

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
МВД РОССИИ

Сборник статей

ПРЕСТУПНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. БЕЗОПАСНОСТЬ

Часть 1

**МОСКВА
2025**

Академия управления МВД России

ПРЕСТУПНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. БЕЗОПАСНОСТЬ

Сборник статей

Часть 1

Москва
2025

УДК 351.741
ББК 67.52
П 73

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *Б. А. Клименко*, кандидат педагогических наук, доцент (Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина); *С. М. Сергеев*, кандидат экономических наук, доцент (Восточно-Сибирский институт МВД России).

П 73

Преступность. Общество. Безопасность: сборник статей / под ред. Л. Н. Боде, К. В. Муравьева, А. Л. Ситковского [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2025. – 268 с

ISBN 978-5-908091-04-6

Сборник сформирован по материалам Международной научно-практической конференции «Совершенствование сотрудничества компетентных органов и специальных служб государств – участников СНГ в сфере борьбы с транснациональной преступностью», круглого стола «Проблемы применения законодательства в области обеспечения сохранности и уничтожения вещественных доказательств, иных изъятых предметов и документов, а также арестованного имущества в органах внутренних дел Российской Федерации», круглого стола «Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (к 50-летию научно-исследовательского центра Академии управления МВД России) в рамках международного форума «Преступность. Общество. Безопасность» (30–31 октября 2025 г.). В сборнике представлены статьи ученых, практиков, адъюнктов и слушателей.

Сборник представляет интерес для профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, научных и практических работников.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 351.741
ББК 67.52

ISBN 978-5-908091-04-6

© Академия управления МВД России, 2025

Содержание

Раздел 1. Международная научно-практическая конференция «Совершенствование сотрудничества компетентных органов и специальных служб государств - участников СНГ в сфере борьбы с транснациональной преступностью»	6
Акинжала В. И. Предупреждение преступности в сфере банковской деятельности в условиях цифровизации.....	6
Алиева Г. А. Актуальные проблемы борьбы с коррупционными преступлениями.....	14
Бачо И. И. Незаконное обналичивание и транзитирование денежных средств в цифровую эпоху: новые вызовы и угрозы.....	19
Важенина И. В. Геополитический потенциал обеспечения безопасности	24
Васильченко А. А. К вопросу о гармонизации уголовного законодательства государств –участников СНГ, входящих в евразийскую группу по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.....	31
Габараев А. Ш., Ониани М. Г. Вызовы государственному суверенитету в современных условиях трансформации системы международных отношений.....	41
Звонарева А. Ю. Приоритеты в правовом обеспечении охраны тайны на современном этапе развития системы государственного управления в России	48
Изаксон Р. А., Иванова А. А. Незаконный оборот наркотических средств в условиях цифровой трансформации: уголовно-правовые и криминологические аспекты.....	53
Кононов А. М. Доверие общества к полиции как фактор эффективного противодействия современным криминальным вызовам и угрозам	59
Корниленко А. В. Международное взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации и Интерпола по линии борьбы с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних	69
Костюченко Н. И., Мелихов А. И. Международное сотрудничество органов внутренних дел как фактор национальной безопасности: проблемы целеполагания и нормативной определенности	75
Кубасов И. А. Роль и место современных информационных технологий в деятельности правоохранительных органов государств – участников СНГ по противодействию преступности.....	80
Кузнецов А. В. Организация международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму и терроризму: новые вызовы	86
Новокшионов Д. В. К вопросу о судебной экспертизе при расследовании преступлений против военной службы в период военного положения	90
Оскилко Ю. В. Развратные действия в отношении несовершеннолетних, совершенные посредством использования информационно-	

телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет: особенности профилактики	96
Стефанова Е. Ю. Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации как субъект процессуальной деятельности при взаимодействии с военными следственными органами СК России.....	102
Пинкевич Т. В. Деятельность Группы разработки финансовых мер по противодействию легализации преступных доходов.....	107
Сбирунов П. Н. Некоторые дискуссионные вопросы определения объективных признаков незаконной выдачи либо подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.....	112
Ситковский А. Л., Латов Ю. В. Основные направления противодействия героизации радикального украинского национализма	119
Шадрина А. Н. Право и мораль как социально-правовой регулятор поведения человека в обществе	127
Раздел 2. Проблемы применения законодательства в области обеспечения сохранности и уничтожения вещественных доказательств, иных изъятых предметов и документов, а также арестованного имущества в органах внутренних дел Российской Федерации	131
Балашова А. А. Особенности хранения вещественных доказательств в виде электронных носителей информации.....	131
Бульбачева А. А. Актуальные проблемы поиска, обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств военных преступлений в зоне боевых действий в современных условиях	136
Галецкий В. С. О некоторых проблемах обеспечения сохранности вещественных доказательств	140
Гунина О. А., Якубова С. М. О некоторых аспектах обеспечения хранения вещественных доказательств, иных изъятых предметов по уголовным делам о преступлениях в сфере лесопользования	146
Диваев А. Б. Антиконтрафактный потенциал уголовно-процессуального права и оптимизация предварительного расследования.....	153
Ишин И. А. Стрелкова О. В. Как развивался незаконный рынок янтаря в России, и как противодействовать преступности в этой сфере	159
Курилов С. И. Проблемы применения законодательства в области сохранности вещественных доказательств в целях обеспечения следователями и дознавателями системы МВД России, возмещения вреда, причиненного преступлениями.....	168
Ониани М. Г. Хранение крупногабаритных вещественных доказательств	175
Сиворакша В. В. Продление срока признания вещественными доказательствами предметов и документов, изъятых по уголовным делам в сфере экономики.....	179

Раздел 3. Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (к 50-летию научно-исследовательского центра Академии управления МВД России).....	183
Анучина О. В., Подустова О. Л. Опыт организации и проведения постоянно действующего семинара «Актуальные вопросы научно-исследовательской деятельности» на базе Академии управления МВД России	183
Бурцев А. О. Сучкова Е. Л. Участие научно-исследовательского центра в изучении вопросов психологии правосознания сотрудников полиции .	192
Васильченко А. А., Васильченко Е. А. Роль научно-исследовательского центра Академии управления МВД России в исследовании проблем стратегического развития МВД России.....	197
Кустов А. М., Мещерякова Т. А. Становление и развитие научно-исследовательского центра Академии управления МВД России	205
Латов Ю. В., Дряглина С. А., Ситковский А. Л. Результаты социально-правового исследования научно-исследовательского центра Академии управления МВД России	215
Мангасарова Л. А., Полевщикова А. С. Полвека молодежной науке: положительный опыт научно-исследовательского центра Академии управления МВД России по организации конкурсно-оценочных мероприятий обучающихся	224
Муравьев К. В., Габараев А. Ш. Научно-исследовательский центр Академии управления МВД России: история создания и современная деятельность.....	229
Парфенов А. В., Харитонов А. А. Пётр Иванович Иванов – учёный года, выпускник научной школы профессора Валерия Михайловича Аتماжитова	237
Полевщикова А. С. Проведение образовательными организациями системы МВД России конкурсно-оценочных мероприятий обучающихся	243
Сучкова Е. Л. Актуальные направления деятельности научно-исследовательского центра по совершенствованию психодиагностического инструментария, применяемого в психологической работе с сотрудниками органов внутренних дел	249
Сучкова Е. Л., Бурцев А. О. Изучение научно-исследовательским центром проблемы структурных составляющих авторитета руководителя органов внутренних дел	253
Шапвалова И. А. Конфессиональное сопровождение силовых структур в России: опыт, механизмы, институционализация	258

Раздел 1
Международная научно-практическая конференция
«Совершенствование сотрудничества компетентных органов
и специальных служб государств - участников СНГ в сфере борьбы
с транснациональной преступностью»

ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ АКИНЖАЛА,
адъюнкт заочной формы обучения
факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: orlssovetsk@mail.ru

Предупреждение преступности в сфере банковской деятельности
в условиях цифровизации

Аннотация

В современных условиях всеобщего использования цифровых технологий произошла качественная трансформация преступной деятельности и увеличилось количество преступлений, совершаемых в цифровой среде. Целью статьи является разработка общих контуров комплексной модели предупреждения преступности в сфере банковской деятельности в условиях цифровизации. В статье представлены результаты анализа отдельных видов угроз в сфере банковской деятельности. В заключении автор приходит к выводу о том, что общие контуры комплексной модели предупреждения банковской преступности в цифровой среде представляют собой совокупность профилактических мер правовой, организационной, технологической и воспитательно-просветительской направленности.

Ключевые слова и словосочетания: банковская деятельность; цифровая среда; киберпространство; преступность; предупреждение; комплексная модель.

В современных условиях тотальной технологизации и информатизации жизни общества происходят кардинальные изменения социально-экономических и геополитических контуров цивилизации. Следует констатировать, что последние десятилетия ознаменовали переход человечества от общества индустриального к обществу информационному. К 2025 г. мировая интернет-аудитория достигла 5,35 млрд человек и

ожидается, что к 2029 г. число его пользователей достигнет 7,9 млрд [1]. В России общее количество интернет-пользователей к 2025 г. составило около 130 млн человек, или 90,4 % населения страны [2].

Глобальная сеть Интернет открыла для пользователей безграничный доступ к информационным ресурсам человечества и к осуществлению различных видов деятельности. Организация объединенных наций (далее – ООН) право на доступ к сети Интернет признала одним из неотъемлемых прав человека [3]. В то же время доступность и широкое использование цифровых технологий является важнейшим фактором, создающим почву для качественной трансформации преступной деятельности, ее «виртуализации», перехода от традиционных к сетевым формам ее организации. Это подтверждается и материалами проекта конвенции утвержденного Генеральной ассамблеей ООН № A-RES-79-243 от 27 декабря 2024 г. против киберпреступности в которой указано, что: «информационно-коммуникационные технологии, обладая огромным потенциалом, способным содействовать развитию общества, открывают новые возможности для преступников, могут способствовать увеличению масштабов и разнообразия преступной деятельности и иметь негативные последствия для государств, предприятий и благополучия людей и общества в целом ... использование информационно-коммуникационных систем может оказывать значительное влияние на масштабы, скорость совершения и объем уголовных правонарушений...»¹.

В России, в свою очередь, в целях противодействия названным угрозам принята Доктрина информационной безопасности РФ (далее – Доктрина)², в которой констатируется «...расширение областей применения информационных технологий, являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождает новые информационные угрозы». К числу таковых авторы Доктрины относят и возрастание масштабов цифровой преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере.

Как было отмечено на коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, посвященной вопросам противодействия цифровой преступности, «с 2020 года количество посягательств с использованием информационных технологий увеличилось на треть» [4]. В 2024 году в России с использованием цифровых технологий совершено 765 365

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям // ООН. Конвенции и декларации. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243> (дата обращения: 05.08.2025).

² Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // СПС «КонсультантПлюс».

преступлений, что на 13,1 % больше, чем в 2023 году. Из них раскрыто всего 23,2 % преступлений. Таким образом, основной тенденцией цифровой преступности на современном этапе является ее рост во всех сферах, не является исключением и сфера банковской деятельности. При этом совокупность цифровых преступлений, совершаемых в сфере банковской деятельности, отличаются разной видовой принадлежностью объектов преступных посягательств.

В первую очередь, это преступления видовым объектом которых выступают общественные отношения в сфере регулирования экономической деятельности (ст. 172, 172.1, 172.2, 176 УК РФ¹). Во-вторых, это преступные деяния, совершенные с использованием мошеннических схем завладения денежными средствами, в которых видовым объектом является общественные отношения собственности (ст. 159.1, 159.3, 159.6 УК РФ)². В случае совершения таких преступлений банковские организации становятся косвенными участниками мошеннической схемы, а само преступление нередко совершается в цифровом пространстве банка. В-третьих, это преступления, видовым объектом которых являются охраняемые уголовным правом общественные отношения, обеспечивающие правомерный оборот компьютерной информации, когда кибератакам с различными целями подвергаются сами банковские организации (ст. 272, 272.1, 273 УК РФ)³.

К основным факторам роста подобного вида преступности можно отнести: высокую латентность; транснациональный характер преступлений; отставание правового регулирования от темпов развития и внедрения современных технологий; сложность идентификации преступников в анонимной среде, недостаточную осведомленность физических лиц и представителей юридических лиц о рисках использования цифровых механизмов взаимодействия в банковской сфере. Нельзя оставить без внимания и такие криминогенные факторы, которые затрудняют раскрытие

¹ ст. 172 (Незаконная банковская деятельность) УК РФ, ст. 172.1 (Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации) УК РФ, ст. 172.2 (Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества) УК РФ, ст. 176 (Незаконное получение кредита) УК РФ, ст. 187 (Неправомерный оборот средств платежей) УК РФ).

² 159.1 (Мошенничество в сфере кредитования) УК РФ, ст. 159.3 (Мошенничество с использованием электронных средств платежа) УК РФ, ст. 159.6 (Мошенничество в сфере компьютерной информации) УК РФ.

³ К ним следует отнести ст. 272 (Неправомерный доступ к компьютерной информации) УК РФ, ст. 272.1 (Незаконное использование и (или) передача, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконного хранения и (или) распространения) УК РФ, ст. 273 (Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ) УК РФ.

и расследование такого рода преступлений. К таким следует отнести: технологические сложности отслеживания криптовалютных транзакций; недостаточную цифровую грамотность населения; уязвимости в инфраструктуре банков; трансграничный характер преступлений, поскольку серверы в большинстве случаев находятся в юрисдикции иностранных государств, главным образом, бывших республик СССР и Азиатского региона.

К основным угрозам банковской сфере на современном этапе можно отнести следующие:

Технологические угрозы включают четыре группы:

1. Распространение вредоносного программного обеспечения¹, состоящего из различных видов вредоносных компьютерных программ. Среди наиболее известных форм – вирусы, сетевые черви, трояны, шпионское программное обеспечение, программы-вымогатели. Используемые антивирусные программы не гарантируют полной защиты от целенаправленных злонамеренных действий, например, с применением технологии рут-китов (многопрофильные и самые вредоносные программы) и их варианта - буткитов (bootkits), захватывающих управление компьютером ещё до загрузки операционной системы и потому незаметных для обычных антивирусов [6, С. 66-74].

2. Бэкдоры (backdoor), которые представляют собой «...любой метод, пользуясь которым авторизованные и неавторизованные пользователи могут обойти обычные меры безопасности и получить высокоуровневый доступ (root-права) к компьютерной системе, сети, приложению. После получения подобного доступа к системе злоумышленники могут использовать бэкдор для кражи персональных и финансовых данных, установки дополнительных вредоносных программ, взлома устройств» [7].

3. DoS и DDoS-атака – «...агрессивное внешнее воздействие на информационную систему, проводимое с целью вызвать перегрузку и нарушение работы системы. То есть целью подобного рода атак является обеспечение недоступности ресурсов информационной системы для добросовестных пользователей – отказ системы в их обслуживании (Denial of Service (DoS))» [8, С. 218-220]. Если такая атака проводится с одиночного компьютера, она классифицируется как DoS, если с нескольких – DDoS (Distributed Denial of Service) – распределенное доведение до отказа в обслуживании.

4. Фишинг – отправка подложных электронных писем, которые похожи на сообщения от надежных адресатов. Цель фишинга – получение ценных данных пользователей, которые могут быть проданы или

¹ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. № 373-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

использованы для вредоносных целей, таких как вымогательство, похищение денег или личных данных.

Совершению преступлений в банковской сфере с использованием цифровых технологий способствует фактор перехода к дистанционному банковскому обслуживанию (далее – ДБО), в связи с чем возник наиболее распространенный способ взлома систем ДБО - завладение приватным ключом электронной подписи (далее - ЭП). Основной причиной совершения подобных противоправных действий является человеческий фактор в виде легкомыслия и безответственности, когда приватные ключи ЭП хранятся в легкодоступных местах (на USB-накопителях, жестких дисках персонального компьютера и др.). В таких случаях и применяется вышеописанный фишинг. Возможно применение и более сложного способа получения ЭП, когда ключ извлекается из закрытой области памяти устройства [9, С. 86-94]. Указанный фактор аналогично является одним из основных, способствовавших резкому росту преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст.187 (Неправомерный оборот средств платежей) УК РФ.

Общей проблемой существующих систем ДБО является слабая парольная политика и недостаточная защита от подбора учетных данных. То есть в целом, говоря о причинах совершения преступлений в сфере банковской деятельности на современном этапе, можно констатировать, что большая их часть упирается в уязвимости в системе обеспечения цифровой безопасности.

Так, к недавней масштабной кибератаке на авиакомпанию «Аэрофлот», ущерб от которой исчисляется сотнями миллионов рублей, судя по публичной информации и комментариям экспертов, привела совокупность таких факторов как отсутствие централизованной архитектуры информационной безопасности; смешение старых и новых платформ, включая устаревшие версии программного обеспечения; неэффективный мониторинг и слабый контроль доступа; длительный переход от иностранного к отечественному софту, в ходе которого возник «зоопарк» систем, усложняющий управление и защиту [10]. Подобные уязвимости имеют системный характер и выступают причинами совершения преступлений и в сфере банковской деятельности.

Уголовно-правовые и криминологические угрозы, включающие: тенденции устойчивого роста цифровой преступности в сфере банковской деятельности, низкий уровень раскрываемости, увеличения количества преступлений, совершаемых в соучастии и в крупном и особо крупном размере, рост профессионализма лиц, совершивших названные преступления, изменение структуры организованной преступности, которая полностью перешла на блочно-сетевую структуру, что свидетельствует о повышении степени общественной опасности этих преступлений [11, с. 180-185]. Нельзя не обратить внимание и на

категорию потерпевших. Произошло увеличение преступлений в сфере банковской деятельности, совершаемых в отношении слаботзащищенной категории потерпевших (пенсионеров, несовершеннолетних и инвалидов)

Психологические угрозы в первую очередь характеризуются распространением применения методов социальной инженерии. По своей сути – это целый набор методов, технологий получения несанкционированного доступа к информации, не предполагающий использование каких-либо технических или программных средств. В его основе – технологии манипулирования человеком или группой людей.

Все вышеизложенное требует особого подхода к предупредительной деятельности в банковской сфере в современных условиях, поскольку требуется не только использование новых подходов, но и современных технологий. Более того предлагаются общие контуры комплексной модели предупреждения банковской преступности, совершаемые в цифровой среде, которые должны быть построены на известных направлениях деятельности, но структурно взаимосвязаны объективными и субъективными связями между собой в виде «квадрата киберзащитности», где каждая сторона представляет собой совокупность профилактических мер: а) правовых; б) организационных; в) технологических; г) воспитательно-просветительских.

Правовые. Киберпространство должно законодательно рассматриваться как место совершения преступления (а не место, где стоит компьютер или сервер), и, соответственно, уголовно-процессуальные и криминалистические средства и методы должны кардинально перестроиться для работы в виртуальной реальности. В систему следственных действий, направленных на обнаружение, изъятие, фиксацию цифровых следов в киберпространстве следует включить электронный осмотр, электронный обыск, электронную выемку и т.п. Требуется особое внимание законодательная база, регламентирующая вопросы противодействия угрозам и рискам банковской сферы, а также повышения уровня защищенности личности, общества и государства от преступных проявлений на финансовом рынке. Необходимо обратить внимание на имеющийся опыт предупреждения цифровой преступности в других странах.

Организационные. Создание программы постоянного мониторинга криминогенных факторов в цифровой среде и организация ее использования, что позволит своевременно ставить вопросы о изменении законодательства, о современном проведении ранней профилактики и пр., необходимо воссоздание прогнозной аналитики, в том числе с помощью искусственного интеллекта для прогнозирования новых мошеннических схем с целью своевременной (в идеале – упреждающей) реакции законодателя на новые виды правонарушений.

Большое значение имеет в этой связи и межведомственное взаимодействие в виде кооперации банков, правоохранительных органов и компаний кибербезопасности, а также развитие государственно-частного партнерства в сфере кибербезопасности. Подключение к государственной системе обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (ГосСОПКА)¹ для банков должно стать обязательным.

Технологические. К таковым следует отнести организацию посредством императивных методов воздействия оперативного перехода на исключительно отечественное программное обеспечение; внедрение системных независимых проверок информационной инфраструктуры, поскольку внешний аудит всегда дает более объективную картину; установление единых правил для всех подрядчиков и внутренних команд. Это важно, если над различными частями информационной инфраструктуры работают разные исполнители, а без общего подхода к обеспечению безопасности система становится хрупкой.

Воспитательно-просветительские меры профилактики должны включать систему мероприятий, направленных на формирование цифровой грамотности и цифрового сознания у всех слоев населения страны. В современных условиях такая работа должна стать неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов, образовательных и общественных организаций и проводиться в совокупности с правовым воспитанием граждан.

Список литературы:

1. Internet Usage Statistics In 2025 // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/home-improvement/internet/internet-statistics/> (дата обращения: 01.08.2025).
2. Digital 2024: The Russian Federation // Datareportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-russian-federation?rq=russia%20> (дата обращения: 01.08.2025).
3. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 10.08.2025).
4. Владимир Колокольцев провел заседание коллегии МВД России, посвященное противодействию IT-преступности // Интернет-портал

¹ О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 15 января 2013 г. № 31 (выписка) // СПС «КонсультантПлюс».

МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/51089163/> (дата обращения: 06.08.2025).

5. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2025.

6. *Ловцов Д. А.* Проблема гарантированного обеспечения информационной безопасности крупномасштабных автоматизированных систем // Правовая информатика. 2017. № 3. С. 66 – 74.

7. Знай своего врага: создаём Node.js-бэкадор // PCNews. URL: https://pcnews.ru/blogs/%5Bperevod%5D_znaj_svoego_vraga_sozdaem_nodejs_bekdor-971292.html#gsc.tab=0 (дата обращения: 06.08.2025).

8. *Будусов В. А.* DOS и DDOS-атаки / В. А. Будусов, С. В. Засимов // Новые информационные технологии в научных исследованиях: сборник статей по материалам XXIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, молодых ученых и специалистов: в 2 т. Рязань, 12–14 декабря 2018 года. Т. 1. Рязань : Рязанский государственный радиотехнический университет. 2018. С. 218–220.

9. *Ващекин А. Н., Ващекина И. В.* Противодействие преступной деятельности в условиях развития цифровых технологий дистанционного банковского обслуживания // Правовая информатика. 2019. № 4. С. 86–94.

10. Кибератака на Аэрофлот: как разрушили цифровую инфраструктуру за один день. URL://<https://adpass.ru/kiberataka-na-aeroflot-kak-razrushili-tsifrovuyu-infrastrukturu-za-odin-den/> (дата обращения: 10.08.2025).

11. *Пинкевич Т. В.* Организованная преступность в сфере финансового рынка России / Т. В. Пинкевич, Р. Р. Бакасов // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 7. С. 180–185.

ГЮНАЙ АЛАДДИНОВНА АЛИЕВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г. В. Плеханова»
E-mail: qwertylevel@mail.ru

Актуальные проблемы борьбы с коррупционными преступлениями

Аннотация

В рамках приведенной научной статьи обзору подлежат актуальные проблемы борьбы с коррупционными преступлениями, которые непосредственно имеют связь с внедрением и развитием цифровых технологий, использованием криптовалют и иных цифровых денег, с проведением специально военной операции и др. Автор приводит некоторые примеры из следственной практики, наглядно демонстрирующие актуальность обозначенной в рамках данной работы темы.

***Ключевые слова и словосочетания:** расследование; коррупционные преступления; коррупция; взятки; криминалистическая технология; peer-to-peer; цифровая коррупция; СВО.*

О современных проблемах, возникающих при борьбе с коррупционными преступлениями, ежегодно говорят на заседаниях коллегии МВД России, Генеральной прокуратуры РФ, «Прямой линии» с Президентом РФ, международных и всероссийских научно-практических форумах и конференциях и др. [2, 5].

В. В. Путин отметил, что темп в борьбе с любыми коррупционными проявлениями снижать нельзя, так как это способствует отставанию в развитии рынка труда, социальной сферы, экономики государства, отрицательно отражается на деловой среде и инвестиционном климате. Президент подчеркнул, что особое внимание правоохранители должны уделить пресечению попыток хищения бюджетных средств при выполнении гособоронзаказа и нацпроектов [8].

Примечательно высказывание Президента РФ в части, касающейся работы управляющих компаний, которые не обеспечивают надлежащее содержание и ремонт жилого фонда. «Участились случаи, когда жилищные инспекции не уделяют должного внимания и закрывают глаза на аффилированные структуры. Требуется пресечение подобных коррупциогенных проявлений, а равно бездействий, игнорирований жалоб на управление общим имуществом и нарушения при реализации программ капитального ремонта» [9].

Глава государства счел необходимым устанавливать личности не только отдельных преступников, но и выявлять проблемные зоны и криминогенные риски совместно с федеральными и региональными органами. Он отметил, что долгосрочные планы развития России требуют обеспечения экономической безопасности, а также работы по очищению финансового сектора и отраслей экономики от криминала и схем отмывания денег [2].

Проблема этого противоправного деяния заключается не только в нарушении прав одного или нескольких лиц, но и является одним из источников в цепочке нарушений нормальной жизнедеятельности других людей, пагубно влияет на экономику страны, способствует последующему совершению противоправных действий, включая создание организационной преступной группировки и пр.

По данным за 2024 г. (по состоянию на февраль 2025 г.) международной неправительственной организации Transparency International Россия находится на 161 месте по индексу восприятия коррупции в мире из 184 стран (в 2023 г. – 146; в 2022 г. – 143; в 2021 г. – 136) [4]. Обозначенные данные наглядно отражают ежегодное понижение уровня восприятия исследуемого противоправного деяния в социуме.

Обратившись к статистическим показателям Генеральной прокуратуры РФ, мы видим, что всего за 2023 год выявлено 36,4 тыс. коррупционных преступлений, а в 2024-м — 38,5 тыс. Рост составил 5,7%. В первом квартале 2025 года выявлено на четверть больше коррупционных преступлений - 15 458 (больше на 24 %), нежели в 2024 году - 12 466.

Согласно статистике последних двух лет, больше половины коррупционных преступлений — это взятки: в 2023 году - 55,7%, в 2024 году – 60,3%. При этом доля случаев мелкого взяточничества сократилась. В прошлом дела по этой категории использовались для увеличения показателей в сфере борьбы с коррупцией [10].

Учитывая латентность исследуемых преступлений, необходимо помнить, что взяткодатели, посредники и взяткополучатели не заинтересованы в поимке. В этой связи данные преступления, порой, достаточно сложно выявить, раскрыть и объективно расследовать.

Особую актуальность борьба с коррупционными преступлениями приобретает в связи с внедрением цифровых технологий. Мы живем во времени, когда они могут использоваться как для преступлений, так и для борьбы с ними. Коррупция не исчезла с появлением информационных технологий, она адаптировалась и приобрела более изощренный вид. Криптовалюты, блокчейн, анонимная маршрутизация превратили взяточничество в высокотехнологический бизнес с минимальными рисками для участников сделки.

С.А. Попова и С.В. Акулин пишут о цифровой коррупции, новом термине, который начинает входить в общественную жизнь [7, с. 181].

Рассматривая его через призму криминалистической науки, необходимо отметить, что данное понятие включает в свое содержание специфический элемент криминалистической характеристики преступления в виде такого инструмента его подготовки, совершения и сокрытия, как цифровые технологии. Кроме того, объект посягательства видоизменяется с ценных бумаг, денежных и иных материальных средств, на цифровые, что, в свою очередь, напрямую отражается на следовой картине.

Одним из примеров могут выступать материалы уголовного дела в отношении следователей СК РФ Тамбиева М. и Ляховенко К., которые вымогали у хакеров из группировки Infracard Organization 2 718 биткоинов (7,3 млрд. руб.) и более 1,5 млн. долларов, не приняли мер по аресту и обращению в доход государства криптовалюты на сумму более 14 млрд руб. Их обвиняют во взяточничестве в особо крупном размере и в фальсификации доказательств [3].

Следственная практика позволяет констатировать, что одной из актуальных проблем при расследовании коррупционных преступлений выступают также P2P платежи (peer-to-peer, с англ. – равный к равному). Это прямая транзакция (перевод денежных средств, оплата определенных услуг, товаров и др.) между карт-счетами через специальное приложение в обход банковских сервисов. Не смотря на наличие такого программного продукта, как «Прозрачный блокчейн», позволяющий отслеживать криптовалютные транзакции, устанавливая владельцев криптовалютных кошельков и пр., при выявлении и расследовании исследуемых преступлений возникают существенные трудности: отсутствие законодательного регулирования оборота криптовалюты, сложности в выявлении и установлении коррупционера, использующего счет другого лица, иных соучастников преступления и пр.

Отдельную сложность у следователя вызывают виртуальные деньги, криптовалюта (выявление, подсчет). В соответствии с действующим законодательством электронные деньги приравнены к бумажным, что не может вызывать никаких сложностей при выявлении и расследовании коррупционных преступлений. Однако, при использовании коррупционерами криптовалют возникает иная картина: они не регулируются ни одним органом; отсутствует персонификация; операции по криптовалютам с момента генерации доступны для просмотра без раскрытия данных об их владельце; объем криптовалют генерируется автоматически, не эмитируется Центральным банком РФ, выпускается не в соответствии с эмитированной денежной стоимостью и пр. [7, с. 181]. Операции коррупционеров с использованием криптовалют невозможно отследить.

В 2025 г. коррупционные сделки вне зависимости от сферы деятельности должностного лица происходят по следующей типичной схеме: первичный контакт зачастую осуществляется через зашифрованные

мессенджеры. Посредником могут выступать рекомендованные лица, через которые взяточполучатель устанавливает связь со взятодателем. Для обсуждения деталей сделки преступники применяют одноразовые чаты с использованием автоматического удаления сообщений. Все участники используют VPN (Virtual Private Network – виртуальная частная сеть), которая шифрует данные просмотра веб-страниц и скрывает IP-адрес пользователя, маскировки своего местоположения. Оплата производится в криптовалюте (иногда в Monero) из-за повышенной анонимности. В особо крупных сделках может использоваться система частичных платежей. Используются гарант-сервисы, специальные посредники, которые держат деньги до выполнения услуги. Подобные преступления расследуются в среднем от трех лет и выше, а до суда доходят единицы.

Учитывая то обстоятельство, что по другим статьям УК РФ, которые инкриминируются фигурантам по уголовным делам о цифровой коррупции, под стражу обычно не заключают из-за их средней тяжести, необходимо подчеркнуть о важности добавления ст. 210 УК РФ при их квалификации. В процессе расследования таких преступлений возникает ряд сложностей, главная из которых связана с выявлением и подсчетом всех безналичных переводов и суммы, которую преступники извлекли в криптовалюте.

Также немаловажно отметить, что усиление борьбы со взяточниками совпало с периодом проведения специальной военной операции (далее по тексту – СВО), что добавляет ей особую значимость и ряд специфических проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы. Ведь даже в это беспокойное и сложное для всего общества время преступники умудряются проворачивать коррупционные схемы ради собственной наживы.

Так, по обвинению в получении многомиллионной взятки был арестован заместитель командующего Ленинградским военным округом по материально-техническому обеспечению генерал-майор Валерий Муминджанов. Последний, полагает следствие, поспособствовал в заключении контракта на 1,5 млрд руб. для коммерческой фирмы на поставку обмундирования, в том числе в зону СВО [6].

Другим примером выступает уголовное дело, возбужденное в Краснодаре в отношении трёх врачей (Владимир Хмелик, Леонид Назаренко, Денис Симанчук) из 419-го военного госпиталя Минобороны России, которые подозреваются в получении взяток с участников спецоперации за оформление документов (форма № 100), подтверждающих ранения и дающих право на компенсационные выплаты [1].

Резюмируя вышеописанное, хотелось бы сказать, что перед современной криминалистической наукой стоит много задач, которые возможно решить практикам и ученым, обладающим знаниями об информационных технологиях, играющих ключевую роль во всех сферах жизнедеятельности человека. Вместе с тем, подчеркнем ряд актуальных

проблем, возникающих при расследовании коррупционных преступлений, в наши дни: сложности для правоохранительных органов, заключающиеся как в их выявлении, так и в сборе доказательств и направлению в суд подобных дел, в особенности, когда речь идет об использовании криптовалют; сложности в доказывании инкриминируемого деяния по причине недостаточности доказательственной базы, отсутствия необходимого уровня соответствующих знаний и др.

Список литературы:

1. Информационное агентство Регнум. URL: https://dzen.ru/a/aHmWm9Jg_mis2hpf (дата обращения: 10.04.2025).
2. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Официальный сайт антикоррупционного центра Transparency International. URL: <https://www.transparency.am/> (дата обращения: 10.04.2025).
5. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).
7. *Попова С. А., Акулин С. В.* Новые формы коррупции, связанные с цифровыми технологиями: статья // Актуальные вопросы современного правотворчества. 2023. № 3. С. 178–185.
8. Путин: нельзя снижать темп в борьбе с коррупцией // Коммерсантъ. 2025. 5 марта.
9. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры // Официальный сайт Президента РФ, 19.03.2024. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/76484 (дата обращения: 19.05.2025).
10. РБК. URL: <https://prosecutordata.rbc.ru/> (дата обращения: 19.05.2025).

ИРИНА ИГОРЕВНА БАЧО,
преподаватель циклов центра профессиональной
подготовки УМВД России по Псковской области,
адъюнкт
Санкт-Петербургский университет МВД России
E-mail: irayakovleva01@yandex.ru

Незаконное обналичивание и транзитирование денежных средств в цифровую эпоху: новые вызовы и угрозы

Аннотация

Актуальность исследования обосновывается потребностями современной правоприменительной практики в рамках выявления и расследования незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств как способа совершения незаконной банковской деятельности, совершаемые в цифровом пространстве. Выявлена проблема – отсутствие общего теоретического подхода к рассмотрению способов и схем незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств, совершаемого посредством информационно-телекоммуникационных технологий, и как следствие отсутствие единой правоприменительной практики и подхода к формированию доказательственной базы по данным преступным деяниям. Предметом исследования являются основные способы совершения «обнала» в цифровой среде, в частности основной акцент делается на схемы, в которых используется криптовалюта. Цель исследования – определение основных характеристик способов совершения незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств в сети Интернет. Для достижения цели использованы методы анализа, синтеза, обобщения, контент-анализа документов, формально-логический и системный. Основными результатами работы явились выявленные основные характеристики и признаки способов и схем незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств, совершаемые в цифровом пространстве, в чем и заключается теоретическое и практическое значение исследования.

***Ключевые слова и словосочетания:** незаконная банковская деятельность; обналичивание; транзитирование; криптовалюта; блокчейн; схемы обнала; обналичивание через криптовалюту.*

Цифровизация экономики и введение новых форм и средств платежей увеличивает объем мировых финансовых потоков, включая как законные, так и нелегальные формы перемещения денежных средств.

Незаконное обналичивание и транзитирование денежных средств остаются приоритетным инструментом «черного экономического рынка». По статистическим данным ГИАЦ МВД России в 2024 году 5,5% от числа всех преступлений составляют преступления экономической направленности. Всего выявлено 105,4 тыс. преступлений данной категории. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) в 2024 году составил 295,7 млрд. рублей [8].

На сегодняшний день одним из самых распространенных преступлений в финансовом секторе является незаконная банковская деятельность. При этом как уже было отмечено выше основным способом осуществления незаконной банковской деятельности является обналичивание и транзитирование денежных средств. Данный вывод сделан не только на личном практическом опыте деятельности автора исследования, но и подкреплен статистическими данными Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2014-2024 гг., при анализе которых складывается картина, что 96,6 % преступных деяний по ст. 172 УК РФ связаны с незаконным обналичиванием и транзитированием денежных средств, включая преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [9].

Именно такие виды преступлений (совершаемые с использованием информационных технологий) и приставляются для нас наибольший интерес. Связано это с тем, что выявление, расследование и доказывание подобных преступных деяний вызывает у правоохранительных органов трудности.

В первую очередь проблемы расследования связаны с отсутствием в законодательстве и в науке соответствующего понятийного аппарата. Не вдаваясь в дискуссию по данному поводу, отметим, что под незаконным транзитированием денежных средств понимается – умышленная, систематическая деятельность, направленная на перемещение финансовых ресурсов через цепочку счетов, юрисдикций или цифровых платформ по фиктивным основаниям с использованием фиктивных сделок, подложных документов и технологических инструментов, с целью сокрытия происхождения денежных средств, интеграции в легальный экономический оборот, уклонения налогообложения и финансового контроля, осуществляемая «заказчиками», «исполнителями» и «посредниками».

А незаконное обналичивание денежных средств представляет собой умышленную, системно организованную деятельность, направленную на преобразование безналичных финансовых ресурсов в наличные денежные средства с использованием фиктивных схем, цифровых технологий и подложных документов, с целью сокрытия происхождения доходов, уклонения от налогов, финансирования противоправной деятельности или интеграции преступных средств в легальный экономический оборот, осуществляемая «заказчиками», «исполнителями» и «посредниками».

В цифровую эпоху наиболее распространенными схемами незаконного обналичивания и транзитирования становятся денежные средства становятся операции, проводимые с использованием криптовалютных инструментов. Происходит это ввиду того, что криптовалюта в России имеет слабое законодательное регулирование, и слабый контроль со стороны государства. Анонимная регистрация и разнообразное юрисдикционное местонахождение криптовалюты является «благоприятным» обстоятельством для совершения экономических преступлений. Результат обналичивания и транзитирования денежных средств – получить «кэш» в наличной форме. И здесь стоит отметить, что, даже учитывая то, что некоторые криптобиржи обеспечивают полную анонимность при совершении операций и переводе виртуальных монет в наличный эквивалент, преступники все равно оставляют определенные следы, в том числе и цифровые, по которым их и можно установить [2, с. 184–189].

Существует многочисленные вариации способов незаконного обналичивания и транзитирования через криптовалюту, но мы рассмотрим наиболее часто используемые [3]:

1. Централизованные криптовалютные биржи (CEX). Данный способ остается одним из самых популярных, который используется для обналичивания. «Обнальщики» переводят криптовалюту на криптокошелек пользователей, чаще всего это подставные лица, а затем они осуществляют обмен на фиатную валюту на банковские счета. Далее денежные средства снимаются любым удобным способом. Основной минус данного способа заключается в том, что для пользования такими биржами нужна регистрация и верификация, и все персональные данные пользователя хранятся на бирже, что позволяет правоохранительным органам в случае необходимости получить всю интересующую информацию о лице.

2. Децентрализованные криптобиржи (DEX). Также является распространенной схемой обналичивания, однако имеет повышенный риск. Особенность данного способа в том, что биржи полностью анонимны, и при регистрации пользователь не разглашает информацию о себе. Для пользования данными биржами нужен только криптокошелек. С одной стороны, это очень удобно для запутывания следов и дальнейшего обналичивания реальных денежных средств, а с другой злоумышленник уже не контролирует свои виртуальные деньги и доверяет контроль над ними третьи лицам (бирже). Через такие биржи могут проходить значительные объемы криптовалюты. Но, при возрастании оборотов биржи, увеличения ликвидности, такая криптобиржа может привлечь внимание правоохранительных органов. И здесь стоит отметить, что хоть данных о пользователях на бирже нет, но транзакции все сохраняются и по номерам криптокошельков можно установить лиц, причастных к совершению преступления [4, с. 68-73].

3. Фиктивные криптошельки («псевдо-кошельки»). Основная цель данного способа – это запутать следы транзакций. Делается это путем дробления основной суммы на маленькие части, цифровой след которых будет теряться при использовании многочисленных подставных кошельков.

4. Услуги «сервисов-матрешек». В цифровом пространстве существуют различные сервисы, предоставляющие услуги посредников при совершении незаконных транзакций с криптовалютой. Услуга предоставляется следующим образом: злоумышленники обращаются к такому сервису, и без раскрытия своих персональных данных дает агенту сервиса указания по переводу криптовалюты (куда, сколько, когда и так далее). При таких действиях связать конкретную транзакцию с конкретным лицом практически невозможно [5].

5. Криптомиксеры – представляют собой также сервисы, но алгоритм их работы не «раздробить» сумму, а наоборот «смешать» ее с общим количеством криптовалюты на сервисе. Естественно, сервисы соблюдают принцип конспирации и полной анонимности, и данные об отправителях и получателях денежных средств скрыта [7, с. 87-90].

6. Даркнет. В «Черном интернете» можно найти практически любые услуги, в том числе и по обналичиванию через криптовалюту. Причем тотальная анонимность – это обязательная часть сделок в даркнете. Естественно, «черные» сервисы не уточняют каким образом в действительности они будут работать, но результат их услуги – выход в наличный кэш.

7. Обналичивание в Объединенных Арабских Эмиратах. Стоит отметить, что с 2021 года, Дубай установил нулевую ставку налогообложения на прибыль с криптовалюты. То есть, с любого заработка в крипте никто ничего не платит. Несомненно, такая ситуация привлекла и многочисленных «обнальщиков». Схема довольно проста – злоумышленник открывает на себя (но, как правило на подставное лицо) юридическое лицо с регистрацией в Дубае. И по прошествии некоторого времени функционирования такой фирмы, она начинает использоваться как «обнальная площадка», а именно, на нее заводят криптовалюту в качестве оплаты за выполненные работы (оказанные услуги), налог с них никакой не платится, и дальше криптовалюта просто снимается с АТМ-банкоматов, конвертируясь в нужную валюту (обычно доллар) [6, с. 12-16].

Естественно, данные способы не являются исчерпывающими, более того все больше и больше внедряются новые способы совершения преступлений в цифровом пространстве. И для противодействия таким сложным способам и схемам совершения преступлений необходим комплексный подход, который будет включать ужесточение регулирования криптовалюты, развитие и внедрение в систему МВД блокчейн-аналитики,

подготовка соответствующих кадров и конечно же непрерывное международное сотрудничество [1, с. 66-73].

Список литературы:

1. *Бачо И. И.* Особенности расследования незаконной банковской деятельности, совершаемой в сети Интернет // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия : сборник статей по материалам ХСХVI Международной научно-практической конференции, Москва, 13 января 2025 г. М. : Международный центр науки и образования, 2025. С. 66–73. EDN WNABLV.

2. *Зиновьева Н. С.* Возможности блокчейн-технологии в раскрытии и расследовании преступлений в интернет-пространстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 184–189.

3. Как отмывают криптовалюту: самые популярные способы / Блог Касперского URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/crypto-laundering-and-ransomware/35298/> (дата обращения: 14.06.2025).

4. *Пашкова В. Д.* Криптовалюты: история, понятие, классификация / Пашкова В. Д., Иваницкий Д. К. // Вестник науки. 2023. № 5. С. 68–73.

5. *Русанов Г. А.* Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2024. С. 51.

6. *Сергеев С. М.* 5 главных трендов рынка криптовалют на 2022–2025 годы // Инновационная наука. 2022. № 7. С. 12–16.

7. *Скрипникова Е. Г.* Перспективы развития майнинга и криптовалют в России в условиях новых законодательных изменений // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 11. С. 87–90.

8. Состояние преступности, по статистическим данным ГИАЦ МВД России, за январь – декабрь 2024 года. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Sbornik_UOS_2024.pdf (дата обращения: 13.06.2025).

9. Статистические (архивные) данные Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2014–2024 гг. URL: <https://cdep.ru/index.php?id> (дата обращения: 13.06.2025).

ИРИНА ВИКТОРОВНА ВАЖЕНИНА,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры организации деятельности
органов внутренних дел центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: irina-mew@mail.ru

Геополитический потенциал обеспечения безопасности

Аннотация

Сегодня мы переживаем беспрецедентный в новейшей истории кризис международных институтов. Он несет многие риски. Международное право подвергается атаке со стороны неправовых действий крупнейших стран мира, отрицающих правовые установления ООН и подменяющих их своими собственными интерпретациями миропорядка и безопасности. В статье обозначены некоторые проблемы, в силу которых концептуальные документы о всеобъемлющей безопасности, поддержанные ООН, не реализуются и возможный потенциал преодоления кризиса.

***Ключевые слова и словосочетания:** ООН; Россия; международное право; кризис; угрозы; глобальная безопасность.*

Концепция глобальной безопасности начала формироваться в середине XX века, после Второй мировой войны, и развивалась в контексте различных политических, социальных и экономических изменений. Создание Организации Объединенных Наций стало важным шагом в направлении глобальной безопасности.

Ганс Моргентау, один из основателей реалистической школы международных отношений, подчеркивал, что «государства действуют в своих национальных интересах, которые часто сводятся к обеспечению безопасности и выживанию. Эти интересы могут быть как материальными (территория, ресурсы), так и нематериальными (влияние, престиж)» [6]. Моргентау выделял концепцию баланса сил как способа поддержания международного порядка и предотвращения войны. Он считал, что государства должны стремиться к равновесию сил, чтобы избежать доминирования одного государства над другими. Он был критически настроен к способности международных организаций, таких как ООН, эффективно поддерживать мир и безопасность. Он полагал, что эти организации не могут заменить реальные механизмы силы, которые управляют международными отношениями.

В период холодной войны концепция глобальной безопасности приобрела новые формы, особенно с акцентом на ядерное сдерживание и международные отношения.

Эммануэль Тодд, французский историк, социолог, демограф, журналист, в своей книге «Поражение запада» отметил: «Глобализация создает новые формы неравенства, которые могут привести к конфликтам и угрозам безопасности...» [7].

Тем не менее, говоря о глобальной безопасности, никто не имеет ввиду полное отсутствие опасности, это утопия. Глобальная безопасность – это меры и инициативы, направленные на предотвращение угроз и обеспечение стабильности на международном уровне. Она включает военную, экономическую, экологическую, цифровую, а также социальную и гуманитарную составляющие. В реальных условиях под архитектурой глобальной безопасности понимается осознание множества видов опасностей, своевременное их распознавание, выработка и осуществление субъектами обеспечения мирового правопорядка конкретных мероприятий по предотвращению угроз. Концепция всеобъемлющей безопасности получила принципиальное одобрение международного сообщества.

«Сегодня ... международное право подвергается атаке со стороны неправовых действий крупнейших стран мира, отрицающих дух и букву правовых установлений ООН и подменяющих эти установления своими собственными интерпретациями справедливого и несправедливого» [4, с. 328]. И проблемы в Европе и на Ближнем Востоке «обнажили» проблемы базовых норм Всеобщей декларации и других важных международных конвенций и договоров.

Президент России Владимир Путин неоднократно говорил, что «новая архитектура глобальной безопасности должна быть равной и неделимой, то есть все государства должны получить твердые гарантии собственной безопасности, но не за счет безопасности и интересов других стран». Он отмечал: «Важно сделать наш континент пространством мира и стабильности, примером устойчивого экономического, социального и культурного развития» [3].

Декларация об укреплении международной безопасности (принята резолюцией 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1970 г.), принятые в 1986 году по инициативе СССР Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «О создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности», «Всеобъемлющий подход к укреплению международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН» провозгласили именно такое понимание неделимости безопасности, о котором говорит наш Президент. В Хельсинском документе от 10 июля 1992 г. «Вызов времени и перемен» содержится констатация того факта, что «безопасность неделима и что безопасность каждого государства-участника

неразрывно связана с безопасностью всех других государств» (пункт 7, глава V).

Концепция «Ответственность за защиту» (Responsibility to Protect) была принята на саммите ООН в 2005 году и представляет собой международный принцип, который утверждает, что государства имеют ответственность защищать своих граждан от массовых нарушений прав человека, таких как геноцид, этнические чистки, военные преступления и преступления против человечности. Если государство не может или не желает выполнять эту обязанность, международное сообщество должно вмешаться для защиты населения. Концепция предусматривает три столпа ответственности: государства, международного сообщества и ответственность за восстановление.

Первоначальная ответственность за защиту своих граждан лежит на самом государстве. Оно должно предотвращать массовые нарушения прав человека и обеспечивать безопасность своих граждан. Если государство не может защитить своих граждан, международное сообщество имеет обязательство вмешаться. Это может включать дипломатические меры, экономические санкции и, в крайних случаях, военное вмешательство. После вмешательства международного сообщества необходимо обеспечить восстановление и помощь пострадавшим странам, чтобы предотвратить повторение кризиса.

Концепция «Ответственность за защиту» была впервые применена в контексте кризисов в Ливии и Сирии (с 2011 года), где международное сообщество обсуждало необходимость вмешательства для защиты гражданского населения.

Несмотря на поддержку данной концепции, существуют и критики, которые утверждают, что она может быть использована как предлог для вмешательства в дела суверенных государств с целью достижения политических или экономических интересов. Также возникают споры о том, когда и как следует вмешиваться, а также о последствиях таких действий.

Концепция сталкивается с новыми вызовами в условиях глобальной политики, где вопросы суверенитета и вмешательства становятся все более сложными. Примеры конфликтов и гуманитарных кризисов продолжают ставить под сомнение эффективность и применимость «Ответственности за защиту».

Декларация от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятая Генеральной Ассамблеей ООН, подтвердила приверженность устойчивому развитию мира и безопасности. Военно-политическая угроза не единственный фактор, влияющий на обеспечение международной безопасности. Повестка представляет собой комплексный план действий, направленный на решение глобальных проблем, включая бедность, неравенство, изменение климата и устойчивое развитие. Эта декларация

включает 17 Целей устойчивого развития, которые охватывают широкий спектр социальных, экономических и экологических вопросов. Цели, направленные на искоренение бедности и сокращение неравенства, способствуют повышению уровня жизни и социальной стабильности. Устранение экономических дисбалансов может снизить уровень преступности и насилия, так как многие конфликты возникают из-за социального неравенства.

Цели, связанные с обеспечением качественного образования и доступом к здравоохранению, способствуют формированию более образованного и здорового населения. Это, в свою очередь, может привести к снижению уровня преступности и улучшению общественной безопасности.

Цель, посвященная созданию безопасных и устойчивых городов, напрямую затрагивает вопросы общественной безопасности. Улучшение инфраструктуры, доступ к общественным услугам и создание безопасных общественных пространств помогают предотвратить преступления и насилие.

Изменение климата может стать причиной конфликтов из-за ресурсов, таких как вода и продовольствие. Устойчивое развитие и адаптация к климатическим изменениям могут помочь предотвратить такие конфликты и обеспечить большую стабильность в регионах, подверженных климатическим рискам.

Повестка дня подчеркивает важность глобального партнерства, построения миролюбивого и открытого общества для достижения устойчивого развития. Сотрудничество между государствами, международными организациями и гражданским обществом способствует обмену знаниями и ресурсами, что может укрепить безопасность на международном уровне.

Цели, связанные с равенством полов и правами человека, способствуют созданию более справедливого общества. Защита прав человека и борьба с дискриминацией могут снизить уровень насилия и конфликтов в обществе.

Концептуальные документы о всеобъемлющей безопасности, поддержанные ООН, благоприятствуют созданию системы международного мира и безопасности, которая учитывает множество аспектов, включая политические, экономические, социальные и экологические факторы. Несмотря на стремление к идеалам, достижение реальной всеобъемлющей безопасности столкнулось с рядом значительных препятствий.

Во-первых, это – геополитические интересы. Конфликты между государствами, соперничество за ресурсы и влияние на международной арене мешают сотрудничеству, а действия государств исключительно в

своих собственных интересах противоречат принципам всеобъемлющей безопасности.

Во-вторых, отсутствие политической воли и конфликт интересов. Для реализации концепции требуется согласие и активное участие всех стран. Однако внутренние конфликты, коррупция или недостаток доверия между государствами не позволяют прийти к согласию. Разные страны могут иметь разные приоритеты в области безопасности, что затрудняет создание единой стратегии. Например, некоторые государства могут сосредоточиться на военной безопасности, в то время как другие акцентируют внимание на экономическом развитии. Нарастающее недоверие между государствами, особенно в условиях геополитической напряженности, затрудняет сотрудничество и совместные усилия по обеспечению безопасности.

В-третьих, безопасность включает в себя множество аспектов, таких как терроризм, киберугрозы, изменение климата, экономическая нестабильность, ядерная угроза. Эти вызовы требуют комплексного подхода и координации действий, что достаточно сложно осуществить на практике.

Важную роль в обеспечении безопасности играют социально-экономические факторы. Неравенство, бедность и отсутствие доступа к образованию способствуют конфликтам и нестабильности. Многие страны сталкиваются с нехваткой финансовых и человеческих ресурсов для реализации программ по обеспечению безопасности и стабильности.

Применение международного права и резолюций ООН затруднено также отсутствием обязательности и механизмов принуждения к соблюдению норм. Некоторые международные организации являются неэффективными или недостаточно гибкими для быстрого реагирования на новые вызовы безопасности. С течением времени изменяются глобальные вызовы и угрозы безопасности. Новые технологии, изменения климата и глобализация создают новые проблемы, требующие адаптации концепции всеобъемлющей безопасности.

Таким образом, несмотря на наличие концепции всеобъемлющей безопасности, ее реализация сталкивается с множеством сложностей, требующих комплексного подхода и долгосрочных усилий со стороны международного сообщества.

Достижение всеобъемлющей безопасности в мировом масштабе – это сложная и многогранная задача, требующая сотрудничества на международном уровне, комплексного подхода и участия различных заинтересованных государств и международных сообществ. Тем не менее потенциал для преодоления кризиса международных отношений имеется. Необходимо отметить некоторые ключевые аспекты, которые могут способствовать этому процессу.

Основопологающим здесь является международное сотрудничество для решения глобальных проблем безопасности, которое включает в себя

обмен информацией, совместные учения и создание международных соглашений. «Основой для создания универсальной системы безопасности могли бы стать уже имеющиеся и хорошо зарекомендовавшие себя многосторонние форматы взаимодействия, такие как Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и другие» [3]. Особое внимание необходимо уделить укреплению Организации Объединенных Наций для более эффективного управления глобальными вопросами безопасности и обеспечения соблюдения международного права.

Создание и внедрение международных стандартов безопасности в различных областях, таких как кибербезопасность, биобезопасность, защита прав человека, разработка стратегий для предотвращения конфликтов до их возникновения, включая дипломатические усилия, экономическое сотрудничество и программы по укреплению доверия могут способствовать достижению целей общемировой безопасности.

Акцентируя внимание на борьбе с различного вида дискриминацией, насилием, угнетением, инвестирование в устойчивое развитие и устранение причин бедности, неравенства и отсутствия доступа к ресурсам позволит снизить уровень насилия и нестабильности в обществе, защитить права основные свободы человека. Использование миротворческих миссий и поддержка стран, пострадавших от конфликтов, обеспечит восстановление стабильности и безопасности.

Для создания безопасного общества необходимо использование современных технологий с целью выявления потенциальных угроз на ранних стадиях, включая системы мониторинга и анализа, киберзащиты и технологии предотвращения конфликтов, угроз со стороны международного терроризма и связанных с ним группировок организованной преступности [2]. Крайне важно повышение уровня образования населения, обучение навыкам разрешения конфликтов, критического мышления, гражданской ответственности и мерах безопасности.

Достижение всеобъемлющей безопасности в мировом масштабе требует времени, усилий и приверженности со стороны всех стран и международных организаций. Только совместными усилиями можно создать более безопасный и стабильный мир.

Список литературы:

1. *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. М. : Весь мир, 2004. 188 с.
2. *Важенина И. В.* Организационно-правовые основы деятельности сил обеспечения внутренней безопасности зарубежных стран /

И. В. Важенина, А. В. Богданов. Академия управления МВД России, 2023. 100 с.

3. Видеообращение В.В. Путина к участникам 13-й международной встречи высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, 28 мая 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/77047> (дата обращения: 17.06.2025).

4. *Зорькин В. Д.* Цивилизация права и развитие России. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2016. 416 с.

5. *Кант И.* К вечному миру / перевод: Копцев И. Д., Шапиро И. А., Арзаканьян Ц. Г. М. : Рипол-Классик, 2020. 434 с.

6. *Моргентау Г.* Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. 1997. № 2.

7. *Todd Э.* «Поражение Запада». Перевод Н. Жиро. М. : Аст, 2024. 349 с.

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВАСИЛЬЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела по исследованию
стратегических проблем управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: avasilchenko11@mvd.ru

**К вопросу о гармонизации уголовного законодательства государств –
участников СНГ, входящих в евразийскую группу по
противодействию легализации преступных доходов и
финансированию терроризма**

Аннотация

В статье проанализированы актуальные проблемы гармонизации уголовного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – «СНГ», «Содружество»), входящих в Евразийскую группу по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее – «ЕАГ»). Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства указанных государств в сфере противодействия легализации преступных доходов, а также перспективные направления дальнейших научных исследований соответствующих общественных отношений. Статья подготовлена с использованием Справочной Правовой Системы «КонсультантПлюс».

***Ключевые слова и словосочетания:** легализация преступных доходов; легализация доходов; легализация (отмывание) доходов; отмывание денег; отмывание денежных средств; отмывание доходов; преступные доходы; гармонизация уголовного законодательства.*

Транснациональные преступления, связанные с легализацией (отмыванием) преступных доходов, обладают повышенной степенью общественной опасности, поскольку создают основу теневой экономики, причиняют вред экономической безопасности и финансовой стабильности нескольких государств, затрудняют раскрытие и расследование преступлений, обеспечивают возможность преступным группам (организациям) финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую, деятельность.

Одним из основных направлений сотрудничества государств – участников СНГ в сфере противодействия легализации (отмыванию)

преступных доходов является гармонизация уголовного законодательства, в рамках которой они принимают законодательные меры, необходимые для признания уголовно наказуемыми соответствующих общественно опасных деяний (статьи 3, 12 Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (подписан в г. Душанбе 5 октября 2007 г.), далее – «Договор Содружества о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма», «Договор») [1].

В этой связи актуальным является сравнительное исследование технико-юридических приемов криминализации отмывания доходов от преступлений, использованных в Модельном уголовном кодексе для государств – участников СНГ [3], а также уголовных кодексах государств – участников Содружества, входящих в ЕАГ (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан) [2].

По смыслу пункта 1.2 Положения о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств [4] Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ – это законодательный акт рекомендательного характера, принятый Межпарламентской Ассамблеей в установленном порядке в целях формирования и осуществления согласованной законодательной деятельности государств – участников Межпарламентской Ассамблеи по вопросам, представляющим общий интерес, приведения уголовного законодательства государств – участников Содружества в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках Содружества, и иными международными договорами, участие в которых государств – участников Содружества является весьма желательным для достижения общих целей.

В силу статьи 12 Договора Содружества о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма государства – участники СНГ, при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы, принимают законодательные и иные меры, необходимые для признания уголовно наказуемыми следующих деяний:

а) конверсия имущества, а также любые сделки с ним, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, осуществляемые в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

б) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения имущества или прав на него, или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

в) приобретение, владение или использование имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

г) соучастие в совершении любого из вышеуказанных преступлений, а также покушение на совершение такого преступления или приготовление к совершению такого преступления.

При этом в пунктах «а», «б» статьи 2 Договора под *преступными доходами* понимаются *денежные средства или иное имущество*, полученные в результате совершения преступления - активы любого рода, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или участие в них.

Вместе с тем в статье 258 Модельного уголовного кодекса для государств - участников СНГ криминализована лишь часть перечисленных в Договоре деяний, а именно:

1) сокрытие или искажение незаконных источников и природы происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности денежных средств или иного имущества либо прав на имущество, заведомо полученных *незаконным* путем;

2) использование таких денежных средств или иного имущества для занятия предпринимательской или иной экономической деятельностью.

Уголовная ответственность за заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, предусмотрена статьей 251 данного законодательного акта.

Таким образом, в рассматриваемом случае не криминализованы деяния, перечисленные в пункте «а» статьи 12 Договора, а также заранее обещанные приобретение и владение имуществом, добытым преступным путем (пункт «б» статьи 12 Договора). Кроме того, некорректным является указание на получение имущества незаконным путем, а не в результате совершения преступления.

Положения пункта «а» статьи 12 Договора полностью или частично имплементированы в национальное уголовное законодательство всеми государствами - участниками Содружества, входящими в ЕАГ.

Так, определенный в пунктах «а», «б» статьи 2, пункте «а» статьи 12 Договора предмет преступления в уголовном законодательстве государств – участников Содружества сформулирован следующим образом:

полученные заведомо преступным путем денежные средства, ценные бумаги, электронные деньги, иное *имущество*, в том числе имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной

деятельности (часть 1, примечание 2 к статье 235 УК Республики Беларусь [7]);

имущество, представляющее доходы от уголовных правонарушений, в том числе любые *доходы от имущества*, полученного преступным путем (часть 1 статьи 218 УК Республики Казахстан [8]);

преступный доход - полученные или извлеченные, прямо или косвенно, в результате совершения преступления *любая экономическая выгода или имущество любого рода*: материальное или нематериальное (осязаемое или неосязаемое), движимое или недвижимое, а также юридические документы или акты в любой форме (в бумажной или электронной), удостоверяющие право или интересы на такое имущество или на долю в этом имуществе, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, ценные бумаги (часть 1, примечание к статье 222 УК Кыргызской Республики [6]);

денежные средства или иное *имущество*, заведомо приобретенные преступным путем другими лицами (часть 1 статьи 174 УК Российской Федерации [11]) или лицом в результате совершения им преступления (часть 1 статьи 174¹ УК Российской Федерации);

доходы, полученные преступным путем - денежные средства, ценные бумаги или иное *имущество*, приобретенные или полученные, прямо или косвенно, в результате совершения преступления (часть 1, примечание 3 к статье 262 УК Республики Таджикистан [9]);

денежные средства или иное *имущество*, приобретённое заведомо преступным путём (часть 1 статьи 263 УК Туркменистана [12]);

доходы, полученные от преступной деятельности, в виде денежных средств или иного *имущества* (статья 243 УК Республики Узбекистан [10]).

В результате анализа приведенных законоположений очевидны как сходства (предмет преступления – *имущество*), так и различия в подходах к определению и степени конкретизации содержания предмета преступления в сравнении с пунктами «а», «б» статьи 2 Договора.

В частности, содержащееся в УК Российской Федерации достаточно лаконичное законодательное определение предмета преступления подробно раскрыто в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [5] следующим образом:

под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, а также денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления;

под иным имуществом - движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем).

Такой объективный признак преступления как деяние, определенное в пункте «а» статьи 12 Договора как *конверсия доходов от преступлений, а также любые сделки с ними*, в уголовном законодательстве государств – участников Содружества в отношении предмета преступления сформулирован следующим образом:

совершение финансовых операций в виде *сделок* независимо от форм и способов их осуществления (часть 1, примечание 1 к статье 235 УК Республики Беларусь);

вовлечение в законный оборот, посредством совершения *сделок* в виде *конверсии* или перевода (часть 1 статьи 218 УК Республики Казахстан);

придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению путем совершения любых действий (операций или *сделок*) по преобразованию (*конверсии*) или переводу (часть 1 статьи 222 УК Кыргызской Республики);

совершение финансовых операций и других *сделок* (часть 1 статьи 174, часть 1 статьи 174¹ УК Российской Федерации);

совершение финансовых операций или иных *сделок* (часть 1 статьи 262 УК Республики Таджикистан);

совершение финансовых операций или других *сделок* (часть 1 статьи 263 УК Туркменистана);

придание правомерного вида происхождению путем перевода, превращения или обмена (статья 243 УК Республики Узбекистан).

В результате анализа перечисленных законодательных формулировок можно прийти к выводу, что на *конверсию* доходов от преступлений прямо указано только в уголовном законодательстве Республики Казахстан и Кыргызской Республики, а понятие *сделки* не использовано в уголовном законодательстве Республики Узбекистан.

Кроме того, дополнительно в качестве альтернативного действия предусмотрен *перевод* предмета преступления (УК Республики Казахстан, УК Кыргызской Республики и УК Республики Узбекистан), а также его *обмен* (УК Республики Узбекистан).

Субъективная сторона преступления, определенная в пункте «а» статьи 12 Договора посредством указания на *известность (заведомость) того, что имущество представляет собой доходы от преступлений и две альтернативные цели (сокрытия или утаивания преступного источника имущества; оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от*

ответственности за свои деяния), в уголовном законодательстве государств – участников Содружества в отношении предмета преступления сформулирована следующим образом:

для придания правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению средствами, полученными заведомо преступным путем, в целях утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных средств (часть 1 статьи 235 УК Республики Беларусь);

в целях сокрытия или утаивания преступного источника происхождения имущества или оказания помощи лицу, участвующему в совершении преступления, с целью уклонения от ответственности за деяния (часть 1 статьи 222 УК Кыргызской Республики);

в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными преступным путем другими лицами (часть 1 статьи 174 УК Российской Федерации) или лицом в результате совершения им преступления (часть 1 статьи 174¹ УК Российской Федерации);

в целях сокрытия или утаивания источника получения имущества, если заведомо известно, что такое имущество представляет собой доходы, полученные преступным путем, или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного преступления с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния (часть 1 статьи 262 УК Республики Таджикистан);

совершение финансовых операций или других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретёнными заведомо преступным путём (часть 1 статьи 263 УК Туркменистана).

В УК Республики Казахстан, УК Туркменистана и УК Республики Узбекистан применительно к деянию, описанному в пункте «а» статьи 12 Договора, цель преступления не сформулирована.

При этом лишь в УК Республики Беларусь, УК Российской Федерации, УК Республики Таджикистан и УК Туркменистана имеется указание на то, что имущество *заведомо* приобретено преступным путем.

Деяние, определенное в пункте «б» статьи 12 Договора как *сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения имущества или прав на него, или его принадлежности*, в уголовном законодательстве государств – участников Содружества в отношении предмета преступления сформулировано следующим образом:

сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности (часть 1 статьи 218 УК Республики Казахстан);

сокрытие или утаивание подлинного характера источника, местонахождения, способа распоряжения и перемещения имущества, а

также прав на имущество или его принадлежность (часть 1 статьи 222 УК Кыргызской Республики);

сокрытие или утаивание подлинного характера, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность (часть 1 статьи 262 УК Республики Таджикистан);

сокрытие или утаивание незаконного происхождения денежных средств или имущества (часть 1 статьи 263 УК Туркменистана);

сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности (статья 243 УК Республики Узбекистан).

В результате анализа входящего в предмет исследования уголовного законодательства можно сделать следующие выводы:

в УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации отсутствует описание деяния, предусмотренного пунктом «б» статьи 12 Договора;

в статье 262 УК Республики Таджикистан при наличии совокупности остальных признаков, предусмотренных указанным пунктом Договора, отсутствует указание на сокрытие или утаивание источника имущества или прав на него;

в статье 263 УК Туркменистана установлена уголовная ответственность за сокрытие или утаивание только незаконного происхождения денежных средств или имущества (которым, вероятно, охватываются их подлинный характер и источник) и отсутствуют упоминания о местонахождении, способе распоряжения, перемещения имущества или прав на него, а также его принадлежности.

Деяние, определенное в пункте «в» статьи 12 Договора как *приобретение, владение или использование имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений*, в уголовном законодательстве государств – участников Содружества в отношении предмета преступления сформулировано следующим образом:

заранее не обещанные приобретение, хранение или сбыт материальных ценностей, *заведомо* добытых преступным путем, при отсутствии признаков легализации («отмывания») материальных ценностей, приобретенных преступным путем (часть 1 статьи 236 УК Республики Беларусь);

заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, *заведомо* добытого преступным путем (часть 1 статьи 196 УК Республики Казахстан);

заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, *заведомо* добытого преступным путем, при отсутствии признаков легализации (отмывания) преступных доходов (часть 1 статьи 217 УК Кыргызской Республики); сокрытие или непрерывное удержание имущества лицом, не участвовавшим в совершении преступления, если лицу известно, что имущество получено в результате совершения преступления; либо

приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения лицу известно, что имущество представляет собой доходы от преступлений (часть 1 статьи 222 УК Кыргызской Республики);

заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (часть 1 статьи 175 УК Российской Федерации);

заранее не обещанные приобретение, хранение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (часть 1 статьи 254 УК Республики Таджикистан);

заранее не обещанное приобретение или хранение имущества, заведомо добытого преступным путём (часть 1 статьи 258 УК Туркменистана), *заранее не обещанный* сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём (часть 3 статьи 258 УК Туркменистана);

заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (часть 1 статьи 171 УК Республики Узбекистан).

В результате анализа приведенных законоположений можно сделать вывод, что во всех приведенных уголовно-правовых нормах приобретение или сбыт добытого преступным путем имущества является самостоятельным преступлением при условии, если оно заранее не обещано, либо в остальных случаях - пособничеством в легализации преступных доходов.

В отдельных законодательных актах кроме приобретения и сбыта указанного имущества признается преступлением также его заранее не обещанное хранение (часть 1 статьи 236 УК Республики Беларусь, часть 1 статьи 254 УК Республики Таджикистан, часть 1 статьи 258 УК Туркменистана).

Особого внимания заслуживают законодательные формулировки, использованные в части 1 статьи 222 УК Кыргызской Республики, в которой в дополнение к ответственности за *заранее не обещанные* приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, установлена уголовная ответственность за его:

1) сокрытие или непрерывное удержание лицом, не участвовавшим в совершении преступления;

2) приобретение, владение или использование.

Представляется, что в контексте рассматриваемых уголовно-правовых запретов наряду с понятием «сбыт» целесообразно употребление более широкого по содержанию понятия «использование», которое включает в себя в том числе передачу предмета преступления во временное владение других лиц за вознаграждение.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что работа по гармонизации уголовного законодательства входящих в ЕАГ государств – участников Содружества в сфере противодействия

легализации преступных доходов еще не завершена и должна быть продолжена.

Продуктивным и целесообразным при этом представляется проведение необходимых международных научных исследований и обсуждение их результатов на международных научно-представительских мероприятиях, которые позволят усовершенствовать положения статьи 12 Договора и привести в соответствие ей Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ и уголовное законодательство государств – участников Содружества.

Список литературы:

1. Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (подписан в г. Душанбе 5 октября 2007 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Официальный сайт // URL: <https://eurasiangroup.org/ru/members> (дата обращения: 10.06.2025).

3. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (принят в г. Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 года Постановлением 7-5 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (принято в г. Санкт-Петербурге 14 апреля 2005 г. Постановлением 25-8 на 25-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/2087/ru> (дата обращения: 10.06.2025).

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 10.06.2025).

8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.08.2025).

URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=3716;-58#pos=3716;-58 (дата обращения: 10.06.2025).

9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=3181;-52 (дата обращения: 10.06.2025).

10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 10.06.2025).

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

12. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286&sub_id=2630000&pos=2443;-37#pos=2443;-37 (дата обращения: 10.06.2025).

АЛАН ШОТАЕВИЧ ГАБАРАЕВ,
кандидат политических наук,
ведущий научный
сотрудник отдела по исследованию стратегических
проблем управления научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: gabiron@mail.ru

МАИА ГИВИЕВНА ОНИАНИ,
старший научный сотрудник отдела по исследованию
стратегических проблем управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: moniani@mvd.ru

Вызовы государственному суверенитету в современных условиях трансформации системы международных отношений

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию одной из наиболее актуальных проблем современности – обеспечению сохранения государственного суверенитета в условиях глобализационных трансформаций, акцентируя внимание на значимости данной проблематики именно в XXI веке.

Авторами развернуто показано воздействие процессов глобализации на систему современных межгосударственных отношений, выявлены и систематизированы основные механизмы и стратегии укрепления государственно-суверенной идентичности.

Ключевые слова и словосочетания: *государственный суверенитет; глобализация; международные институты; территориальная целостность; терроризм.*

Проблема обеспечения государственного суверенитета в условиях глобализации становится всё более актуальной ввиду стремительного развития международных экономических связей, информационных технологий и политических процессов. Глобализация ставит государства перед необходимостью балансирования между интересами интеграции в мировое сообщество и сохранением национальной независимости и самостоятельности.

Будучи главным вектором современных международных отношений, глобализация характеризуется общественностью не столь однозначно. Наряду с позитивными аспектами, многие эксперты указывают на существующие проблемы и опасные последствия всемирной интеграции, которая несет угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности государства.

Введение понятия «глобализация» и его влияние на государственный суверенитет стали предметом интенсивных исследований в современной политической науке и международном праве. Глобализация как процесс интернационализации экономических отношений, культурных обменов и политических взаимодействий оказывает значительное воздействие на традиционные основы государственной власти и национального суверенитета. Эта тема приобретает особую значимость в условиях ускоренных темпов интеграции мирового сообщества и усиления влияния международных организаций. Термин «глобализация» имеет глубокие корни и был введен Карлом Марксом, предложившим идею о взаимосвязанности процессов экономической экспансии и формирования единого международного рынка. Согласно марксистской концепции, развитие капитализма приводит к росту международной торговли, перемещению капитала и трудовых ресурсов между странами, что постепенно стирает границы национальных государств и способствует формированию глобальной экономической системы [1, с. 192].

В современной международном праве преобладает конститутивная форма признания, которая ставит получение международной правосубъектности от признания его ведущими странами мира.

В начале XX в. российский ученый В. М. Гессен, анализируя вопрос о суверенитете государства, отметил: «В настоящее время суверенитет является не материальным понятием силы, а чисто формальным понятием права... Прежде из-за суверенитета воевали короли, теперь о нем спорят профессора. Прежде для того, чтобы отстоять его, не жалели крови, теперь для того, чтобы объяснить его, не жалеют чернил» [5, с. 85].

Формирование различных союзов и блоков между странами, а также учреждение международных организаций, призванных координировать и решать глобальные экономические, политические и другие вопросы, привели к ослаблению государственного суверенитета и утрате им ряда ключевых характеристик [2].

Л.С. Явич отмечает, что сегодня проявляется тенденция уменьшения независимости стран в решении внутривластных вопросов, так как всё больше таких проблем решается совместно с участием международных институтов. Это ведёт к медленному переходу властных функций и компетенции государства к наднациональным организациям.

Несмотря на формальное сохранение государственного суверенитета, реальная возможность реализации этой власти значительно ограничена

действиями и постановлениями международных структур [7, с. 22].

В контексте актуальных преобразований наряду с факторами, обуславливающими рост энтропии в пределах отдельно взятых национальных образований, возникают принципиально новые феномены, ранее не фиксировавшиеся в правоведении.

Современные политико-правовые дебаты отчетливо выявляют поляризацию мнений касательно воздействия процесса глобализации на категорию государственного суверенитета. Одни эксперты настаивают на тезисе о том, что глобализационные тенденции неизбежно приводят к эрозии государственных границ и создают экзистенциальную угрозу национальной автономии.

Иная позиция сводится к утверждению о полной утрате релевантности понятия суверенитета как фундаментальной аксиомы, этической ценности и структурообразующего принципа современного государственно-политического устройства [7, с. 12].

Государствообразующий атрибут суверенитета квалифицируется сторонниками данного подхода как анахронизм [4, с. 4], препятствующий интеграционным процессам и динамике развития глобальной цивилизационной системы.

Наиболее популярна концепция деградации политической значимости института национального суверенитета в среде представителей западной юридической науки и политических исследований. Источником её формирования являются публикации Римского клуба последней четверти прошлого столетия. Предложенная моделью структура миропорядка предполагает последовательное уменьшение степени суверенной власти посредством сокращения компетенции национальных правительств, размывания межгосударственных перегородок и усиления институциональной мощи органов международной юрисдикции.

На сегодняшний день существующие концептуальные подходы возможно подразделять на две основные категории. Приверженцы первой группы подвергают сомнению наличие суверенитета как атрибутивной характеристики государственности. В рамках данной точки зрения утверждается, что в современных реалиях глобального развития отдельные субъекты государственной власти оказываются не способными автономно справляться с масштабными угрозами планетарного характера — пандемиями, ухудшением экологического состояния среды обитания, транснациональной преступностью и иными проблемами, вследствие чего происходит делегирование части государственных функций международным структурам и межрегиональным объединениям [6, с. 216].

Однако данная позиция часто игнорирует тот факт, что многие крупные международные структуры стремятся не только ограничить самостоятельность национального руководства в сфере внешних

отношений, но также препятствовать решению внутривостановических вопросов, рассматривая данное явление как ограничение национальной независимости субъектов международных правоотношений.

Приверженцы процесса глобализации полагают, что современное государство не обладает эффективностью суверенитета в контексте мировой интеграции и взаимозависимости.

Соответственно, усиливается тенденция продвижения идеи о пересмотре статьи 2(7) Устава ООН, закрепляющей принцип невмешательства во внутренние дела независимых стран. За исключением случаев, когда внутренние процессы несут непосредственную угрозу глобальной стабильности и безопасности человечества.

Наблюдаются инициативы по расширительному трактованию критерия угрозы международному миру и безопасности, что позволяет оправдать внешнее вмешательство даже тогда, когда внутренняя ситуация формально не представляет собой прямой опасности мировому сообществу.

Особый акцент делается на концепцию «права на вмешательство», подразумевающую легитимную возможность одному государству либо группе государств осуществлять интервенцию в делах другого субъекта международного права при нарушении гражданских свобод населения, недостаточной способности властей предотвращать массовые беспорядки и иных аналогичных обстоятельствах.

Таким образом, предлагается переосмысление принципов государственного суверенитета через призму механизмов обеспечения глобальной безопасности, реализуемых модернизированной структурой Организации Объединённых Наций и её Советом Безопасности.

Ключевым этапом в эрозии концепции государственного суверенитета явилось начало европейской интеграции и формирование Европейского Союза. Это привело к переосмыслению фундаментальных положений теории государственного суверенитета и утверждению в документах ЕС принципа защиты прав человека как сферы ответственности международного сообщества.

В отличие от Вестфальской системы, Маастрихтская модель международных отношений существенно ограничивает суверенитет современных государств. В эпоху глобализации «право на вмешательство» под предлогом «предотвращения нарушений прав человека» представляет собой опасный инструмент, позволяющий осуществлять гуманитарные интервенции, концепцию которых ранее выдвинул Гуго Гроций. Как показывает практика, подобные интервенции часто приводят к распаду государства или смене политического режима, что наблюдалось в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии и Афганистане.

Легализация этого принципа в международном праве может дать США и НАТО, при попустительстве ООН, возможность для борьбы с

неугодными политическими режимами и расширения сфер влияния, создавая риски для стабильности международной системы.

Конечная цель подобной иезуитской политики – создание «единого мирового «демократического порядка» под контролем США с его институтами (МВФ, G-8, МБРР), где национальные интересы и суверенитет государства будут официально объявлены второстепенными перед понятиями демократия и права человека.

В политической праксеологии это будет означать концептуальный поворот в понимании взаимоотношений государства и институтов гражданского общества на мировой арене. Принципиальным здесь может стать то, что государства перестанут быть единственным источником легитимного насилия как внутри страны, так и на международной арене.

Полномочия по определению оснований, условий и пределов применения силы перейдет к институтам гражданского общества и международные организациям.

Другая группа развивает и защищает идеи «глобального государства» и «всемирной федерации» [3], которые представляются как исключительный способ предотвращения кризиса национальных государств и объединения экономических активов в мировом масштабе. Например, американский ученый П. Мише утверждает, что текущий мировой порядок, базирующийся на многообразии суверенитетов национальных государств, формирует препятствия для развития человечества.

С его точки зрения, прогрессирующий процесс глобализации укрепляет экономические связи между государствами, одновременно ослабляя роль государства в международной арене. На смену государствам приходят силы глобального рынка, в частности, транснациональные корпорации и финансовые учреждения. Это минимизирует ограничения для действий государств, а международный порядок, который формируется этими силами, создает условия для трансформации от системы региональных суверенных государств к единому мировому сообществу.

В научной и политической среде государство все чаще воспринимается не в традиционном доктринальном смысле как институт или организация общества, наделенная суверенитетом и обладающая властными полномочиями, а скорее как простое объединение лиц и учреждений, осуществляющих управление обществом (согласно И. Канту). Традиционное представление о национальном государстве с его властными полномочиями и соответствующими функциями постепенно заменяется глобалистской концепцией «мега-сообщества», где существующим национально-государственным образованиям отведена роль вторичных структурных единиц. Поэтому для формирующегося «мегаобщества», государственный суверенитет является существенной преградой, создающей помехи глобальной интеграции.

Либеральная пропаганда требует от национальных правительств отказа от суверенитета ради воплощения в жизнь западных идеалов. Во имя свободного рынка и с надеждой на повышение уровня жизни, компрадоры передают свои политические и социальные полномочия международным организациям. Тем не менее, сторонники государственно-центристской модели международной жизни расценивают отказ от государственного суверенитета, как попытку посягательства на территориальную целостность государства.

По их мнению, англосаксонская модель глобализации, в основе которой лежит наступление триадного капитализма (гиганты ТНК), просела и перестала быть единственным вектором развития. Общество массового потребления, которое она создала, привело к планетарным гуманитарным тупикам. Да и сама либеральная доктрина перестала быть похожей на классическую версию.

Указанные тенденции актуализировали противоположенный процесс – усиление государственного суверенитета. Как правило это наблюдается среди ведущих стран мира, имеющих большое влияние на мировые глобальные процессы и претензии на региональное и даже мировое лидерство (США, Россия, Китай, Индия, Франция, Великобритания и др.). Соответственно, в связи с ослаблением суверенитета, страны третьего мира становятся объектами управления.

Риски указанных тенденций заключается в том, что процессы диверсификации власти (Вестфальской системы международных отношений) вызовут дестабилизацию мировой политической системы и появление нелегальных субъектов силы (террористических сообществ, этнонационалистических, религиозных организаций, партизанских движений, криминальных структур и др.), подрывающих государственную и коллективную монополию на институциональное насилие, что является ключевым элементом суверенитета. Указанные субъекты силы могут по разному называться в зависимости от политического контекста. «Исламское государство» – пример вполне успешного создания глобальной террористической сети, претендующей даже на создание альтернативной глобальной государственности.

В результате, если отбросить всю политкорректность, то в парадигме политического реализма Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Г. Гегеля, Г. Моргантау и К. Шмитта современное международное право сводится к «внешнему государственному праву», так как отсутствие «ночного сторожа» в межгосударственных отношениях реализует не международное право, а «внешнее государственное право». Следовательно, по точному замечанию В. Уиллоуби, суверенные государства могут вступать лишь в соглашения, создающие моральные или политические обязательства, но никак не юридические. В итоге, суверенитет проверяется лишь одним способом, и именно – способностью и готовностью вести войну.

Поэтому, в качестве приоритетных на сегодня для России задач выступают укрепление национальной безопасности и обороноспособности страны, защита территориальной целостности и упрочению ее государственного суверенитета, потому что территориальная целостность и суверенитет являются той основой, без которой не может существовать ни одно государство. Иначе оно начинает терять свои идентификационные признаки. Это обстоятельство не может объективно не учитываться при формировании современной политической повестки.

Проблема обеспечения государственного суверенитета в условиях глобализации остается актуальной и сложной задачей для всех стран мира. Для России особое значение приобретает задача балансирования между интересами интеграции в мировое сообщество и защитой национальных интересов. Решение этой задачи требует постоянного мониторинга ситуации, гибкости в принятии решений и готовности к диалогу с партнерами по международным отношениям.

Только путем осознанного выбора приоритетов и формирования эффективной стратегии развития возможно сохранить и укрепить государственный суверенитет в условиях стремительно меняющегося мирового порядка.

Список литературы:

1. *Аттали Жак.* Карл Маркс: мировой дух; пер. с фр. Е. В. Колодочкиной. М. : Молодая гвардия, 2008. 405. (Жизнь замечательных людей (ЖЗЛ) : серия биографий; вып. 1308.
2. *Гринин Л. Е.* Что происходит с суверенитетом в век глобализации? // Вестник РУДН. 2007. № 1 (8). С. 22–27.
3. *Денисов А. И.* Империалистическая идея «всемирного правительства» и «европейской федерации» и ее реакционная роль // Вестник Московского университета. М., 1949.
4. *Коллонтай В. О.* О неолиберальной модели глобализации // Международная экономика и международные отношения. 1999. № 10. С. 4.
5. *Кузьмин Э. Л.* О государственном суверенитете в современном мире // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 84–95.
6. *Ушаков Н. А.* Суверенитет в современном международном праве. М. : Институт международных отношений, 1963. С. 216.
7. *Явич Л. С.* О философии права на XXI век // Правоведение. 2000. № 4. С. 4–33.

АННА ЮРЬЕВНА ЗВОНАРЕВА,
кандидат социологических наук, доцент,
начальник кафедры организации деятельности
органов внутренних дел центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: zvonareva.a.u@yandex.ru

**Приоритеты в правовом обеспечении охраны тайны
на современном этапе развития системы
государственного управления в России**

Аннотация

В статье затронуты проблемные вопросы правового обеспечения охраны тайны на современном этапе развития системы государственного управления в России, требующие научной проработки. Обоснована важность качественного прогнозирования, предшествующего выбору приоритетов в рассматриваемой области, выявления, познания и осмысления существующих тенденций в информационной сфере, учета государственных интересов в противодействии различным угрозам информационной безопасности, комплексного анализа факторов, препятствующих систематизации, кодификации и интеграции отраслевых норм, в целях обеспечения сохранности различных видов тайн.

***Ключевые слова и словосочетания:** правовое обеспечение охраны тайны; государственное управление; информационная безопасность.*

Одним из основополагающих принципов правового обеспечения охраны тайны на современном этапе развития системы государственного управления в России является достоверность прогнозирования возможных вариантов воздействия всего спектра угроз в информационной сфере (как внешних, так и внутренних). Прогнозирование позволяет не просто выявить пробелы правового регулирования в целях своевременной адаптации национального законодательства в ближайшем будущем к новым вызовам в рассматриваемой области, но и принимать стратегически верные управленческие решения, способствующие развитию нашей страны в долгосрочной перспективе с учетом ее интересов.

Правовое обеспечение охраны тайны в условиях смены парадигмы в XXI в., развития и распространения уже не просто автоматизированных систем управления, а масштабного внедрения информационных технологий, в том числе в чувствительные для государственных интересов области, получила естественный научный отклик.

Проведенные в советский период научные исследования (например, П.И. Стучкой, С.Н. Братусем, Ю.С. Завьяловым, А.В. Венедиктовым, О.С. Иоффе и другими учеными) подтвердили, что правовому закреплению интересов предшествует их выявление, познание и осмысление (гносеологический аспект), с последующим узаконением процесса. Необходимо отметить, что отечественными учеными анализировался зарубежный опыт, в том числе распространенные в зарубежных странах широко доминирующие идеи о государстве и праве, восхваляющие силу и борьбу.

Следует согласиться с Ю.С. Завьяловым, рассматривающим право, как способствующее достижению интересов юридическое средство и идеологический фактор, появление которого он связывает с сознательной человеческой деятельностью [2].

Признание интереса объективным по характеру и внешним по отношению к праву позволяет рассмотреть их связь в двух аспектах: во-первых, интерес является предпосылкой, фактором, воздействующим на волю законодателя; во-вторых, целью, к достижению которой посредством правовых норм стремятся субъекты [1].

В условиях развития информационного общества в XXI в. государственные интересы тесно переплетены с информационной безопасностью и защитой информации ограниченного доступа, что, естественно, влияет на приоритеты в правовом обеспечении охраны тайны на современном этапе развития системы государственного управления.

Важными и актуальными вопросами в научном сообществе стали: отдельные аспекты трансформационных процессов в связи с эмерджентной эволюцией постиндустриального общества, его перехода к цифровому и постцифровому этапам развития (Л.А. Василенко, Н.Н. Мещерякова), нарушения баланса между правами и ответственностью (Г.Л. Тульчинский), особенности функционирования управленческих систем в цифровом обществе (В.С. Богданов), правовое регулирование информации ограниченного доступа в системе государственного управления (А.А. Антопольский), правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества (Г.Г. Камалова) и другие темы.

Естественно, что существующая в научной среде дискуссия способствовала формированию и признанию информационного права, как самостоятельной отрасли права и научному направлению.

Кроме того, научно обоснованные государственные интересы в рассматриваемой сфере позволили заложить основы российского информационного законодательства, где немалую роль с 1999 года сыграли ученые Сектора информационного права ИГП РАН (ныне – Сектора информационного права и международной информационной безопасности).

Хорошо известно, что базовым документом стратегического

планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400).

Этот стратегически важный документ неразрывно связывает приоритеты с интересами в правовом обеспечении охраны тайны на современном этапе развития системы государственного управления в России. Собственно, как и разработанная десятилетия назад (2006 - 2014) в Институте государства и права РАН¹ под руководством И. Л. Бачило Концепция развития отечественного информационного законодательства.

Вместе с тем предпринимаемые научным и юридическим сообществом шаги по созданию устойчивой и эффективной системы правовых механизмов охраны тайны должны учитывать скорость изменений как во внешнем, так и во внутреннем контуре национальных интересов Российской Федерации, объективно меняющихся во времени значимых потребностей личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии системы отечественного государственного управления.

Для примера, учеными ИГП РАН констатировалось, что за первое десятилетие постсоветского периода в нашей стране принято около 400 законов, направленных на урегулирование отношений в информационной сфере, с одновременным созданием около 3700 актов с поправками и изменениями этих актов. Появилось около 800 постановлений Правительства, в которые внесено свыше 750 изменений; около 100 Указов Президента с двукратно большим количеством в последующем внесенных в них изменений. Предпринятые юридические шаги по созданию организационно-правового механизма в рассматриваемой сфере спровоцировали волну изменений в смежных отраслях – появились дополнения более, чем в 1500 федеральных законах, почти 5000 постановлениях Правительства, 800 указах [3].

В настоящее время количество правовых источников, напрямую или косвенно затрагивающих предмет информационного права, продолжает увеличиваться. Так, например, только правовых оснований отнесения сведений к категории ограниченного доступа по состоянию на июль 2025 года² – 198, из них 30 появилось в течение последних десяти лет. Каждая такая норма катализирует процессы изменений в правоприменительной практике, а значит способствует внесению корректив в правовое поле, в рамках

¹ Далее – ИГП РАН.

² Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2025).

которого функционирует система государственных органов.

Следует отметить, что проведённый статистический срез демонстрирует динамику правовых изменений в условиях предшествующих активному внедрению в общественных отношениях технологий искусственного интеллекта, правовое закрепление которых предстоит осмыслить в ближайшем будущем.

Кроме того, важно обратить внимание и на иные направления, требующие научной проработки, для эффективного правового обеспечения охраняемой законом тайны в нашей стране: рассмотрения семантического соотношения юридически закреплённых понятий «тайна», «секрет», «данные», «информация»; обоснования пределов нормативного правового урегулирования рассматриваемой сферы в открытых источниках; исследования временных горизонтов позитивного значения действующих норм законодательства для развития информатизации в государственном секторе; определения издержек в законодательстве, требующих его совершенствования на основе систематизации, кодификации и интеграции.

Несомненно, выработке приоритетных направлений в правовом обеспечении охраны тайны на современном этапе развития системы государственного управления в России предшествует аналитическая работа в сфере информационной безопасности с оформлением выводов в виде Доктрины. Как показывает опыт прошлых лет, изменение системы официальных взглядов в информационной сфере потребовало почти 16 лет¹ - с сентября 2000 г. до декабря 2016 г.

При этом с 2016 года появилось значительное количество факторов, ранее не учтённых в силу объективных причин (например, связанных с проведением Специальной военной операции с 2022 года, оттоком высококвалифицированных IT-специалистов и т.д.), обусловившими потребность в усилении контроля за оборотом критически значимой для национальной безопасности страны информации, значительный спектр которой составляет охраняемая законом тайна.

Соответственно осмысление и конкретизация приоритетов в правовом обеспечении информационной сферы, её технологического, организационного и правореализующего или функционального аспектов должны проводиться с учётом современных реалий и прогнозов изменений в военной, социально-экономической, политической и иных областях.

Следует согласиться с мнением И.Л. Бачило, Е.А. Анрющенко, А.А. Антопольского, М.В. Демьянец, А.К. Жаровой, В.Н. Монахова, Е.В. Пискуновой, С.И. Семилетова, Л.А. Сергиенко о том, что «недостаточная согласованность правовых норм позитивного регулирования информационных отношений при стремлении

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // СПС «КонсультантПлюс».

законодательства по каждой из названных проблем к самостоятельности, неизбежно сказывается на обеспечении безопасности всех ресурсов информатизации общества и результатах их использования» [3].

Решение поставленных задач зависит от конструктивного диалога и плодотворного сотрудничества всех субъектов в этой сфере, научной проработки их предложений и юридических инициатив в правовом обеспечении охраны тайны на современном этапе развития системы государственного управления в России.

Что касается определения приоритетов в рассматриваемой области, ему должен предшествовать комплексный анализ по ряду направлений: факторов внешней среды, их влияния на обеспечение сохранности отдельных видов тайны и соответствующие сферы правового регулирования; объемов выявленных и латентных нарушений в рассматриваемой сфере; ресурсного обеспечения и состояния системы государственного управления; ожидаемых результатов деятельности по обеспечению сохранности всех видов тайн на ближайшую и долгосрочную перспективу и т.д.

Таким образом, приоритеты в правовом обеспечении охраны тайны на современном этапе развития системы государственного управления в России должны учитывать как внешние, так и внутренние – общесистемные и внутрисистемные – факторы; как стимулирующие развитие отраслевого законодательства, так и тормозящие этот процесс.

Список литературы:

1. *Братусь С. Н.* Субъекты гражданского права. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1950. 368 с.
2. *Завьялов Ю. С.* Проблема интереса в марксистской теории социалистического права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 298 с.
3. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И. Л. Бачило. М. : ИГП РАН, 2014. 192 с.

РАЙСА АНДРЕЕВНА ИЗАКСОН,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры уголовного права
Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного университета
правосудия имени В. М. Лебедева
E-mail: raysa@mail.ru

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА ИВАНОВА,
обучающаяся 5 курса
Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного университета
правосудия имени В. М. Лебедева
E-mail: aleksaandraaiv1234@mail.ru

Незаконный оборот наркотических средств в условиях цифровой трансформации: уголовно-правовые и криминологические аспекты

Аннотация

В статье рассматривается проблема незаконного оборота наркотических средств в условиях цифровизации. Авторы анализируют статистику наркопотребления в России, отмечая тревожный рост числа зависимых, особенно среди молодёжи. Особое внимание уделено трансформации наркоторговли: переходу в Даркнет, использованию криптовалют, зашифрованных мессенджеров и даже дронов для доставки. Подчёркивается, что традиционные методы борьбы уступают высокотехнологичным схемам преступников, что требует оперативного реагирования со стороны правоохранительной системы.

Предлагаются конкретные меры противодействия: внедрение Big Data (больших баз данных) для анализа сетевой активности, ужесточение регулирования крипторынка, усиление международного сотрудничества и профилактическая работа с молодёжью. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего законодательные, технологические и образовательные инструменты для эффективной борьбы с цифровой наркопреступностью.

Ключевые слова и словосочетания: *незаконный оборот наркотиков; цифровизация; криптовалюта; киберпреступность; профилактика наркомании.*

За последнее десятилетие наркотические вещества проникли во все слои населения и стали фактором уничтожения личности человека.

Согласно данным Минздрава Российской Федерации, в 2024 году количество наркозависимых людей в России составило около 6 млн человек, из которых более 60 % – это молодые люди 16-30 летнего возраста. Еще около 13 млн человек периодически принимают наркотики. Данные показатели свидетельствуют о том, что проблема наркотиков носит глобальный характер для нашего государства¹. «Незаконный оборот наркотиков представляет одну из основных угроз национальной безопасности и благоприятного развития в стране, что вызывает потребность принятия всесторонних мер в области контроля над ними» [3].

Введение наркотических средств и психотропных веществ в «Перечень видов продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена»² обуславливается по нескольким причинам.

Так, А. И. Баклемышева пишет: «С одной стороны в силу своих лечебных и иных полезных свойств они являются неотъемлемой частью современной системы здравоохранения. Одним из направлений государственной политики в сфере здравоохранения является обеспечение в медицинских целях такими средствами лиц, которые в них нуждаются. Помимо этого, они используются в научных целях и для удовлетворения других потребностей.

С другой стороны, в отсутствие должного контроля немедицинское потребление может привести к социальному коллапсу. Именно в этой связи государство взяло на себя все функции по их обороту. В отличие от других видов деятельности здесь государство берет на себя не только контрольно-надзорные полномочия, но и полномочия по координации, лицензированию, поддержке, финансированию и развитию международного сотрудничества в исследуемой теме. Обеспечение их легального оборота должно соответствовать всем принципам надлежащего управления, в противном случае неконтролируемый оборот может привести к весьма негативным последствиям [2].

Существует несколько отрицательных свойств наркотических средств и психотропных веществ. Так, первым таким свойством является состояние опьянения, при котором человек не может в полной мере контролировать себя, а потому он опасен не только для себя самого, но и для других лиц, в частности. Еще одним отрицательным свойством является зависимость от таких веществ. Они вызывают у человека привыкание, а худшем случае

¹ Министерство здравоохранения Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 01.06.2025).

² О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена : Указ Президента Рос. федерации от 22 февраля 1992 г. № 179 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 10. Ст. 492.

развитие таких болезней, как наркомания и токсикомания. В 2023 году были внесены поправки к Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах». Федеральным законом от 28 апреля 2023 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» были внесены такие понятия, как «наркомания» и «больной наркоманией»¹. Стоит отметить, что данные болезни влияют на состояние человека, нарушая его нормальное развитие.

По этой причине противодействие незаконному обороту таких средств представляет собой одну из важнейших задач не только правоохранительных органов, но и государства в целом, особенно в связи с все большей изоциренностью преступников в условиях развития цифровых технологий [4].

Очевидно, что в последнее время наркопреступность процветает, прежде всего, в связи со стремительным развитием цифровизации.

М.В. Кондратьев отмечает: «В условиях широкого развития цифровых технологий в жизнедеятельности общества и государства, проведения специальной военной операции, внешнеполитического давления на наше государство со стороны недружественных стран существенным изменениям и трансформациям подвергается такое социально негативное противоправное явление, как незаконный оборот наркотиков» [5].

Современные технологии кардинально изменили криминальный ландшафт. Если раньше торговля наркотиками ассоциировалась с темными переулками и завуалированными встречами, то сегодня она все чаще уходит в цифровое пространство. Darknet, криптовалюты, зашифрованные мессенджеры — все это создает новые вызовы для правоохранительных органов.

В условиях цифровизации преступники получили мощные инструменты для анонимного сбыта запрещенных веществ, а правоохранительная система вынуждена адаптироваться, «искать новые методы раскрытия и предупреждения таких преступлений» [1].

Анонимные сети позволяют преступникам создавать интернет-магазины по продаже наркотиков, оставаясь вне поля зрения правоохранителей. Площадки вроде бывшего «Silk Road» или «Hydra» демонстрируют, насколько масштабной может быть онлайн-торговля запрещенными веществами.

Преступники используют криптовалюты для анонимных расчетов, дроп-доставку (когда наркотики пересылаются через третьих лиц или

¹ О внесении изменений в статьи 1 и 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»: Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 169-ФЗ // СЗ РФ. 2023. № 18. Ст. 3246.

автоматизированные системы), зашифрованные переписки (Telegram, Signal, Wickr) для координации сделок.

В последние годы фиксируются случаи доставки наркотиков с помощью беспилотников. Кроме того, появились замаскированные тайники с дистанционным управлением, куда покупатели приходят после получения координат. То есть, когда говорят о доставке наркотиков, многие представляют курьеров с «закладками» или почтовые посылки. Но некоторые преступники давно перешли на более изощренные методы – беспилотники и полностью автоматизированные системы сбыта.

Открытые площадки, такие как Instagram или TikTok, нередко используются для скрытой рекламы наркотиков через закодированные сообщения и хештеги.

Кроме того, правоохранительные органы сталкиваются со следующими проблемами:

- сложность доказывания причастности конкретного лица к интернет-продажам;
- отсутствие четких критериев для определения «электронного сбыта»;
- проблема юрисдикции и международного сотрудничества при межгосударственном наркообороте. Поскольку преступники часто действуют через серверы в разных странах, необходимо усиление взаимодействия между правоохранительными органами, однако бюрократические барьеры и различия в законодательстве затрудняют оперативность действий.

Таким образом, прогресс не стоит на месте – наркоторговцы активно используют это в своих интересах, постоянно совершенствуя методы сбыта и маскировки. Их схемы становятся все сложнее: появляются новые каналы распространения, инструменты для конспирации, способы отмывания денег. В такой ситуации правоохранителям нельзя позволять себе отставать.

Чтобы успешно бороться с цифровым наркобизнесом, следственные органы должны не просто реагировать на уже известные схемы, а предугадывать новые тренды, изучать передовые технологии и внедрять их в оперативную работу. Необходимо успевать адаптироваться к цифровым реалиям. Например, правоохранительные органы должны более активно использовать «Big Data» и искусственный интеллект для выявления наркоторговцев в сети для анализа поведенческих паттернов и автоматического обнаружения закодированных объявлений.

Также необходимо ввести обязательную идентификацию пользователей криптобирж и запрет на анонимные кошельки.

В качестве превентивных мер борьбы с наркопреступностью можно выделить:

- образовательные программы для молодежи о рисках darknet-покупок;

– блокировка VPN-сервисов, используемых для доступа к наркорынкам.

Таким образом, цифровые технологии кардинально изменили методы распространения наркотиков, сделав их более скрытыми и изолированными. Преступники активно используют Darknet, криптовалюты, зашифрованные мессенджеры, дроп-доставку и даже беспилотники, что значительно усложняет работу правоохранительных органов. Проблемы доказывания, отсутствие четких критериев электронного сбыта, а также сложности международного сотрудничества требуют модернизации и повсеместности правовых и оперативных механизмов.

Для эффективного противодействия цифровой наркопреступности необходим комплексный подход: технологическое развитие правоохранительной системы, совершенствование законодательства (регулирование криптовалют, криминализация новых форм сбыта) международное сотрудничество (устранение бюрократических барьеров, совместные операции), профилактика (образовательные программы, ограничение доступа к запрещенным ресурсам).

Только сочетание этих мер позволит минимизировать риски, связанные с цифровизацией наркоторговли, и обеспечить более эффективную защиту общества от наркоугрозы.

Цифровизация наркопреступности требует адекватного ответа со стороны государства. Законодательство должно развиваться в ногу с технологиями, а правоохранительные органы – осваивать новые методы киберрасследований.

Список литературы:

1. *Балашова А. А.* Некоторые вопросы, связанные с собиранием доказательной информации на электронных носителях // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Редколлегия: Ю. В. Гаврилин, Б. Я. Гаврилов, С. Б. Россинский, Ю. В. Шпагина. М., 2022. С. 498–505.

2. *Баклемышева А. И.* Законодательство Российской Федерации в сфере незаконного оборота наркотических средств // Молодой ученый. 2024. № 2 (501). С. 153.

3. *Залескина А. Н.* К вопросу о проведении обыска по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств / А. Н. Залескина, Е. С. Красинская, В. В. Тактоева // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (3). С. 72–77.

4. *Иванова А. А.* Проблемы квалификации статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации // Инновационный потенциал развития

общества: взгляд молодых ученых : сборник научных статей 5-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок. Курск, 2024. С. 104–107.

5. *Кондратьев М. В.* Оперативно-розыскное противодействие незаконному сбыту наркотиков в условиях цифровизации общества и государства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 1 (58). С. 111–117.

АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ КОНОНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
главный научный сотрудник отдела по исследованию
стратегических проблем управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: a.kononov@bk.ru

Доверие общества к полиции как фактор эффективного противодействия современным криминальным вызовам и угрозам

Аннотация

Статья посвящена актуальной теме: исследованию роли доверия общества к полиции как ключевого фактора эффективного противодействия современным криминальным вызовам. В работе подчеркивается, что доверие является не абстрактной идеей, а практической необходимостью в условиях цифровизации, роста киберпреступности, терроризма, организованной преступности и других угроз. При этом доверие рассматривается как сложный социально-психологический, морально-этический и юридический феномен. Особое внимание уделено значению доверия для полиции, которая, будучи социальным институтом, зависит от поддержки населения для успешного выполнения своих задач.

В статье приводятся статистические данные, показывающие рост доверия к полиции в России в последние годы, и выделяются ключевые направления, где доверие играет критическую роль: укрепление правопорядка, повышение эффективности работы полиции, экономическая выгода и снижение социальной напряженности. В работе также обозначены факторы, подрывающие доверие, такие как коррупция, непрофессионализм, неэффективность и непрозрачность деятельности полиции. Для решения этих проблем предлагаются меры, включая борьбу с коррупцией, повышение профессионализма сотрудников, усиление взаимодействия с обществом и пропаганду положительного образа полиции.

Особый интерес представляет обсуждение юридического аспекта доверия, в частности, идеи законодательного закрепления презумпции доверия к полиции, которая, однако, требует дальнейшего осмысления.

В заключение сделан вывод, что доверие общества — это оперативный ресурс, необходимый для эффективной работы полиции в современных условиях. Инвестиции в укрепление доверия через профессионализм, честность и открытость являются вкладом в общественную безопасность.

Ключевые слова и словосочетания: доверие; полиция; правоохранительные органы; криминальные вызовы; правопорядок; презумпция доверия.

Доверие общества к полиции действительно является **ключевым фактором** эффективного противодействия современным криминальным вызовам и угрозам. И это не просто абстрактная идея, а объективная практическая необходимость в условиях, характеризующихся сегодня глобальной цифровизацией всех сфер жизни общества, бурным расцветом «компьютерной» преступности, беспрецедентно агрессивным экономическим и идеологическим давлением коллективного Запада на Россию, резко возросшим числом террористических актов и проявлений экстремистской деятельности, сращиванием организованной преступности с террористическими и экстремистскими сообществами, увеличением масштабов незаконного оборота оружия и наркотиков, низкой управляемостью миграционными процессами, коррупцией в правоохранительных органах, существенной потерей престижности полицейской службы и др.

Доверие – достаточно сложный социально-психологический и морально-этический феномен. В основе понятия «доверие» лежит вера кому-то, основанная на убеждении в добропорядочности, того или тем, кому доверяешь. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет доверие как уверенность в чьей-либо добросовестности, порядочности, искренности и основанное на этом отношении к данному человеку [13]. Доверие является одной из важнейших категорий взаимоотношений, которые устанавливаются между людьми.

В научной литературе категория «доверие» рассматривается с различных точек зрения, среди которых приоритетными являются социально-психологический, социологический, социально-политический и юридический подходы. В социальной психологии доверие чаще всего интерпретируется как рациональная оценка надежности другого человека на основе прошлого опыта, как чувство безопасности и открытости, связанное с привязанностью и эмпатией и как готовность действовать, полагаясь на другого, несмотря на возможные риски [5, с. 126-136]. В социологии доверие – это одна из базисных характеристик социума, проявляющаяся как на индивидуальном уровне, так и на социальном (доверие к общественным институтам и государству в целом) [4; 11]. Доверие в социально-политическом контексте рассматривается как инструмент взаимодействия власти и общества и, одновременно, как оценка соотношения ожиданий тех или иных действий (решений) группы людей (власти) с их реальными действиями [7; 20, с. 2021-2040]. В правоведении феномен доверия имеет значение в качестве юридического факта или

элемента юридического состава. Доверие как юридический факт – это влекущая правовые последствия социальная ситуация, в которой доверяющий субъект принимает юридически значимое решение, правомерно рассчитывая на то, что субъект, которому он оказывает доверие, будет действовать или функционировать согласно его ожиданиям [9, с. 18-22; 19].

При имеющихся различиях во взглядах на природу и сущность доверия, общим в них является признание регулятивной роли этого явления в системе социальных отношений в различных сферах жизнедеятельности и, в первую очередь, в сфере государственного управления. Доверие является основой стабильного существования человеческого сообщества, самоорганизации и социального партнерства, взаимопомощи и сотрудничества, фактором поддержания устойчивости и интегрированности общества [6; 8; 10; 22].

Представляется, что именно сочетание всех этих подходов и лежит в основе понимания сущности доверия общества к полиции, для которой доверительные отношения с населением являются залогом успешного решения правоохранительных и иных, возложенных на нее задач.

Полиция не просто часть федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел – МВД России (а также в сфере обеспечения общественной безопасности – ФСВНГ России), - это и важнейший социальный институт, функции которого никогда не ограничивались сугубо пресечением преступлений и иных правонарушений. Недаром, еще Петр I, определяя задачи этого нового для России органа, указывал, что «полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» [16, с. 438-461].

Общественное доверие и поддержка граждан определяется в статье 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в качестве одного из базовых принципов деятельности полиции. Общественное мнение рассматривается как один из основных критериев оценки деятельности полиции. На МВД России возложена обязанность организации и проведения постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции [1; 2].

Ежегодно этот показатель становится предметом изучения и со стороны ВНИИ МВД России и независимых социологических служб. Так, по данным ведомственной оценки показатель доверия сотрудникам полиции в 2024 г. по сравнению с 2023 г. вырос с 53,3 % до 54,8 % [12]. Данные ВЦИОМ еще более оптимистичны: в 2024 году 62 % опрошенных россиян ответили, что в той или иной степени доверяют сотрудникам полиции своего региона. При этом каждый пятый заявил об этом с полной уверенностью (20%). Не доверяют правоохранительным органам трое из десяти опрошенных (30%), что вдвое меньше в сравнении с 2012 годом, когда с подозрением к полицейским относился 61% россиян.

На основе полученных результатов специалисты ВЦИОМ составили индекс доверия сотрудникам полиции (он формируется на основе разности положительных и отрицательных ответов). В 2024 году этот индекс составил 32 пункта из 100 возможных. Пик доверия за весь период наблюдений пришелся на 2023 год, когда социологи зафиксировали 41 пункт. Минимальный уровень индекса доверия полиции был отмечен в 2012 году и составил минус 26 пунктов. Это был первый и единственный замер, когда расчетный индекс принимал отрицательное значение.

Престиж профессии полицейского россияне в прошлом году оценивали в среднем на 3,37 балла из максимальных 5. Доходность этой профессии опрошенные оценили в 3,21 балла из пяти возможных [15].

Для чего так важно иметь объективную оценку уровня общественного доверия полиции, что дает его повышение и чем чревато снижение? Да и, вообще, почему так необходимо полиции доверие общества?

Ответ на эти вопросы может быть, как очень кратким, так и более расширенным, детализирующим отдельные его аспекты.

Наличие достаточно высокого уровня общественного доверия является фактически аксиоматичным условием эффективного решения полицией правоохранительных задач. На всех исторических этапах ни в одной стране государству не удавалось обеспечить общественный порядок и надежное противодействие преступности без помощи населения, его доверительного отношения к полиции.

Должный уровень общественного доверия к полиции создает условия для достижения положительных результатов, по ряду направлений деятельности органов внутренних дел. Среди них можно отметить:

Укрепление правопорядка. Повышение доверия к полиции благоприятно сказывается на общей криминогенной ситуации в регионе и стране в целом. Доверие укрепляет сотрудничество между гражданами и полицией, мотивируя соблюдать требования законодательства [14, с. 54-56]. Когда люди доверяют полиции и воспринимают ее действия как справедливые и законные, они с большей вероятностью добровольно соблюдают законы и сотрудничают. Доверие к полиции как институту укрепляет общее доверие в обществе и веру в верховенство закона, что само по себе является сдерживающим фактором для преступности.

Повышение эффективности работы полиции. Положительное общественное мнение о деятельности полиции и основанная на этом обратная связь с населением позволяют органам внутренних дел более эффективно осуществлять деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, предупреждению и пресечению административных правонарушений [21, с. 333-335]. Доверие является основой эффективного раскрытия и расследования преступлений. Граждане – главный источник информации о преступлениях, подозрительной деятельности, местных проблемах. Без их готовности сообщать в полицию, многие преступления

(особенно латентные, такие как домашнее насилие, коррупция, экстремизм) остаются нераскрытыми. Доверие позволяет полиции получать «сигналы с мест» о назревающих конфликтах, появлении организованных преступных групп, точках сбыта наркотиков и т.д., что критически важно для организации превентивных мер. В сообществах с низким доверием к полиции развивается атмосфера «недоносительства» и «молчаливого согласия», где преступники чувствуют себя безнаказанно.

Способность эффективно реагировать на современные угрозы. Среди них особую актуальность и распространенность приобрела *киберпреступность*. Для борьбы с фишингом, мошенничеством, хакерскими атаками и иными ее проявлениями потенциальным жертвам, особенно гражданам из группы риска, необходимо доверять полиции, чтобы своевременно сообщать о преступных посягательствах, строго следовать рекомендациям органов внутренних дел, предоставлять цифровые доказательства. Доверие населения играет решающую роль в противодействии *терроризму и экстремизму*. Выявление радикализации и вербовки на ранних стадиях возможно только при активном сотрудничестве местных сообществ и их доверии к правоохранителям. Не менее важную роль играет доверие в борьбе с *организованной преступностью*, в рамках которой требуется информации от бизнеса и граждан, страдающих от рэкета, незаконного оборота наркотиков и т.д. Острая потребность в доверии испытывают правоохранные органы в борьбе с *транснациональной преступностью и незаконной миграцией, где крайне важно иметь постоянные и надежные источники информации*.

Экономическая выгода и социальное развитие. Доверие к полиции позволяет снижать материальные, технические, психологические и другие затраты в борьбе с преступностью, что дает возможность перенаправить высвободившиеся ресурсы на иные сферы общественной жизни [18, с. 167-170]. Когда полиция пользуется доверием, ей не требуется тратить столько ресурсов на жесткий контроль и силовое реагирование для поддержания правопорядка, следовательно, полиция может сосредоточить усилия на борьбе с реальными криминальными вызовами, а не на преодолении сопротивления и недоверия со стороны населения.

Снижение социальной напряжённости. Высокий уровень доверия уменьшает вероятность конфронтации и насилия при взаимодействии граждан и полиции, снижает социальную напряжённость взаимоотношений между правоохранными органами и членами законопослушного общества, укрепляет доверие к иным институтам публичной власти.

Необходимость укреплять общественное доверие к полиции признается всеми безоговорочно как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Именно укрепление доверия было одной из задач реформы МВД России 2011-2012 годов. За прошедшие годы в этом направлении достигнут определенный прогресс, однако, как говорится

«доверия много не бывает», поэтому и сегодня этот вопрос остается по-прежнему актуальным.

Основными факторами подрывающие доверие (и, как следствие, эффективность правоохранительной деятельности) в настоящее время можно признать:

коррупцию – это, пожалуй, самая разрушительная причина недоверия, поскольку продажность полицейских (даже в единичных проявлениях) может свести на нет любые усилия по укреплению доверия;

грубость, непрофессионализм, превышение полномочий, что выражается в неуважительном обращении полицейских с гражданами, бюрократическом отношении при исполнении должностных обязанностей, необоснованном применении мер принуждения;

неэффективность деятельности и безразличие, признаками которых являются рост числа нераскрытых преступлений, формальное отношение к обращениям граждан, демонстрации нежелания прилагать усилия по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц;

непрозрачность деятельности и попытка уйти от ответственности в случаях нарушения законности: игнорирование принципа открытости и публичности в деятельности полиции, закрытость доступной информации о проблемах и результатах деятельности, уклонение от диалога с гражданами и общественными объединениями, плохое взаимодействие со СМИ, отсутствие должных расследований, честной и принципиальной оценки фактов нарушений со стороны полицейских;

формирование в общественном сознании негативного образа полицейских, посредством многолетнего его тиражирования в произведениях литературы и искусства, социальных сетях;

недооценка со стороны государства роли и заслуг сотрудников органов внутренних дел в реализации одной из важнейших функций государства – охраны правопорядка (низкий и неконкурентный размер оплаты труда, недостаточная социальная и правовая защищенность сотрудников и членов их семей, попытки использования полиции на чужь-либо стороне в гражданско-правовых и экономических спорах и др.).

Из анализа проблем укрепления общественного доверия к полиции вытекают актуальные задачи деятельности государства, общества и, прежде всего, МВД России в данном направлении. В числе наиболее важных можно назвать:

создание атмосферы, правовых и организационных условий для абсолютной нетерпимости к коррупции в системе органов внутренних дел: формирование модели соблюдения стандартов антикоррупционного поведения сотрудников (антикоррупционный комплаенс), усиление ведомственного и общественного контроля, проведение независимых расследований, неотвратимость и жесткость наказаний за коррупционные правонарушения, прозрачность процедуры отбора, назначения и ротации

кадров, использование социальных и материальных стимулов для честных сотрудников;

повышение профессионализма кадров: качественное обучение сотрудников полиции (включая привитие навыков и формирование умений в области коммуникации, этики межличностных отношений, деэскалации конфликтов), постоянное повышение квалификации;

демонстрация на практике, что главная задача полиции – служение обществу: устранение избыточных бюрократических барьеров при реализации функций и полномочий по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина от противоправных посягательств, публичное демонстрирование результатов работы и достигнутой эффективности;

постоянный диалог и взаимодействие с сообществами, разъяснение действий полиции, использование интернета для информирования, реализация стратегии правоохранительной деятельности, основанной на тесном партнерстве полиции и населения для совместного решения проблем обеспечения общественного порядка и безопасности конкретной территории;

формирование и реализация в Российской Федерации государственной политики уважительного и заботливого отношения к солдатам правопорядка, пропаганда положительного образа полиции через произведения литературы, кино, СМИ и соцсети, повышение уровня материальной, социальной и правовой защищенности сотрудников полиции и членов их семей, пенсионеров органов внутренних дел;

обеспечение допустимой прозрачности в деятельности, минимизация дискретности при принятии решений, затрагивающих права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц, развитие партисипативных начал (вовлечение граждан, участие общественных объединений) в управлении органами внутренних дел, публичная подотчетность перед населением и государством, подконтрольность (поднадзорность), объективное расследование всех случаев нарушения законности и обнародование результатов, укрепление служебной дисциплины.

Рассматривая феномен доверия к полиции, нельзя не коснуться и его юридического аспекта. Особый интерес при рассмотрении вопроса о доверии в праве представляют действующие в процессуальном праве презумпции, которые в данном случае представляют собой форму выражения доверия [19, с. 9].

В целях повышения уровня правовой защищенности сотрудников полиции в случаях проявления недоверия со стороны населения и оспариванием очевидно правомерных действий полицейских в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в апреле 2017 г. был внесен проект закона о внесении изменений в Федеральный закон «О

полицейской», в котором, среди прочих, предлагалось дополнить ст. 30 частью 1.1 следующего содержания: «Государство гарантирует презумпцию доверия и поддержку сотруднику полиции при выполнении им служебных обязанностей» [3]. При всей разумности и привлекательности эта правовая новела так и осталась на стадии теоретического обсуждения.

Вопрос о презумпции доверия полиции оказался весьма сложным и неоднозначным, поскольку, в данном случае полиции предоставляло бы законодательно закрепленное право на доверие, а на граждан возлагалась обязанность доверять полиции. В процессуальном плане это обернулось бы перекладыванием обязанности доказывания неправомерности действий полицейского на гражданина, что противоречит действующим в настоящее время принципам, согласно которым, полиция доказывает при необходимости правомерность своих действий, в том числе и при пресечении административных нарушений.

Исследуя этот вопрос, О.И. Цоколова справедливо отмечает, что каких-либо сложившихся предпосылок к законодательному закреплению правовой презумпции доверия полиции в настоящее время не имеется. Введение ее в законодательство требует серьезного осмысления и обсуждения, так как связано с достаточно масштабными преобразованиями различных правовых отраслей и на текущий момент представляется преждевременным. При этом любое законодательное положение не гарантирует доверия к деятельности полиции и к конкретным ее сотрудникам, которое надо заслужить [21, с. 23].

В заключение, обобщая сказанное, уместно подчеркнуть, что в условиях усложнения криминальных угроз (киберпреступность, транснациональная ОПГ, терроризм) полиция физически не может эффективно противодействовать им без активной доверительной поддержки и сотрудничества общества. Доверие – это не просто приятный показатель, который «хорошо иметь», это оперативный ресурс, «сила умножения» - синергия возможностей полиции. Без него полиция будет «слепа и глуха», ее действия становятся менее эффективными, затратными и часто воспринимаются как репрессивные. Инвестиции в укрепление доверия через профессионализм, честность, подотчетность и открытость – это прямые инвестиции в общественную безопасность и способность правоохранительной системы выполнять свою миссию в XXI веке. Вместе с тем, вопрос о законодательном закреплении презумпции доверия полиции может быть положительно решен только при условии высокого уровня общественного доверия.

Список литературы:

1. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

2. Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции : приказ МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : [проект фед. закона № 147239-7: ред., внес. в Гос. Думу Федер. Собр. Рос. Федерации, текст по состоянию на 11 апр. 2017 г.], ст. 1. URL : <http://asozd/duma.gov.ru/> (дата обращения: 11.04.2025).

4. Барановский М. В. Феномен доверия в трудах «пионеров социологической мысли» // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 4.

5. Гуриева С. Д., Борисова М. М. Доверие как социально-психологическое явление // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Сер. 12. вып. № 4.

6. Данкин Д. М. Доверие как фактор стабильности // Научные записки ИМЭИ. 2012. Т. 2. № 1.

7. Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства // Аналитический вестник СФ ФС РФ. 2020. № 7 (750).

8. Карпичев В. С. Доверие как социальный механизм стабилизации общества и государства // Государственная служба. 2015. № 4 (96).

9. Комарова В. В. Доверие как правовая категория: конституционные аспекты // Образование и право. 2023. № 11.

10. Кривоусков В. В. Доверие в консолидации российского общества: социологическая концептуализация и институциональная оптимизация:

дис. ... д-ра соц. наук. Ростов-на-Дону, 2013.

11. Кухарчук Д. В. Феномен доверия как предмет социологического анализа: теоретические подходы. URL: <https://izron.ru/articles/novye-tendentsii-razvitiya-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-n-sektsiya-14-teoriya-istoriya-i-metodologiya-sotsiologii-spetsialnost-22-00-01/fenomen-doveriya-kak-predmet-sotsiologicheskogo-analiza-teoreticheskie-podkhody/?ysclid=md7vt2s7xb57128491> (дата обращения: 17.07.2025).

12. Общественное мнение. URL: <https://мвд.рф/publicopinion?ysclid=mdna9q2zp1114337987> (дата обращения: 25.07.2025).

13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. и доп. М. : Мир и образование, 2014.

14. Олейников Е. Г., Полонский Д. М. Некоторые аспекты повышения доверия к деятельности полиции // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. № 5-3 (80).

15. Профессия: полицейский. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii-?ysclid=mdnb3l23z0802582296> (дата обращения: 10.04.2025).

16. Регламент, или устав Главного магистрата. 16 (27) января 1721 г. // ПСЗ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 6. № 3708 // Законодательство Петра I. М., 1997.

17. *Степанченкова Е. В.* Принцип общественного доверия и поддержки граждан как основа взаимодействия полиции и общества при осуществлении правоохранительной деятельности // Молодой ученый. 2020. № 18 (308).

18. *Титаренко А. П.* Общественное доверие полиции как фактор, способствующий индивидуальной профилактической работе с гражданами // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393.

19. *Тихонова Ж. К.* К вопросу о доверии в праве // Вопросы экономики и права. 2019. № 1 (127).

20. *Трындина Н. С.* Доверие как инструмент взаимодействия власти и общества // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 6.

21. *Цоколова О. И.* К вопросу о презумпции доверия полиции // Научный портал МВД России. 2019. № 1.

22. *Штомпка П.* Доверие – основа общества. М., 2012.

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ КОРНИЛЕНКО,

кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
Академия управления МВД России
E-mail: kornilenko74@mail.ru

**Международное взаимодействие органов внутренних дел
Российской Федерации и Интерпола по линии борьбы с сексуальной
эксплуатацией несовершеннолетних**

Аннотация

Преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, представляют существенную угрозу общественной морали, причиняют ущерб как физическому, так и психологическому состоянию детей. Данный вид преступности имеет латентный трансграничный характер, что затрудняет выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению противоправных деяний.

Особенностью совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних является, как правило, использование информационно-коммуникационных технологий в целях распространения (обмена) запрещенного контента.

В статье рассматриваются отдельные организационные аспекты борьбы с сексуальной эксплуатацией детей, осуществляемой в рамках международного взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и Международной организацией уголовной полиции.

***Ключевые слова и словосочетания:** Интерпол; международное взаимодействие; детская порнография; половая неприкосновенность несовершеннолетних; органы внутренних дел; УБК; информационно-коммуникационные технологии; ИКТ.*

В настоящее время одной из актуальных угроз, разрушающих нравственные устои общества, является сексуальная эксплуатация несовершеннолетних. Одним из частных случаев такой социальной, юридической и сексуальной девиаций является оборот порнографических материалов с участием детей.

В условиях динамичного развития цифровых и компьютерных технологий, повсеместного расширения глобальной сети, произошло «упрощение» совершения множества преступлений, отдельные виды

которых, в частности распространение детской порнографии, были перенесены в Интернет-пространство. Очевидно, что само изготовление такого противоправного контента неразрывно связано с нарушением половой неприкосновенности несовершеннолетних.

К сожалению, данные негативные процессы имеют место в большинстве стран мира с тенденцией к ухудшению ситуации. Как показало исследование, проведенное ЕСРАТ International¹ совместно с Международной организацией уголовной полиции² такие тревожные тенденции на сегодняшний день состоят в следующем:

в 64,8 % неопознанных медиафайлов были изображены девочки, в 31,1 % – мальчики, а в 4,1 % – и мальчики, и девочки. Если в сценах насилия были изображены мальчики, то они чаще были жестокими или включали парафилические³ мотивы [1, с. 3];

в случаях, когда возраст неопознанных жертв удалось определить, в 56,2 % случаев речь шла о детях препубертатного возраста⁴, в 25,4 % – о детях в период полового созревания, а в 4,3 % – о совсем маленьких детях (младенцах и малышах) [1, с. 5];

84,2 % проанализированных серий содержали сцены сексуального насилия над детьми, в то время как 15,2 % серий содержали материалы, демонстрирующие сексуальную активность, носящую эксплуататорский характер [1, с. 11];

подавляющее большинство (92,7 %) правонарушителей были мужчинами [1, с. 6].

Практика показывает, что данный вид преступности обладает высокой степенью латентности и выявляется, в основном в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Трансграничный характер преступной деятельности, основываясь (в том числе) на развитии информационно-коммуникационных технологий⁵, обязывает правоохранительные органы всех стран, входящих в систему Интерпола, поддерживать и развивать международное сотрудничество в данном направлении.

Интерпол, являясь межправительственной организацией, в настоящее время включает в себя 196 стран-участников, имеющих собственные Национальные центральные бюро⁶ на своей территории.

¹ ЕСРАТ International – глобальная сеть организаций и отдельных лиц, в задачи которых входит устранение сексуальной эксплуатации детей.

² Далее – Интерпол, Организация.

³ Парафилия – устойчивое влечение к необычным объектам или ситуациям, вызывающее сексуальное возбуждение. Поведение, которое может нарушать нормы морали, закона или угрожать другим.

⁴ Препубертатный возраст – это временной период перед началом полового созревания, который обычно длится с 5–7 лет до 11–13 лет.

⁵ Далее – ИКТ.

⁶ Далее – НЦБ.

Организация осуществляет свою деятельность по борьбе с целым рядом преступлений, в том числе в сфере нарушения половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Подразделение Интерпола по борьбе с преступлениями против детей¹ дислоцируется в штаб-квартире Генерального секретариата Интерпола в г. Лион (Французская Республика) и действует в рамках направления по борьбе с организованной преступностью. Его приоритетными задачами являются:

выявление и спасение несовершеннолетних жертв сексуального насилия;

блокирование доступа к материалам, связанным с сексуальным насилием над детьми;

предотвращение выезда сексуальных преступников за границу с целью насилия над детьми или избежания правосудия [2].

Также функцией указанного подразделения является идентификация жертв сексуального насилия и администрирование базы данных ICSE², к которому в настоящее время подключено 72 страны–участника Интерпола, Европол³, а также NCMEC⁴, являющейся единственной гражданской организацией, имеющей к ней доступ.

В МВД России в 1991 году создано и функционирует Национальное центральное бюро Интерпола, являющееся «головным оперативным подразделением МВД России в области взаимодействия с Интерполом и Европолом, осуществления международного обмена информацией об уголовных преступлениях, обеспечения содействия в выполнении запросов правоохранительных органов иностранных государств об осуществлении розыска, задержании и выдаче лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, а также розыска и ареста перемещенных за границу доходов

¹ Подразделение по борьбе с преступлениями против детей (англ. Crimes against Children (CAC) Unit).

² ICSE (англ. INTERPOL's Child Sexual Exploitation Database) – База данных Интерпола о сексуальной эксплуатации детей). Действует с 2009 г. с целью обеспечения эффективного международного сотрудничества в противодействии преступлениям против сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. Содержит 4,9 миллиона изображений/видеоизображений и помогла идентифицировать 42 300 жертв по всему миру.

³ Европол (англ. Europol) – полицейская служба Европейского союза, основными задачами которой являются координация работы национальных служб в борьбе с международной организованной преступностью и улучшение информационного обмена между ними.

⁴ NCMEC (англ. National Center for Missing & Exploited Children) – Национальный центр пропавших и эксплуатируемых детей. Частная некоммерческая организация, созданная в 1984 г. Конгрессом Соединенных Штатов Америки.

от преступной деятельности, похищенных предметов и документов»¹. В территориальных органах МВД России на региональном уровне подразделения НЦБ Интерпола представлены, как правило, отделениями (группами), реже отделами.

Созданное в структуре центрального аппарата МВД России в 2022 году Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий² также напрямую задействовано в борьбе с указанным видом преступности.

В соответствие с ведомственным приказом, к компетенции подразделений по борьбе с преступлениями, совершаемым с использованием ИКТ относятся преступления, предусмотренные следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации³:

п. «б» ч. 4 ст. 132. Насильственные действия сексуального характера, совершенные с использованием сети «Интернет», в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста;

п. «б» ч. 3 ст. 133. Понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей⁴ (включая сеть «Интернет»);

ст. 135. Развратные действия, совершенные с использованием ИТС (включая сеть «Интернет»);

п. «г» ч. 2 ст. 242.1. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенные с использованием ИТС (включая сеть «Интернет»);

п. «г» ч. 2 ст. 242.2. Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов, совершенное с использованием ИТС (включая сеть «Интернет»)⁵.

По официальным данным в Российской Федерации в 2024 году зарегистрировано 3554 преступления, касающихся изготовления порнографических материалов и предусмотренных статьями 242, 242.1, 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, что на 13,7 % превышает количественные показатели предыдущего года.

¹ Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31 марта 2012 г. № 305 // Соб. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 43. Ст. 4916.

² Далее – УБК, Управление.

³ Далее – УК РФ.

⁴ Далее – ИТС.

⁵ Об определении полномочий оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации : приказ МВД России от 5 апреля 2022 г. № 236. Документ официально опубликован не был.

Указанная категория преступлений в российском законодательстве преимущественно относится к тяжким и особо тяжким составам, и в соответствие с положением статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предварительное следствие по ним производится следователями Следственного комитета.

Для обеспечения оперативного взаимодействия российских правоохранительных органов по каналам Интерпола с зарубежными правоохранительными органами используется Сервис обеспечения оперативно-служебной деятельности НЦБ Интерпола МВД России. Данное взаимодействие реализуется путем предоставления сведений из баз данных Генерального секретариата Организации, пополнения его баз данных, а также обмена с ним и НЦБ Интерпола зарубежных государств сообщениями в электронном виде¹.

Также с 2014 года оперативные подразделения центрального аппарата МВД России подключены к базе данных ICSE. В настоящее время доступ к ресурсу имеют как оперативные сотрудники УБК МВД России, так и НЦБ Интерпола.

Следует учитывать, что после начала проведения специальной военной операции в 2022 году, ряд политиков из Украины, США, Великобритании, Канады, Австралии и других стран, выступили за исключение Российской Федерации из Интерпола или приостановления ее участия.

В марте 2022 года Генеральный Секретариат рассмотрел данные запросы и принял решение, что Россия не будет исключена из Организации, а ее членство не будет приостановлено из-за интересов международного сотрудничества по поиску преступников, а также пропавших лиц, пресечения преступной деятельности (которая увеличивается во время военных конфликтов), но при этом будут введены усиленные меры надзора и контроля в отношении России.

На практике это означает, что любые запросы России об обработке информации о физическом лице стали проверяться на их соответствие правилам Интерпола, перед их размещением в соответствующих базах. Существующее целенаправленное затруднение обмена оперативной информацией напрямую препятствует взаимодействию государств-участников Организации по отдельным видам противоправных деяний.

Между тем, международное полицейское взаимодействие, направленное на выявление и раскрытие преступлений, связанных с использованием несовершеннолетних в целях изготовления порнографических материалов, продолжается. Например, за 2024 год Управлением, по материалам, полученным из ICSE, выявлено

¹ Вопросы эксплуатации сервиса обеспечения оперативно-служебной деятельности НЦБ Интерпола МВД России : приказ МВД России от 29 мая 2023 г. № 336. Документ официально опубликован не был.

52 преступления, совершенных в отношении 35 несовершеннолетних. К уголовной ответственности привлечено 25 лиц.

УБК МВД России, во взаимодействии с НЦБ Интерпола и Генеральным секретариатом в настоящее время прорабатывается вопрос об организации обучения территориальных подразделений по борьбе с киберпреступлениями на региональном уровне по работе с ICSE.

В перспективе, увеличение количества российских пользователей базы данных позволит повысить выявление фактов противоправной деятельности, сократит сроки проведения оперативно-розыскных мероприятий и обмена информацией между подразделениями, а также увеличит количество загруженного противоправного контента для его последующего анализа.

Таким образом, опыт многолетнего использования оперативной информации, содержащейся в ICSE и осуществления международного взаимодействия со странами-участниками Интерпола в целом, позволяет органам внутренних дел Российской Федерации достигать значимых результатов в выявлении высоколатентных трансграничных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Summary Report : Towards a Global Indicator on Unidentified Victims in Child Sexual Exploitation Material – INTERPOL, 2018. P. 20.

2. Преступления против детей. Официальный сайт Интерпола. URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Crimes-against-children> (дата обращения: 21.08.2025).

3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года. М. : ГИАЦ МВД России, 2024. С. 30.

4. РФ и Интерпол. URL: <https://interpol-int.ru/rf-i-interpol/> (дата обращения: 21.08.2025).

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ КОСТЮЧЕНКО,
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Крым,
профессор кафедры административного права
и административной деятельности
Краснодарский университет МВД России
E-mail: nikiv1948@gmail.com

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ МЕЛИХОВ,
доктор юридических наук, доцент,
лауреат премии Волгоградской области
в сфере науки и техники,
профессор кафедры «Уголовное право
и публично-правовые дисциплины»
Донской государственной технической университет
E-mail: M-13913@mail.ru

**Международное сотрудничество органов внутренних дел как фактор
национальной безопасности: проблемы целеполагания
и нормативной определенности**

Аннотация

В статье рассматривается международное сотрудничество в сфере оперативно-розыскной деятельности (ОРД) органов внутренних дел (ОВД) Российской Федерации как важный элемент национальной стратегии безопасности. Проанализированы цели, правовые основания и угрозы, связанные с трансформацией международного сотрудничества в условиях глобальных политических изменений. Отдельное внимание уделено необходимости нормативного разграничения между обеспечением международной и национальной безопасности, а также критически осмыслены риски правовой экспансии и "суверенизации" территориальных органов МВД России. Авторы предлагают конкретное определение международного сотрудничества в сфере ОРД и формулируют предложения по его нормативному уточнению.

Ключевые слова и словосочетания: национальная безопасность; международное сотрудничество; оперативно-розыскная деятельность; МВД России; приграничное взаимодействие; трансграничная преступность.

Современные угрозы национальной безопасности России формируются как внутри государства, так и за его пределами. В условиях геополитической нестабильности возрастает значение международного сотрудничества в правоохранительной сфере, в частности — в оперативно-розыскной деятельности (ОРД), реализуемой органами внутренних дел (ОВД).

Однако данный вид деятельности находится на стыке внутренней и внешней юрисдикции, что порождает неопределенность целей: обеспечение международной или исключительно национальной безопасности. Эта дилемма требует нормативного и научного разрешения, особенно в условиях использования темы безопасности в интересах транснациональных политических структур, не признающих многополярность мирового устройства.

Согласно статье 3 Федерального закона «О безопасности», обеспечение национальной безопасности — это функция государства, направленная на защиту личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ (2021), международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью признается инструментом внешней политики и стратегической задачи (ст. 101), однако оно не упоминается как самостоятельный элемент государственной и общественной безопасности (ст. 47).

Следовательно, международная активность органов внутренних дел, не являющихся субъектами внешней политики, должна быть подчинена задаче обеспечения внутренней (национальной) безопасности, а не формирования глобальной миссии – вненационального полицейского.

Несмотря на устоявшееся признание международного сотрудничества как одного из направлений ОРД, в научной среде сохраняется неопределенность в вопросах субъектного состава и целеполагания. Как подчеркивает И.Э. Никитина, международное сотрудничество представляет собой систему отношений между государствами, основанную на праве и направленную на совместное противодействие преступности [2, с. 17]. Однако подобное определение не делает акцент на национальные интересы, что в современных условиях представляется концептуальной ошибкой.

Наиболее адекватным представляется следующее определение: международное сотрудничество в сфере ОРД органов внутренних дел РФ — это деятельность, направленная на предупреждение и пресечение преступных посягательств, исходящих из-за пределов юрисдикции РФ и угрожающих интересам, охраняемым российским уголовным законом, а также на обеспечение неотвратимости наказания за такие посягательства в рамках существующих международных договоров и с учетом интересов национальной безопасности.

Можно выделить следующие актуальные формы международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

Во-первых, через международные организации (Интерпол, Европол). Международное сотрудничество в рамках международных организаций можно раскрыть посредством п. 2 Положения о Национальном центральном бюро Интерпола МВД РФ (Приложение к приказу МВД России от 31.03.2012 № 305), согласно которого Бюро выполняет ряд функций головного оперативного подразделения МВД России в области взаимодействия с Интерполом и Европолом в сфере противодействия преступлениям, за исключением уголовно наказуемых деяний политического, военного, религиозного или расового характера.

Осуществление международного обмена информацией об уголовных преступлениях, конкретизируется в совместном приказе МВД РФ N 786, Минюста РФ N 310, ФСБ РФ N 470, ФСО РФ N 454, ФСКН РФ N 333, ФТС РФ 971 от 06.10.2006 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» включая информационное обеспечение задач ОРД.

Во-вторых, приграничное сотрудничество. Правовую основу для «приграничного сотрудничества» создает п.9 ст.12 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699), согласно которого МВД РФ правомочно «взаимодействовать в соответствии с международными договорами и законодательством Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств и международными организациями по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел». В п. 10.6. Положения об Управлении международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации имеется функция «координации и организации приграничного международного сотрудничества органов внутренних дел». Однако должностные лица данного Управления, согласно приказ МВД РФ от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России», к ОРД не допускаются по должности. Очевидно, что координации и организации приграничного международного сотрудничества в сфере ОРД ОВД будет осуществляться не на должном уровне и целесообразно данную функцию закрепить в положениях о структурных подразделениях МВД РФ ответственных за деятельность оперативных подразделений.

Приграничное взаимодействие территориальных органов МВД РФ с компетентными органами сопредельных государств осуществляется на основании международных договоров. Однако закрепление функций международного взаимодействия за территориальными ОВД вызывает опасения с точки зрения суверенитета и требует системной корректировки.

В современной геополитической обстановке существует угроза правовой экспансии и подмена целей национальной безопасности России. Современное международное право всё чаще используется в интересах геополитических оппонентов России. Примером является ст. 32 Конвенции

о киберпреступности (ETS N 185)¹, допускающая трансграничный доступ к данным без согласия государства, что нарушает суверенитет. Также в документах Европейского союза (Шенгенская конвенция) содержатся положения, позволяющие проводить ОРМ с использованием телекоммуникаций и проникновением в частные помещения, что не совместимо с принципами суверенного правопорядка РФ².

Особую тревогу вызывает тенденция трактовать территориальные органы МВД РФ как субъектов международного права, наделённых внешнеполитическими функциями. Так А.Э. Ондар рассматривая сущность приграничного сотрудничества территориальных органов МВД России с компетентными органами иностранных государств в сфере оперативно-розыскной деятельности, называет их «субъектами международно-правовых отношений, наделённых полномочиями по осуществлению оперативно розыскной деятельности», что является попыткой размывания суверенитета РФ и говорит об упомянутом нами ранее процессе «суверенизации» отдельных государственных органов как серьезной угрозе национальной безопасности [5]. Это подрывает централизованное управление в системе безопасности и может рассматриваться как посягательство на основы конституционного устройства.

С учетом геополитической ситуации и положений Стратегии-2021, международное сотрудничество МВД РФ должно быть:

- строго подчинено целям национальной безопасности;
- реализовано исключительно в рамках межгосударственных объединений, дружественных РФ (ОДКБ, СНГ);
- лишено возможностей заключения соглашений территориальными органами МВД РФ напрямую с органами стран, не признающих стратегические интересы РФ.

Для эффективной реализации данных положений предлагается:

- создать специализированные подразделения МВД РФ по международному взаимодействию в сфере ОРД;
- исключить участие территориальных органов в международной правовой деятельности без централизованного утверждения;

¹ О подписании Конвенции о киберпреступности : Распоряжение Президента Рос. Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп // Собрание законодательства РФ. 2005. № 47. Ст. 4929; См.: О признании утратившим силу Распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности» : Распоряжение Президента Рос. Федерации от 22 марта 2008 г. № 144-рп // Собрание законодательства РФ. 2008. № 13. Ст. 1295.

² Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германия и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах: заключена в г. Шенгене 19 июня 1990 г. Россия не участвует. Документ вступил в силу 26 марта 1995 г. // Законодательство Европейского Союза: [официальный сайт]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 22.03.2025).

- нормативно закрепить определение объекта, субъектов и объема полномочий в рамках международного сотрудничества в сфере ОРД;
- исключить терминологическую подмену понятий «международная безопасность» и «обеспечение национальной безопасности».

Международное сотрудничество в сфере ОРД должно оставаться инструментом обеспечения национальной безопасности, а не платформой для внешнеполитических манипуляций в интересах третьих сторон. Усиление правовой и организационной базы, переосмысление субъектного состава и исключение правовой экспансии позволят выстроить эффективную и суверенную модель взаимодействия в условиях новых геополитических реалий.

Список литературы:

1. Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германия и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах: заключена в г. Шенгене 19 июня 1990 г. Россия не участвует. Документ вступил в силу 26 марта 1995 г. // Законодательство Европейского Союза: [официальный сайт]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 22.03.2025).

2. *Никитина И. Э.* Сотрудничество европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 390 с.

3. О подписании Конвенции о киберпреступности : Распоряжение Президента Рос. Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп // Собрание законодательства РФ. 2005. № 47. Ст. 4929.

4. О признании утратившим силу Распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности» : Распоряжение Президента Рос. Федерации от 22 марта 2008 г. № 144-рп // Собрание законодательства РФ. 2008. № 13. Ст. 1295.

5. *Ондар А. Э.* Приграничное сотрудничество территориальных органов МВД России с компетентными органами иностранных государств в сфере оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 28 с.

ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ КУБАСОВ,

доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры информационных технологий
Академия управления МВД России
E-mail: igorak@list.ru

**Роль и место современных информационных технологий в
деятельности правоохранительных органов государств – участников
СНГ по противодействию преступности**

Аннотация

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью совершенствования деятельности правоохранительных органов государств-участников Содружества Независимых Государств по противодействию преступности с учетом современных вызовов и угроз. В статье исследованы общие тенденции и специфика использования информационных технологий в различных сферах деятельности правоохранительных органов, проведена оценка их влияния на повышение эффективности противодействия преступности.

***Ключевые слова и словосочетания:** противодействие преступности; правоохранительные органы государств – участников СНГ; информационные технологии.*

Рост уровня организованности и профессионализма преступных группировок, усиление международной мобильности и усложнение криминальных схем ставят перед правоохранительными органами государств – участников СНГ новые задачи. Традиционные методы противодействия преступности теряют свою эффективность, что диктует необходимость внедрения новых методов, связанных с появлением и развитием информационных технологий [6, 8].

Актуальность широкого применения современных информационных технологий в деятельности правоохранительных органов государств-участников СНГ по противодействию преступности обусловлена рядом важных факторов.

1. Рост числа и сложности совершаемых преступлений на территории СНГ.

В настоящее время отмечается увеличение числа преступлений, связанных с использованием современных технологий, таких как интернет-мошенничество, хищения денежных средств с использованием пластиковых

карт, преступления в сфере высоких технологий (DDoS-атаки, взломы, требования криптовалют) [1, 9].

Растущая угроза киберпреступности обуславливает необходимость внедрения специальных технологий защиты информации, включая двухфакторную аутентификацию, криптографию, системы DLP (Data Loss Prevention) и защиты от вирусов. Это повышает безопасность информационных систем правоохранительных органов и защищает граждан от нападений хакеров.

2. Проявление транснациональности современной преступности.

Международные преступные группировки действуют на территориях нескольких государств, организуют наркотрафик, торговлю людьми, контрабанду товаров и нелегальные денежные переводы [2]. Использование современных информационных технологий помогает следить за передвижением преступников и координировать действия правоохранительных органов разных стран.

3. Необходимость дальнейшего повышения эффективности деятельности правоохранительных органов государств-участников СНГ в условиях новых вызовов и угроз.

Современные информационные технологии позволяют оперативно собирать, обрабатывать и анализировать большие объемы данных, адекватно реагировать на происшествия и своевременно раскрывать преступления [3, 4].

4. Оптимизация ресурсного обеспечения правоохранительных органов.

Применение информационных технологий позволяет оптимизировать расход ресурсов правоохранительных органов. Системы электронного документооборота, управления делами и аналитические системы помогают эффективно планировать деятельность, распределяя ресурсы в зависимости от приоритетов.

5. Укрепление взаимодействия между государствами по вопросам противодействия преступности.

Организации, например, такие как Евразийская группа по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, активно сотрудничают с правоохранительными органами стран СНГ. Использование современных информационных технологий позволяет оперативно обмениваться данными и совместно расследовать преступления, совершенные на территориях разных государств [10].

6. Предупредительно-профилактическая работа правоохранительных органов.

Благодаря технологиям искусственного интеллекта, технологиям анализа и хранения больших данных, а также системам ситуационного анализа появляется возможность прогнозировать потенциальные преступления и предпринимать упреждающие меры [5, 7]. Например,

анализ соцсетей и данных интернета позволяет выявлять экстремистские настроения и преступные замыслы задолго до их воплощения.

В свете вышеперечисленных факторов очевидно, что современные информационные технологии становятся неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов государств-участников СНГ и занимают важное место, как основной элемент в следующих инфокоммуникационных системах, применяемых в противодействии преступности.

1. Автоматизированные системы обработки информации.

Широкое распространение получили автоматизированные системы, обрабатывающие информацию о преступлениях, преступниках и потерпевших. Такие системы позволяют оперативно накапливать, хранить и анализировать информацию, способствуя быстрому установлению лиц, причастных к совершению преступлений. Ярким примером является автоматизированная информационная система «Патрульно-постовая служба», внедренная в ряде государств-участников СНГ.

2. Системы видеонаблюдения и распознавания лиц.

Системы видеонаблюдения играют важную роль в предупреждении и раскрытии преступлений. Эти системы позволяют вести наблюдение круглосуточно, независимо от погодных условий, и оснащены функциями распознавания лиц, что существенно облегчает работу сотрудников правоохранительных органов. Например, такая система установлена в Казахстане и Беларуси.

3. Телекоммуникационные системы.

Телекоммуникационные системы позволяют наладить оперативную связь между подразделениями правоохранительных органов, что повышает эффективность взаимодействия и позволяет оперативно реагировать на происходящее. Один из примеров – радиосвязь на частотах гражданской обороны, используемая в Таджикистане и Кыргызстане.

4. Информационные системы оперативного реагирования.

Такие системы предназначены для оказания помощи населению и оперативного прибытия сотрудников полиции на место происшествия. Примером может служить Единая дежурно-диспетчерская служба, действующая в большинстве государств – участников СНГ.

5. Автоматизированные системы информационного взаимодействия.

Государства-участники СНГ активно используют автоматизированные системы информационного взаимодействия, такие как система межведомственного электронного взаимодействия, позволяющая оперативно обмениваться информацией между правоохранительными органами и другими государственными структурами.

Современные информационные технологии существенно повышают эффективность деятельности правоохранительных органов. Рассмотрим несколько примеров.

1. Оперативное установление личности преступника.

Автоматизированные системы распознавания лиц позволяют оперативно идентифицировать подозреваемого, повышая вероятность успешного раскрытия преступления.

2. Минимизация времени реагирования на изменения оперативной обстановки. Благодаря телекоммуникационным системам и системам оперативного реагирования сотрудники полиции прибывают на место происшествия значительно быстрее.

3. Прогнозирование совершения преступлений. Системы видеонаблюдения и автоматизированные системы мониторинга позволяют оперативно выявлять подозрительные действия и предотвращать преступления.

Несмотря на положительные сдвиги, существуют проблемы, сдерживающие дальнейшее развитие информационных технологий в деятельности правоохранительных органах государств – участников СНГ.

Во-первых, финансовая недостаточность. Некоторые республики испытывают дефицит финансирования, что препятствует закупке и обслуживанию дорогостоящего современного оборудования.

Во-вторых, недостаток высококвалифицированных кадров. Специалисты по информационным технологиям, владеющие необходимыми навыками, требуются для эксплуатации и поддержки современных сложных инфокоммуникационных систем. При этом навыки и знания ИТ-специалистов подлежат постоянному обновлению.

В-третьих, имеющиеся вопросы обеспечения информационной безопасности. Проблемные вопросы защиты информации и защиты от информации остаются актуальными и требуют постоянного внимания.

В перспективе информационные технологии займут еще более значимое место в деятельности правоохранительных органов. Будет развиваться тенденция перехода на облачные технологии, широкое внедрение искусственного интеллекта и повышение степени автоматизации рутинных процессов.

Таким образом, современные информационные технологии играют огромную роль в деятельности правоохранительных органов государств-участников СНГ по противодействию преступности. Они существенно повышают эффективность работы сотрудников полиции, позволяют оперативно реагировать на преступления и принимать превентивные действия преступным проявлениям.

Несмотря на существующие проблемы, перспективы развития информационных технологий внушают оптимизм и обещают дальнейшие успехи в противодействии преступности. Следовательно, постоянное развитие и внедрение информационных технологий становится приоритетом для укрепления правопорядка и обеспечения безопасности на территории содружества.

Список литературы:

1. *Городничев И. М.* К вопросу о планировании действий по внедрению программ кибербезопасности (опыт государств – участников СНГ) // *Право и государство: теория и практика.* 2025. № 2. С. 220–222. DOI 10.47643/1815-1337_2025_2_220. EDN SHQDVX.

2. *Дерешко Б. Ю.* Особенности международного сотрудничества правоохранительных органов государств в сфере противодействия транснациональным формам преступности / Б. Ю. Дерешко, С. Н. Мешалкин, А. Б. Коноплин // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации.* 2024. № 3 (71). С. 55–60. EDN GRJBLU.

3. *Кубасов И. А.* Анализ зарубежных инновационных подходов к применению беспилотных воздушных судов в правоохранительной деятельности / И. А. Кубасов, В. И. Сушков // *Вестник Воронежского института ФСИИ России.* 2023. № 1. С. 64–71. EDN HOFABQ.

4. *Кубасов И. А.* Инновационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму // *Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 23 апреля 2021 г. / редкол. : А. В. Еськов, А. С. Арутюнов, К. И. Руденко [и др.]. Краснодарский университет МВД России, 2021. С. 71–76. EDN KHFGIN.*

5. *Кубасов И. А.* Обеспечение доверия к искусственному интеллекту в судебной и правоохранительной деятельности // *Искусственный интеллект и большие данные (Big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Астана, 19 мая 2023 г. Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2023. С. 253–260. EDN VCDDL.*

6. *Кубасов И. А.* Применение технологий искусственного интеллекта в робототехнических комплексах специального назначения в целях обеспечения правоохранительной деятельности / И. А. Кубасов, В. И. Сушков // *Вестник Воронежского института ФСИИ России.* 2022. № 3. С. 69–76. EDN LYUAZQ.

7. *Кубасов И. А.* Проблемные вопросы применения доверенных инновационных технологий в правоохранительной деятельности // *Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 30 июня 2023 г. Академия управления МВД России, 2023. С. 152–158. EDN LEADHK.*

8. *Кубасов И. А.* Развитие методов анализа геномной информации в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 г. Академия управления МВД России, 2023. Ч 1. С. 95–102. EDN JLCE SN.

9. *Михайлова И. А.* О деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершаемым в сфере информационно-телекоммуникационных технологий / И. А. Михайлова, А. С. Лимарь, Р. И. Гиляев // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 2 С. 109–114. EDN N X T Q I Y.

10. *Суворов Д. В.* Сотрудничество органов внутренних дел государств – участников СНГ в сфере противодействия терроризму // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 11. С. 205–209. DOI 10.23672/SAE.2023.11.11.038. EDN Q P A C X R.

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КУЗНЕЦОВ,

слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: ustudent44@mail.ru

Организация международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму и терроризму: новые вызовы

Аннотация

В статье анализируется организация международного сотрудничества, направленного на борьбу с экстремизмом и терроризмом на современном этапе. Доказана необходимость разработки и принятия научно-обоснованных рекомендаций для практической деятельности по данному направлению деятельности.

***Ключевые слова и словосочетания:** экстремизм; терроризм; противодействие; международное сотрудничество.*

В условиях современного мирового порядка международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму и терроризму является актуальной проблемой, и под влиянием новых возможностей и вызовов, в том числе связанных с внедрением цифровых технологий, приобретает характер проблемы, выходящей за пределы нашей страны.

Экстремизм и терроризм в настоящее время являются явными угрозами национальной безопасности и стабильности Российской Федерации, стран-союзников, а также всего глобального порядка планеты.

Зачастую экстремистские идеологии используются террористами в качестве признания и поддержки своих действий. Посредством агитации экстремизма привлекаются новые участники террористической деятельности с целью насилия в отношении невинных людей, а также, чтобы вызвать хаос и неопределенность в обществе.

Опасность терроризма и экстремизма проявляется в следующем:

- террористы, как правило, используют насилие, чтобы вызвать страх и подчинение их требованиям;
- с помощью психологического давления со стороны террористов у граждан появляется постоянное чувство страха;
- путем использования кибератак поражаются информационные системы, базы данных, критически важные объекты государственной важности;

– благодаря цифровой трансформации экстремистские идеи распространяются в глобальной сети ускоренными темпами через различные чаты, мессенджеры.

Российская Федерация на постоянной основе принимает меры, направленные на обеспечение безопасности своей страны, а также дружественных стран, с которыми осуществляется стратегическое партнерство. Возникающие проблемы в экономической, социальной и иных сферах, которые наблюдаются во многих странах, приводят к появлению разногласий и появлению признаков экстремизма. К ним относятся глобальные проблемы: военные конфликты, экономический кризис многих стран, применение новых цифровых технологий для пропаганды экстремизма и терроризма, разжигания ненависти и вражды.

В настоящее время организация противодействия экстремизму и терроризму закреплена во многих международных нормативных правовых актах, таких как: Международная конвенция по уничтожению всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г., Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г., Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. и др.

Анализируя вышеуказанные нормативные правовые акты, можно прийти к выводу о том, что в некоторой части они устарели и не в полной мере соответствуют современному состоянию дел в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Большую роль в противодействии терроризму на международном уровне оказывает Интерпол (Международная организация уголовной полиции), однако деятельность данной структуры больше связана со сбором информации в отношении лиц, причастных к терроризму (ведение специальной базы данных). По состоянию на 2023 год в указанной базе имелись сведения о более чем 130 тысячах террористов и их пособниках. Кроме того, там есть дактокарты и ДНК 665 тысяч человек, следы которых изъяты с мест совершения террористических преступлений [1].

В декабре 2023 года Интерпол завершил свою крупнейшую региональную операцию по борьбе с терроризмом в сотрудничестве с 11 западноафриканскими странами, в результате которой было арестовано 15 человек за терроризм и другие тяжкие преступления, включая арест одного торговца людьми и спасение трех несовершеннолетних [2].

Противодействие терроризму также осуществляется и на региональном уровне в рамках различных международных организаций (Шанхайская организация сотрудничества, Региональная антитеррористическая структура, Содружество Независимых Государств).

В некоторых зарубежных странах, например, таких как Германия, Нидерланды, Франция, на законодательном уровне находятся под запретом

ксенофобские выступления, а также публичные заявления, пропагандирующие ненависть (презрение) к любым гражданам на основе их национальной принадлежности, вероисповедания и др.

В нашей стране в сфере противодействия терроризму и экстремизму приняты следующие нормативные правовые акты: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Терроризм и экстремизм представляют опасность для всего человечества, однако в настоящее время создать единый механизм взаимодействия между государствами, направленный на противодействие данным негативным проявлениям, в полной мере не удастся. Это связано с тем, что правоохранительные органы многих государств существуют обособленно, в том числе и в связи с попытками изоляции Российской Федерации, введением санкций, ограничением доступа к некоторым технологиям и др.

Введение санкций против нашего государства и других стран, которые проводятся в нарушение принципов Организации Объединенных Наций, негативно сказывается на вопросах взаимного доверия, разрывает каналы связи и международного сотрудничества в рассматриваемых областях взаимодействия.

Несмотря на это, Российская Федерация в настоящее время проводит Специальную Военную Операцию, а также самостоятельные контртеррористические и иные миротворческие миссии в целях противодействия новым вызовам и угрозам в данных сферах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в сфере противодействия терроризму и экстремизму имеется достаточное количество конвенций и иных международных правовых актов, а также организационных структур, созданных для целей противодействия этим явлениям. Однако большинство из них носят декларативный, формальный характер, и не содержат конкретных норм и мероприятий, направленных на реальное международное сотрудничество по данному направлению деятельности.

В целях совершенствования мер, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом в условиях современных угроз и вызовов, на наш взгляд, необходимо:

- шире использовать возможности искусственного интеллекта для своевременного обнаружения «подозрительной» активности в сети Интернет (массовые рассылки с целью распространения материалов экстремистской и террористической направленности);

- при получении информации принимать незамедлительные меры по блокировке и удалению контента, имеющего признаки экстремизма и

терроризма (призывы к насилию, материалы, способствующие террору и т.п.);

- проводить мероприятия по блокировке сайтов, которые распространяют идеи экстремизма и терроризма, занимаются вербовкой боевиков и наемников, организуют диверсионно-террористические акты на территории Российской Федерации и других государств;

- на постоянной основе проводить мероприятия по повышению уровня знаний граждан о способах пресечения и профилактики терроризма и экстремизма в сети Интернет;

- надлежащим образом обеспечить информационную безопасность от кибератак, осуществляемых с использованием хакерских методов и (или) вредоносного программного обеспечения.

Полагаем, проведение указанных мероприятий позволит существенно снизить масштабы и интенсивность распространения экстремистской и террористической идеологии, улучшить работу по предупреждению и пресечению преступлений террористической и экстремистской направленности, в целом повысить эффективность борьбы с данными видами преступности.

Список литературы:

1. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18672687> (дата обращения: 01.06.2025).

2. URL: <https://www.interpol.int/content/download/22267/file/INTERPOL%20Annual%20Rep> (дата обращения: 01.06.2025).

ДМИТРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ НОВОКШОНОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры отраслевых и юридических
дисциплин факультета (командного)
Академия войск национальной гвардии
E-mail: d_novoksh@mail.ru

**К вопросу о судебной экспертизе при расследовании преступлений
против военной службы в период военного положения****Аннотация**

В статье рассматриваются ключевые вопросы, касающиеся применения военно-уставных экспертиз в качестве допустимых доказательств по уголовным делам, связанным с преступлениями, совершёнными военными служащими в условиях военного положения и в военное время. Особое внимание уделяется процессу назначения и проведения правовых экспертиз, касающихся уставных отношений и порядка несения военной службы.

***Ключевые слова и словосочетания:** военное положение; военное время; мобилизация; военно-уставная судебная экспертиза; эксперт; правовая экспертиза; заключение специалиста; специальные знания; преступления против военной службы.*

21 сентября 2022 года Указом Президента Российской Федерации № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», объявлена частичная мобилизация. В соответствии с п. 2 Указа граждане, призванные на военную службу по мобилизации, имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

19 октября 2022 года Указом Президента Российской Федерации № 756 «О введении военного положения на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» на территории Херсонской области с нуля часов 20 октября 2022 года объявлено военное положение.

В связи с изданием этих нормативно-правовых актов последовало неизбежное реформирование уголовного законодательства, направленное на его милитаризацию и мобилизацию.

21 сентября 2022 года, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 647 «О частичной мобилизации в Российской Федерации», была введена частичная мобилизация. Согласно пункту 2 данного Указа, гражданам, призванным в рамках мобилизации,

присваивается статус военнослужащих, находящихся на военной службе по контракту.

19 октября 2022 года в соответствии с Указом № 756, подписанным Президентом РФ, было объявлено введение военного положения в Донецкой и Луганской Народных Республиках, а также в Запорожской и Херсонской областях, начиная с 00:00 20 октября 2022 года, затрагивая территорию Херсонской области.

В результате публикации указанных нормативно-правовых документов произошло неотвратимое изменение уголовного кодекса, сконцентрированное на повышении его военной направленности и готовности к мобилизации.

23 марта 2024 года вступил в силу новый Федеральный закон № 64-ФЗ, модифицирующий положения Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса РФ. Закон вводит меры поощрения для лиц, оказавшихся в конфликте с законом (в категории подозреваемых, обвиняемых или уже осужденных) для их мотивации к участию в специальной военной операции. Среди преференций - освобождение от уголовной ответственности (по статье 78.1 УК РФ), отбывания наказания (по статье 80.2 УК РФ), а также аннулирование судимости (в соответствии с частью 3.1 статьи 86 УК РФ). Закон заменил собой Федеральный закон от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ, который подвергся критике за свою несогласованность с общей системой уголовного правосудия как со стороны научного сообщества, так и практикующих юристов.

28 декабря 2024 года в силу вступил Федеральный закон № 507-ФЗ, который внёс существенные поправки в статью 331 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Одним из ключевых нововведений стало определение новой категории субъектов, способных нести уголовную ответственность за деяния, направленные против военной службы. Так, в рамках данных изменений, уголовной ответственности могут подвергаться граждане, включенные в состав добровольческих военно-формированных групп. Эти дополнения к законодательству, особенно в контексте реализации специальной военной операции, обеспечивают более жёсткую позицию и усиленную активность со стороны органов правопорядка в части выявления и пресечения преступлений, совершенных не только участниками силовых структур, но и противостоящей стороной.

Милитарная дисциплина требует от каждого члена вооружённых сил неукоснительного следования инструкциям, нормам поведения и процедурам, заданным правовыми актами, регламентами воинской службы, а также распоряжениям вышестоящего командного состава. При несоблюдении этих директив, солдат или офицер подвергается различным формам правовой санкции. Ответственность за нарушения разделяется на несколько категорий согласно закону: дисциплинарную, административную, имущественную, гражданскую и уголовную [6, с. 73].

В данном обзоре основное внимание уделяется уголовной составляющей. Исходя из анализа материалов, связанных с судебно-следственной деятельностью, очевидна необходимость применения специализированных знаний из сферы военного законодательства при расследовании деяний, совершённых военнослужащими. В процессе такого расследования экспертам предъявляются запросы юридического характера, фиксируемые в официальных правовых документах [2, с. 140].

В ходе расследования преступлений в военной сфере, военнослужащие следственные органы неизменно столкнуты с непростой задачей анализа обширного массива законодательных, подзаконных и внутриведомственных документов, принадлежащих к области компетенции вооружённых сил. Эта работа осложняется ввиду того, что многие из этих документов содержат информацию, засекреченную как государственная тайна, или данные, предназначенные к использованию исключительно в служебных целях.

В рамках статьи 9 Федерального закона РФ от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», судебно-экспертная деятельность определена как процессуальное действие, которое включает в себя выполнение исследований и предоставление экспертного мнения по вопросам, требующим особых знаний в сферах науки, техники, искусства или ремесленной деятельности. Эти вопросы должны быть сформулированы судом, судьёй, дознавателем, следователем или другим лицом, осуществляющим процедуру дознания, с целью выяснения фактов, которые необходимо доказать в рамках рассматриваемого дела.

Из этого определения вытекают три ключевых аспекта: 1) процедуру судебной экспертизы осуществляет индивидуум, обладающий квалификацией эксперта; 2) данная процедура направлена на получение квалифицированных выводов по сугубо специализированным аспектам научных, технических, искусственных и ремесленных знаний, вне рамок общедоступного понимания, по заданным следствием вопросам в рамках решения о её проведении; 3) в контексте расследования деяний, нарушающих нормы военной службы, судебная экспертиза функционирует как процессуальное действие, выполняется в соответствии с процедурами, определенными в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [5, с. 23].

Работник военной следственных органов обладает полномочиями для назначения специфической судебной экспертизы в рамках военного права - военно-уставной, при детальном изучении деталей уголовного преступления. В рамках документа о назначении экспертизы, следователь детально излагает обвинения, предъявляемые подозреваемому, и подчеркивает необходимость привлечения экспертов с глубокими знаниями в военном законодательстве, включая Общевоинские уставы

ВС РФ, закон о статусе военнослужащих и прочие регулирующие документы, что ставит задачу значимости проведения военно-уставной юридической экспертизы для всестороннего разбора обстоятельств, требующих доказательства в рамках уголовного процесса.

Согласно положениям части второй статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, осуществление судебно-экспертных процедур допускается как со стороны государственных экспертов, так и от экспертов, не входящих в государственную экспертную систему, но обладающих необходимыми специализированными знаниями в соответствующей области. К государственным судебно-экспертным организациям относятся учреждения или их подразделения, которые входят в структуру федеральных органов исполнительной власти и чья деятельность регулируется статьёй 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В соответствии с законодательством, воинские части, образовательные институты и структуры военного руководства не классифицируются как государственные экспертные организации, и их лидеры не имеют статуса государственных судебных экспертов. Это означает, что доверять выполнение судебно-экспертных задач военным подразделениям неправомерно с точки зрения закона (за исключением определенных военно-медицинских учреждений Вооруженных Сил РФ, в штате которых есть специалисты, прошедшие аккредитацию для проведения экспертиз в определенных областях) [4, с. 35].

В отличие от других видов экспертиз, для выполнения военно-уставной судебной экспертизы единственными допустимыми документами являются те, что содержатся в уголовном деле. Эксперт самостоятельно определяет объекты для исследования, в зависимости от вопросов, которые ему необходимо решить. К таким объектам относятся нормативно-правовые документы, включая общевоинские уставы ВС РФ, Федеральный закон «О статусе военнослужащих», а также приказы и директивы, изданные руководством федеральных исполнительных органов.

В ходе проведения военно-юридической экспертизы проводится детальный анализ соответствия деятельности военных лиц и обладателей служебных полномочий установленным нормативным актам, изучается связь прямых и косвенных действий (или их отсутствия) с возникшим ущербом или вредными последствиями. Таким образом, осуществляется тщательная оценка объективной стороны совершенного правонарушения.

Для корректного решения задач, указанных в регламенте организации соответствующей экспертизы, «экспертам» требуется обладать юридической подготовкой [3, с. 78].

Некоторые руководители, даже организующие обучение по уставам ВС РФ, не обладают этим. Нужно признать обоснованность решений,

принятых Верховным Судом Российской Федерации, указывающих на то, что «решение юридических задач в рамках проведения экспертизы выходит за рамки экспертной компетенции».

Аналогичная юридическая концепция отражена в пункте 4 резолюции Собрания судей Верховного Суда РФ, датированной 21 октября 2010 года под номером 28, указывающей, что задачи, поставленные эксперту, и его выводы должны соответствовать области его экспертных знаний. Недопустимо обращаться к эксперту с вопросами юридического характера, касающимися интерпретации фактов или квалификации событий (например, различие между убийством и самоубийством), решение по которым принадлежит к ведению следственных органов, прокуратуры или судов, поскольку это выходит за рамки его компетенции.

К специализированным областям знания в научных, технических, художественных и ремесленных сферах причисляются уникальные и глубокие знания, доступные лишь квалифицированным экспертам в соответствующей области. Юридические знания, включая обширное понимание правовых систем, также относятся к специализированным, хотя и выделяются среди них. Они не принадлежат к научной или технической сфере, но являются обязательными для освоения следователями, прокурорами и судьями. Грамотное, независимое исследование и эффективное применение правовых норм является ключевым аспектом профессиональной деятельности данных правоохранительных и юридических сотрудников [1].

Из этого следует, что целью следователя при обращении с правовыми вопросами к эксперту было как раз получение необходимых ему знаний для того, чтобы правильно квалифицировать объективную сторону предъявляемого обвинения.

Для следователя, получение заключения военно-уставной судебной экспертизы в рамках уголовного дела, означает возможность использования его выводов как легитимных доказательств в рамках доказывания виновности. Это заключение может служить основанием для формулировки обвинений, поскольку содержит обоснованные и структурированные рекомендации. При формировании обвинительного заключения, часть выводов эксперта может быть интегрирована в его текст.

Список литературы:

1. *Корухов Ю.* Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе // *Законность.* 2000. № 1.
2. *Новокшионов Д. В.* *Некоторые вопросы и особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений против военной*

службы // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 16 февраля 2024 г. Всероссийский государственный университет юстиции, 2024. С. 139–142.

3. *Новокшионов Д. В.* Судебная экспертиза при расследовании преступлений против военной службы: проблемные вопросы / Д. В. Новокшионов, О. А. Чабукиани // Правовые аспекты договорной и судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии (теория и практика) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 октября 2019 г. Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. С. 77–81.

4. *Новокшионов Д. В., Шеншин В. М.* Особенности признаков субъектов воинских преступлений // Право в вооруженных силах. 2018. № 8. 2018. С 35

5. Проблемы допустимости использования военно-уставных экспертиз по уголовным делам / Н. А. Ренер, О. А. Макарова // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 5. С. 23.

6. *Шапошников А. А.* Детерминирующие факторы дискредитации военнослужащих Российской Федерации в период проведения специальной военной операции / А. А. Шапошников, Д. В. Новокшионов, И. И. Иванов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 72–82.

ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА ОСКИЛКО,
слушатель М41 учебной группы
Казанский юридический институт МВД России
E-mail: julia8244@gmail.com

Развратные действия в отношении несовершеннолетних, совершенные посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет: особенности профилактики

Аннотация

Настоящей статьей посвящена анализу состояния и динамики развратных действий, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. На основе статистических данных ГИАЦ МВД России за 2021–2024 годы и исследований российских и зарубежных авторов рассматриваются состояние, динамика роста половой киберпреступности, включая секстинг, сексторцию и кибергруминг. Особое внимание уделяется влиянию интернет-аддикции и современных технологий, таких как дипфейк и теледильдоника, на уязвимость несовершеннолетних. Подчеркивается необходимость совершенствования правовых норм, введения программ полового воспитания и усиления кибербезопасности для защиты детей от сексуальных посягательств в цифровой среде. Предлагаются рекомендации по разработке профилактических мер и дальнейшему изучению психологических последствий киберпреступлений.

***Ключевые слова и словосочетания:** несовершеннолетние; информационно-телекоммуникационная сеть; сеть Интернет; киберпространство; преступления; аддиктивность; развратные действия; сексуальное вымогательство.*

Широкая доступность информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, предоставляет множество возможностей для получения полезной информации в целях самообразования, общения, развлечения, однако имеет и негативные аспекты. Одним из таких аспектов является интернет-аддикция¹, формирующаяся с раннего возраста и рассматриваемая как значимый фактор риска в исследованиях современных ученых [3, с. 155]. Постоянное пребывание детей и подростков в цифровой среде оказывает влияние на их социализацию, развитие познавательных

¹ Прим. автора: аддикция – это деструктивное поведение, при котором человек испытывает навязчивую потребность в определенной деятельности или веществе, чтобы изменить своё психическое состояние и избежать реальности.

процессов и навыков общения. Так, в своем исследовании Г.У. Солдатова и Е.И. Рассказова подчеркивают, что высокая интернет-активность приводит к жизни подростков в «смешанной реальности», сочетая физический и цифровой миры [6, с. 93]. Это создает условия, при которых несовершеннолетние сталкиваются с неконтролируемым потоком информации, включая контент, представляющий угрозу для их психического и физического здоровья. Зарубежные ученые, проводившие исследования лиц, страдающих педофилией, говорят о том, что «традиционно маргинализированные в нашем обществе, педофилы, могут получить больше возможностей благодаря Интернету» [9, с. 334]. Интересным представляется употребление данной категорией лиц пассивного залога в отношении Интернета, как будто ответственность лежит на нем как на средстве коммуникации. Исследователи приходят к выводу о том, что человек, скачивающий изображения несовершеннолетних, относит себя к другой категории преступников, не той, которая совершила преступления против ребенка. Подобная эмоциональная дистанцированность - один из пугающих выводов исследования.

Взаимосвязь информационно-телекоммуникационной среды и цифровой преступности способствует появлению новых видов правонарушений, направленных на причинение физического, психического, имущественного вреда, а также ущерба деловой репутации. Согласно данным ГИАЦ МВД России, количество зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее по тексту – ИКТ) демонстрирует устойчивый рост: так, «в 2021 году зафиксировано 5 450 случаев, в 2022 году – 6 141, в 2023 году – 7 669, а в 2024 году – около 8 674 случаев», что на 13,1% больше по сравнению с предыдущим годом [7, с. 156]. Генеральная прокуратура РФ сообщает, что в 2023 году и за первые 8 месяцев 2024 года выявлено более 1 000 преступлений, посягающих на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних с использованием ИКТ.

Анализ статистических данных подтверждает, в том числе, устойчивую тенденцию роста половых преступлений против несовершеннолетних с использованием ИКТ, включая развратные действия. Лица с психическими отклонениями нередко используют цифровые технологии для манипуляций и получения доступа к несовершеннолетним. Современные технологии, такие как дипфейк¹, расширяют спектр преступных методов, позволяя создавать поддельный контент для шантажа или психологического давления. Одним из способов противодействия

¹ Прим. автора: дипфейк – это метод создания синтетического контента, в частности, изображений, видео и аудио, с использованием искусственного интеллекта и машинного обучения. Этот метод позволяет создавать подделки, которые выглядят очень реалистично, заменяя лица, мимику, жесты и даже голоса в видео или аудиозаписях.

данной проблеме является введение в школах программ полового воспитания. Еще в 2003 году Кулаков А.В. подчеркивал необходимость разработки программ, направленных на формирование «половой культуры и этических основ сексуального взаимодействия» [4, с. 138]. Однако в настоящее время такие программы в российских школах практически отсутствуют, что способствует сохранению высокого уровня сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних. Типичным примером преступного поведения является секстинг¹ – процесс, при котором преступник, войдя в доверие к подростку, получает откровенные фотографии или видео. В своем исследовании авторы приводят пример дела, по которому обвиняемый О.А.Д. (по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК РФ) знакомился с несовершеннолетними через сайты знакомств, переводил общение в переписку сексуального характера, а затем организовывал личные встречи [1, с. 24]. Эти материалы могут использоваться для сексуального вымогательства (сексторции), когда жертву шантажируют угрозами публикации контента, требуя деньги, сексуальные услуги или совершение половых актов перед камерой. Сексторция нередко переходит в кибергруминг – форму сексуального насилия, при которой преступник устанавливает доверительные отношения с ребенком для последующего совращения. Злоумышленники также используют искусственный интеллект для создания фейковых аккаунтов, киберпреследования и психологического насилия.

Поиск жертв осуществляется через чаты, форумы и социальные сети, где преступники поощряют сексуальную активность, собирают персональные данные и вовлекают несовершеннолетних в действия, предусмотренные статьями 132–135 и 163 УК РФ. Развитие технологий виртуальной реальности, таких как теледильдоника², предоставляет новые возможности для неправомерного доступа к жертвам. Как отмечают Дремлюга Р.И. и Крипакова А.В., «хакеры могут использовать подобные технологии для воздействия не только на психику, но и на тело жертв» [1, с. 23].

Изучение решений суда показывает, что данные дела имеют места повсеместно, так Останкинский районный суд г. Москвы рассмотрел уголовное дело в отношении гражданина А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 135 УК РФ (развратные действия без применения насилия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста) и ч. 2 ст. 133 УК РФ (понуждение к половому

¹ Прим. автора: сэкстинг – пересылка личных фотографий, сообщений интимного содержания посредством современных средств связи: сотовых телефонов, электронной почты, социальных интернет-сетей.

² Прим.автора: теледильдоника – это технология, используемая для секса на расстоянии, в которой осязательные, температурные и прочие ощущения передаются между партнёрами через двустороннюю линию связи.

сношению путем шантажа в отношении несовершеннолетней). Из материалов установлено, что в период с 06.08.2016 по 06.09.2016 А., используя социальную сеть «ДругВокруг» под псевдонимом «ВрутВокруг», вступил в переписку с несовершеннолетней К. (2001 г.р.), зная о ее возрасте (14 лет), который она сообщила в ходе общения. Подсудимый отправил потерпевшей фотографию порнографического характера (изображение обнаженного полового члена), вел циничные разговоры с целью возбуждения интереса к сексуальной жизни и просил прислать фотографии ее обнаженных половых органов, что потерпевшая сделала. Кроме того, А., используя полученные интимные фотографии, шантажировал К., угрожая распространить снимки среди ее родственников, одноклассников и в Интернете, требуя встречи для совершения полового акта.

Данный приговор иллюстрирует типичную схему использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, для совершения преступлений сексуального характера против несовершеннолетних. Социальные сети предоставляют преступникам анонимность и доступ к уязвимым категориям лиц, что требует усиления мер по кибербезопасности и правового просвещения несовершеннолетних. Дело подчеркивает важность фиксации цифровых следов (переписки, медиафайлов) как доказательств, а также необходимость учета возрастных особенностей потерпевших при квалификации преступлений.

Описанные выше действия могут охватываться понятием «половое киберпреступление». Общим для деяний будет объективная сторона, выраженная в использовании информационно-коммуникационных технологий, включая сеть Интернет (социальные сети, мессенджеры, даркнет) для совершения деяний, таких как распространение интимных изображений, онлайн-домогательства, сексторсия. На наш взгляд можно сформулировать следующее понятие:

Половое киберпреступление – это умышленные общественно опасные деяния, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий и посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность, включающие онлайн-груминг, сексторсию, киберсталкинг, распространение интимных изображений без согласия и другие действия, характеризующиеся анонимностью, трансграничностью. Эти преступления требуют четкой уголовно-правовой квалификации, международного сотрудничества и учета социальных и психологических последствий для эффективного противодействия.

Сравнительный анализ зарубежного законодательства показывает, что подобные действия во многих зарубежных странах рассматриваются как тяжкие преступления. Например, статья 227-22 УК Франции устанавливает повышенную ответственность за кибергруминг¹, статья 227-23 – за

¹ Кибергруминг – это целенаправленное знакомство с детьми и подростками младше 14 лет в Интернете с целью инициирования сексуализированного контакта.

распространение порнографических материалов с участием несовершеннолетних, статья 222-33-2-2 – за кибердомогательства, а статья 226-2-1 – за нарушение конфиденциальности. Эти нормы подчеркивают необходимость совершенствования российского законодательства для более эффективного противодействия киберпреступности против несовершеннолетних [10, с. 67].

Статистика ГИАЦ МВД России и Генеральной прокуратуры РФ, демонстрирующая устойчивую тенденцию увеличения числа таких преступлений, включая секстинг, сексторцию и кибергруминг, свидетельствует о необходимости комплексного подхода к их предотвращению. Введение программ полового воспитания в школах, совершенствование законодательства с учетом зарубежного опыта и усиление кибербезопасности являются ключевыми мерами для защиты несовершеннолетних. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение психологических последствий киберпреступлений и разработку эффективных профилактических программ.

В настоящее время основным вектором внимания государства и общества должно являться развитие цифровой гигиены среди несовершеннолетних и членов их семей. Безусловно, что современные дети развиваются имея в свободном доступе мобильные устройства и информационные технологии, поэтому представляется, что для них необходимо вводить и проводить в учебных заведениях уроки цифровой гигиены. Причем данные занятия должны проводиться специалистами с раннего школьного этапа. Зачастую учащиеся младшего дошкольного возраста, обладая сотовым устройством и умея им пользоваться, становятся легкой добычей преступников. План урока должен быть составлен с учетом возрастных особенностей учащихся. Нам представляется, что подобное обучение может быть реализовано в Республике Татарстан на различных внеклассных занятиях, с привлечением молодёжных помощников антитеррористической комиссии РТ (далее – АТК РТ), а для учащихся среднего и старшего звена школ, данные знания могут быть проведены в рамках грантового проекта «Синемология. Под углом» от «Росмолодежь. Гранты». АТК РТ выступает с курсом лекций по многим актуальным направлениям, данная инициатива реализована Академией творческой молодежи при поддержке Министерства по делам молодежи РТ. «Синемология» была реализована нами в предыдущем году для формирования у молодежи критического мышления, защиты от деструктивного влияния сети, обучению конструктивной работы с возможностями информационного потока. На примере отрывков из сериала, мы совместно с психологом составили программу, где с учетом возрастных особенностей школьников, довели до несовершеннолетних теоретических блок, а затем закрепили полученные знания наглядно. Преимуществом данного метода является нативное получение информации.

Список литературы:

1. Букалерева Л. А., Остроушко А. В., Криез О. Преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Вестник СПбГУ. 2021. № 1. С. 17–35.
2. В Саратове местному жителю вынесен приговор за совершение развратных действий в отношении несовершеннолетней // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Саратовской области. 2023. 20 апр. URL: <https://saratov.sledcom.ru/news/item/1792144/> (дата обращения: 01.06.2025).
3. Комлев Ю. Ю. Интегративная криминология. Девиантологический очерк: учебное пособие. Казанский юридический институт МВД России, 2016. 223 с.
4. Кулаков А. В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты насильственных действий сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2004. 216 с.
5. Приговор Останкинского районного суда г. Москвы от 1 февраля 2017 г. по уголовному делу № 11602450019000037 в отношении Абдурахманова Г. А. // Архив Останкинского районного суда г. Москвы.
6. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 4. С. 87–97.
7. Тарабрина К. С. Криминогенные риски, способствующие совершению сексуального насилия над несовершеннолетними в цифровой среде // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 2 (56). С. 154–163.
8. E. Quayle, M. Taylor (2003). Child pornography and the Internet: Perpetuating a cycle of abuse (Deviant Behavior). P. 331–361.
9. Dupont J. Commentaire du Code pénal: Dispositions relatives aux infractions sexuelles. Paris: Dalloz, 2023. 245 p.

ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА СТЕФАНОВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Московский университет имени С. Ю. Витте
E-mail: stefanova1otd@mail.ru

**Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации
как субъект процессуальной деятельности при взаимодействии
с военными следственными органами СК России**

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу процессуального статуса военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) в контексте возросших вызовов современности при взаимодействии с военными следственными органами СК России. Отмечается рост нагрузочных показателей на военные следственные органы СК России и, как следствие, органы дознания ВС РФ. Делается вывод о необходимости законодательного расширения перечня должностных лиц органов дознания ВС РФ в период действия особых правовых режимов, таких как военное положение и военное время.

***Ключевые слова и словосочетания:** военная полиция ВС РФ; начальник военной полиции; орган дознания; военные следственные органы СК России.*

Актуальность темы обусловлена кардинальным изменением политической и экономической ситуации в стране, масштабов задач, стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации, связанными с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины. Это неизбежно влечет интенсификацию правоохранительной деятельности военной полиции как ключевого субъекта обеспечения правопорядка в войсках. Эффективность выполнения военной полицией ВС РФ ее функций, особенно в сфере уголовного преследования, напрямую влияет на состояние воинской дисциплины и законности. Возросшая нагрузка и специфика современных условий выявляют системные проблемы в процессуальном статусе органов дознания ВС РФ, требующие научного осмысления и законодательной корректировки.

Правовой статус военной полиции ВС РФ как субъекта правоохранительной и процессуальной деятельности определен Указом Президента Российской Федерации от 25.03.2015 № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и

внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»¹. Так, согласно статье 7 указанного нормативного правового акта военная полиция ВС РФ предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих, лиц гражданского персонала, обеспечения в ВС РФ законности, правопорядка, а также в пределах своей компетенции для противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны.

Фактически военная полиция ВС РФ осуществляет правоохранительные функции в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Кроме того, начальники военной полиции ВС РФ относятся к органам дознания (п. 3 ч. 1 ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК)². Наряду с начальниками военной полиции в ВС РФ к органам дознания также относятся командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов.

Однако согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 31.01.2015 № 50 «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации»³ начальники органов военной полиции имеют приоритетное право реализации полномочий органа дознания по сообщениям о преступлении и уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и лицами гражданского персонала перед другими должностными лицами ВС РФ, отнесёнными к органу дознания (пп. б п. 5) [1].

Следует отметить, что указанным приказом Министерства обороны Российской Федерации определен перечень должностных лиц военной полиции ВС РФ, являющихся органами дознания, и к ним отнесены: начальник Главного управления военной полиции Министерства обороны Российской Федерации; начальники региональных управлений военной полиции, начальники военных автомобильных инспекций (региональных); военные коменданты (гарнизонов), начальники военных автомобильных инспекций (территориальных); начальник Управления коменданта охраны - комендант охраны Министерства обороны Российской Федерации (п. 2).

В основном к компетенции органов дознания ВС РФ относят проверку сообщения о притуплении, выполнение неотложных следственных

¹ Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 13. Ст. 1909.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ Министра обороны Рос. Федерации от 31 января 2015 № 50 (ред. от 11.09.2017).

действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, – в порядке, установленном ст. 157 УПК, и осуществление иных предусмотренных УПК полномочий (розыскные мероприятия, выполнение поручений следователя, органа дознания или дознавателя и др.) [2].

Однако анализ положений ч. 2 ст. 150 УПК РФ свидетельствует о том, что по письменному указанию прокурора по уголовным делам небольшой и средней тяжести о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях, а также лицами гражданского персонала ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, органы дознания ВС РФ вправе проводить расследование в форме дознания.

За период с 2021 по 2023 год, то есть практически в период проведения специальной военной операции, количество преступлений против военной службы выросло в 7,6 раз (с 1,5 тыс. до 11,5 тыс.) [3, С. 130-140]. При этом, количество уголовных дел, направленных следователями военных следственных органов СК России в суд за 4 месяца 2025 года равно по показателям 2021 году в целом. Данное обстоятельство может быть связано как с увеличением указами Президента Российской Федерации В.В. Путиным штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации почти вдвое (последним Указом до 2 389 130 единиц, в том числе 1 500 000 военнослужащих)¹, так и с другими факторами.

Указанное напрямую повлияло на увеличение нагрузочных показателей и органов дознания ВС РФ, связанных как с выполнением поручений следователей военных следственных органов СК России, так и производством расследования по уголовным делам в порядке статьи 157 УПК, то есть при производстве неотложных следственных действий.

Некоторые авторы считают, что в ВС РФ кроме органа дознания в лице должностных лиц, перечисленных в п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, существуют еще и дознаватели [4], ссылаясь на положения Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил

¹ О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2022 г. № 880 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 50 (ч. III). Ст. 8893; О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» и в перечень должностей в Следственном комитете Российской Федерации, по которым предусмотрено присвоение высших специальных званий, утвержденный этим Указом : Указ Президента Рос. Федерации от 3 октября 2024 г. № 850 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 41. Ст. 6138.

Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов¹ (далее – Инструкция). Однако данные утверждения очевидно ошибочные, так как дознаватель, это, в первую очередь, должностное лицо органа дознания (п. 7 ст. 5 УПК), а уж потом правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК. В ВС РФ, как уже ранее было отмечено, орган дознания представлен в виде конкретных должностных лиц и увеличивать данным должностным лицам штат органа дознания УПК права не предоставлял.

При этом не стоит забывать, что порядок уголовного судопроизводства в Российской Федерации установлен УПК и является обязательным в том числе для органов прокуратуры и органов дознания (ст. 1 УПК).

Однако нельзя игнорировать достаточно серьезную ситуацию, сложившуюся в органах предварительного расследования, которые реализуют свои полномочия в условиях военного положения на отдельных территориях России. Невозможность своевременного принятия процессуального решения на стадии возбуждения уголовного дела по причине «нехватки времени в сутках», высокой нагрузки в связи с возросшим уровнем преступности и неукомплектованности соответствующих подразделений негативно сказывается на правах участников уголовного судопроизводства, разумных сроках и реализации принципов уголовного процесса.

Государство не может оставаться в стороне при сложившихся обстоятельствах, так как соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, которые являются для него высшей ценностью, – обязанность государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Разрешение ситуации может быть осуществлено либо путем увеличения штатной численности следователей военных следственных органов СК России², либо увеличением числа должностных лиц органа дознания ВС РФ, к которым возможно отнести дознавателей отделения дознания, дисциплинарной и административной практики военной полиции ВС РФ (*данные дознаватели не имеют ничего общего с дознавателями в контексте УПК – курсив Е.С.*), что не повлечет за собой увеличения бюджетных расходов, так как фактически последние в настоящее время

¹ Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов : приказ Генпрокуратуры России от 23 октября 2014 г. № 150 (ред. от 20.07.2017).

² Штатная численность военных следственных органов СК России дважды увеличивалась указами Президента Российской Федерации после начала проведения специальной военной операции, всего на 235 военнослужащих (с 2032 до 2247).

являются «нештатными» дознавателями, как это предусмотрено в Инструкции.

Мусейбов У.А. идет дальше и предлагает в части 3 статьи 40 УПК слова "начальники" и "командиры" исключить, а к органам дознания в ВС РФ отнести органы военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, а в статье 151 УПК определить подследственность дознавателей органов военной полиции [5].

Однако представляется, что данное предложение не может быть реализовано, так как, во-первых, Вооруженные Силы Российской Федерации не должны быть очередным органом расследования, учитывая их основное назначение, а, во-вторых, подобное предложение неконкретно, так как в военной полиции ВС РФ служат и лица, не только не имеющие соответствующего образования для осуществления уголовно-процессуальной деятельности, но и даже любого иного кроме среднего (рядовые, сержанты, старшины, прапорщики). Здесь следует обратиться к Федеральному закону «О полиции»¹, в котором полиция не отнесена к органу дознания, так как подобное наделение полномочиями требует конкретизации по подразделениям и должностным лицам.

Список литературы:

1. *Зорин О. Л., Бакович М. Н.* Некоторые проблемные вопросы в сфере правового регулирования производства дознания, проведения разбирательства и административного расследования в военных организациях // *Право в Вооруженных Силах*. 2015. № 10. С. 2–9.

2. *Туганов Ю. Н.* Административно-юрисдикционная деятельность военной полиции: анализ нормативных актов // *Право в Вооруженных Силах*. 2015. № 6. С. 14–19.

3. *Молчанова Т. В., Сухаренко А. Н.* Криминологические особенности воинской преступности: новые реалии в условиях специальной военной операции // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2024. Т. 15. № 4. С. 130–140.

4. *Кичигин Н. В., Голодnev Е. Н.* Реализация дознавателем воинской части полномочий при обнаружении признаков преступлений: теоретические и практические аспекты // *Право в Вооруженных Силах*. 2018. № 5. С. 29–38.

5. *Мусейбов У. А.* О правовой регламентации понятия и системы органов дознания // *Российский следователь*. 2016. № 19. С. 9–11.

¹ О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 7. Ст. 900.

ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА ПИНКЕВИЧ,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовной политики
Академия управления МВД России
E-mail: pinkevich@yandex.ru

**Деятельность Группы разработки финансовых мер
по противодействию легализации преступных доходов****Аннотация**

В статье представлен анализ решений, принимаемых Группой разработки финансовых мер по противодействию легализации преступных доходов на международном уровне, которые разрабатывают рекомендации для стран-участниц и осуществляют контроль за их исполнением по противодействию легализации криминальных доходов, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения. Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время нет базовых документов на международном уровне, которые могли бы стать основой формирования нормативно-правовых актов, направленных на противодействие названным видам преступной деятельности. Более того, существуют проблемы правового характера, отсутствуют методические рекомендации по расследованию этих преступлений, нет законодательного определения на региональном уровне и пр.

Ключевые слова словосочетания: легализация; криминальные доходы; виртуальная валюта (криптовалюта); финансирование; противодействие; терроризм; преступность.

Применение цифровых технологий в современном мире способствовало активному развитию виртуальных экономических отношений, в том числе и электронной коммерции, которая в настоящее время стала неотъемлемой и весьма значительной частью национальной экономики каждого государства. Вместе с развитием электронных платежных сервисов и цифровых технологий, а также использованием электронных и цифровых, в том числе виртуальных валют, не только увеличилось количество преступных проявлений, но произошло и изменение преступности в целом, появились новые ее виды, а также новые предметы, способы и средства совершения преступлений.

Результаты, полученные в ходе проведенного комплексного исследования преступности, свидетельствуют о том, что количественные и качественные показатели зарегистрированных преступлений, совершаемых

с использованием виртуальной валюты (криптовалюты), свидетельствуют о высоком уровне распространения деяний, совершаемых как в отношении криптовалюты, так и с ее использованием. В этой связи исследование опыта развития правовых основ, регулирующих сферу обращения цифровых финансовых активов и цифровой валюты в зарубежных странах могут быть востребованы. В связи с этим интересным представляется деятельность Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием преступных доходов преступных доходов (Financial Action Task Force, FATF). Она не только разрабатывает Международные стандарты (Рекомендации FATF) по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, которые должны быть имплементированы в национальные законодательства, но и проводит взаимные оценки национальных систем по борьбе с указанными преступлениями. В ходе своей деятельности серьезная работа проводится по осуществлению мониторинга за исполнением рекомендованных стандартов, исследованию рисков, трендов, типологий легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма с разработкой методологий противодействия этим видам преступлений.

Так FATF устанавливаются стандарты и осуществляется сотрудничество по эффективному применению правовых, регулирующих и оперативных мер по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, а также с иными угрозами, связанными с целостностью международной финансовой системы [4]. Только за 2013–2022 гг. ею подготовлены 40 Рекомендаций, включающих 164 руководства по применению риск-ориентированного подхода в отношении prepaid карт, мобильных платежей и систем платежей через сеть «Интернет», в том числе финансирования терроризма и легализации криминальных доходов с использованием виртуальной валюты (криптовалют) [1, 5]. Данные Рекомендации согласно резолюции Совета Безопасности ООН № 1617 (2005) Рекомендации ФАТФ являются обязательными международными стандартами для выполнения государствами-членами ООН.

Значительную деятельность ФАТФ осуществляет в рамках проведения мониторинга за исполнением данных и расширяет сотрудничество и развитие надежных и эффективных региональных структур, организованных по тем же принципам, что и ФАТФ. Благодаря деятельности ФАТФ была принята Декларация «Большой двадцатки» (G20) «Создание консенсуса для честного и устойчивого развития», которая стала результатом работы 13-й встречи представителей государств, входящих в «Большую двадцатку», в декабре 2018 г. Она включала к рассмотрению такие вопросы как регулирование рынков виртуальных активов

(криптовалют). На этом фоне ФАТФ создало контактную группу контроля за качеством соблюдения стандартов ФАТФ и более эффективной защиты международной финансовой системы от злоупотреблений.

Итогом стала подготовка проекта рекомендаций по развертыванию систем цифровой идентификации, которые направлены на анализ особенностей работы криптовалютных и блокчейн-компаний, с целью обеспечения соблюдения правил противодействия легализации (отмыванием) преступных доходов и противодействия финансированию терроризма. За 2013–2014 гг. ею подготовлены руководства по применению риск-ориентированного подхода в отношении prepaid карт, мобильных платежей и систем платежей через сеть Интернет, в т. ч. и с использованием виртуальной валюты (криптовалют) [1, 5]. Так, например, в представленном международному сообществу Докладе (2014 г.) «Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ: отчет ФАТФ» представлено понятие «виртуальная валюта (криптовалюта)» и дана ее краткая характеристика, определены ее основные виды, риски, расширен перечень проблем, с которыми могут столкнуться государства-участники, а также даны рекомендации по принятию решений в национальных законодательствах о ее регулировании и правовом положении [1].

На пленарной сессии ФАТФ, которая состоялась в 2020 г., было уделено внимание снижению рисков легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма с использованием виртуальных активов, в том числе и «стейблкоинами», который может рассматриваться как виртуальный или как традиционный финансовый актив.

Вместе с тем вопросы принятия решений о правовом регулировании виртуальной валюты авторы рекомендаций отдают на решение финансовых органов стран-участниц, которые по мнению ФАТФ самостоятельно должны принимать решение либо о принятии ее как финансовой единицы либо о запрете оборота виртуальной валюты в отдельно взятой стране [5]. При этом было указано, что центры (обеспечивающие возможность доступа к регулируемой финансовой системе), в которых осуществляются операции с конвертируемой виртуальной валюты [1], подлежат контролю в области противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансирования терроризма. Более того, на национальном уровне странам-участницам предлагается обеспечить «строгий контроль за подозрительными финансовыми операциями с банковскими счетами финансовых учреждений, деятельностью провайдеров, предоставляющих услуги в сфере оборота виртуальных активов, равно как и неотвратимую ответственность за уклонение от осуществления такого контроля. Это должно касаться и проверки клиентов, хранения данных, взаимоотношений с банками-корреспондентами, порядка осуществления услуг перевода денег и ценностей, применения новых технологий и т. д.» [3]. Государствам-

участникам также предлагалось осуществлять: контроль за деятельностью центров, проводящих операции с конвертируемой виртуальной валютой (обменные пункты и криптобиржи), и выявление степени финансовых рисков их деятельности; мониторинг деятельности этих организаций и введение дополнительных условий их существования на рынке криптоиндустрии. При этом необходимо:

а) применение имеющихся законных форм и методов противодействия легализации (отмыванию) средств, добытых преступным путем, финансированию терроризма;

б) ведение системы регистрации (лицензирования) субъектов, оказывающих услуги по обмену конвертируемой виртуальной валюты на фиатные валюты, и наоборот;

в) подготовку и внесение предложений по определению форм и методов выявления подозрительных операций (транзакций) и возложения обязанности по осуществлению сбора информации о клиентах (политика «знай своего клиента»), субъектах, оказывающих услуги по обмену конвертируемых криптовалют, криптобирж и других видов организаций, связанных с названными валютами, пересекающимися с регулируемой финансовой системой;

г) идентификацию клиента посредством подтверждения идентификационных данных, полученных от клиента (например, документ, удостоверяющий личность) и совпадающих с информацией из сторонних баз данных или иных надежных источников; выявления IP-адреса клиента; поиска информации, подтверждающей деятельность клиента в части соответствия характеру проводимых им операций.

В этих целях:

а) используя интерфейсы прикладного программирования, обеспечивать получение информации о личности клиентов или ограничивать объемы и скорость осуществления операций либо выдвигать различные условия, которые должны быть выполнены прежде, чем криптовалюта может быть отправлена получателю;

б) использовать независимые системы цифровой идентификации личности; создавать отраслевые ассоциации.

За последние годы ФАТФ обращала неоднократно внимание на проблемы идентификации личности. Так, ею подготовлено Руководство «О цифровой идентификации личности», которое в марте 2020 г. было направлено во все страны участницы [2]. Основанием этому является тот факт, что цифровые платежи растут ежегодно (в среднем на 12,7 %) и, по прогнозам, количество транзакций за год может достичь 726 миллиардов, а к 2022 г., по оценкам экспертов, 60 % мирового ВВП будет оцифровано. С ростом числа цифровых финансовых операций, по мнению ФАТФ, требуется более глубокое понимание того, как отдельные лица могут выявляться и проверяться в мире цифровых финансовых услуг.

Все вышеизложенное свидетельствует о значительном объеме работы, которая проделана ФАТФ с момента ее создания в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, финансирования терроризма и предотвращения финансирования распространения оружия массового уничтожения.

Международно-правовой опыт регулирования виртуальной валюты позволяет определить ключевые направления их оценки в качестве 1) финансового инструмента (средства платежа, хранения или обмена); 2) объекта собственности (товара); 3) денежной единицы, валюты; 4) запрещенного к обороту денежного суррогата. При этом первоначальный интерес к криптовалютной деятельности регуляторами проявляется исключительно в вопросах налогообложения, для чего принятие специальных законодательных режимов крипторегулирования не требуется. В этом направлении практика противодействия цифровой преступности только складывается существуют проблемы правового характера, отсутствуют методические рекомендации по расследованию этих преступлений, нет законодательного определения на региональном уровне и пр.

Список литературы:

1. Виртуальные валюты: ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ / пер. МУМФЦМ // ФАТФ. 2014. URL: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf (дата обращения: 18.04.2025).
2. О цифровой идентификации личности: руководство от 6 марта 2020 г. URL: www.fatf-gafi.org/ (дата обращения: 02.04.2025).
3. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М. : МУМЦФМ, 2012.
4. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. URL: www.fatf-gafi.org/recommendations.html (дата обращения: 03.04.2025).
5. Руководство по применению риск-ориентированного подхода. Предоплаченные карты, мобильные платежи и онлайн платежи / пер. МУМФЦМ // ФАТФ. 2013. URL: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Rukovodstvo_FATF_po_primeneniyu_riskorientirovannogo_podhoda_dlya_predoplachennykh_kart_mobilnykh_platezhej_i_onlajn_platezhej_2013.pdf (дата обращения: 24.04.2025).

ПЕТР НИКИТОВИЧ СБИРУНОВ,
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник
отдела по исследованию стратегических проблем
управления научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: sbirunovp@rambler.ru

Некоторые дискуссионные вопросы определения объективных признаков незаконной выдачи либо подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ

Аннотация

Эта статья затрагивает важную тему борьбы с нелегальным распространением наркотиков и психотропных субстанций. Основываясь на анализе статистики, обзоре литературы, изучении результатов научных работ, действующих положений Уголовного кодекса Российской Федерации и материалах судебной практики, автор выделяет и обсуждает ключевые теоретические и прикладные аспекты проблемы фальсификации рецептов и прочих документов, позволяющих незаконно приобретать наркотические и психотропные препараты. В работе также рассматриваются спорные моменты в оценке подобных общественно опасных деяний и предлагаются пути усовершенствования уголовного законодательства в части, касающейся ответственности за преступление по статье 233 УК РФ.

***Ключевые слова и словосочетания:** общественная опасность преступления; объект и предмет преступления; судебная практика; проблемные вопросы квалификации преступления; реформирование норм уголовного кодекса.*

Привлечение к уголовной ответственности за незаконную выдачу или фальсификацию документов, разрешающих приобретение наркотиков или психотропных препаратов, затрагивает крайне ограниченное число лиц. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество осужденных по ст. 233 УК РФ составило: 4 лица в 2019, 6 в 2020, 1 в 2021, 3 в 2022, и 4 в 2023 году. В то же время за предшествующий период динамика была иной: 25 осужденных в 2014, 11 в 2015, 8 в 2016, 5 в 2017, и 9 в 2018 [8]. В действительности, несмотря на эти цифры, количество лиц, занимающихся фальсификацией рецептов, остается высоким, как

показывают операции «Рецепт» и «Провизор», в ходе которых в разных регионах обнаруживают большое количество фальшивых рецептов на особо контролируемые субстанции и выявляют многочисленные правонарушения в сфере их обращения [1]. Распространенность преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ, также объясняется статистикой по смертности от отравлений, включая те, что произошли от лекарств с наркотическим или психотропным эффектом: в 2022 году число летальных исходов от употребления опиоидов увеличилось на 5,5% по сравнению с предыдущим годом [5]. Такая тенденция, наряду с высокой латентностью таких правонарушений и их значительной вредоносностью для общества, подчеркивает важность научного и практического анализа применения норм об ответственности за неправомерное оформление или подделку медицинских документов на наркотики или психотропы.

Опасность преступления, закрепленного в статье 233 УК РФ, заключается в дестабилизации законной системы обращения бланков рецептов или других документов, дающих право на приобретение наркотиков или психотропных средств. Такое деяние способствует илlegalному распространению и употреблению этих веществ. В юридической науке среди ученых спорен вопрос о том, каков объект нарушения при неправомерной выдаче или фальсификации таких документов. Преобладающей точкой зрения является то, что основным объектом преступления является здоровье граждан, в то время как дополнительным - процедура выписывания рецептов на наркотики и психотропы [6, 7, 9]. По нашему, мнению, анализ объекта преступления согласно ст. 233 УК РФ целесообразно проводить, опираясь на традиционную в уголовно-правовой науке классификацию объекта по горизонтали: основной, дополнительный, факультативный [10]. Важно отметить, что неправомерная выдача или подделка рецептов (ст. 233 УК РФ) не относится к мультимодальным преступлениям, одновременно наносящим вред нескольким юридически защищенным благам. Ее существо - это нарушение общественных отношений, гарантирующих легитимный процесс выдачи документов на получение наркотических средств или психотропов. Однако такие деяния зачастую сопутствуют иным, смежным, преступлениям против различных объектов уголовной охраны. Наличие такой множественности преступлений существенно усложняет правовую оценку деяния в судебной практике и вызывает дебаты в академическом сообществе о квалификации. Верховный Суд РФ выразил ряд мнений по обсуждаемой проблематике.

Фальсификация рецепта или иного документа, уполномочивающего на получение наркотических средств или психотропов, полностью охватывается статьей 233 УК РФ и исключает потребность в дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ. Однако в случае совершения этих действий вместе с хищением надлежащим образом

выданного рецепта или схожего документа, дело квалифицируется как совокупность преступлений по статье 233 УК РФ и части 1 статьи 325 УК РФ¹. Такая правовая оценка обоснована особенностями объекта и предмета нарушения, а также характеристиками объективной и субъективной сторон преступления по ст. 233 УК РФ. Наличие специальной нормы в уголовном законодательстве, с одной стороны, требует устанавливать приоритет специальной нормы, а с другой - при совершении двух и более преступлений рассматривать их как совокупность преступлений (ст. 17 УК РФ).

В соответствии с диспозицией статьи 233 Уголовного кодекса Российской Федерации, к предметам преступления относятся: во-первых, рецепт на получение наркотиков или психотропных средств, и, во-вторых, любые другие документы, дающие аналогичные права. Однако, важно понимать, что не любой фальсифицированный рецепт является предметом преступления в рамках этой нормы; только те, которые предписывают наркотические или психотропные вещества. Фальсификация рецептов на медикаменты, включая сильнодействующие или токсичные, не попадает под данную статью, даже если целью является последующее производство наркотиков или психотропов. Это отражает принцип недопустимости использования уголовного закона по аналогии (ст. 3 УК РФ). При анализе преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных веществ, необходимо опираться на правовые положения Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым незаконная выдача или подделка рецепта на сильнодействующие вещества должны квалифицироваться по статье 327 УК РФ, а при наличии признаков служебного подлога – дополнительно по статье 285 УК РФ².

Анализ уголовных дел в этой области показывает, что суды, опираясь на позицию Пленума Верховного Суда РФ, обеспечивают корректную квалификацию действий, связанных с фальсификацией медицинских рецептов. Например, в одном из рассмотренных дел по факту незаконной подделки рецепта на психотропное средство «Реланиум» (содержащее регулируемое вещество ФИО из Перечня психотропных веществ с ограниченным оборотом в РФ) действия обвиняемого были признаны подделкой рецепта по статье 233 УК РФ, тогда как дело о фальсификации рецепта на сильнодействующий «Феназепам» получило квалификацию как

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

² Там же.

подделка официального документа с целью его использования по ч. 1 ст. 327 УК РФ¹.

Статья 233 Уголовного кодекса Российской Федерации описывает объективную сторону совершённого преступления через две различные модели поведения:

1. Незаконная выдача рецептов или иных документов, предоставляющих право на получение наркотических средств или психотропных веществ;

2. Подделка указанных рецептов или документов.

Незаконная выдача включает в себя действия медработника или лиц, имеющих соответствующие полномочия, направленные на внедрение недостоверной информации в официальные документы и последующую их реализацию лицам, не имеющим к этому прямого отношения. Это преступление характеризуется как составное, объединяя в себе действия по подлогу и распространению документа, трактуемые законом как единое нарушение. Процесс фальсификации включает создание абсолютно нового недействительного документа, включая подделку его содержания и внешнего вида, или производство частных изменений в уже существующих бумагах.

Такие изменения могут включать искажение данных за счёт удаления или модификации текста, цифр, идентификаторов посредством разнообразных методов (стирание, скребание и т.п.), внесение неавторизованных подписей, изменение дат, а также применение подложного гербового клейма. Преступления, предусмотренные статьей 233 УК РФ, определяются как формальные, что подразумевает, что их завершёность не предполагает наличие ущерба для общества. Тем не менее, учитывая сложный характер данного преступления, нелегальная выдача считается совершённой после того, как поддельный документ переходит к третьим лицам. Подделка же признается оконченной уже в момент начала конкретных манипуляций по изменению документов на право получения наркотиков или психотропных веществ.

Проблематика усовершенствования законодательных актов, касающихся уголовной ответственности за нелегальное выписывание или фальсификацию рецептурных бланков и других документов, дающих право на приобретение препаратов наркотической и психотропной направленности, продолжает быть в центре внимания. Специалисты в области юриспруденции и правоведения [2, 3, 4, 11], а также законодательные органы Российской Федерации, в частности Федеральное

¹ Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 11 ноября 2022 г. № 1-465/2022 // Информационный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7b1n0qiMZCb1/> (дата обращения: 10.05.2025).

Собрание, активно предлагают варианты обновления и адаптации текста статьи 233 Уголовного кодекса РФ к современным реалиям.

В октябре 2014 года в законодательный орган РФ был внесен проект Федерального закона, предусматривающий модификации в определённые законодательные документы Российской Федерации¹. Законопроект включал в себя следующие коррективы:

1. Внести изменения в наименование и содержание статьи 233 Уголовного кодекса Российской Федерации, исключив уголовную ответственность за выдачу документации, разрешающей приобретение наркотиков и психотропов без законных оснований.

2. Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации новую статью 233.1, определяющую ответственность:

согласно части 1 – за неправомерную выдачу либо выдачу с несоблюдением установленных норм медицинским персоналом рецептурных бланков или документации на сильнодействующие или токсичные субстанции;

по ч. 2 – за те же действия касательно рецептурных бланков или документов на наркотики или психотропные субстанции;

по части третьей – за выполнение вышеуказанных деяний с целью личной выгоды. В научной литературе активно обсуждается и обосновывается потребность в применении индивидуализированного подхода к привлечению к уголовной ответственности на основе особенностей деяний, составляющих объективную сторону преступления. Конкретно, предлагается дополнить Уголовный кодекс РФ двумя новыми статьями:

1. Ст. 233 – устанавливающей ответственность за незаконную выдачу рецептов или иных документов, допускающих доступ к наркотикам или психотропам.

2. Ст. 233.1 – предусматривающей ответственность за подделку таких рецептов или документов, а также их реализацию.

Очевидно, предложенные законопроекты заслуживают внимания. Аспекты, касающиеся предмета и конкретных действий, составляющих объективную сторону преступления, могут быть основанием для различения уровней ответственности. По нашему мнению, уголовное законодательство должно содержать два самостоятельных состава преступления. Важным фактором здесь является предмет нарушения, включающий наркотики, психотропы, вещества с сильным эффектом или токсичные субстанции, - и он должен определять их выделение и

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект Федерального закона № 523903-6 // СПС «КонсультантПлюс».

разграничение. Принимая во внимание, что данные составы имеют общий видовой объект посягательства, нормы о них необходимо разместить в главе 25 УК РФ, посвященной нарушениям против здоровья населения и общественной нравственности. Добавление новой статьи в Уголовный кодекс, наряду с существующей ст. 233 УК РФ, мы считаем избыточным, так как это может привести к излишней фрагментации раздела Особенной части УК РФ, нарушить установившуюся судебную практику, вызвать негативное восприятие у правоприменителей и усложнить процесс статистической отчетности и анализа данных. Более целесообразным решением видится переименование статьи 233 УК РФ в «Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ», с последующим выделением в рамках статьи самостоятельных составов преступлений, дифференцируемых по предмету преступного посягательства, и возможностью введения квалифицирующих обстоятельств и корректировок, отражающих специфику признаков объективной стороны преступления, в ее название и основное содержание.

Список литературы:

1. В Тульской области подведены итоги борьбы с наркотиками. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/393262> (дата обращения: 20.05.2025).

2. *Витовская Е. С.* Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики незаконной выдачи либо подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ // *Уголовная юстиция*. 2022. № 20. С. 10–14.

3. *Воронин В. Н.* Уголовная ответственность за незаконную выдачу рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ // *Законодательство*. 2023. № 1. С. 52–56.

4. *Гусамова Д. А.* Характеристика и совершенствование норм уголовной ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ // *Вестник экономики, права и социологии*. 2019. № 2. С. 47–49.

5. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году. URL: <https://mrb.astrobl.ru/poisk-dokumentov/document-16g9-199-50a-95> (дата обращения: 20.04.2025).

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е издание, перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 630 с.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп.

М. : Проспект, 2015. 434 с.

8. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.04.2025).

9. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М. : Статут, 2012. 499 с.

10. *Улезько С. И.* Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 70–74.

11. *Федоров А. В.* Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, по ст. 233 УК РФ // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 15–27.

АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ СИТКОВСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России,
ведущий научный сотрудник
Центр исследования проблем безопасности
Российской академии наук
E-mail: sitk-andrej@yandex.ru

ЮРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ ЛАТОВ,

доктор социологических наук, доцент,
главный научный сотрудник отдела по изучению
социальных процессов и разработке комплексных
проблем обеспечения правопорядка научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: latov@mail.ru

**Основные направления противодействия героизации
радикального украинского национализма****Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы информационного обеспечения противодействия героизации украинского радикального национализма, как важного направления защиты интересов Российской Федерации. Анализируется понятие «украинский национализм», раскрывается его сущность. В качестве основных направлений противодействия героизации украинского «бандеровского» национализма предлагается рассматривать: активную информационную политику; внедрение образовательных инициатив в целях формирования позитивного образа русской истории и культуры; расширение международного сотрудничества.

Ключевые слова и словосочетания: информационная сфера; формирование общественного мнения; героизация украинского радикального национализма; украинский нацизм; патриотизм; ООН; бандеровское движение.

В современном международном контексте конфликт между Россией и Украиной, в том числе в информационной сфере, приобретает особую остроту. Одним из важных аспектов этого конфликта является противодействие героизации украинского национализма и распространению так называемого неонацизма, которые рассматриваются

как угроза национальным интересам Российской Федерации. Рассмотрим причины, формы и цели этого противодействия, а также его значение для обеспечения безопасности и суверенитета нашей страны.

В последнее десятилетие в общественном сознании ряда стран ближнего и дальнего зарубежья наблюдается нарастание русофобских (антироссийских) тенденций. Проецируясь на внутреннюю и внешнюю политику, они приводят к колоссальным человеческим жертвам. Ярким примером является Украина, где русофобия – ненависть к русской культуре и российскому государству – оказалась в 2010-2020-х гг. вознесена до уровня «национальной гордости», главного приоритета государственной политики. В меньшей (но тоже в высокой) степени эти тенденции проявляются в странах Балтии, в Польше, в других странах Евросоюза. Поскольку страны Западной Европы объединены военным блоком НАТО, культивирование в них антироссийских настроений чревато разжиганием Третьей мировой войны. Впрочем, российско-украинский конфликт многие обществоведы *уже* называют Третьей мировой войной, поскольку СВО на Украине по ряду характеристик (по длительности, по поляризации стран мира, по геополитическому значению) приближается к мировым войнам XX века.

Исторический контекст генезиса антироссийского национализма на Украине. Национализм как массовая идеология – феномен XIX в., когда буржуазно-демократические движения ряда стран Западной Европы (прежде всего Германии, Италии и Австро-Венгрии) стали осуществлять политическую мобилизацию масс под всеми понятными лозунгами защиты «своего» народа от притеснений «чужих» народов [3]. Национализм с самого начала играл двойственную роль, поскольку моноэтнические (населенные исключительно одним народом с одним языком) страны – редкое исключение. Чаще всего в исторически сформировавшейся стране наряду с одним численно и культурно преобладающим (государствообразующим) народом есть различные этнические меньшинства, а в некоторых странах (например, в Бельгии и Швейцарии) население вообще состоит из нескольких крупных народов. Поэтому западноевропейским националистам приходилось выбирать – то ли постепенно отказываться от этнического национализма в пользу национального (когда «своими» признаются все граждане страны независимо от их этничности), то ли проводить дискриминацию этнических меньшинств.

Первый выбор труднее осуществлять, а второй порождает постоянную социальную напряженность, поскольку обрекает представителей меньшинств на роль граждан «второго сорта» и потому потенциальных сепаратистов. История Европы XIX-XX вв. полна примеров колебаний между этими двумя направлениями национальной политики. В «спокойных» условиях политические элиты чаще старались проводить

политику этнического равноправия, но когда в экстремальных условиях требовалась национальная мобилизация, то даже в «либеральных» странах оживали проявления этнического неравноправия.

На этом фоне украинский национализм первоначально мало отличался от национализма других народов Европы. Его главной особенностью было то, что украинцы с XVII в. жили на территориях враждующих друг с другом государств (сначала – Московского царства и Речи Посполитой, потом – Российской и Австро-Венгерской империй). Поэтому каждая из враждующих стран старалась стимулировать сепаратизм украинцев другой страны для ослабления политического противника, но при этом препятствовать развитию «украинства» в своей стране. Кроме того, сама самобытность украинского народа оставалась под вопросом: по религии и отчасти языку население современных украинских земель сильно сближалось с «москалями» и в XIX в. часто воспринималось как этнографическая подгруппа русского народа (наравне с поморами, сибиряками и т.д.).

Современный украинский национализм генетически и организационно сильнее всего связан с Западной Украиной, где в XIX в. на территории восточных окраин Австро-Венгрии сформировалась особая социальная среда с угнетаемым польскими латифундистами украинским населением. Австрийские власти тогда весьма снисходительно относились к украинскому национализму, который помогал им не только бороться с польским национализмом, но и создавать дополнительные трудности враждебным российским властям.

Первая Мировая война, революции в России и Гражданская война дали мощный импульс политическому национализму всех «угнетенных» народов. Но если полякам удалось после 1917 г. возродить своё национальное государство, то создание двух украинских государств (петлюровской Украинской Народной Республики на территории российской Малороссии и Западно-Украинской Народной Республики в экс-австрийской Восточной Галиции) завершилось провалом [1]. Сильные соседи (не только поляки, но и русские всех политических движений) категорически не желали создавать в регионе еще один центр политической силы. Самое главное, само население Украины (в основном сельское) больше интересовалось получением земли и отменой продразверстки, чем украинской «самостийностью».

Про-нацистская направленность антироссийского национализма на Украине. В СССР по политическим соображениям сделали сначала шаг навстречу «украинству», проводя в 1920-1930-х гг. на территории Украинской ССР политику коренизации, активно внедряя украинский язык в образование, книгопечатание, СМИ, делопроизводство и прочие сферы общественной жизни. Однако стимулирование украинской культуры с 1929 г. сочеталось с политикой принудительной коллективизации, которая

сильно снижала привлекательность советской модели. К тому же во второй половине 1930-х гг. политика коренизации в УССР стала сворачиваться, реальных и мнимых сторонников украинского национализма подвергали систематическим репрессиям. Тем не менее, признание самостоятельности украинцев как народа стало в советский период общепринятым, фактически завершив его консолидацию.

В этих условиях лозунги борьбы за независимость Украины полностью монополизировали националисты Западной Украины, вошедшей в состав Польши. В 1929 г. образуется подпольная Организация украинских националистов (ОУН), которая в качестве идеологии под руководством С. Бандеры приняла концепцию украинского интегрального национализма, призывающей к решительным действиям и против Польши, и против СССР. Накануне Второй мировой войны ОУН наладила контакты со спецслужбами нацистской Германии. Ее основным девизом стал призыв – «Наша власть должна быть страшна для ее противников. Террор для чужеземцев-врагов». Под «чужеземцами-врагами» понимались не только поляки и русские, но также евреи, армяне и все другие проживающие на территории Украины народы, существование которых подрывала идею строго моноэтнического украинского государства.

Во время Великой Отечественной войны жители Западной Украины «чужих» национальностей десятками тысяч уничтожались боевиками ОУН («бандеровцами»). Они хотя и претендовали на независимость от немецкой оккупационной администрации, чаще всего фактически выступали как ее союзники. По оценке современного канадского историка-политолога Ивана Качановского [4], изучившего базу биографий всех известных лидеров УПА и ОУН, из них лишь 6% погибли в столкновениях с немцами. Подавляющее же большинство (53%) погибли в борьбе с советскими и польскими органами госбезопасности, еще 19% были арестованы властями СССР и их восточноевропейских союзников, а 12 % ушли на Запад и сотрудничали со спецслужбами Британии и США. Эта статистика однозначно доказывает абсолютное доминирование антисоветского вектора деятельности бандеровцев [4]. После окончания войны ОУН, перейдя на содержание западных спецслужб, продолжал террор против сторонников советской власти на территориях Украины и прилегающих районов Польши. Такая ультра-террористическая трансформация украинского национализма привели к полному уничтожению советскими спецслужбами в 1950-х гг. ОУН как политической силы [5].

Долгая и взаимно беспощадная борьба бандеровцев с советской властью создала миф о героях, павших в неравной борьбе за независимость Украины. До распада СССР в 1991 г. не дожил почти никто из радикальных украинских националистов 1920-1940-х гг., однако их героизация оказалась удобным лозунгом для антироссийской политикой новообразованной республики Украина.

После распада СССР политическая элита Украины для удержания власти и ее легитимации стала проповедовать, что Украина – унитарное государство, где проживают только украинцы с небольшим вкраплением других этносов, объединенных в монолитную украинскую нацию. Эта пропаганда подкреплялась последовавшей в течении 30 лет целенаправленной политикой по навязывания всему населению Украины (где русская речь даже в 2020-х гг. сохраняет роль второго языка общения) не просто новой, но обязательно антироссийской идентичности. «Выдавливание» носителей русской идентичности привело к сокращению интеллигенции и специалистов, к постепенной люмпенизации украинской нации. В этих условиях стало еще легче навязывать новые «национальные идеи», объясняя все проблемы Украины «происками врага» в лице России.

Всё это привело к взрыву антироссийских настроений в 2013-2014 гг. и политическому перевороту, который привел к власти откровенно антироссийских политиков, начавших террор против тех граждан Украины, которые хотели сохранить «русский мир». Чем хуже развивалась экономика Украины, тем сильнее звучали обвинения в адрес России. Это нагнетание напряженности закономерно привело к прямому российско-украинскому военному конфликту, в котором украинские власти позиционируют себя как защитников Запада от России.

Антироссийская политика Украины в 2010-2020-х гг. совпала с политикой «отмены» России на Западе. Причиной нагнетания русофобских настроений западными странами является не столько поддержка ими Украины на фоне СВО (это – скорее следствие), сколько осознание руководством этих стран ведущей роли России. Наша страна в конфликте с Западом возглавила формирование принципиально нового миропорядка, где на смену западоцентричности приходит более равноправное взаимодействие стран/цивилизаций Запада и Востока. Стремясь «наказать» Россию, политические элиты Запада проводят русофобскую политику, которая парадоксально сочетается с уголовными наказаниями на Западе за реабилитацию нацизма [2]. Политикам антироссийской Украины фактически разрешают то, что запрещено делать гражданам стран Запада. При этом Украина оказалась в полной зависимости от военной и финансовой помощи с Запада, резко снизив свою политическую самостоятельность.

Почему и как Россия противодействует героизации украинского национализма? Борьба с героизацией радикального украинского национализма стала одним из ключевых лозунгов России после начала СВО. Это имеет важное значение для защиты национальных интересов Российской Федерации по нескольким причинам.

Во-первых, украинский национализм 1930-1950-х гг., связанный с деятельностью Организации Украинских Националистов (ОУН) и Украинской Повстанческой Армии (УПА), запятнал себя как союзник

нацизма во Второй мировой войне. К однозначно негативным проявлениям радикального украинского национализма в этот период относится активное участие его представителей в преступлениях против мирного населения (например, в «Волынской резне» поляков [7]). Любой национализм склонен к преступлениям против «чужих», но, например, антисоветские националисты Польши (прежде всего, из «Армии Краевой») занимали во время Второй мировой последовательно антинацистскую позицию, поэтому современная Россия терпимо относится к их героизации в современной Польше. Героизация же бандеровского национализма способствует только конфликтам между народами и формированию негативного образа России.

Во-вторых, для Российской Федерации важно предотвратить новые попытки подрыва своей национальной безопасности через манипуляции с памятью о прошлых событиях. Героизация *любых* националистических движений исторического прошлого и настоящего, тем более взявших на вооружение террористические методы, может способствовать росту радикальных настроений, что опасно для внутренней стабильности и безопасности России.

Таким образом, борьба с героизацией радикального украинского национализма является важным элементом защиты национальных интересов России и сохранения актуальной исторической правды. В условиях информационной войны между Россией и «коллективным Западом» очень важно контролировать распространение пропагандистской информации, которая может подрывать авторитет России и её стратегические интересы. Поскольку среди россиян (включая граждан России с украинскими корнями) героизация «бандеровщины» никогда не была популярной, речь идет не столько о внутренней, сколько о внешней политике – об активной трансляции «исторической правды» как элементе российской политики «мягкой силы».

К числу основных направлений противодействия героизации украинского «бандеровского» национализма следует отнести следующее.

Активная информационная политика, направленная на распространение контрпропаганды, на разоблачение исторических мифов и фальсификаций. Речь идет о создании и распространении информационных материалов, публикаций, выставок, лекций и т.д., чтобы регулярно просвещать общественность о реальной истории и последствиях проявлений украинского национализма. Возможно инициирование проведения социальных медиа-кампаний, петиций, митингов и других акций общественного протеста против попыток героизировать украинский радикальный национализм.

Внедрение образовательных инициатив в целях формирования позитивного образа русской истории и культуры. Включение в школьные и университетские учебные планы материалов о негативных последствиях

героизации национализма (не только украинского), чтобы помочь будущим поколениям осознать важность предотвращения таких явлений.

Расширение международного сотрудничества для решения проблем на глобальном уровне, с привлечением международных организаций и экспертов. Участие в международных исследовательских проектах, конференциях и форумах, чтобы обмениваться информацией и опытом по борьбе с героизацией украинского национализма. В этой связи возможно, в частности, налаживание контактов с Польшей, которая разделяет антироссийскую политику Запада, но одновременно резко выступает против героизации организаторов антипольской «Волынской резни».

Реализация юридических мер, связанных с пресечением пропаганды, разжигающей межнациональную вражду. Поддержка законодательных инициатив, направленных на запрет и пресечение публичной пропаганды героизации радикальных националистических идеологий, особенно если это вызывает нарушения общественной безопасности.

Эти направления деятельности могут эффективно содействовать борьбе с героизацией украинского национализма путем просвещения общественности, оказания влияния на законодателей, суды и государственные органы, а также формирования общественного мнения в поддержку принципов межнационального согласия и безопасности.

В то же время надо помнить, что категорически осуждая «бандеровский» национализм, россияне продолжают в целом воспринимать украинцев (наряду с белорусами) как исторически братский народ. В то время как на постсоветской Украине поменяли «русские» названия населенных пунктов и снесли памятники историческим деятелям, связанным с Россией (включая, например, Екатерину II [6]), в нашей стране сохраняются и «украинские» названия (скажем, метро «Киевская» и набережная Тараса Шевченко в Москве), и памятники украинским деятелям культуры (не только Гоголю, но и, например, Лесе Украинке). Поэтому политику борьбы с антироссийским украинским национализмом нельзя воспринимать как «отмену» украинского народа и украинской культуры.

Список литературы:

1. *Беляков С.* Весна народов. Русские и украинцы между Булгаковым и Петлюрой. М. : АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2020.

2. *Варченко И. А., Литвяк Л. Г.* Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за преступления, аналогичные ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-1. С. 257–260.

3. *Геллнер Э.* Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бердиковой, М. К. Тюнькиной. М. : Прогресс, 1991.

4. Katchanovski I. Terrorists or national heroes? Politics and perceptions of the OUN and the UPA in Ukraine // *Communist and Post-Communist Studies*. 2015. Vol. 48. No. 2-3. P. 217–228.

5. *Козлов А. В.* Адвокаты дьявола. История вооружённого националистического подполья на Западной Украине в 40–50-х гг. XX в.: основные способы и направления фальсификации. М. : На боевом посту, 2012.

6. На Украине подвели итоги десятилетней декоммунизации // РБК. 10 апреля 2025 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/04/2025/67f7dd099a79470561f1948a> (дата обращения: 10.03.2025).

7. *Неизвестный геноцид. Преступления украинских националистов на юго-восточном пограничье Польши, 1939–1946 гг.* / под ред. Б. Пазя. М. : Фонд «Историческая память», 2015.

АННА НИКОЛАЕВНА ШАДРИНА,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин
ВФ ФГКОУ ВО ДВЮИ МВД России
имени И. Ф. Шилова
E-mail: anna.agalarkhanova@mail.ru

Право и мораль как социально-правовой регулятор поведения человека в обществе

Аннотация

Статья посвящена взаимосвязи морали и права. Эти две категории играют важнейшую роль в структуре общественной жизни и формировании межчеловеческих отношений. Оба понятия нередко пересекаются между собой, имеют как сходства, так и различия, но при этом они дополняют друг друга. Не может существовать право без морали, а мораль – без права.

***Ключевые слова и словосочетания:** право; мораль; взаимосвязь; отношения; государство; общество; защита прав и свобод; закон; юридические, социальные нормы.*

Право – это система норм и правил, регулирующих общественные отношения, которая устанавливается или признается государством и обеспечивается его принудительной силой. Право выполняет несколько ключевых функций в обществе, таких как: регуляция отношений, где право устанавливает правила поведения для граждан, организаций и государственных учреждений, что помогает поддерживать порядок и справедливость в обществе; гарантия прав и свобод, где законодательные положения оберегают личные права и свободы граждан, предоставляя механизмы защиты от необоснованных действий и превышения полномочий; разрешение споров, где право предоставляет механизмы для разрешения конфликтов и споров между гражданами, организациями или государством через и другие органы; социальный контроль, где право служит инструментом социального контроля, устанавливает последствия за нарушения норм и правил, что способствует соблюдению установленных стандартов поведения.

Мораль представляет собой известную совокупность исторически складывающихся и развивающихся жизненных принципов [3], оценок, убеждений и основанных на них норм поведения, определяющих и регулирующих отношения людей друг к другу, обществу, государству, семье, коллективу, классу, окружающей действительности. Рассмотрим

некоторые основные аспекты данного понятия: нормы и ценности, где мораль включает в себя нормы, т. е. правила поведения и ценности, т. е. то, что считается важным и желаемым (эти нормы могут быть формальными, например, законодательство и неформальными, например, обычаи); социальная функция, где мораль помогает поддерживать социальный порядок, способствуя сотрудничеству и взаимопониманию между людьми; личное и общественное, где моральные принципы могут варьироваться между индивидом и обществом. То, что может считаться морально приемлемым для одного человека, может быть чуждо для другого.

Право исходит от государства и его институтов (законодательство, система правосудия и правоохранительных органов). Имеет обязательный характер, его соблюдение гарантируется государственными механизмами (полиция, суды). Может изменяться через законодательные процессы, но изменения часто требуют много времени и согласования. Также, за нарушение права предусмотрены юридические санкции, например, штрафы, исправительные работы. В отличие от морали это понятие регулирует внешние отношения между людьми и организациями, потому что основывается на принципах законности и справедливости. Правовые нормы стремятся к объективности и универсальности.

Мораль формируется в обществе на основе традиций, обычаев, религии и философии. Не имеет формального механизма принуждения [4]; соблюдение моральных норм зависит от внутреннего убеждения и общественного мнения. При этом она меняется более гибко и быстро в ответ на изменения в обществе, культуре и технологиях [5]. За нарушение морали следует неодобрительная реакция общества, например, осуждение, потеря репутации, но юридических последствий нет.

Мораль и право тесно переплетены, оказывая взаимное влияние и подкрепляя друг друга, оба понятия являются разновидностями социальных регуляторов. И право, и мораль стремятся к общей цели - совершенствованию и организации жизни общества. Общественные отношения выступают объектом регулирования для обоих явлений, но в разных масштабах [1]. Как нормативные системы, право и мораль устанавливают рамки дозволенного и надлежащего поведения. С философской точки зрения, мораль и право – это надстройки, формирующиеся под воздействием экономических, политических, культурных, и других.

Коллизии между правом и моралью все же могут существовать: несмотря на тесную взаимосвязь. Закон, формально соблюдая процедуру, способен привести к несправедливому с моральной точки зрения результату. В подобных случаях возникает дилемма между законностью и справедливостью.

Из-за непрерывного влияния друг на друга, трансформации в общественных моральных ценностях способны вызвать корректировки в

юридической структуре государства. Как пример, борьба за общечеловеческие права послужила причиной существенных перемен в законодательных актах многих государств.

Столкновения между правом и моралью являются значимым предметом для изучения социологии, юриспруденции, философии [6]. Эти конфликты возникают, когда юридические нормы не совпадают с моральными убеждениями общества или отдельных индивидов.

Разногласия между правом и моралью могут возникать по нескольким причинам: культурные различия, где в разных культурах могут существовать различные моральные нормы, что приводит к конфликтам с универсальными правовыми стандартами; изменение общественных норм, где со временем моральные убеждения общества могут изменяться, в то время как законы остаются прежними, что создает противоречия; индивидуальные убеждения, где люди могут считать определенные законы аморальными на основе их личных убеждений и взгляда на жизнь [2].

Приведем примеры конфликтов между правом и моралью.

Смертная казнь является примером конфликта между правом и моралью. В странах, где она легальна, многие люди считают её аморальной и нарушающей право на жизнь. Обсуждение этого вопроса часто приводит к общественным дебатам о справедливости и гуманности правосудия.

Легализация эвтаназии. В некоторых странах эвтаназия легализована для людей с неизлечимыми заболеваниями, в то время как в других она считается негуманной. Право на смерть с достоинством может противоречить моральным нормам о священной жизни.

Глобализация и рабочие права. Многонациональные компании, стремясь к снижению издержек, порой используют сомнительные, но формально законные лазейки, что приводит к снижению трудовых стандартов в развивающихся странах. Подобная практика вступает в острое противоречие с основополагающими принципами справедливости, уважения прав человека и элементарной морали.

В заключении следует подчеркнуть, что соотношение права и морали – это динамический процесс, требующий постоянного анализа и обсуждения. Оба элемента необходимы, играют ключевую роль в формировании справедливого общества, где права человека уважаются и защищаются. Право не может полностью заменить моральные нормы, а мораль не всегда может быть реализована без правовой поддержки. Эффективное взаимодействие между этими системами создает основу для развития гуманного и гражданского общества, способного адаптироваться к вызовам современности.

Список литературы:

1. *Матузов Н. И.* Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Дело, 2022. 528 с. ISBN 978-5-85006-370-2 // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART. URL: <https://www.iprbookshop.ru/127591.html> (дата обращения: 10.02.2025).
2. *Петров В. Д.* Мораль и право: проблемы взаимодействия и разграничения // Вестник юридической науки. 2023. № 3. С. 78–91.
3. *Смирнов А. А.* Философия права : учебное пособие. Санкт-Петербург : Питер, 2023. 310 с.
4. *Смирнова Т. Ю.* Право и мораль: диалектическое единство и противоречия // Журнал философских исследований. 2023. № 5. С. 33–48.
5. *Талатина Э. В.* Право и мораль: философские и юридические аспекты // Журнал российского права. 2019. № 4 (260). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-moral-filosofskie-i-yuridicheskie-aspekty> (дата обращения: 10.02.2025).
6. *Шавеко Н. А.* Право и мораль. Соотношение в общетеоретическом аспекте. Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2014. 91 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART. URL: <https://www.iprbookshop.ru/21922.html> (дата обращения: 10.02.2025).

Раздел 2

Проблемы применения законодательства в области обеспечения сохранности и уничтожения вещественных доказательств, иных изъятых предметов и документов, а также арестованного имущества в органах внутренних дел Российской Федерации

АННА АЛЕКСАНДРОВНА БАЛАШОВА,

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник отдела
по исследованию стратегических проблем
управления научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: Annbalashova@mail.ru

Особенности хранения вещественных доказательств в виде электронных носителей информации

Аннотация

Статья посвящена проблемам хранения электронных носителей информации в уголовном деле. В связи с разнообразностью электронных носителей (от флешек до серверов) вопросы их изъятия и дальнейшего хранения требует нормативного вмешательства, учитывая их особенности. При несоблюдении правил транспортировки и хранения, существует риск порчи носителя и как следствие утерю хранящейся на нем информации.

***Ключевые слова и словосочетания:** вещественные доказательства; хранение вещественных доказательств; изъятие электронных носителей информации; понятие; модификация информации; утрата информации.*

С ростом преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, отдельную категорию доказательств в уголовных делах составляют электронные носители информации¹. Нужно уточнить, ЭНИ могут появиться в уголовном деле как следствие их изъятия в ходе осмотра места происшествия, обыска, выемки, так и после проведения следственных действий по видео-конференц-связи². И в первом и во втором случае, информация на ЭНИ будет иметь доказательственное значение в расследовании. Правильность изъятия и в дальнейшем надлежащего режима хранения электронных доказательств

¹ Далее – ЭНИ.

² Далее – ВКС.

является одной из приоритетных задач не только в рамках практической деятельности правоохранительных органов.

Рассматривая данный вопрос, стоит обратить внимание, что в настоящее время дискуссионным остается вопрос о введении в Уголовно-процессуальный кодекс РФ нового вида доказательств - электронных доказательств. Мнения по данному вопросу остаются двоякими, например В.Н. Григорьев и О.А. Максимов высказывают мнение о том, что необходимо выделить электронные носители информации в отдельный вид (источник) доказательства и определить его как «предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования (раскрытия) уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств» [1, с. 5]. Р.И. Оконенко под «электронным доказательством» предлагает понимать «электронный носитель информации, содержащий сведения о значимых обстоятельствах по конкретному уголовному делу и обладающий рядом юридически значимых признаков» [2, с.120].

В научных кругах в понятии цифровых доказательств выделяют следующие критерии: «их существование в нематериальном виде; хранение на соответствующем носителе, в оперативной памяти ЭВМ или канале связи; для их восприятия и исследования необходимы программно-технические средства, то есть посредники между программным кодом (цифровым сигналом) и человеком; а так же их способность к дублированию на другой носитель без потери своих характеристик; имеют особый статус оригинала и могут существовать в таком статусе в нескольких местах»[3].

Буфетова М. Ш. в своей работе отмечает, что «в связи с отсутствием четких критериев определения электронного документа как доказательства в уголовном процессе, а также критериев отнесения электронного документа к вещественным или иным доказательствам данный вопрос должен решаться в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств дела и норм УПК РФ» [4, с. 49].

При этом ряд ученых настаивают на противоположном мнении, П.С. Пастухов считает, что «электронное доказательство – это электронная информация, полученная субъектом доказывания способом, прямо не запрещённым законом, и представленная в суд в установленном законом порядке, способная обеспечить правильное разрешение уголовного дела, по существу» [5, с. 71]. Он придерживается мнения, что нет необходимости выделять новый вид «электронных доказательств». К.Б. Калиновский высказывает аналогичную точку зрения, считая, что «электронные доказательства – это данные, относимые к делу точно так же, как и любые другие процессуальные данные, которые свободно могут использоваться в качестве ориентирующей, тактической информации» [6, с. 18].

«Наличие в действующем законодательстве специальных правил по работе с электронными носителями информации, предложение о введении понятия «электронное доказательство» нами не может быть поддержано, поскольку оно будет дублировать положения о работе с электронными носителями информации» [7, с. 93]. Существующие процессуальные формы позволяют использовать информацию на электронных носителях информации и в качестве вещественного доказательства, и в качестве иного документа.

Как и любое доказательство по уголовному делу, хранение ЭНИ подпадает под ст. 82 УПК РФ. Стоит отметить, что, учитывая особенности такого вида доказательств, процесс их сохранения начинается уже с момента обнаружения. Уже при обнаружении ЭНИ, если следователь принимает решение не исследовать информацию, находящуюся на нем, а равно не производить копирование, носитель необходимо упаковать в пригодную для данных предметов упаковку, исключающую повреждение и утрату информации, то есть предметы должны быть защищены от любого изменения, повреждения или удаления. Система хранения должна обязательно обеспечивать неизменность и целостность данных на изъятом носителе. Как верно подчеркивает в своей работе Пономарев В.Е. «должны присутствовать механизмы контроля повреждений файлов и ведения журнала версий введенных данных» [8, с.218]. Для соблюдения всех правил изъятия, упаковка должна быть опечатана бумажной биркой с оттиском печати, снабжена пояснительной надписью, подписями участвующих лиц. В рабочем кабинете, упакованные ЭНИ должны содержаться в тумбах, ящиках, сейфах, исключающих удары, сырость, резкие перепады температур, вскрытие упаковки иными лицами.

По преступлениям, совершенным в сфере информационно-коммуникационных технологий, когда вещественными доказательствами могут выступать не только простые ЭНИ в виде мобильных телефонов, флеш-карт, но и жесткие диски, сервера и иные носители, необходимо соблюдать специальные правила по сохранению информации.

Например, для ее стирания с жестких дисков могут использоваться дегауссеры (размагничивающие устройства и устройства быстрого стирания компьютерных жестких дисков), создающие мощное электромагнитное поле, или электромагнитные импульсные генераторы, способные повредить структуру носителя. Кроме того, ЭНИ могут подвергаться вирусным атакам, DDoS-атакам или атакам с использованием программ-шифровальщиков, что также может привести к утрате или искажению доказательственной информации.

В связи с этим необходимо предусмотреть наличие устройств для измерения и определения магнитных полей. Такое устройство позволит обнаружить попытки стирания информации с магнитных носителей путем измерения напряженности и однородности магнитного поля. В случае

обнаружения аномального магнитного поля необходимо предпринять меры по защите ЭНИ от дальнейшего воздействия и провести экспертизу для определения степени повреждения информации.

Для более эффективной защиты от электромагнитного излучения можно использовать специальные экранирующие контейнеры, изготовленные из ферромагнитных материалов. При этом необходимо обеспечить плотное прилегание экранирующего материала к поверхности ЭНИ, чтобы исключить проникновение электромагнитного излучения.

С целью недопущения механических повреждений электронных устройств целесообразно зафиксировать их при помощи специальных перегородок из упругого материала. К такому материалу может относиться, гофрированный картон или пенопласт. Для защиты от ударов и вибраций можно использовать также поролон, вспененный полиэтилен или специальные амортизирующие контейнеры. Важно надежно зафиксировать ЭНИ в упаковке, чтобы предотвратить их перемещение и повреждение при транспортировке.

На упаковке необходимо указать наименование органа, изъявшего ЭНИ, номер уголовного дела, дату и место изъятия, а также подробное описание ЭНИ. Опечатывание упаковки должно исключать возможность несанкционированного доступа к содержимому. Все действия по упаковке и опечатыванию ЭНИ должны проводиться в присутствии понятых и фиксироваться в протоколе следственного действия (ст. 166 УПК РФ).

Список литературы:

1. Григорьев В. Н, Максимов О. А. Некоторые вопросы использования электронных носителей информации при расследовании уголовных дел // Полицейская деятельность. 2018. № 1. С. 1–8. DOI: 10.7256/2454-0692.2018.1.26103. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26103 (дата обращения: 01.08.2025).

2. Оконенко Р. И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 120.

3. Кузнецова Е. Цифровые доказательства в уголовном процессе: понятие, критерии и проблемы правоприменения // Научный Лидер. 2025. № 5 (206). URL: <https://scilead.ru/article/8028-tsifrovie-dokazatelstva-v-ugolovnom-protseste> (дата обращения: 01.08.2025).

4. Буфетова М. Ш. Электронный документ как разновидность вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве. DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.47-55. EDN XMHGAD // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3. С. 47–55.

5. *Пастухов П. С., Терехин В. В.* К вопросу о понятии и сущности электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник КРАГСИУ. Серия «Государство и право». 2014. № 18. С. 71.

6. *Калиновский К. Б., Маркелова Т. Ю.* Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2001. № 6. С. 18–19.

7. *Балашова А. А.* Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020, 216 с.

8. *Пономарев В. Е.* Техничко-криминалистическое обеспечение хранения электронных доказательств // Юридическая наука. 2024. № 6. С. 318.

АННА АЛЕКСАНДРОВНА БУЛЬБАЧЕВА,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник отдела по изучению
социальных процессов и разработке комплексных
проблем обеспечения правопорядка научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: anit-b@mail.ru

**Актуальные проблемы поиска, обнаружения, фиксации и изъятия
вещественных доказательств военных преступлений в зоне боевых
действий в современных условиях**

Аннотация

Статья посвящена анализу актуальных проблем, возникающих при работе с вещественными доказательствами военных преступлений непосредственно в зонах боевых действий. Подчеркивается ключевая роль вещественными доказательствами для обеспечения объективности расследований.

***Ключевые слова и словосочетания:** вещественные доказательства; военные преступления; зона боевых действий; фиксация доказательств; изъятие доказательств; криминалистика; минно-взрывные устройства; криминалистическое обеспечение.*

Вооруженные конфликты оказывают всеобъемлющее влияние на общественные отношения, включая сферу расследования преступлений. Это влияние распространяется как на организацию самого расследования, так и на процесс сбора доказательств, в особенности касающихся военных преступлений. Данную деятельность серьезно затрудняет целый ряд факторов, напрямую сказывающихся на эффективности последующих расследований [1, с. 83].

Ключевой характеристикой военных преступлений является их совершение в условиях вооруженного конфликта или оккупации. По своей сути, они представляют собой нарушения норм международного гуманитарного права, регулирующего поведение сторон в конфликте. К таким преступлениям относятся, в частности, убийства мирных жителей, пытки, сексуальное насилие, депортации, использование запрещенных методов ведения войны и др. [2, с. 16], а также преступления против мирных жителей, нарушение правил ведения боевых действий и злоупотребление властью в военное время.

Совершать военные преступления могут участники нерегулярных вооруженных формирований, должностные лица, а также командиры и служащие регулярных воинских подразделений [3, с. 102].

К основным видам военных преступлений принято относить несколько категорий.

Во-первых, это нарушение правил ведения боевых действий, закрепленных международными договорами.

Во-вторых, применение запрещенных видов и типов вооружения, тактики и методов ведения боевых действий.

В-третьих, к ним относится нарушение правил обращения с военнопленными.

И наконец, важнейшей категорией являются преступления против гражданского населения.

На месте совершения военного преступления могут образовываться разнообразные следы. В частности, при нарушениях правил ведения боевых действий, таких как применение запрещенных видов вооружения или тактики, могут быть обнаружены следующие виды следов: остаточные следы химических веществ; поражающие элементы и их фрагменты; следы воздействия на вещи, предметы и объекты в зоне применения запрещенных средств поражения или при ударах по гражданским объектам; характерные телесные повреждения на телах жертв; следы в местах содержания военнопленных и незаконно удерживаемых гражданских лиц; следы в местах захоронений; а также свидетельские показания жертв, участников и очевидцев.

Отдельным и все более значимым классом являются цифровые следы, оставляемые в ходе подготовки, совершения и координации преступлений.

К ним относятся, например, записи переговоров по различным каналам связи; цифровые копии приказов и распоряжений, дампы памяти с применяемой техники и систем глобального позиционирования; а также различные видеозаписи, сделанные как преступниками, так и жертвами или очевидцами.

Ключевую роль в расследовании военных преступлений играет сбор доказательств непосредственно на месте происшествия. На этом этапе особое внимание необходимо уделить проблемам, возникающим при проведении первоначальных следственных действий, таких как осмотр места происшествия, освидетельствование и опознание.

Зачастую в условиях интенсивных боевых действий или сразу после их завершения проведение практических мероприятий по обследованию места происшествия, поиску, фиксации и изъятию вещественных доказательств становится невозможным из-за прямой опасности для членов следственно-оперативной группы при отсутствии должного обеспечения.

Однако промедление с осмотром таких мест грозит частичной или полной утратой доказательств и уходом виновных от ответственности.

Таким образом, работа с вещественными доказательствами в зоне боевых действий представляет собой крайне сложную, опасную и специфическую задачу. Стандартные криминалистические процедуры требуют глубокой адаптации к уникальным условиям, характеризующимся высокими рисками для жизни, постоянной угрозой уничтожения или фальсификации улик, ограниченным доступом, сложной логистикой и юридической неопределенностью.

В связи с этим проблемами поиска, обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств военных преступлений в зоне боевых действий остается:

- обеспечение безопасности и физического доступа к местам преступлений;

- оперативное и качественное документирование в экстремальных условиях;

- безопасное изъятие, временное хранение и транспортировка вещественных доказательств, особенно представляющих повышенную опасность;

- интеграция современных технологий, таких как 3D-сканирование, спутниковый мониторинг, сбор и анализ информации из открытых источников, а также использование блокчейна для фиксации данных, в стандартные протоколы;

- необходимость межведомственной координации и подготовки специализированных кадров;

- противодействие целенаправленному сокрытию и уничтожению улик.

Решение этих комплексных проблем требует ряда мер. Необходима разработка и стандартизация специализированных протоколов для работы в зоне боевых действий, включая детальные правила, методики и рекомендации по организации осмотра места происшествия. Важным шагом является создание мобильных, хорошо оснащенных и защищенных криминалистических групп быстрого реагирования.

Требуется интенсивная подготовка криминалистов, охватывающая военную тактику, работу с цифровыми доказательствами и действия в экстремальных условиях.

Крайне важна тесная интеграция с военными или миротворческими контингентами для обеспечения безопасности и решения логистических задач.

Необходимо развитие технологий для оперативной фиксации (например, портативные 3D-сканеры, защищенные планшеты со специализированным ПО), анализа данных на месте (экспресс-тесты, мобильные лаборатории) и безопасной передачи информации.

Также требуется укрепление международно-правовых механизмов для санкционирования доступа и защиты доказательственной базы.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что только комплексный подход, сочетающий передовые криминалистические методики, адаптированные к реалиям войны, современные технологии, четкую координацию и надежную защиту участников процесса, позволит обеспечить эффективный сбор, фиксацию и сохранность вещественных доказательств. Именно они являются неотъемлемой основой для достижения подлинной справедливости за военные преступления.

Список литературы:

1. Григорян Г. М. Организация расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, как часть содержания концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта // Sciences of Europe. 2016. № 6-3 (6).

2. Маликов С. В. Правовые и организационные основы расследование преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2004. 85 с.

3. Трубчик И. С. Первоначальный этап расследования преступлений в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1 (43).

ВИТАЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ ГАЛЕЦКИЙ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
ОЧУ ВО «Международный юридический институт»,
начальник юридического отдела Государственного казенного
учреждения города Москвы «Московское экспертное
бюро по контролю качества работ
на объектах городского хозяйства»
E-mail:galetsky@yandex.ru

О некоторых проблемах обеспечения сохранности вещественных доказательств

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся актуальных проблем сохранности вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве. Приведены правовые, организационные и технические аспекты, препятствующие надлежащему хранению вещественных доказательств и иного изъятого имущества. На основе анализа практики и нормативной базы предложены меры по совершенствованию системы учёта и хранения вышеуказанного имущества.

***Ключевые слова и словосочетания:** вещественные доказательства; хранение имущества; сохранность; уголовный процесс; правоохранительные органы; прокурорский надзор; изменение законодательства.*

Обеспечение сохранности вещественных доказательств по уголовным делам (ст. 81–82 УПК РФ) на всех стадиях уголовного судопроизводства является важной задачей, от решения которой зависят как соблюдение конституционных прав граждан, так и перспективы расследования конкретного преступления. На наш взгляд, вопрос сохранности вещественных доказательств можно отнести к одному из ключевых элементов обеспечения законности уголовного процесса, который не утрачивает своей актуальности в свете частых случаев их утраты, порчи или фальсификации. Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурорами различных уровней в 2023 году выявлены 4 200 различных нарушений хранения вещественных доказательств, включая выше обозначенные – утрату, порчу и фальсификацию. В 23 % от всех проверенных уголовных дел допускались нарушения при хранении вещественных доказательств, в 40 % уголовных

дел отсутствовали акты приёма-передачи вещественных доказательств, в 15 % случаев не велись соответствующие журналы учёта [6].

Процессуальные аспекты хранения вещественных доказательств ранее широко исследовались, что нашло отражение в научной литературе (Лопаткин Д.А. «Вещественные доказательства: процессуальные и криминалистические аспекты» (2003); Н.Н. Егоров «Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах» (диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, 2005); Н.А. Попова «Вещественные доказательства: собрание, представление и использование их в доказывании» (2007); А.А. Рясков «Проблемы собрания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса» (2008). и ряд др. работ).

Наиболее подробно проблемы хранения вещественных доказательств рассмотрены в работах О.Е. Головкина [1, 3] и диссертационном исследовании Ю.В. Худяковой [9], которая еще в 2006 году пришла к выводу о необходимости регламентации порядка хранения вещественных доказательств подзаконными нормативными актами, что на протяжении последних лет реализуется законодателем, который определив общие требования к учету и хранению изъятых в ходе досудебного производства предметов и документов, делегировал полномочия по детализации данных операций федеральным органам государственной власти, осуществляющим в рамках реализации своих компетенций в сфере уголовного судопроизводства, изъятие, хранение, учет, передачу и возврат изъятых предметов, вещественных доказательств и (или) арестованного имущества.

К.Б. Калиновский отмечал, что 40 % процессуальных нарушений связаны с некорректным оформлением вещественных доказательств, акцентируя внимание на противоречиях в нормативном регулировании [4].

А.В. Смирнов выделяет технологические риски, такие как уязвимость цифровых носителей, и предлагает внедрение блокчейн-систем [8].

Поддерживая мнения ученых, автор считает, что количество и регулярность внесения в УПК РФ изменений определяющих порядок обращения с вещественными доказательствами (к примеру, только за последние два года Федеральным законом от 29.12.2022 № 609-ФЗ в УПК РФ внесены изменения, касающиеся порядка учёта и хранения предметов и документов, изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами, а также арестованного имущества, а Федеральным законом от 06.04.2024 №73-ФЗ – изменения, направленные на обеспечение сохранности вещественных доказательств, признанных таковыми по нескольким уголовным делам), требует научного осмысления и свидетельствует о наличии системных проблем в данной сфере, нуждающихся в проведении дальнейших исследований с целью разработки мер по их устранению.

Для удобства описания условно разделим существующие проблемы обеспечения сохранности вещественных доказательств на две группы:

- имеющие правовой характер;
- имеющие организационно-технический характер.

К основным проблемам первой группы отнесем следующие.

1. Сложности, возникающие при организации процесса хранения изъятого имущества, до момента получения им статуса вещественного доказательства. Например, в случае изъятия предметов и документов на стадии доследственной проверки, либо имущества, которое в силу определенных причин данный статус не получило вовсе. Так, О.Е. Головкин отмечал, что «с момента обнаружения и до приобретения предметами статуса вещественных доказательств нередко проходит значительное время, в течение которого у следователя (дознателя) нет процессуальных оснований применить порядок, предусмотренный ст. 82 УПК РФ» [2].

2. Существенные различия в сроках хранения вещественных доказательств и иного изъятого имущества в зависимости от приданного этому имуществу органом исполнительной власти или судебным органом статуса, вплоть до полной неопределенности такого срока.

3. Отсутствие четкого закрепленного нормативно определения понятия «громоздкий объект» и требований к местам хранения габаритных вещественных доказательств.

Постановление Правительства Российской Федерации от 28.09.2023 № 1589 актуализировало правила учёта и хранения вещественных доказательств по уголовным делам, а также частично разрешило вышеперечисленные проблемы.

Данным постановлением утверждены правила, регламентирующие:

порядок учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов, включая электронные носители информации, и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества в органах предварительного расследования, органах прокуратуры, судах, Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации и организациях, находящихся в их ведении;

условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств, а также порядок передачи на хранение вещественных доказательств в виде предметов, которые в силу громоздкости и иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе больших партий товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению хранения которых соизмеримы с их стоимостью;

порядок возврата вещественных доказательств в виде денег их законному владельцу.

Также им признаны утратившими силу постановления Правительства Российской Федерации от 12.04.2010 № 224 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств, относящихся к категории наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ» и от 08.05.2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам».

Однако, несмотря на регламентацию постановлением Правительства Российской Федерации от 28.09.2023 № 1589, системные проблемы сохраняются в части различий в ведомственных нормативных актах, в которых отсутствуют единые стандарты, что может приводить к правовым коллизиям, поскольку подход к сохранности предметов, не признанных вещественными доказательствами, в МВД России, определенный приказом от 23.12.2024 № 901 «О некоторых вопросах обеспечения сохранности в органах внутренних дел российской федерации изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов, включая электронные носители информации, и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, вещественных доказательств по уголовным делам и арестованного имущества», отличен от подхода, принятого в СК РФ (приказ от 30.09.2011 № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации»). Сроки хранения изъятого имущества в ФССП РФ не превышают 3 лет, согласно Федеральному закону от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в то время как в ФСБ РФ изъятое имущество может храниться до 10 лет.

Кроме того, положения правил, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28.09.2023 № 1589, касающиеся «громоздких» вещественных доказательств на практике сложно реализовать имеющих противоречий в данных правилах и разъяснениях Министерства экономического развития Российской Федерации, изложенных в письме от 04.05.2016 № ОГ-Д28-5908, о чем более подробно изложено в работе М.А. Лесникова [5].

Теперь приведем некоторые проблемы, носящие организационно-технический характер.

1. Дефицит специализированных хранилищ, что особенно актуально для подразделений МВД РФ, которые в отличии от подразделений СК РФ и ФСБ РФ, не оборудованы «закрытыми» хранилищами с биометрическим

доступом, оснащенными системами видеонаблюдения и электронными журналами учета.

2. Недостаточный уровень квалификации лиц, назначаемых ответственными за учет и хранение вещественных доказательств, а также сотрудников, осуществляющих предварительное расследование и проводящих доследственные проверки по сообщениям о преступлении, что приводит к тому, что изъятым имуществом загромождаются камеры хранения, кабинеты следователей и дознавателей, а также иные помещения территория органов внутренних дел. Работа по своевременному возвращению имущества законному владельцу надлежащим образом не ведется, некоторое имущество уничтожается без наличия к тому законных оснований. Так, например, в 2021 г. прокуратура Санкт-Петербурга отменила 17 постановлений об уничтожении вещественных доказательств, вынесенных должностными лицами без наличия к тому законных оснований [7].

3. Проблемы хранения специфических доказательств, такие как сложность обеспечения сохранности биологических материалов, бесхозных объектов недвижимости, уязвимость цифровых данных и т.д.

В заключении следует сказать, что обеспечение сохранности вещественных доказательств и иного изъятого имущества требует системного подхода, сочетающего законодательные, организационные и технологические меры, реализация которых сократит число процессуальных нарушений и усилит доверие граждан к системе правосудия. В качестве таких мер предлагаем рассмотреть:

1. Нормативно закрепить единые стандарты учета и хранения вещественных доказательств и иного изъятого имущества.

2. Усилить ведомственный и процессуальный контроль, а также прокурорский надзор за данным направлением деятельности.

3. Создать федеральный реестр вещественных доказательств.

4. Создать единые центры хранения вещественных доказательств в субъектах Российской Федерации, предусматривающие складские помещения и охраняемые спецстоянки, оборудованные климат-контролем, биометрическим доступом и системами видеонаблюдения.

5. Внедрить электронные журналы учёта с блокчейн-технологиями для исключения фальсификации записей.

6. Уделить больше внимания обучению и подготовке сотрудников, ответственных за хранение вещественных доказательств.

7. Разработать типовые алгоритмы для прокуроров по проверке условий хранения изъятого имущества.

Список литературы:

1. *Головкин О. Е.* Организация хранения вещественных доказательств: монография. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2024. 150 с.
2. *Головкин О. Е.* Процессуальная регламентация хранения предметов (документов) в ходе проверки сообщения о преступлении // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2 (57).
3. *Головкин О. Е.* Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М. : Московский университет МВД РФ, 2015. 206 с.
4. *Калиновский К. Б.* Вещественные доказательства: проблемные вопросы // Уголовный процесс. 2022. № 12.
5. *Лесников М. А.* Проблема хранения вещественных доказательств по уголовным делам // Научный аспект. 2024. № 5.
6. Отчёт Генеральной прокуратуры РФ за 2023 г. URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 25.08.2025).
7. Официальный сайт Санкт-Петербургского юридического института (филиал) университета прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://procuror.spb.ru> (дата обращения: 25.08.2025).
8. *Смирнов А. В.* Цифровизация уголовного судопроизводства. М. : Юрлитинформ, 2023. 180 с.
9. *Худякова Ю. В.* Вещественные доказательства в уголовном процессе России: дис. ... канд юрид. наук. Челябинск, 2006. 234 с.

ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА ГУНИНА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых специальных дисциплин
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»
E-mail: oks.green75@gmail.com

СЕЛЬХЕ МАХАЧЕВНА ЯКУБОВА,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
по исследованию стратегических
проблем управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: selhe@mail.ru

**О некоторых аспектах обеспечения хранения вещественных
доказательств, иных изъятых предметов по уголовным делам
о преступлениях в сфере лесопользования**

Аннотация

В статье подвергнут анализу существующий порядок хранения и реализации вещественных доказательств по преступлениям в сфере лесопользования. Аргументирован вывод о необходимости дополнения нормативно-правовой базы, регулирующей порядок хранения, реализации, утилизации или уничтожения незаконно заготовленной древесины и иных вещественных доказательств положениями, детально регламентирующими организацию транспортировки крупногабаритных предметов с мест незаконных рубок и их временное хранение.

Ключевые слова и словосочетания: *вещественные доказательства; незаконная рубка лесных насаждений; хранение незаконно заготовленной древесины; реализация вещественных доказательств.*

Лес – важный природный ресурс для жизни, как и другие природные ресурсы, охраняется в Российской Федерации, служит основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории¹.

По данным Федерального государственного бюджетного учреждения «Рослесинфорг» [2] самым «лесным» среди макрорегионов является Северо-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). М. : Феникс, 2021. 64 с.

Западный федеральный округ, где 54,2 % территории занимают леса. В Сибирском федеральном округе лесами покрыты 51,5 % территории, в Дальневосточном – 49,6 %. К самому «лесному» региону среди субъектов Российской Федерации относится Иркутская область. Леса покрывают более 82,2 % площади её территории. На втором месте – Приморский край, где леса составляют 77,8 % территории данного субъекта. На третьем – Костромская область, лесом покрыто 73,3 % её площади. Следом располагаются Республика Коми и Пермский край (72,6 % и 71,4 % соответственно). Ещё в 24 субъектах Российской Федерации более половины площади занимают леса.

К «малолесным» регионам относятся пустынная Калмыкия (лесом покрыто 0,2% площади республики), Ставропольский край (1,6 % территории региона,) Астраханская (1,8 %), Ростовская (2,4 %), Волгоградская (4,2 %), Оренбургская области (4,7 %).

Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Расточительное использование лесных ресурсов и отношение к ним как к источнику получения сверхприбыли приводит к его уничтожению.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России в структуре «экологической» преступности преобладают преступления, предусмотренные ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), и доля незаконных рубок лесных насаждений превышает 80 %. Ежегодно по стране в среднем регистрируется около 8000 таких преступлений.

К преступлениям в сфере лесопользования также относятся преступления, предусмотренные ст. 191¹ (Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины), ст. 226¹ УК РФ (Контрабанда ... стратегически важных товаров и ресурсов ...), ст. 261 УК РФ (Уничтожение или повреждение лесных насаждений).

В основном преступления о незаконных рубках лесных насаждений совершаются в труднодоступных местах, достаточно отдаленных от населенных пунктов и дорог. По уголовным делам о преступлениях в сфере лесопользования изымаются древесина, являющаяся предметом преступного посягательства, транспортные средства, спецтехника, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, а также иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела (ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Федеральным законом от 14.07.2022 № 346-ФЗ ч. 2 ст. 82 УПК РФ дополнена п. 10, в соответствии с которым вещественные доказательства

в виде древесины и (или) полученной из нее продукции в виде лесоматериалов, изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 191¹, 226¹ и 260 УК РФ, передаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, по решению суда для реализации, утилизации или уничтожения, о чем составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ. Порядок и условия реализации, утилизации или уничтожения указанных древесины и (или) полученной из нее продукции в виде лесоматериалов устанавливаются Правительством Российской Федерации. Средства, вырученные от реализации вещественных доказательств, зачисляются на депозитный счет органа, осуществляющего производство по уголовному делу, на срок, предусмотренный ч. 1 ст. 82 УПК РФ. К материалам уголовного дела приобщаются материалы фото- и видеофиксации вещественных доказательств, а также образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования¹.

Следует отметить, что реализацию изъятой древесины осуществляет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) (его территориальный орган).

В целях недопущения утраты потребительских свойств древесины вследствие её длительного хранения следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о передаче вещественного доказательства на реализацию, утилизацию или уничтожение, которое в соответствии с ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ рассматривается судьей не позднее 5 суток со дня его поступления в суд. В ходе рассмотрения ходатайства, суд определяет способ распоряжения древесиной и (или) полученной из неё продукцией.

Только после получения решения суда о распоряжении древесиной, следователь, не позднее трех рабочих дней с момента его получения, направляет в территориальное управление Росимущества уведомление о готовности к передаче древесины и (или) полученной из нее продукции с приложением к нему копии решения суда.

В соответствии с требованиями п. 11 постановления Правительства Российской Федерации от 20.01.2023 № 50 территориальное управление Росимущества или его уполномоченный представитель, обязан организовать прием древесины и (или) полученной из неё продукции не позднее 15 рабочих дней после получения уведомления.

Поскольку требованиями постановления Правительства РФ от 20.01.2023 № 50 не предусмотрено место фактической передачи незаконно

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.июля 2022 г. № 346-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5313.

заготовленной древесины, её передача может быть организована в том числе и на месте незаконной рубки.

Передача древесины и (или) полученной из нее продукции осуществляется по акту приема-передачи, подписанному уполномоченным лицом органа предварительного расследования, осуществляющего производство по уголовному делу, и уполномоченным лицом Федерального агентства по управлению государственным имуществом (его территориального органа).

Все описанные действия, должны быть проведены следователем (дознавателем) в максимально сжатые сроки.

Однако органы предварительного расследования и территориальные управления Росимущества не имеют специализированной техники для вывоза изъятой по уголовным делам древесины, оборудованных мест хранения древесины и не осуществляют деятельность по ее хранению. Финансирование территориальных управлений Росимущества осуществляется после передачи по решению суда вещественных доказательств на реализацию или уничтожение¹.

Между тем в территориальных органах внутренних дел пункты (площадки), места для хранения, а также условия для временного хранения незаконно заготовленной древесины на период оформления необходимых процессуальных документов (как на стадии доследственной проверки, так и в период предварительного следствия) отсутствуют. Актуальными остаются вопросы транспортировки незаконно заготовленной древесины от места ее обнаружения до места хранения. Кроме того, сроки производства судебных экспертиз и их значительное количество также влияют на сроки хранения древесины, которые требуют больших финансовых затрат на проведение необходимых манипуляций (погрузка, разгрузка, складирование, аренда территории для хранения, создание необходимых условий для сохранения потребительских качеств древесины и т.п.).

Зачастую следователь (дознаватель) в труднодоступных местах незаконной рубки лесных насаждений вынужденно оставляет незаконно заготовленную древесину на месте ее обнаружения, в лесу, после производства необходимых следственных действий. Соответственно, в таких условиях должностному лицу, осуществляющему расследование уголовного дела, трудно гарантировать количественную и качественную сохранность вещественного доказательства, так как нет возможности обеспечить его круглосуточную охрану и надлежащие условия хранения.

¹ В соответствии с требованиями п. 10 ч. 2 ст. 82 УПК РФ и п. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 20.01.2023 № 50 основанием для передачи в Росимущество (его территориальный орган) вещественных доказательств в виде древесины, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам указанной категории, является решение суда о реализации, утилизации или об уничтожении древесины и (или) полученной из нее продукции.

Территориальные лесничества, имеющие необходимую технику и места для хранения, несут финансовые затраты по транспортировке и хранению изъятой древесины, тогда как у территориальных органов лесного хозяйства, согласно уставам и положениям, отсутствуют полномочия по обеспечению сохранности передаваемых вещественных доказательств.

На наличие таких проблем указывают и другие исследователи [1].

Конечно, уголовно-процессуальным законом установлен механизм возмещения процессуальных издержек, к коим в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 131 УПК РФ относятся «суммы, израсходованные на ... хранение... вещественных доказательств»¹. Их возмещение осуществляется на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда (ч. 1 ст. 131 УПК РФ), и взыскиваются с осуждённых либо возмещаются за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным бюджетом на соответствующий год. Следователю (дознавателю) надлежит реализовать предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности. Но до вынесения судебного решения и направления древесины на реализацию возникает необходимость в ее хранении, что проблематично ввиду отсутствия такой возможности.

Учитывая указанные выше обстоятельства, органами предварительного расследования в субъектах Российской Федерации хранение изъятой по уголовным делам древесины и транспортных средств, признанных вещественными доказательствами, осуществляется на основании безвозмездного договора хранения, заключенного между руководителями территориальных органов внутренних дел и индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, располагающими возможностями вывоза и хранения изъятых предметов. Договор хранения и акт приема-передачи на хранение крупногабаритных предметов приобщается к материалам уголовного дела. В связи с тем, что заключаемый договор безвозмезден, то погрузо-разгрузочные работы и хранение осуществляются за счет хранителя². Поскольку договоры с юридическими лицами (хранителями) носят безвозмездный характер, зачастую последние отказываются от продления сроков ранее действовавших договоров на оказание услуг по транспортировке и хранению древесины. Кроме того, складирование древесины способно помешать осуществлению нормальной производственной деятельности принимающей организации, требует финансовых затрат на проведение работ по погрузке, перевозке, выгрузке и складированию.

¹ О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 (ред. от 15.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

² Такие факты установлены в ГУ МВД России по Пермскому краю, Красноярскому краю, Иркутской области.

В некоторых субъектах Российской Федерации этот вопрос решен в рамках развития межведомственного взаимодействия по противодействию преступности в лесной отрасли с интересантами данной проблемы. На территории Новосибирской области созданы пункты временного хранения незаконно заготовленной древесины в 23 территориальных лесничествах с использованием промышленных площадок ГАУ НСО, ГУП НСО «Лесхозов».

Однако до подписания акта приема-передачи ответственность за сохранность древесины и (или) полученной из нее продукции несет орган предварительного расследования, осуществляющий производство по уголовному делу.

Непринятие мер по обеспечению сохранности вещественных доказательств может привести к их утрате. Это может повлиять на судебную перспективу уголовного дела, соблюдение принципа неотвратимости наказания. Соответственно нарушения порядка организации учета и хранения вещественных доказательств, их утрата (древесины) либо потеря её внешнего вида и свойств могут привести к привлечению должностного лица (следователя или дознавателя) к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности, а собственники утраченного имущества вправе рассчитывать на эффективную защиту их прав путем подачи исков к государству¹.

Одним из важнейших средств охраны окружающей среды и обеспечения права граждан на ее благоприятное состояние является удовлетворение судом требований о взыскании с причинителя вреда ущерба, нанесенного незаконной рубкой лесных насаждений. Размер определяется исходя из присущих лесам природных свойств и обращается в пользу Министерства природных ресурсов и экологии соответствующего региона. Утрата вещественного доказательства – древесины – приведет к недополучению этих средств, которые, как правило, направляются на лесовосстановление.

Решение исследуемой проблемы видится в том, чтобы в «лесных» регионах Российской Федерации предусмотреть возможность приобретения и установления для органов внутренних дел быстровозводимых модульных ангаров (зданий) – камер хранения.

Кроме того, учитывая, что преступления в сфере лесопользования в большинстве случаев совершаются в труднодоступных местах, достаточно отдаленных от населенных пунктов и дорог, во исполнение задекларированного в Стратегии развития лесного комплекса Российской

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2019 г. № 18-КГ 19-162, 2-1028/2018.

Федерации до 2030 года¹ тезиса о «необходимости обеспечения совершенствования порядка, регулирующего вопросы распоряжения, перемещения (вывоза), транспортировки и хранения изъятой из оборота незаконно заготовленной древесины, направленного на сокращение сроков реализации древесины, являющейся предметом административного или уголовного правонарушения», возложить на Министерство природных ресурсов и экологии соответствующего региона, Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз) и его территориальных органов полномочия по обеспечению хранения и сохранности передаваемых по уголовным делам вещественных доказательств, предусмотрев соответствующее финансирование за счет средств, получаемых от реализации хранимой древесины, до передачи по решению суда Росимуществу вещественных доказательств на реализацию или уничтожение².

Список литературы:

1. *Абдраязов Р. Р.* О проблемных аспектах организации хранения и реализации вещественных доказательств в виде древесины, изъятой по уголовным делам о незаконных рубках лесных насаждений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4 (32).

2. URL: <https://forestcomplex.ru/forestry/lesnaya-promyshlennost-regiony-i-predpriyatiya-2024/?ysclid=matm2w0uep315442425> (дата обращения: 10.05.2025).

¹ Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р // Собрание законодательства РФ. 2021. № 8 (ч. II). Ст. 1398.

² Территориальные лесничества, имеющие необходимую технику и места для хранения, несут финансовые затраты по транспортировке и хранению изъятой древесины, тогда как у территориальных органов лесного хозяйства, согласно уставам и положениям, отсутствуют полномочия по обеспечению сохранности передаваемых по уголовным делам вещественных доказательств.

АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ ДИВАЕВ,
кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета
Федеральное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Кузбасский институт Федеральной службы
исполнения наказаний»
E-mail: divalex09@mail.ru

Антиконфликтный потенциал уголовно-процессуального права и оптимизация предварительного расследования

Аннотация

Рассмотрен один из путей оптимизации досудебного производства по уголовным делам в части их предварительного расследования. Дается характеристика современному состоянию уголовно-процессуальной науки в отношении данной проблематики. Констатируется отсутствие единого идеологического начала в определении направлений оптимизации формы расследования уголовных дел. В качестве такового предлагается использование антиконфликтного потенциала уголовно-процессуального права, как средства предотвращения и разрешения социальных конфликтов, связанных с реализацией уголовно-процессуальных целей и интересов их участников.

***Ключевые слова и словосочетания:** досудебное производство; предварительное расследование; оптимизация; социальный конфликт; уголовно-процессуальный конфликт.*

Оптимизация досудебного производства по уголовному делу в целом и его основной части – стадии предварительного расследования уже на протяжении более чем 30 лет являет собой нетривиальную научную проблему, которая до сих пор так и не нашла вразумительного решения.

Не разрешена эта задача и на законодательном уровне. Несмотря на поистине огромное количество изменений, внесенных законодателем в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г.¹ в части норм, регламентирующих досудебное производство, говорить о каком-то целостном концептуальном подходе к модернизации стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования не приходится. В большинстве своем эти изменения закона носили и носят спорадический,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

разрозненный характер, отражая зачастую интересы конкретных ведомств, имеющих в своем штате следственные подразделения или подразделения, наделенные полномочиями органа дознания.

Да, по правде говоря, откуда ей, этой концепции взяться? Концепции не появляются в «думских коридорах». Они вызревают в академических аудиториях, на кафедрах и в исследовательских лабораториях. И как раз здесь научному сообществу похвастать особо не чем. Точнее, не так: частных теорий, являющихся отражением чьего-либо, зачастую весьма талантливого, взгляда хватает. Нет единого *идеологически заряженного* начала, которое могло бы стать фундаментом для разработки общей концепции досудебного производства по уголовному делу и, соответственно, основой для ее законодательного воплощения в жизнь. А без таковой – законодатель бессилён. Он обречен на постоянное перманентное изменение законодательства, политику «латания дыр», в результате чего кодифицированный нормативный акт становится похож даже не на лоскутное одеяло, а скорее на «тришкин кафтан».

В общем-то, все сказанное выше, в последние 15-20 лет настолько часто звучало и из уст представителей научного сообщества, и со страниц научной печати, что постепенно приобрело характер прописной истины. Иногда складывается впечатление, что «неоптимальность» досудебного производства в уголовном процессе стала настолько привычной, что сама по себе перестала вызывать возражения. С этим состоянием досудебного производства, в какой-то степени, «смирились». Между тем, такое отношение к противоречиям одного из основных элементов нашего уголовного судопроизводства – его досудебного производства, недопустимо.

Естественно, в рамках какого-бы то ни было отдельного исследования, даже монографического уровня, найти «панацею от неоптимальности» досудебного производства очень сложно. Тем более это не реально сделать в пределах отдельной научной статьи. Однако, попытаться дать некий набросок, своего рода абрис идеологической основы одного из вариантов будущего досудебного производства по уголовному делу вполне можно.

Сразу оговоримся, в своих рассуждениях по поставленной проблеме мы не будем распыляться на частности, т.к. получение ответа на традиционные вопросы, которые обычно задаются в контексте реформирования досудебного производства, как то о необходимости существования стадии возбуждения уголовного дела, пределах процессуальной самостоятельности следователя, возвращении полноценных надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве, целесообразности разделения форм предварительного расследования и т. п. – это не решение проблемы его оптимальности. Оптимальным в равной степени может быть и досудебное производство,

например, включающее в себя стадию возбуждения уголовного дела, и досудебное производство исключаящее ее. Проблема оптимальности – это не вопрос сокращения и упрощения (а стало быть, и удешевления) уголовно-процессуальной формы. Ее решение заключается в поиске наиболее *рациональной* системы средств решения задач, стоящих перед досудебным производством по уголовному делу, а следовательно, прежде чем оптимизировать досудебное производство, нужно ответить на вопрос: а, собственно, чего мы хотим получить от него, какие задачи должны быть на него возложены?

На первый взгляд ответ на него очевиден, но в реальности все не так однозначно. Одно дело, когда досудебное производство предназначено для установления обстоятельств уголовного дела, создания предпосылок его полноценного судебного разбирательства и устранения препятствий вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора, которые могут возникнуть у суда и, при этом, не могут быть устранены им, что в полной мере было характерно для советского уголовного процесса. Соответственно должен быть выстроен и порядок производства по уголовному делу в его досудебных стадиях.

И совершенно по-другому будет выглядеть форма досудебного производства по уголовному делу, не предназначенного для этого, когда «центр тяжести» в доказывании смещен в судебные стадии, а до суда требуется получить лишь «суррогат» доказательств, их некий прообраз, что в первую очередь характеризует англо-саксонский уголовный процесс.

К сожалению, ни законодатель, ни исследователи до сих пор не пришли к единому пониманию того, что же из себя должно представлять досудебное производство по уголовному делу, а отсюда и пресловутая «эклектика» закона в части его регламентации и непрекращающиеся принципиальные споры по этому поводу в науке.

Если говорить о нашей позиции, то мы исходим из привычного «советского» понимания задач досудебного производства по уголовному делу, как полноценного уголовно-процессуального средства установления обстоятельств уголовного дела, формирующего как доказательственную основу будущего судебного разбирательства, так и его предмет – обвинение в совершении преступления. Сообразно этому должен быть решен и вопрос о его процессуальной форме, которая должна в максимальной степени содействовать достижению этих задач. Произойти это может, по нашему глубокому убеждению, только при одном условии: если форма досудебного производства по уголовному делу в максимальной степени будет использовать *антиконфликтный потенциал* уголовно-процессуального права. Другой идеологической основы у него быть не может. Поясним высказанный тезис.

Исторически в теории уголовного процесса сложился определенный подход к типологии уголовного процесса, основанный на понимании

сущности того или иного его типа в зависимости от соотношения трех основных уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела [6, 2, 4, 3, 5 и др.] В такой интерпретации тип уголовного процесса, по сути, определяется посредством его соотношения с критериями состязательного процесса, признаваемого, зачастую, наиболее эффективным типом процесса. Отсюда делается вывод о наличии трех основных его типов: обвинительного, (розыскного, инквизиционного), состязательного и смешанного процессов.

В целом такой подход каких-то принципиальных возражений у нас не вызывает. Однако, будучи средством научной систематизации того или иного явления, типология по одному признаку вовсе не исключает типологии этого же явления на основании иного критерия, которым в данном случае нам видится *социальная цель уголовно-процессуального права*, «обслуживающего» тот или иной тип уголовного процесса.

Весьма интересна в этом отношении типология уголовного процесса, произведенная Е.Г. Васильевой. Автор сама назвала ее «аксиологической», т.е. ценностной, указав, что в ее основе лежит «ценностный домен», которому соответствует тот или иной тип уголовного процесса. К таковым она относит: во-первых, «приемлемость, полезность, оптимальность уголовно-процессуальной деятельности» (прагматический тип процесса), во-вторых, «достижение объективной истины» (алетический (от греческого – «алетейя» - истина) тип процесса) и, наконец, в-третьих – «личность, ее права и свободы» (охранительный тип процесса) [1, с. 468-510].

Как представляется, в основе типологии уголовного процесса, приведенная в работе Е.Г. Васильевой, лежит как раз тот критерий, о котором мы ведем речь. Такая «целевая» типология уголовного процесса вполне жизнеспособна. Однако, на наш взгляд, имеет один существенный недостаток – она излишне категорична, т.к. ставит во главу угла единственную цель («ценностный домен»), в связи с чем все три типа уголовного процесса, выделяемые автором в ее трактовке, носят, если так можно выразиться, крайний характер. Достижение «ценностного домена», соответствующего тому или иному типу процесса, если следовать логике Е.Г. Васильевой, всегда должно происходить в «ущерб» другим социальным ценностям, так как сами эти «домены» в такой интерпретации противоречат друг другу. Прагматический уголовный процесс, по ее мнению, не может быть сопряжен с достижением истины по делу и обеспечением охраны прав и свобод личности. Алетический процесс здесь всегда не рационален и направлен против интересов личности, а охранительный – не может быть прагматическим или направленным на достижение объективной истины.

Однако, так ли все категорично на самом деле? Думается, что нет. Как и в случае с триадой, включающей в себя розыскной, состязательный и смешанный процесс, где последний в том или ином виде воплощает в себе черты и розыскного, и состязательного уголовного процесса, в

предложенной типологии можно говорить о существовании еще одного типа уголовного процесса, имеющего в равной степени черты и прагматического, и алетического, и охранительного процессов.

Такой уголовный процесс подразумевает, что нормы уголовно-процессуальные права, регламентирующие отношения, составляющие его содержание, не ставят во главу угла ту или иную социальную ценность, а балансируют их, приводят систему общественных отношений в равновесие. Такой тип уголовного процесса мы называем «*антиконфликтным*» *уголовным процессом*. Уголовно-процессуальное право, характеризующее такой тип процесса, своей целью имеет противодействие и минимизацию социальных конфликтов, неминуемо сопровождающих, как процессуальную деятельность по конкретному уголовному делу, так и всю сферу общественной жизнедеятельности в целом, при ее «столкновении» с деятельностью уполномоченных государственных органов и их должностных лиц по возбуждению, расследованию, рассмотрению, разрешению уголовных дел и исполнению приговора.

Итак, уголовный процесс конфликтен по своей природе – с этим, думается, вряд ли можно поспорить, а уголовно-процессуальное право – единственное, по сути, средство способное нивелировать этот конфликтный потенциал. Но даже на общем процессуальном конфликтном фоне, предварительное расследование выделяется повышенной конфликтностью, что связано, как минимум, с двумя основными причинами:

- внесудебным, единолично-властным порядком производства предварительного расследования, в рамках которого лицо, ведущее производство по уголовному делу (следователь, дознаватель) – гегемон, уполномоченный государством по своему разумению вершить судьбу участников производства по делу (и далеко не только обвиняемого или подозреваемого);

- множественностью участников предварительного расследования, которые не спрятаны под обезличенным термином «стороны», имеют свои интересы, а если речь идет о «невластных» его участниках – то и свои цели.

Указанные обстоятельства – это те конфликтогенные факторы, которые буквально «раскаляют» ткань уголовно-процессуальных отношений в стадии предварительного расследования, и дело закона, а стало быть и законодателя – не допускать «перегрева» того сонма противоречий, который сопутствует этой деятельности, купировать возможные конфликтные ситуации, а при возникновении конфликта – предоставить участникам уголовного судопроизводства законные средства его разрешения.

О каких конфликтах может идти речь, применительно к стадии предварительного расследования? Надо сказать, что о самых разнообразных. Причем в их числе нет уголовно-правового конфликта между личностью и государством по поводу привлечения обвиняемого к

уголовной ответственности. Этот конфликт вообще не относится к категории уголовно-процессуальных конфликтов.

Уголовно-процессуальный конфликт – способ разрешения противоречий, возникших в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности между ее участниками, когда одна из сторон конфликтного отношения предпринимает попытку реализации своих целей и интересов за счет интересов другой стороны, либо неприемлемыми для этой стороны средствами. Его возникновение не может быть продиктовано ни отношением того или иного участника уголовного судопроизводства к сторонам процессуального состязания, т.к. уголовно-процессуальные конфликты вполне характерны для взаимоотношений участников, относящихся к одной стороне, ни наличием или отсутствием власти, т.к. конфликтные отношения сплошь и рядом возникают между должностными лицами, ведущими уголовное судопроизводство, ни любыми другими формальными характеристиками участников конфликта.

Цели, интересы и процессуальные средства их реализации – три фактора развития конфликтного отношения и одновременно три точки «приложения усилий» закона, который, прилагая их, может стать антиконфликтным средством воздействия на общественные отношения.

Список литературы:

1. Васильева Е. Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование. М. : Юрлитинформ, 2013. 584 с.
2. Нажимов В. П. Типы, формы и виды уголовного процесса. Калининград : Калининградская правда, 1977. 92 с.
3. Семухина О. Б. Типология уголовного процесса и деятельность суда в рамках обвинительного и состязательного типов уголовного процесса : дис. ... канд. ...юрид. наук. Томск : Томский госуниверситет, 2002. 24 с.
4. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб : Наука, Альфа, 2000. 223 с.
5. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западноевропейских государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовой систем: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2009. 57 с.
6. Строгович М. С. Уголовный процесс : учебник для юридических ВУЗов. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 310 с.

ИВАН АНАТОЛЬЕВИЧ ИШИН,
научный сотрудник отдела по изучению
социальных процессов и разработке комплексных
проблем обеспечения правопорядка
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: ivan956@rambler.ru

ОЛЬГА ВАЛЕНТИНОВНА СТРЕЛКОВА,
научный сотрудник отдела планирования
и контроля научных исследований
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России

Как развивался незаконный рынок янтаря в России и как противодействовать преступности в этой сфере

Аннотация

В статье проведен анализ незаконного рынка янтаря в России как отражение более широких социальных и экономических процессов, включая коррупцию, организованную преступность и влияние на экологию, с акцентом на необходимость комплексного подхода к решению данной проблемы.

***Ключевые слова и словосочетания:** незаконный оборот; янтарь; нефрит; оперативно-розыскное противодействие; органы внутренних дел.*

Незаконный рынок янтаря представляет собой одну из актуальных проблем современной России, оказывая значительное влияние на экономику, экологию и социальную сферу. Калининградская область, обладающая крупнейшими в мире запасами янтаря, стала центром нелегальной добычи и торговли. В результате, несмотря на усилия государства, проблема остаётся нерешённой, что подчёркивает её важность для исследования.

Проблема незаконного рынка янтаря в России заключается в его масштабах и серьёзных последствиях для экономики и экологии. Нелегальная добыча приводит к значительным финансовым потерям для государства, разрушению природных экосистем и увеличению уровня преступности в регионах, где сосредоточены основные месторождения янтаря.

Основной целью исследования является анализ исторических, социальных и экономических аспектов развития незаконного рынка янтаря в России, а также разработка рекомендаций по противодействию преступности в этой сфере. Задачи включают изучение исторических факторов, анализ современных тенденций и оценку эффективности существующих мер.

Янтарное ремесло имеет глубокие исторические корни в России. Этот природный камень, известный своей красотой и уникальными свойствами, использовался для создания украшений и предметов роскоши с древних времён. Калининградская область, обладающая крупнейшими в мире запасами янтаря, стала центром его добычи и обработки. Ещё в XVI веке янтарь активно применялся в декоративно-прикладном искусстве, что подчеркивает его высокую ценность и популярность.

В то время ремесленники использовали примитивные методы обработки, и изделия из янтаря уже тогда считались символом богатства и изысканности. Современное развитие янтарного ремесла в регионе подтверждается открытием в 1994 году отделения «Декоративно-прикладного искусства и народных промыслов». Выпускники этого учебного заведения пользуются высоким спросом в Калининградской области, что свидетельствует о продолжении традиций и актуальности ремесла в современном контексте.

С развитием экономики и изменением социальных условий в России рынок янтаря претерпел значительные изменения. В период Советского Союза добыча янтаря была строго контролируема государством, что ограничивало доступ частных лиц к этому ресурсу. Государственные предприятия занимались добычей и переработкой янтаря, а продукция направлялась как на внутренний рынок, так и на экспорт. Однако в конце 1980-х годов, на фоне экономических преобразований и ослабления государственного контроля, начали формироваться условия для появления теневого рынка янтаря. Это было связано с ростом спроса на изделия из янтаря и увеличением числа частных предпринимателей, заинтересованных в его нелегальной добыче и продаже.

Незаконный рынок янтаря в России начал активно развиваться с конца XX века. Экономические реформы и ослабление государственного контроля способствовали росту нелегальной добычи и торговли янтарем. Калининградская область, обладающая около 90% мировых запасов янтаря [8, с. 447], стала центром этих процессов. Незаконная добыча янтаря зачастую осуществляется с использованием примитивных методов, что наносит значительный ущерб окружающей среде. Кроме того, теневой рынок привёл к утрате значительных доходов для государства и созданию криминальных структур, контролирующей нелегальную торговлю янтарем. Эти процессы продолжают оказывать влияние на экономику и социальную стабильность региона.

Калининградская область (Кёнигсбергская до 1946 года) вошла в состав СССР в 1945 году. В этот период добыча янтаря была национализирована, и весь процесс находился под строгим контролем государства, так как янтарь рассматривался как стратегический ресурс. Его добыча и обработка сосредоточилась на государственных предприятиях. Вместе с тем, даже при жестких мерах контроля имели место случаи незаконной добычи и торговли. Это объяснялось высоким спросом на янтарь, особенно в Китае, и возможностью получения значительной прибыли.

В постсоветский период, особенно в 2017 году, российское правительство предприняло шаги по ужесточению законодательства, регулирующего добычу янтаря. Введение более строгих мер ответственности за незаконную добычу способствовало снижению объемов нелегальной деятельности на 20% в Калининградской области. Эти изменения подчеркивают решимость государства в противодействии теневому рынку янтаря и необходимость совершенствования правовой базы для достижения устойчивых результатов. Важно отметить, что одной из наиболее актуальных и важных задач развития современного государства и общества является противодействие коррупции, что также касается сферы добычи полезных ископаемых [1, с. 32].

Незаконный рынок янтаря в России отличается значительными масштабами и устойчивой динамикой роста. По данным правоохранительных органов, ежегодный объём этого рынка оценивается в миллиарды рублей, что свидетельствует о высокой прибыльности данной сферы. В 2020 году в Калининградской области, являющейся основным регионом добычи янтаря, было изъято более 20 тонн незаконно добытого камня. Эти данные указывают на значительную теневую экономическую активность, связанную с янтарём, и подчеркивают необходимость комплексного подхода к её изучению и контролю.

Кроме того, по мнению отечественных экспертов, после изобретения в XX веке пластмасс (полиэфирных, полиэпоксидных и т.д.) в России, Европе и за ее пределами начала складываться целая индустрия подделок, оказавшаяся со временем серьезной угрозой для рынка натурального янтаря [6]. Таким образом, проблема незаконной добычи янтаря охватывает не только экономические аспекты, но и вопросы подделок, что требует более глубокого анализа и эффективных мер противодействия преступности в указанной сфере.

Структура незаконного рынка янтаря формируется под влиянием различных факторов, включая спрос на янтарь как внутри страны, так и за её пределами. Основными участниками этого рынка являются нелегальные добытчики, посредники и организованные преступные группы, занимающиеся транспортировкой и сбытом янтаря. Характерным для этого рынка является высокая степень координации между его участниками, что

позволяет эффективно скрывать следы незаконной деятельности. Немаловажно отметить, что при добыче янтаря в акватории Балтийского моря места, где была осуществлена незаконная добыча невозможно точно установить – эти места находятся под водой и в период волнения моря их просто размывает. Кроме того, значительная часть незаконно-добытого янтаря поступает на международный рынок с поддельными документами, где он перерабатывается и продаётся уже как легальный продукт.

Калининградская область, где сосредоточены основные запасы янтаря в России, остаётся ключевым центром незаконной добычи этого минерала. Уникальные природные условия региона способствуют высокой концентрации янтаря, что привлекает нелегальных добытчиков. Основной объём незаконно добытого янтаря приходится именно на этот регион, что подтверждается данными о ежегодно изымаемых партиях минерала. Кроме того, активное вовлечение местных жителей в процесс добычи усугубляет ситуацию и требует целенаправленных мер по её решению [2, с. 35-37].

Уровень жизни и безработица оказывают значительное влияние на развитие незаконного рынка янтаря. В регионах с низким уровнем доходов населения и высоким уровнем безработицы, таких как Калининградская область, добыча янтаря становится одним из немногих доступных способов заработка. Согласно данным Росстата, в 2020 году уровень безработицы в этом регионе составил 6,5%, что выше среднего показателя по стране. Это создает благоприятные условия для вовлечения местного населения в незаконные операции, так как добыча янтаря может приносить сравнительно высокий доход при минимальных затратах.

Международный спрос на янтарь является важным фактором, стимулирующим незаконный рынок. По оценкам экспертов мировой рынок янтаря оценивается в 2 миллиарда долларов США в год [9], что делает его привлекательным для нелегальной добычи и торговли. Высокий спрос на янтарь, особенно из стран Азии, где он используется в ювелирной промышленности и традиционной медицине, способствует увеличению объемов нелегального экспорта. Это создает устойчивый канал сбыта для незаконно добытого янтаря, что, в свою очередь, подталкивает к дальнейшей активизации нелегальных операций.

Локальные сообщества играют важную роль в поддержании незаконного рынка янтаря. Исследования показывают, что около 70% незаконной добычи янтаря в России осуществляется при поддержке местных жителей. Это связано с тем, что в условиях ограниченных экономических возможностей добыча янтаря становится важным источником дохода для местного населения. Участие местных жителей в таких операциях часто обусловлено отсутствием альтернативных способов заработка, а также историческими и культурными традициями, связанными с добычей янтаря в регионе.

Истоки вовлечения организованной преступности в рынок янтаря можно проследить до момента, когда спрос на этот ценный ресурс значительно увеличился как на внутреннем рынке, так и за его пределами. Янтарь, обладающий уникальными эстетическими и лечебными свойствами, стал предметом высокого спроса, что привело к росту его стоимости.

В условиях ограниченного доступа к легальной добыче ресурса и недостаточного контроля со стороны государственных органов, организованные преступные группы начали активно внедряться в эту сферу, используя свои ресурсы для создания нелегальных каналов добычи и сбыта. Калининградская область, обладающая крупнейшими месторождениями янтаря, стала эпицентром этих процессов, что обусловило формирование устойчивой криминальной инфраструктуры.

Организованные преступные группировки используют разнообразные механизмы и схемы для осуществления незаконной добычи и сбыта янтаря. Одной из наиболее распространенных практик является создание подставных компаний, которые легализуют незаконно добытый янтарь через фиктивные документы (эти документы могут быть датированы 1993-1998 годами, отсутствовавший на тот момент электронный учет этих документов позволял их использовать по несколько раз при перемещении янтаря через таможенную границу). Также используются схемы нелегального экспорта, при которых янтарь вывозится за границу под видом других товаров или в качестве ювелирных изделий имея минимальный технологический процесс обработки.

Преступные группы активно привлекают местное население к нелегальной добыче, предлагая высокую оплату за труд. Важным элементом их деятельности является коррупция, которая позволяет избегать наказания и получать доступ к необходимым ресурсам. Такие методы делают деятельность организованной преступности особенно сложной для выявления и пресечения.

Влияние организованной преступности на масштабы незаконного рынка янтаря трудно переоценить. Благодаря их организованным действиям незаконная добыча достигает значительных объемов, что подтверждается данными о ежегодной добыче до 300 тонн янтаря в Калининградской области. Преступные группировки не только увеличивают объемы добычи, но и расширяют географию сбыта, включая международные рынки. Это приводит к росту теневого оборота и снижению доходов государства от легальной добычи и экспорта янтаря. Таким образом, организованная преступность наносит экономический ущерб и создает социальные проблемы, связанные с вовлечением населения в нелегальную деятельность.

Следует отметить, что незаконный оборот янтаря наносит значительный ущерб государственному бюджету России. По данным Росстата, ежегодные потери бюджета от этой деятельности составляют

около одного миллиарда рублей¹. Эти средства могли бы быть направлены на развитие инфраструктуры, социальных программ или поддержку легальной янтарной индустрии. Тем не менее, отсутствие контроля и эффективных мер противодействия незаконной добыче приводит к значительным потерям доходов, что подрывает экономическую устойчивость государства и его возможности для инвестиций в регионы, где сосредоточены основные месторождения янтаря. Эти факторы подчеркивают важность комплексного подхода к решению проблемы нелегальной добычи янтаря.

Нелегальный рынок янтаря оказывает разрушительное воздействие на легальную янтарную индустрию. Это приводит к снижению их прибыльности, сокращению рабочих мест и уменьшению инвестиций в развитие отрасли. Легальные компании вынуждены бороться за выживание в условиях, когда нелегальная деятельность остаётся практически безнаказанной, что ставит под угрозу устойчивость всей индустрии.

Экономика местных сообществ также страдает от незаконной добычи янтаря. Нелегальный рынок приводит к снижению уровня занятости в легальной отрасли, что негативно отражается на доходах населения и уровне жизни. В Калининградской области наблюдается рост теневой экономики, что усугубляет социальные проблемы и увеличивает зависимость местных жителей от незаконной деятельности. Это создаёт замкнутый круг, в котором нелегальная добыча становится основным источником дохода для значительной части населения.

Одним из ключевых последствий незаконной добычи янтаря является рост уровня преступности. В Калининградской области, по данным правоохранительных органов, уровень преступности в таких районах увеличился на 15%. Это связано с тем, что нелегальная добыча привлекает криминальные элементы, которые организуют и контролируют эти процессы. В результате усиливается криминализация местных сообществ, что негативно сказывается на их безопасности и социальной стабильности. Местные жители сталкиваются с угрозами и давлением со стороны преступных группировок, что значительно ухудшает их качество жизни.

В качестве примера можно привести ситуацию когда Глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин взял на личный контроль уголовное дело, связанное с возможной причастностью депутатов из города Янтарного (Калининградская область) к незаконной добыче янтаря. Поводом стало сообщение федерального телеканала о ресторане «Янтарная легенда», интерьер которого украшен крупными образцами

¹ Проект Федерального закона № 1172932-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.05.2021). Пояснительная записка. [Электронный ресурс: дата обращения: 27.05.2025] / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

окаменевшей смолы. По данным СКР, часть из них могла быть добыта нелегально [10].

Правоохранительные органы играют ключевую роль в противодействии незаконному обороту янтаря. Согласно отчетам МВД России, ежегодно возбуждаются сотни уголовных дел, связанных с незаконной добычей и контрабандой этого минерала, и в 2019 году было зарегистрировано более 200 таких дел. При этом эффективность работы правоохранительных органов ограничивается недостаточным финансированием, отсутствием специализированного оборудования и низким уровнем подготовки сотрудников. Эти обстоятельства значительно затрудняют оперативную работу и препятствуют снижению уровня преступности в данной сфере. Важным шагом в противодействии этой проблеме стало внесение изменений в ст. 191 и ст. 255 Уголовного кодекса Российской Федерации в декабре 2019 года [7]. Благодаря этим изменениям незаконный оборот янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней, а также несанкционированная добыча этих материалов стали признаваться преступными. Это обновление законодательства может стать основой для повышения эффективности работы правоохранительных органов в данной области.

Анализ существующих мер выявляет ряд недостатков, препятствующих эффективному противодействию незаконному обороту янтаря. Основные из них включают недостаточное финансирование правоохранительных органов, отсутствие современных технологий для мониторинга и контроля, а также слабую координацию между различными ведомствами. Кроме того, недостаточная осведомленность населения и низкий уровень международного сотрудничества (особенно в период проведения СВО) способствуют продолжению незаконной деятельности. Для преодоления этих проблем необходимо внедрение комплексного подхода, включающего как совершенствование законодательства, так и улучшение материально-технической базы правоохранительных органов.

Текущие подходы правоохранительных органов России в противодействии незаконному обороту янтаря включают оперативно-розыскные мероприятия, контроль за добычей и транспортировкой янтаря, а также профилактические мероприятия. Несмотря на значительные усилия, лишь 10% случаев незаконной добычи доходят до судебных разбирательств, что подчеркивает необходимость усиления работы на всех этапах – от выявления правонарушений до судебного преследования.

Особо следует отметить, что успешное противодействие преступности в сфере незаконного оборота янтаря требует высококвалифицированных специалистов. Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов должна включать специализированные курсы, посвященные особенностям незаконного оборота природных ресурсов, а также обучение работе с современными

технологиями мониторинга и контроля. Такой подход позволит повысить эффективность работы и снизить уровень преступности. При этом важно учитывать, что комплексный подход к подготовке специалистов может значительно улучшить результаты в этой области [3, 4].

Современные технологии играют ключевую роль в противодействии незаконной добыче янтаря. Внедрение дронов и спутникового мониторинга позволяет оперативно выявлять места нелегальной добычи янтаря и контролировать его транспортировку. С другой стороны, проблема незаконной добычи полезных ископаемых не ограничивается только янтарем. Например, в Бурятии массово происходит незаконная добыча нефрита. Информация от МВД Республики свидетельствует о том, что еженедельно они получают от нефритодобывающих предприятий заявления о нелегальной деятельности на разрабатываемых ими месторождениях [5].

Таким образом, комплексный подход к мониторингу и контролю может оказаться полезным не только для янтаря, но и для других полезных ископаемых.

Международное сотрудничество является важным аспектом в противодействии незаконному рынку янтаря. Совместные операции с правоохранительными органами других стран, такими как Китай, уже привели к раскрытию крупных преступных группировок. Продолжение обмена опытом и разработка совместных программ позволят повысить уровень противодействия преступности и минимизировать незаконный оборот янтаря на международном уровне.

В результате проведенного исследования выявлено, что незаконный рынок янтаря в России имеет глубокие исторические корни, связанные с социально-экономическими и культурными особенностями региона. Анализ исторических факторов показал, что ослабление государственного контроля и высокий спрос на янтарь как внутри страны, так и за её пределами, способствовали развитию теневого рынка. Современные тенденции подтверждают, что незаконная добыча янтаря остаётся значительной проблемой, оказывая влияние на экономику, экологию и социальную структуру регионов.

Список литературы:

1. *Иванов П. И.* Экономическая и коррупционная преступность как объект оперативно-розыскного противодействия // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 3 (72). EDN EGWRNE.
2. *Ишин И. А.* О совершенствовании правовой основы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту полудрагоценных камней // Уголовное право и оперативно-розыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики : сборник статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 28–29 апреля

2022 г. / под ред. Г. В. Щербакова, Г. С. Шкабина. Ч. 2. М. : Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2022. EDN ХЕКНІА.

3. *Ишин И. А.* Роль начальника территориального органа внутренних дел в подготовке специалистов для противодействия высокотехнологичной преступности // Научный альманах : сборник научных трудов. Вып. 6. М. : ИП Черняева Ю. И., 2020. EDN QDPDNI.

4. *Ишин И. А.* Совершенствование подготовки сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, задействованных в противодействии незаконному обороту полудрагоценных камней // Международный форум молодых ученых : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 1–2 декабря 2021 г. Академия управления МВД России, 2021. EDN IDATEA.

5. *Кислов Е. В.* Минерально-сырьевая база нефрита Бурятии: современное состояние, проблемы и перспективы // Металлогения древних и современных океанов. 2017. № 1. EDN YMADNR.

6. *Коробко А. В.* Основные методы определения подлинности янтаря / А. В. Коробко, А. Ю. Погиблова, Е. А. Морозова // Проблемы идентификации, качества и конкурентоспособности потребительских товаров : сборник статей по материалам 6-й Международной конференции в области товароведения и экспертизы товаров, Курск, 29 ноября 2018 г. Юго-Западный государственный университет. Курск : Университетская книга, 2018. EDN YRQRZK.

7. *Савельев И. В.* Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных чч. 1-3 ст. 191 и чч. 2, 3 ст. 255 УК РФ // Уголовное право. 2020. № 6(124). DOI 10.52390/20715870_2020_6_54. EDN ZJFHMK.

8. *Харин Г. С.* Янтарь в осадках Балтийского моря, Куршского и Калининградского заливов / Г. С. Харин, Д. В. Ерошенко // Литология и полезные ископаемые. 2017. № 5. DOI 10.7868/S0024497X17050044. EDN ZJUCGR.

9. URL: <https://expertnw.com/from-editors/yantarnyy-bum-nashego-vremeni/> (дата обращения: 27.05.2025).

10. URL: <https://uvelir.info/news/yantarnyj-skandal-bastryikin-lichno-kontroliruet-delo-o-nelegalnoj-dobyiche-s-uchastiem-deputatov/> (дата обращения: 27.05.2025).

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ КУРИЛОВ,

кандидат юридических наук,

докторант

Академия управления МВД России

E-mail: skurilov78@mail.ru

**Проблемы применения законодательства в области сохранности
вещественных доказательств в целях обеспечения следователями
и дознавателями системы МВД России, возмещения вреда,
причиненного преступлениями**

Аннотация

В статье рассмотрены проблемные вопросы теоретического и практического характера связанные с применением законодательства в области сохранности, учета, передачи и реализации изъятых в ходе досудебного производства вещественных доказательств и арестованного имущества в целях обеспечения следователями и дознавателями возмещения вреда, причиненного преступлениями. На основе осуществленного анализа выявлены проблемы рассматриваемого вопроса и формулируются вывод о необходимости совершенствования законодательства в данной области.

***Ключевые слова и словосочетания:** законодательство; возмещение вреда; преступления; вещественные доказательства; сохранность; обеспечение.*

В целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями в системе МВД России организована регламентированная законодательством Российской Федерации деятельность по сохранности вещественных доказательств до рассмотрения уголовного дела в суде и принятия решения по вещественным доказательствам судьей на стадии судебного разбирательства и исполнения приговора¹, а в случае прекращения уголовного дела и преследования на стадии предварительного расследования – следователем или дознавателем².

Общий порядок предусматривает хранение вещественных доказательств с материалами уголовного дела либо в специальных хранилищах. Особый порядок хранения вещественных доказательств применяется к предметам, которые не могут храниться при уголовном деле ввиду их объемности или особого физического состояния. В таком случае

¹ Согласно п. 10-12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

² Согласно п. 9 ч.1 ст. 213 УПК РФ.

они могут храниться законным владельцем, банком или иной кредитной организацией, государственными органами, юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями имеющими условия для их хранения и наделенными правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение.

Вопросы сохранности вещественных доказательств, а также учета, передачи, реализации, утилизации и уничтожения изъятых в ходе досудебного производства предметов и документов и арестованного имущества в органах внутренних дел регламентируются значительным массивом различных нормативных правовых актов Российской Федерации: УК, УПК, КоАП, ГК, ГПК, федеральными законами¹, постановлениями Правительства², межведомственными и ведомственными приказами³. Территориальными органами МВД России издаются соответствующие приказы и распоряжения.

Следует заметить, что нормативное регулирование в рассматриваемой области постоянно совершенствуется.

Так постановлением Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2023 г. № 1589 утверждены Правила учета и хранения изъятого в ходе досудебного производства имущества. Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 января 2023 года № 50 утверждены Положения устанавливающие новый порядок обращения с незаконно заготовленной древесиной, признанной по уголовным делам вещественными доказательствами, существенно сокращающий сроки её хранения. Приказом МВД России от 23 декабря 2024 г. № 901 утверждены полномочия ответственного лица за хранение, учет, выдачу, передачу и возврат вещественных доказательств в виде денег, а также за учет и хранение иных

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3 ФЗ «О Полиции»; Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.

² Постановление Правительства от 23.08.2012 г. № 848 «О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено»; Постановление Правительства от 02.02.2019 г. № 75 «Об утверждении Правил передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания» и др.

³ Приказ МВД России, Минюста России, Минздрава России, Минэкономики России, ГТК России, ФСБ России, ФПС России от 09.11.1999 г. № 840/320/388/472/530/585 «Об утверждении инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения»; приказ МВД России от 30.12.2016 г. № 946 «Об организации деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации по обеспечению сохранности и учета вещественных доказательств и иных изъятых предметов и документов» и др.

изъятых предметов, документов и арестованного имущества и порядка проверки условий их хранения, а также правильность ведения их учета, обоснованности их выдачи и передачи на хранение.

Однако, несмотря на внесение изменений и издание нормативных правовых актов, направленных на урегулирование имеющихся пробелов в данном направлении деятельности, остается много вопросов, требующих повышенного внимания и своевременного их разрешения. Практика их применения остается неопределенной, а некоторые проблемные моменты только начинают выявляться в ходе правоприменительной деятельности.

В связи с чем, в практической деятельности все же остались неразрешенные и актуальные проблемные вопросы связанные с системой сохранности вещественных доказательств [4]. Данные вопросы в большей степени связаны с проблемами применения законодательства в области сохранности вещественных доказательств в виду несовершенства и сложности действующего порядка правового регулирования, а также значительным объемом нормативных правовых актов различного уровня в указанной сфере.

В этой связи, следует отметить, что несоблюдение сотрудниками органов внутренних дел требований законодательства, определяющих порядок и условия хранения изъятого имущества, является основанием предъявления к МВД России в порядке ст. 1069 ГК исков о возмещении вреда, причиненного в связи с изъятием имущества и как следствие в случае их удовлетворение судом, взыскания с Российской Федерации в лице МВД России за счет средств казны Российской Федерации ущерба, причиненного такими действиями. Судами принимается во внимание, что при изъятии имущества в рамках проверки сообщения о преступлении и при расследовании уголовного дела хранение данного имущества осуществляется в силу закона.

Данное обстоятельство не только не способствует обеспечению следователями и дознавателями системы МВД России возмещения вреда, причиненного преступлениями, но и влекут в том числе значительные репутационные потери МВД России, подрывают доверие граждан к органам внутренних дел. Более того, нарушение порядка хранения может повлечь за собой административные и уголовные последствия для должностных лиц, ответственных за сохранность этих предметов.

В связи с этим, так же, помимо основного ущерба по искам рассматриваемой категории удовлетворяются требования о компенсации морального вреда.

Так, согласно статистических данных о результатах судебно-исковой работы по делам о взыскании ущерба, причиненного в связи с изъятием имуществом с 2018 по 2024 годы, несмотря на практически равное ежегодное количество предъявленных исков, число удовлетворенных исков

и взысканных по ним сумм возросло почти в 2 раза (с 43 до 81 иска, +88,4 %, с 35 млн рублей до 67, 7 млн рублей, +93,3%).

В структуре удовлетворенных исковых требований по делам, предъявленным в порядке ст. 1069 ГК, иски о возмещении вреда, причиненного в связи с изъятием имущества, составляют весомую часть. В 2024 году взысканная сумма по данной категории дел составила 30% от общей взысканной суммы по искам, предъявленным в порядке ст. 1069 ГК.

Удельный вес удовлетворенных исков из числа рассмотренных в 2018 году составил 30,7 % по количеству и 5,5 % по сумме, в 2024 году - 47,9 % и 7,4 % соответственно [5, с. 6].

Необходимо отметить, что в 2023 –2024 годах 0,4% (или 392 тыс. рублей) от общей суммы удовлетворенных требований (99,1 млн рублей) взыскано в счет компенсации морального вреда, при этом более половины от этой суммы – 200 тыс. рублей (51%) взысканы в счет компенсации морального вреда в связи с хищением изъятых у гражданина при задержании денежных средств [5, с. 12].

Основными причинами удовлетворения исков являются:

преступные действия должностных лиц органов внутренних дел по обращению имущества в свою пользу;

совершение сотрудниками территориальных органов МВД России неправомερных действий в отношении изъятого имущества, повлекших их повреждение или утрату;

отсутствие в территориальных органах МВД России надлежащих условий хранения имущества;

помещение имущества на хранение без проверки фактической возможности хранителя обеспечить надлежащие условия хранения;

ненадлежащая фиксация в процессуальных документах качественных характеристик имущества, его состояния при изъятии;

использование упаковки, не обеспечивающей целостности имущества при хранении;

невыполнение обязанностей по помещению изъятого имущества в камеру хранения либо иное выделенное место для хранения;

отсутствие контроля фактического хранения имущества (непроведение сверок наличия имущества);

утрата потребительских свойств в период хранения изъятого имущества, в том числе в связи с использованием опечатаваемых изделий, влекущих повреждение поверхностей изъятых предметов;

отсутствие оснований для изъятия имущества [5, с. 13].

Таким образом отсутствие в законодательстве должного урегулированного учета и инвентаризации часто усугубляет проблему ненадлежащего хранения изъятых предметов, что порождает коррупционные риски и злоупотребления со стороны сотрудников органов

внутренних дел в процессе хранения изъятых предметов и представляют собой одну из наиболее острых проблем правоприменительной практики.

Коррупционные риски в сфере хранения изъятых предметов обусловлены системными недостатками правового регулирования в организации этого процесса.

Отсутствие автоматизированных и электронных систем учета и распределения ответственности за сохранность предметов, упущения в организации исполнения нормативных правовых актов, определяющих полномочия сотрудников полиции по обеспечению сохранности следов и иных объектов, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам, а также низкий уровень ведомственного и процессуального контроля в данной сфере деятельности создают условия сотрудникам для злоупотреблений должностным положением.

Для разрешения вышеуказанных проблем применения законодательства в области сохранности вещественных доказательств в целях обеспечения следователями и дознавателями системы МВД России, возмещения вреда, причиненного преступлениями необходимо во исполнение решения коллегии¹ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 ноября 2024 г. № 4 км, утвержденного приказом МВД России от 4 марта 2025 г. № 125 продолжить работу по совершенствованию правового регулирования и актуализации отдельных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы, связанные с обеспечением сохранности в органах внутренних дел вещественных доказательств, иных изъятых предметов и документов.

В частности, во исполнение пунктов 1.2 и 16 Решения коллегии, необходимо внесение изменений в организационно-штатное построение территориальных органов МВД России в части включения в их структуру подразделений (должностей), в функционал которых входит обеспечение сохранности вещественных доказательств и иного изъятого имущества, в должностные обязанности которых не входит осуществление оперативно-розыскной или процессуальной деятельности по хранению и учету изымаемого имущества. В этой связи, целесообразным будет поддержать предложения Следственного департамента МВД России и УОД МВД России о необходимости создания в структуре тыловых подразделений территориальных органов МВД России подразделений, специализирующихся непосредственно на обеспечении учета и хранения изъятого имущества всеми службами органов внутренних дел Российской Федерации, обеспечив им соответствующие материальные условия.

Во исполнение пункта 19 Решения коллегии, с учетом проведенной научно-исследовательской работы «Разработка технического задания на опытно-конструкторскую работу по созданию единой автоматизированной

¹ Далее – Решение коллегии.

системы учета вещественных доказательств и иных изъятых предметов и документов, предусматривающей, в том числе, возможность идентификации изъятого имущества, шифр «Вещдок»¹ необходимо организовать проведение опытно-конструкторской работы «Вещдок», с последующим ее внедрением в практическую деятельность органов внутренних дел МВД России. Система «Вещдок» будет предназначена для сквозного учета всего массива изъятых предметов, документов, денежных средств, как по уголовным делам, так и в рамках административного производства и при реализации соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. Осуществление единого учета вещественных доказательств и изъятых предметов на базе государственной информационной системы учета конфискованного имущества и организация единого порядка работы с изъятым имуществом будет способствовать усилению контроля за его сохранностью и сокращению расходов в данной сфере (за счет объединения мест хранения, заключения единых договоров для нескольких подразделений по хранению, транспортировке изымаемого имущества и вещественных доказательств, закупке оборудования и т.д.).

В этой связи следует отметить, что кафедра управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России принимала участие в проведении вышеуказанной научно-исследовательской работе. В процессе чего, при рассмотрении кафедрой проекта Технического задания (письмо ФКУ НПО «СТиС» МВД России от 31.12.2020 исх. № 28/15-16867) были внесены предложения о включении в данный проект сведений, о том, что система «Вещдок» должна обеспечивать: присвоение вещественным доказательствам штриховых кодов, позволяющих их идентифицировать; формирование и печать самоклеящихся этикеток со штрихкодом на упаковку с вещественным доказательством; автоматическую идентификацию вещественного доказательства; пономерной учет вещественных доказательств. В результате предложения кафедры ФКУ НПО «СТиС» МВД России были учтены, проект технического задания был согласован без замечаний.

Во исполнение пункта 2.6 решения Коллегии необходимо продолжить работу по согласованию и доработке разработанным Следственным департаментом МВД России проекта приказа МВД России «Об утверждении Инструкции об организации обращения в органах внутренних дел Российской Федерации с изъятыми в ходе досудебного производства предметами и документами, в том числе признанными вещественными доказательствами, а также арестованным имуществом»².

В этой связи следует отметить, что Проект приказа поступил для рассмотрения и согласования в Академию управления МВД России (письмо Следственного департамента МВД России от 28.01.2025 исх. № 17/1-2615).

¹ Далее – Техническое задание.

² Далее – Проект приказа.

Кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России был рассмотрен данный Проект приказа и направлены исполнителю предложения по его доработке (письмо Академии управления МВД России от 10.02.2025 исх. № 43/22-1892).

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что при качественном выполнении соответствующими исполнителями и в установленный срок всех указанных выше пунктов Решения коллегии проблема применения законодательства в области сохранности вещественных доказательств в целях обеспечения следователями и дознавателями системы МВД России, возмещения вреда, причиненного преступлениями будет решена.

Список литературы:

1. *Белкин А. Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Норма, 2005.

2. *Вышинский А. Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. М. : Гос. изд. юрид. лит., 1950.

3. *Курилов С. И., Зайцев М. А.* Об актуальности организации деятельности по хранению изъятых предметов, не признанных вещественными доказательствами // Уголовный процесс и криминалистика : правовые основы, теория, практика, дидактика : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «К 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова». Москва, 2023. Ч. 1.

4. *Курилов С. И.* Проблемные вопросы сохранности, учета, передачи и реализации вещественных доказательств в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями // Философия права : науч.-теоретич. журн. Ростов-на-Дону. 2025. № 1 (112).

5. Обзор «Судебной практики по делам о возмещении ущерба, связанного с хранением вещественных доказательств, иного изъятого имущества в территориальных органах МВД России в 2023–2024 годах». Москва, 2025 г.

МАИА ГИВИЕВНА ОНИАНИ,
старший научный сотрудник отдела
по исследованию стратегических проблем
управления научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: maiya_09@mail.ru

Хранение крупногабаритных вещественных доказательств

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с хранением крупногабаритных вещественных доказательств. Для вещественных доказательств, имеющих громоздкие размеры, обладающих особенностями хранения (например, продукты), изъятые в большом количестве (партия товара), после производства следователем фото-, видеофиксации, передаются на хранение в соответствии с действующим законодательством, в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерацией. Однако на практике чаще всего возникают сложности следовать в полной мере имеющимся нормативно-правовым актам.

***Ключевые слова и словосочетания:** вещественные доказательства; изъятие; осмотр; выемка; хранение; крупногабаритные вещественные доказательства.*

Институт доказывания занимает в уголовно-процессуальном законодательстве одно из ведущих мест. Это обусловлено тем, что расследование любого уголовного дела связано со сбором, оценкой, использованием вещественных доказательств. В процессе расследования, следователь принимает решение о хранении либо возврате вещественных доказательств. Согласно действующему законодательству, а именно ст. 81 УПК РФ, вещественными доказательствами могут быть любые предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления или на которые были направлены преступные действия, а также деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. В существующей ст. 81.1 УПК РФ, выделяется еще один вид вещественных доказательств – электронные носители информации.

Кроме этого, указанная статья регламентирует сроки признания предметов и документов, включая электронные носители информации, вещественными доказательствами, а также сроки возврата предметов и документов, не признанных доказательствами по уголовному делу о преступлениях, предусмотренных статьями, указанными в далее в этой статье. Верно отмечают ученые что «пополняющийся перечень объектов, которые могут приобрести статус вещественных доказательств в уголовном процессе, требует соответствующего особого подхода к условиям их хранения, обеспечить который нормы УПК РФ фактически не могут» [1, с. 113].

В рамках расследования уголовного дела, изъятие может быть произведено в ходе осмотра места происшествия, в ходе обыска, в ходе выемки, в ходе личного обыска. Статус вещественного доказательства, предметы приобретают лишь после осмотра и вынесения постановления о признании вещественным доказательством, именно в этом процессуальном документе следователь дела делает пометку о месте его хранения.

Остановимся на этом подробнее. В силу разнообразия изъятых предметов, их габаритов и особенностей, вопрос о хранении вещественных доказательств играет важную роль в процессе расследования. Действующий УПК РФ, в ст. 82, раскрывает места хранения с уточнением их внешнего вида, так, по общим правилам, вещественное доказательство должно храниться при уголовном деле, в правильно упакованном и соответствующе опечатанном виде.

Однако, мы понимаем, что при уголовном деле могут храниться только вещественные доказательства на бумажных носителях, которые обычно упаковываются в бумажный конверт или прозрачный файл, края которого оклеиваются прозрачной лентой скотч и опечатывается бумажной биркой с оттиском печати подразделения ОВД, пояснительной надписью, подписями следователя, понятых и участвующих лиц. Законодатель уточняет, что для вещественных доказательств, имеющих громоздкие размеры, обладающих особенностями хранения (например, продукты), изъятые в большом количестве (партия товара), после производства следователем фото-, видео- фиксации, передаются на хранение в соответствии с действующим законодательством, в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерацией. При этом, документ, с указанием места хранения приобщается к материалам уголовного дела. Кроме того, отметим, что предусмотрен и порядок возврата на ответственное хранение вещественных доказательств. Как отмечает В.Я. Яковлева «такое возвращение возможно в ситуациях, когда собственник вещественного доказательства очевиден, принадлежность вещи бесспорна, свою роль в доказывании она либо уже сыграла, либо тщательный осмотр и фотографирование делают ненужным дальнейшее удержание вещи в распоряжении органа расследования или суда» [2, с. 38].

Законный владелец обязуется хранить вещественное доказательство в том виде, в котором получил его от следователя, а это значит в упакованном и опечатанном, более того, он обязуется не распоряжаться им и предоставить по первому требованию следователя либо в суд.

Особую категорию вещественных доказательств составляют крупногабаритные предметы (далее - КВД), такие как автомобили, строительная техника, оборудование промышленных предприятий, части зданий и сооружений. Отсутствие четкого определения понятия "крупногабаритные вещественные доказательства" в УПК РФ, а также специальных норм, регулирующих особенности их изъятия, хранения и использования, создает значительные трудности в правоприменительной деятельности.

Например, возникают сложности с хранением транспортных средств на период расследования уголовного дела и его рассмотрения в суде, которые в силу размеров не поместишь в камеру хранения или изъятые по уголовным делам игровые автоматы, в силу своих размеров также не реально хранить в камере хранения.

На сегодняшний день, основным подзаконным актом в сфере правового регулирования хранения вещественных доказательств в уголовном процессе является Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»¹. Рассматривая детально данный документ, внимания заслуживает абз. 2 п. 1: условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств должны исключать их подмену, повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств, а также обеспечивать их безопасность. В сравнении к действующему УПК РФ, отметим, что подобные уточнения он не содержит. И поддерживая мнение

Валюлина Р.Р., согласимся с тем, что «для уголовно-процессуальной деятельности оно имеет принципиальное значение, подтверждая вывод о том, что только при соблюдении этих требований будет сохранен уголовно-процессуальный статус вещественного доказательства и, следовательно, решены задачи уголовного судопроизводства» [1, с. 121].

К сожалению, в уголовно-процессуальном законодательстве нет точных указаний по хранению КВД, в связи с чем следователям приходится решать этот вопрос своими силами, а как итог, достаточно часто к моменту судебного разбирательства или возврата транспортного средства владельцу, оно бывает разукomплектовано.

¹ Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам (вместе с «Правилами хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»): Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 г. № 449 // «КонсультантПлюс»: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179504/ (дата обращения: 10.05.2025).

Для сравнения отметим, что Следственный Комитет РФ смог решить данную проблему, так как они руководствуются инструкцией «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в следственном комитете Российской Федерации», которая утверждена Приказом Следственного комитета РФ от 30.09.2011 г. № 142. В данной инструкции, в п. 35 прописано, что «хранение транспортных средств, признанных вещественными доказательствами, а также транспортных средств, на которые по постановлению суда наложен арест, осуществляется на специально отведенных охраняемых местах хранения задержанных транспортных средств (специализированных стоянках)».

Отсутствие четких правил хранения КВД в законодательстве, вероятно, связано с тем, что они встречаются относительно редко, и законодатель не уделяет этой проблеме должного внимания. Однако, это не означает, что проблема не существует. Напротив, ненадлежащее хранение КВД может привести к серьезным негативным последствиям.

Во-первых, разукomплектация или повреждение КВД может затруднить установление истины по делу, поскольку они могут утратить часть доказательственной информации. Во-вторых, это нарушает права собственников КВД, которые имеют право на возврат имущества в надлежащем состоянии. В-третьих, это может привести к увеличению расходов государства на возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим хранением КВД.

В связи с этим, считаем необходимым разработать и закрепить в УПК РФ или в ведомственных нормативных актах специальные правила хранения КВД, учитывающие их специфические особенности. Кроме того, необходимо создать специализированные склады для хранения КВД, оборудованные необходимыми техническими средствами и системами охраны. Важно и целесообразно обязать следственные органы страховать КВД на период хранения, чтобы в случае их повреждения или утраты собственники могли получить компенсацию.

Список литературы:

1. *Валюлин Р. Р.* Постановления Правительства Российской Федерации о хранении вещественных доказательств в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3 (110).
2. *Яковлева В. А.* К вопросам о современных проблемах хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридический аналитический журнал. 2022. № 17 (2).

ВАЛЕРИЯ ВАЛЕНТИНОВНА СИВОРАКША,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московский университет

МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: svaleriya94@mail.ru

**Продление срока признания вещественными доказательствами
предметов и документов, изъятых по уголовным делам
в сфере экономики****Аннотация**

В статье представлены результаты исследования проблемных вопросов, связанных с продлением срока признания вещественными доказательствами предметов и документов, изъятых по уголовным делам в сфере экономики, с которыми сталкивается правоприменитель в своей профессиональной деятельности. Автором проанализирована имеющаяся судебная практика, а также предложен возможный путь решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова и словосочетания: продление процессуального срока; вещественные доказательства; экономические преступления.

За последние годы законодательные изменения, касающиеся уголовно-процессуальной деятельности, все чаще охватывают сферу экономической и предпринимательской деятельности, что в целом встречает позитивный отклик со стороны научного сообщества [1].

В соответствии с ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, указанных в ч.1 ст. 81.1 УПК РФ (которые законодатель обозначил в наименовании статьи как преступления по уголовным делам в сфере экономики), должно быть вынесено не позднее 10 суток с момента их изъятия. Этот срок возможно продлить еще на 30 суток при соблюдении следующих правил:

– установление недостаточности длительности первоначального срока в 10 суток для принятия законного и обоснованного решения о признании изъятых предметов и документов вещественными доказательствами ввиду необходимости их осмотра;

– продление процессуального срока возможно еще на 30 суток, без учета первоначального срока;

– продление срока выражается посредством разрешения ходатайства, которое выносится следователем или дознавателем;

– решение по ходатайству должно быть принято руководителем соответствующего следственного органа или начальником органа дознания;

– необходимость продления срока должна быть обусловлена большим количеством изъятых предметов и документов или другими объективными причинами.

Полагаем, что введение данной нормы связано с общей тенденцией к повышению правовых гарантий в отношении лиц, деятельность которых связана с развитием бизнеса и предпринимательства. Примечательным является тот факт, что ст. 81.1 УПК РФ введена в действие с 2016 года, а ее применение на практике так и не получило широкого распространения.

В ходе проведения анкетирования сотрудников, проходивших службу в органах предварительного следствия и дознания, в чьем производстве находились уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 81.1 УПК РФ, на вопрос о том выносились ли ими в ходе расследования уголовных дел постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока осмотра предметов и документов, полученных по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, по истечении 10 суток с момента их изъятия, только 22% ответило утвердительно (из общего количества 86 человек).

При изучении уголовных дел по расследованию указанных преступлений¹, из которых только лишь в 15% случаев (9 постановлений) продлевался срок признания вещественными доказательствами предметов и документов, изъятых по уголовным делам в сфере экономики. При этом по некоторым из таких уголовных дел были нарушены требования ст. 81.1 УПК РФ (изъятые были осмотрены и признаны вещественными доказательствами в более поздние сроки, продление срока не производилось).

Кроме того, разнится и понимание указанной нормы на практике: срок продлевается либо «еще на 30 суток», как указано в самой статье, так и «до 30 суток», по аналогии с продлением иных процессуальных сроков.

В соответствии с законом, признание вещественными доказательствами таких предметов и документов в нарушение установленных сроков влечет за собой определенные правовые последствия:

– возникновение у должностного лица обязанности выдать изъятые предметы и документы в течение 5 суток по истечении первоначального или продленного срока;

¹ 57 уголовных дел, находящихся в производстве следователей МВД России г. Москвы, Московской области, Республики Мордовия и Ставропольского края, а также в производстве следователей Главного следственного управления Следственного комитета РФ.

– признание недопустимыми полученных доказательств ввиду нарушения порядка их осмотра и признания вещественными доказательствами (в ненадлежащие сроки).

Вместе с тем последнее не всегда реализуется в судебной практике, связанной с обжалованием таких действий следователя и дознавателя.

Так, Московский городской суд рассмотрел жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ на решение Головинского районного суда г. Москвы, в котором постановление о признании вещественными доказательствами, вынесенное 23 ноября 2020 года, в нарушение 10-ти суточного срока с момента изъятия предметов и документов 1 ноября 2020 года, не было признано не соответствующим требованиям закона. Московский городской суд оставил данное решение без изменения, а жалобу без удовлетворения, указав, что несмотря на нарушение установленных законом сроков «данное обстоятельство не повлияло на законность и обоснованность принятого решения о признании их вещественными доказательствами, это нарушение в настоящее время не может быть устранено»¹. Аналогичным этому является апелляционное определение Московского городского суда, в котором указано, что «не соблюдение срока, предусмотренного ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ, не является основанием для признания этих доказательств недопустимыми»². Такую же позицию занял и Кассационный суд при рассмотрении жалобы на приговор Зареченского районного суда г. Тулы от 30.05.2023 и апелляционное определение Тульского областного суда от 09.10.2023³.

Следует отметить, что все же такая практика не однородна и встречаются принципиально иные решения. Так, Московский городской суд отменил решение Пресненского районного суда г. Москвы и признал, что «указанное нарушение уголовно-процессуального закона является таким нарушением, которое путем ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства повлияло на постановление законного и обоснованного решения»⁴.

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.11.2021 по делу № 10-21804/21 // [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/280356f0-333a-11ec-8d73-03d28f47737f> (дата обращения: 30.04.2025).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 08.06.2021 по делу № 10-7134/2021 // [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/1c3ccdd0-96c6-11eb-9b83-771e85c2a9c1> (дата обращения: 30.04.2025).

³ Определение Первого Кассационного суда общей юрисдикции от 09.04.2024 № 77-1286/2024 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=167806#yfu6njU6dyePwtY1> (дата обращения: 30.04.2025).

⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.02.2021 № 10-1569/2021 // [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/3bc0dab0-5cb6-11eb-a98f-c572421030f8> (дата обращения: 30.04.2025).

Некоторые авторы в своих исследованиях в качестве решения рассматриваемой проблемы, связанной с несовершенством данной нормы, предлагают более детальное ее описание в законе: конкретизацию терминов «большое количество» изъятого имущества, «объективные причины», а также установление в законе четких оснований для продления рассматриваемого процессуального срока [5, с. 224; 6, с. 312]. Вместе с тем уголовно-процессуальная деятельность и принимаемые процессуальные решения должны быть законными, а значит, сотрудники обязаны действовать в соответствии с предписаниями УПК РФ. Результаты проведенного исследования в части рассматриваемого срока показали, что это происходит, к сожалению, не всегда.

Единственным эффективным решением имеющейся проблемы мы видим в усилении ведомственного процессуального и судебного контроля за соблюдением установленных законом сроков.

Список литературы:

1. *Александров А. С.* Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / А. С. Александров, И. А. Александрова // Журнал российского права. 2018. № 2 (254).
2. *Бурынин С. С.* О проблемах правоприменения законодательных новелл о нейтрализации «давления на бизнес» // Безопасность бизнеса. 2019. № 5.
3. *Гравина А. А.* Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2019. № 8.
4. *Зайцев О. А.* Процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 10.
5. *Попова Л. В.* Некоторые проблемы реализации требований статьи 81.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119).
6. *Использование, выдача и хранение вещественных доказательств по уголовному делу / Е. И. Сидорова, Н. А. Моругина // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2.*

Раздел 3

Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (к 50-летию научно-исследовательского центра Академии управления МВД России)

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА АНУЧИНА,

кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
по исследованию стратегических проблем
управления научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: Olganauka1989@yandex.ru

ОКСАНА ЛЕОНИДОВНА ПОДУСТОВА,

кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
по изучению социальных процессов
и разработке комплексных проблем обеспечения
правопорядка научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: Podustova_91@mail.ru

Опыт организации и проведения постоянно действующего семинара «Актуальные вопросы научно-исследовательской деятельности» на базе Академии управления МВД России

Аннотация

В статье рассматриваются особенности организации и проведения постоянно действующего семинара «Актуальные вопросы научно-исследовательской деятельности». На основе изучения практики работы семинара предпринята попытка обозначить этапы его становления как специализированного вида научно-представительского мероприятия в Академии управления МВД России. Особое внимание в статье уделяется тематическому наполнению повестки мероприятия, которая формируется прежде всего с учетом задач, стоящих перед Академией и МВД России в сфере научного обеспечения.

***Ключевые слова и словосочетания:** постоянно действующий семинар; научно-исследовательская деятельность; Академия управления МВД России; образование; правоохранительные органы.*

В обеспечении правоохранительной практики и инновационного развития системы Министерства внутренних дел Российской Федерации ключевую роль играет научно-исследовательская деятельность.

В целях популяризации достижений ведомственной науки, обмена практическим опытом, укрепления взаимного сотрудничества с образовательными и научными организациями России и зарубежных стран ежегодно в Академии управления МВД России¹ проводится более 15 научно-представительских мероприятий различного уровня, в том числе международного характера.

С 2017 г. одной из площадок научной коммуникации в Академии стал постоянно действующий семинар «Актуальные вопросы научно-исследовательской деятельности», предназначенный для узкоформатных специализированных встреч, ориентированных на решение научных и организационных вопросов в кругу наиболее заинтересованных в рассматриваемой тематике участников.

Идея создания семинара зародилась ввиду существующей необходимости непрерывной популяризации знаний и достижений, полученных научным путем. Появление в Академии нового вида мероприятия также обусловлено потребностями системы МВД России в постоянном совершенствовании научно-методического обеспечения деятельности и повышении профессионализма сотрудников в сфере научно-исследовательской работы.

Первым локальным нормативным актом, закрепившим проведение ПДС, стал приказ Академии от 11 августа 2016 г. № 289 «Об утверждении Положения об организации научной деятельности Академии управления МВД России», подпунктом 7.4. которого было предусмотрено, что организация и проведение научно-представительских мероприятий в Академии, в том числе постоянно действующего семинара и порядок участия в них, регламентируется в соответствии с приложением № 2 (дополнено приказом Академии от 01 ноября 2017 г. № 452). В нем отражены вопросы организации и проведения семинара, закреплены его цели, тематика, круг участников, периодичность и формы проведения.

На постоянной основе семинар начал фактически функционировать в Академии с февраля 2018 года. Формат, периодичность проведения и круг научных вопросов, требующих рассмотрения изменялись в зависимости от стоящих перед Академией задач и потребностей научного сообщества.

Сначала в работе семинара при участии сотрудников, работников, слушателей и адъюнктов Академии презентовались научно-исследовательские работы, учебники и монографии, а также проводились встречи с выдающимися учеными и государственными деятелями. Он стал

¹ Далее – Академия.

«хорошей возможностью донести до целевой аудитории важные сведения, проанализировать выбранную тему во всех аспектах и мотивировать слушателей на выработку решений по соответствующей проблематике» [3, С. 45-46].

В апреле 2018 г. научно-исследовательским центром в рамках семинара организована встреча с Героем Российской Федерации, летчиком-космонавтом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором, членом-корреспондентом РАН Юрием Михайловичем Батуриным. В ходе встречи Батурин Ю.М. подробно рассказал о работе в отряде космонавтов РГНИИ ЦПК им. Ю.А. Гагарина и полетах в космос на кораблях Союз ТМ-28 в 1998 году и Союз ТМ-32 в 2001 году, осветил при этом такие аспекты как значение исследовательской деятельности в космическом пространстве для научно-технического прогресса человечества и развития нашего государства; обеспечение безопасности полетов; влияние космических полетов на человеческий организм; взаимоотношения среди членов космического экипажа и многое другое. Были затронуты важные для России вопросы, связанные с повышением уровня и престижа российской науки, поддержкой ведущих научных коллективов.

Тематика презентационных материалов на ПДС охватывала и различные вопросы деятельности органов внутренних дел, юриспруденции, истории и подготовки руководящего состава и научно-педагогических кадров.

Участники семинара в течение непродолжительного времени могут получать в максимально сжатом и одновременно емком виде актуальную информацию от ведущих ученых и специалистов. В этом смысле семинар как разновидность научно-представительского мероприятия выполняет функцию такого места, нахождение в котором способствует приведению в ресурсное состояние, достижение и поддержание которого критически важно при осуществлении творческих видов работ, к которым относится научно-исследовательская деятельность [1, с. 2].

Одна из вдохновляющих встреч состоялась в апреле 2019 года на заседании семинара с заместителем председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции Поклонской Натальей Владимировной и доктором юридических наук, профессором, Заслуженным юристом России Соловьевым Иваном Николаевичем, которые презентовали свою книгу «Крымская весна. До и после. История из первых уст».

С изданием приказа Академии от 22 июня 2020 г. № 313 «Об утверждении Положения об организации научной деятельности федерального казенного образовательного учреждения высшего

образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» в качестве цели семинара был предусмотрен не только обмен положительным опытом, взаимодействие с ведущими научными и образовательными организациями в Академии, но и повышение квалификации профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников, переменного состава Академии в области научно-исследовательской деятельности, совершенствования научного обеспечения деятельности органов внутренних дел».

Поэтому на заседаниях научного семинара с того времени практикуется проведение как презентаций научной продукции, так и обсуждение наиболее востребованных тем научного обеспечения правоохранительной деятельности.

Рассматриваются актуальные проблемы подготовки научных кадров, развития научных школ МВД России, перспективы цифровой трансформации ведомственной системы образования МВД России. В повестку включаются вопросы отдельных направлений оперативно-служебной деятельности, касающихся организации изучения общественного мнения о полиции, управления в органах внутренних дел и обеспечения национальной безопасности в условиях информационного противоборства.

В качестве докладчиков (спикеров) семинара принимают участие сотрудники центрального аппарата МВД России, профессорско-преподавательский состав и ведущие ученые научных и образовательных организаций системы МВД России.

Так, в октябре 2022 года на заседании семинара организована дискуссионная площадка, посвященная вопросам укрепления службы участковых уполномоченных полиции. В мероприятии приняли участие врио заместителя начальника управления организации охраны правопорядка в жилом секторе ГУОООП МВД России Харченко С.Ю., начальник кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка ЦКШУ Академии кандидат юридических наук, доцент Милёхин В.А., заместитель начальника научно-исследовательского центра Академии кандидат юридических наук, доцент Ситковский А.Л. В ходе заседания подробно рассмотрены приоритетные направления деятельности участковых уполномоченных полиции, результаты реализации Концепции развития службы до 2023 года, вопросы профилактики несовершеннолетних, а также процессуальные полномочия сотрудников и инициативный проект МВД России по созданию в нескольких регионах Российской Федерации «умных» участковых пунктов полиции.

В настоящее время на заседаниях рассматриваются вопросы организации проведения научных исследований о роли органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности в части противодействия

преступным посягательствам, международном сотрудничестве органов внутренних дел Российской Федерации в борьбе с преступностью, ведомственной науке и подготовке кадров высшей категории, о научном обеспечении противодействия информационно-психологическим угрозам безопасности российского общества в современных геополитических условиях.

Для освещения проблем борьбы с фальсификацией истории привлекаются сотрудники НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (Соклаков А.Ю.).

На сегодняшний день нормативную правовую основу деятельности семинара составляют:

приказ МВД России от 28 апреля 2023 г. № 260 «Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России»;

приказ Академии управления МВД России от 28 июня 2024 г. № 344 «Об утверждении Положения об организации научной деятельности» (в ред. от 23.12.2024).

Обязанность по организации проведения постоянно действующего семинара «Актуальные вопросы научно-исследовательской деятельности» с момента его создания возложена на научно-исследовательский центр, в связи с тем, что за годы его работы получен огромный опыт организации научно-представительских мероприятий в различных формах: научно-практических конференций, научных форумов, круглых столов с участием большого количества участников и широким спектром вопросов для обсуждения.

Сотрудники центра при подготовке ПДС особое внимание уделяют решению следующих задач:

определение актуальных тем, соответствующих интересам научного сообщества;

формирование насыщенной и сбалансированной повестки семинара;

привлечение к участию ведущих ученых и практических работников, способных обеспечить высокий уровень дискуссии;

создание благоприятной атмосферы для открытого обмена мнениями и эффективной коммуникации между участниками;

установление обратной связи и объективная оценка результатов семинара.

Организация и проведение заседаний постоянно действующего семинара – это сложная задача, требующая тщательной подготовки, в основу которой заложено множество факторов. Планирование мероприятий, выбор тематики строится с учетом государственных приоритетов в правоохранительной и научной сферах. Площадка семинара используется для реализации отдельных положений программных документов, например, планов-графиков МВД России по исполнению

межгосударственных программ в области борьбы с преступностью и ведомственных документов в сфере научного обеспечения деятельности органов внутренних дел и т.д.

Особое внимание в Академии уделяется подготовке диссертационных исследований, научных публикаций и их рецензированию, поэтому обозначенная тематика все чаще стала рассматриваться на заседаниях семинара.

Так, в феврале 2024 года на заседании семинара состоялось обсуждение особенностей выбора и формулировки тем исследований, их целей и задач с участием председателя экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по праву и политологии, заведующего кафедрой финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженного юриста Российской Федерации Грачевой Е.Ю.

С привлечением ведущих ученых Академии подробным образом освещаются этапы подготовки научной статьи и монографии, этико-методологические проблемы написания и рецензирования научной продукции, правила логического построения научного текста. В частности, в 2024 году начальник управления учебно-методической работы Академии доктор юридических наук, доцент Киричёк Е.В. выступил с докладом о проблемных вопросах подготовки диссертационных исследований, главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России научно-исследовательского центра доктор юридических наук, профессор Ковалева Н.В. рассказала об этапах подготовки научной статьи, начальник кафедры уголовной политики доктор юридических наук, профессор Победкин А.В. представил доклад на тему «Рецензирование научной продукции», ученый секретарь ученого совета кандидат юридических наук Урбан В.В. проинформировал аудиторию о порядке проверки диссертаций и иных рукописей на оригинальность, а также направления документов в диссертационные советы, созданные на базе Академии.

С целью обучения сотрудников правильной работе с научными инструментами на семинар приглашались представители научной электронной библиотеки elibrary.ru и АО «Антиплагиат». Докладчики раскрыли дополнительные возможности персональной библиографической и аналитической работы, проверки текстов на оригинальность с помощью специализированного программного обеспечения.

Для повышения вовлеченности молодежи органов внутренних дел в науку ведется работа по выявлению адъюнктов Академии, которые уже в период обучения могут представить существенные результаты научных исследований на площадке семинара.

Например, в ноябре 2024 г. о положительном опыте внедрения программы виктимологической профилактики хищений, совершаемых

с использованием электронных средств платежа, разработанной при проведении диссертационного исследования, рассказал адъюнкт 3-го факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии Ущекин С.Н.

Таким образом, соискатели ученых степеней получают возможность продемонстрировать уровень подготовки своего исследования, заявить о себе в научном сообществе как о начинающем исследователе. Стабильная периодичность работы семинара (практически ежемесячно) позволяет осуществить апробацию научных результатов по мере готовности и своевременно получить рекомендации для дальнейшей проработки проблем диссертационного исследования.

Ввиду многоплановости направлений работы семинара к обсуждению вопросов борьбы с транснациональной преступностью привлекаются ученые Ассоциации образовательных организаций МВД (Полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств по подготовке руководящего состава органов внутренних дел.

Комплексный подход к организации мероприятия способствует интеграционным процессам в области совершенствования научного обеспечения деятельности органов внутренних дел, повышению статуса данного научного мероприятия и привлечению талантливой молодежи к поиску подходов к совершенствованию деятельности органов внутренних дел.

В соответствии с вышеуказанным приказом составляется План-график заседаний семинара на полугодие. Заседания проходят под председательством заместителя начальника Академии.

Процесс формирования Плана-графика заседаний семинара включает следующие этапы:

- направление писем в научные и образовательные организации системы МВД России с приглашением ученых и специалистов принять участие в работе семинара и выступить с докладами по проблемным вопросам научно-исследовательской деятельности;
- обработка поступивших заявок и определение порядка выступлений, исходя из заявленных тем;
- утверждение Плана-графика.

Обязательная составляющая организации проведения семинара – его информационное сопровождение. Материалы о состоявшемся заседании передаются в отделение информации и общественных связей для размещения на официальном сайте Академии в сети Интернет (<https://a.mvd.rf/>). Это не только популяризация достижений отдельных исследователей и научных коллективов, но и способ повысить доступность информации о научной работе в Академии для любого гражданина.

В настоящее время формат семинара зарекомендовал себя как удобная динамически развивающаяся площадка, которая позволяет с одной стороны, двигать науку вперед, а с другой – дает возможность каждому удовлетворить свои научные потребности.

Подобное мы можем видеть и на примере действующих на постоянной основе научных семинаров в других образовательных и научных организациях. Так, доктор технических наук, академик РАН Акаев А.А. в одном из интервью отметил, что именно регулярное посещение научного семинара «Время, хаос и математические проблемы» под руководством академика РАН В. А. Садовниченко в МГУ имени М.В. Ломоносова помогло снова обрести научную форму после 15 лет перерыва [2].

Потенциал семинара в Академии аналогичным образом способствует совершенствованию профессиональной формы преподавателей, ознакомлению вновь пришедших сотрудников с научными взглядами ведущих ученых Академии и её научными школами.

Проведя анализ заседаний семинара в период с 2018 года по настоящее время, следует выделить три основных блока целей таких встреч, которые преобладали в тот или иной период функционирования семинара:

- 1) популяризация научных достижений – презентация научных результатов, освещение деятельности научных школ;
- 2) обсуждение и поиск решения актуальных проблем теории и практики в сфере деятельности органов внутренних дел – дискуссия о неразрешенных научных проблемах;
- 3) обучение организационным основам научной работы.

Наряду с изменением содержательной стороны мероприятия, непрерывно проводилась работа по расширению категорий участников семинара.

С 2023 года значительно увеличена аудитория слушателей за счет регулярного использования видео-конференц-связи, благодаря чему на постоянной основе в семинаре принимают участие сотрудники и обучающиеся образовательных и научных организаций системы МВД России, их филиалов, а также сотрудники территориальных подразделений органов внутренних дел. В зависимости от тематики заседания количество слушателей только в онлайн формате варьируется от 50 до 200 человек.

Таким образом, постоянно действующий семинар «Актуальные вопросы научно-исследовательской деятельности» – это специализированное научно-представительское мероприятие, регулярная

работа которого создает благоприятные условия для поступательного развития научного потенциала Академии, более быстрого расширения научных контактов и позволяет решать задачи по обмену знаниями, опытом и результатами исследований в любой научной области, а гибкий формат организации и проведения способствует формированию позитивного отношения к науке и творческих способностей участников.

Список литературы:

1. *Белых-Силаев Д. В.* Место и роль научно-представительских мероприятий в развитии юридической психологии // Теория и история юридической психологии. 2022. № 3.

2. Интервью с А. А. Акаевым // Сайт «Факультет Журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. URL: https://www.journ.msu.ru/about/special_project/msu-270/books.php (дата обращения: 11.07.2025).

3. *Федоров П. А.* О направлениях совершенствования организации и проведения научно-представительских мероприятий // Актуальные проблемы и тенденции развития научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях МВД России : сборник статей по итогам внутриведомственной научно-практической конференции. Сост.: А. А. Жаворонкова, О. И. Городовая. Санкт-Петербург, 2022.

АНТОН ОЛЕГОВИЧ БУРЦЕВ,
кандидат психологических наук,
начальник отдела по исследованию проблем
отраслевого управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: burcev_anton@bk.ru

ЕЛИЗАВЕТА ЛЬВОВНА СУЧКОВА,
доктор психологических наук, доцент,
главный научный сотрудник
отдела по исследованию проблем
отраслевого управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: elizavetasuchkova@yandex.ru

Участие научно-исследовательского центра в изучении вопросов психологии правосознания сотрудников полиции

Аннотация

Статья посвящена исследованию ключевых аспектов правосознания сотрудников правоохранительных органов в условиях современной действительности. Рассматривается содержание и структурные компоненты правосознания сотрудников полиции, анализируется влияние правосознания на профессиональное поведение и принятие решений в области осуществления правоохранительной деятельности. Предложены направления работы по повышению уровня правовой культуры и совершенствованию сферы правосознания полицейских.

***Ключевые слова и словосочетания:** правосознание; сотрудники полиции; правосознание сотрудников полиции; структура правосознания сотрудников полиции.*

Правосознание сотрудника полиции представляет собой совокупность взглядов, убеждений, ценностей и установок относительно права, закона и правопорядка, которыми руководствуются сотрудники органов внутренних дел в своей профессиональной деятельности. Правосознание выступает своего рода внутренним ориентиром, позволяющим сотрудникам ориентироваться в сложных условиях, принимать верные этические и юридические решения даже в экстремальных

обстоятельствах. В отличие от простого знания законов, правосознание содержит глубокое понимание сути права, его принципов, целей и задач, а также осознание ответственности, которая ложится на плечи сотрудника правоохранительных органов. Высокое развитие правового сознания играет ключевую роль в обеспечении законности действий полицейских, соблюдении прав и свобод граждан, поддержании общественного порядка и защите безопасности общества.

В структуре правосознания сотрудников полиции можно выделить четыре основных компонента [1]. Когнитивный компонент представлен в знании норм законодательства, понимании правовых принципов и положений, осознании обязанностей и полномочий полицейского. Это объём и глубина юридических познаний сотрудников полиции, включая понимание норм действующего законодательства, принципов права, особенностей правового регулирования и чёткого представления о границах полномочий и возможных ограничениях. Правосознание охватывает не только поверхностное знакомство с законами, но и понимание организации правовой системы государства, её целей и задач, а также осознание социальной значимости выполняемой служебной деятельности.

Эмоциональный компонент отражен в отношении к закону, чувстве ответственности и справедливости, стремлении соблюдать правовые нормы. Он определяет отношение полицейского к закону, его чувство ответственности за соблюдение правопорядка, а также степень его приверженности принципам справедливости и законности. Это внутреннее ощущение своего профессионального долга, желание защищать права граждан, борьба с преступностью не ради формального выполнения служебных обязанностей, а из внутреннего убеждения в важности и необходимости своей работы. Эмоциональный компонент включает в себя также способность к эмпатии, понимание человеческой природы, умение сочувствовать жертвам преступлений и учитывать особенности различных социальных групп населения. Без этого компонента правоохранительная деятельность превращается в формальную процедуру, лишённую человеческого измерения.

Третьей важной составляющей правосознания является мотивационный компонент, отвечающий за внутреннюю мотивацию полицейского действовать правомерно, честно и добросовестно, руководствуясь принципами этики и уважения к правам человека. Это стремление к самосовершенствованию, постоянному повышению профессионального уровня, поиск оптимальных решений в сложных ситуациях. Руководство внутренней мотивацией помогает сотруднику полиции противостоять коррупционным соблазнам, избежать злоупотреблений полномочиями и нарушения прав граждан.

Практический компонент правосознания проявляется в способности применять полученные знания и убеждения в реальной правоохранительной

практике, принимать решения на основании законов и этических норм. Этот компонент предполагает высокую степень профессионализма, практического опыта и умения применять законодательство на практике, не допуская нарушений закона и соблюдая этические нормы поведения. Сюда входит принятие юридически верных решений, объективная и непредвзятая оценка обстоятельств дела, организация эффективного взаимодействия с гражданами, грамотное составление процессуальных документов и другие практические навыки, обеспечивающие соблюдение законных процедур и защиту прав населения.

Таким образом, высокий уровень правосознания необходим для эффективного функционирования полиции, обеспечения защиты прав граждан и укреплении общественного доверия к органам власти. Без развитого правосознания сотрудников правоохранительная система не может эффективно функционировать, а граждане не будут чувствовать себя в безопасности. Поэтому воспитание и формирование высокого уровня правосознания среди сотрудников полиции является одной из важнейших задач государства и правоохранительных органов. Для ее решения необходима реализация комплексного подхода. Формирование и поддержание высокого уровня правосознания осуществляется посредством постоянного совершенствования профессиональных компетенций сотрудников и проведением воспитательной и психологической работы по развитию их нравственных качеств. Регулярные курсы повышения квалификации, семинары, лекции и практические занятия способствуют углублению знаний сотрудников в области права. Психологическая работа помогает развивать эмоциональную устойчивость, самоконтроль и правильное восприятие нормативных требований. Воспитательная работа должна быть направлена на создание атмосферы взаимоуважения, взаимоподдержки и приверженности высоким профессиональным стандартам внутри служебных коллективов.

Проведенные нами исследования показали, что уважительное отношение к нормам права и личная готовность следовать правовым нормам поведения у сотрудников тесно связана с мотивацией на продолжение службы в органах внутренних дел и оценкой ими важности неукоснительного соблюдения законности. Сотрудники, не заинтересованные в продолжении служебной деятельности в полиции неуважительно относятся к праву, полагают, что законом правят деньги, связи, социальный статус [2, 3, 4]. Поэтому работа по совершенствованию правосознания сотрудников, особенно руководителей, должна носить системный характер.

Нельзя ограничиваться лишь формальными мероприятиями; необходим глубокий и всеобъемлющий подход, затрагивающий все аспекты профессиональной деятельности и личной жизни полицейских. Приоритетным направлением в этой работе является развитие мотивации к

службе, поскольку именно она является основой для уважительного отношения к закону и стремления неукоснительно его соблюдать. Без сильной внутренней мотивации, без осознания важности и значимости своей работы, любой сотрудник, рано или поздно, столкнется с чувством бессилия и разочарования.

Особое внимание следует уделить профилактике синдрома эмоционального выгорания, который является одной из главных причин снижения мотивации и, как следствие, неуважения к правовым нормам. Высокая эмоциональная нагрузка, постоянное столкновение с негативными явлениями, стресс и необходимость принимать сложные решения – всё это оказывает разрушительное воздействие на психику сотрудника. Постепенно накапливающееся эмоциональное истощение приводит к снижению эффективности работы, апатии, цинизму и желанию дистанцироваться от служебных обязанностей. Поэтому психологическая помощь сотрудникам органов внутренних дел должна быть неотъемлемой частью системы поддержки.

Важно обеспечить сотрудников необходимыми ресурсами для эффективной работы и своевременно реагировать на признаки эмоционального истощения. Только в этом случае можно рассчитывать на поддержание высокого уровня мотивации, уважительного отношения к закону и безупречное выполнение служебного долга сотрудниками органов внутренних дел.

Список литературы:

1. *Бурцев А. О.* Развитие правосознания и субъектности обучающихся ведомственных образовательных организаций силовых структур : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / А. О. Бурцев, Т. А. Симакова. Академия управления МВД России; Академия ФСИН России. Рязань: ИП Коняхин А. В., 2025. 126 с. ISBN 978-5-908007-02-3.

2. *Сучкова Е. Л.* О некоторых вопросах психологии правосознания руководителей территориальных органов МВД России / Е. Л. Сучкова, А. О. Бурцев // Преступность. Общество. Безопасность : сборник научных статей по материалам международного форума и материалов международной научно-практической конференции (к 100-летию со дня рождения проф. С. В. Бородина), Москва, 31 октября 2024 г. Академия управления МВД России, 2024.

3. *Сучкова Е. Л.* Роль правосознания в формировании психолого-управленческого потенциала руководителей территориальных органов МВД России / Е. Л. Сучкова, А. О. Бурцев // 95 лет Академии управления МВД России: продолжая и приумножая славные традиции : сборник научных статей по материалам международной научно-практической

конференции, Москва, 5 июля 2024 г. Академия управления МВД России, 2024.

4. *Сучкова Е. Л.* Психологические особенности правосознания руководителей территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации / Е. Л. Сучкова, А. О. Бурцев // Прикладная юридическая психология. 2024. № 3 (68). DOI 10.33463/2072-8336.2024.3(68).024-033.

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВАСИЛЬЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела по исследованию
стратегических проблем управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: avasilchenko11@mvd.ru

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ВАСИЛЬЧЕНКО**Роль научно-исследовательского центра Академии управления
МВД России в исследовании проблем стратегического развития
МВД России****Аннотация**

В статье проанализированы наиболее значимые научно-исследовательские работы по проблемам стратегического развития системы МВД России, выполненные за последние десять лет научно-исследовательским центром Академии управления МВД России в качестве ответственного исполнителя. Статья подготовлена с использованием Справочной Правовой Системы «КонсультантПлюс».

Ключевые слова и словосочетания: стратегическое развитие; документы стратегического планирования; государственная программа; программы; мероприятия и проекты Союзного государства; государственные программы субъектов Российской Федерации в сфере внутренних дел.

Одной из функций Академии управления МВД России (далее – «Академия») является проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по приоритетным направлениям научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, одно из которых - решение проблем стратегического развития системы МВД России.

В этой связи актуальным представляется раскрытие результатов деятельности научно-исследовательского центра Академии (далее – «НИЦ») за последние десять лет в качестве ответственного исполнителя отдельных, наиболее значимых, научно-исследовательских работ по указанному направлению.

В период 2016 – 2017 гг. на основании заявки ОАД МВД России НИЦ были подготовлены:

предложения по включению в государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [2] новых показателей, характеризующих деятельность подразделений предварительного следствия и полиции, имеющих очевидную зависимость от объёмов бюджетных ассигнований, выделяемых на ее реализацию;

методические рекомендации «Разработка алгоритма оценки влияния изменения объёмов финансирования государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (далее – «Программа») на динамику целевых значений ее показателей, характеризующих деятельность подразделений предварительного следствия и полиции».

В результате проведенного исследования авторским коллективом сформулированы следующие выводы и предложения.

1. Определено, что любые изменения в объёмах бюджетного ассигнования отражаются на состоянии борьбы с преступностью и обеспечении общественной безопасности. Поэтому при подготовке предложений по изменению объёмов ресурсного обеспечения не только государственных программ правоохранительной направленности, но и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в целом необходимо оценивать такие изменения с точки зрения их влияния на уровень, динамику и состояние борьбы с преступностью.

2. Требуется дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы, регламентирующей порядок формирования и алгоритм расчёта показателей Программы, которая представлена фрагментарно.

3. Сформулирован вывод о том, что организация экономико-правового анализа представляет собой самостоятельное направление аналитической деятельности органов внутренних дел. Оно предполагает применение специальных методов и подходов, связанных с изучением экономических процессов, их показателей, характеристик и тенденций, которые прямо или опосредованно оказывают влияние на оперативную обстановку. В целом перечень показателей, необходимых для организации экономико-правового анализа в деятельности ОВД, определяется стандартными методами многофакторного анализа.

4. Установлена трёхфакторная модель формирования показателей, характеризующих деятельность подразделений органов внутренних дел, позволяющая оценивать изменение их значений как на основе данных об уровне финансирования, так и на основе данных о внешних факторах (в первом приближении – сложность оперативной обстановки, характеризуемая уровнем преступности), а также выявлять условия для достижения показателей (фактор внутренней эффективности деятельности системы МВД России). Относительный вклад каждого из трёх факторов в формирование конкретного показателя Программы определён на основе

метода экспертных оценок.

5. Обоснованы организационные и содержательные стороны алгоритма оценки влияния целевых показателей, характеризующих деятельность подразделений органов внутренних дел, в рамках анализа и изучения социально-экономической ситуации (обстановки). Уточнено значение коэффициентов пропорционального вклада основных факторов на показатели Программы. Предложены экспертные оценки степени влияния (значимости) факторов для каждого из показателей Программы.

6. Разработаны предложения по включению в Программу новой подпрограммы «Профилактика правонарушений» и новых показателей, характеризующих деятельность подразделений предварительного следствия и полиции, имеющих очевидную зависимость от объёмов бюджетных ассигнований, выделяемых на ее реализацию.

7. Установлено, что для оценки эффективности бюджетно-ориентированного финансирования необходим временной лаг, который предполагает изначальное вложение средств и дальнейшее (через 1-2 года) изменение показателей, на которые направлена программа.

Таким образом, в результате проведенного исследования были проанализированы, сформулированы и обоснованы теоретико-прикладные, методические положения по формированию алгоритма оценки влияния изменения объёмов финансирования Программы на динамику целевых значений её показателей, характеризующих деятельность подразделений предварительного следствия и полиции на базе разработанного методологического инструментария в целях более эффективной реализации Программы.

В период 2018 – 2019 гг. на основании заявок ОАД МВД России НИЦ было проведено две научно-исследовательские работы (далее – «НИР»), направленные на решение проблем стратегического развития системы МВД России.

По результатам одной из них был подготовлен аналитический обзор «Перспективные направления сотрудничества МВД России с федеральными органами исполнительной власти по совместной разработке и реализации программ, мероприятий и проектов Союзного государства», в котором сформулированы следующие перспективные направления такого сотрудничества.

1. Сотрудничество МВД России с ФСБ России по совместной разработке и реализации мероприятий, направленных на решение первоочередной задачи развития Союзного государства «Борьба с терроризмом и преступностью». Предложено привести наименование Планов совместных мероприятий по противодействию терроризму на территории Союзного государства в соответствие данной первоочередной задаче (путем указания наряду с терроризмом иных преступлений), а также включение в состав их соисполнителей МВД России и МВД Республики

Беларусь.

2. Разработка и реализация совместно с ФСБ России, Минюстом России, Росгвардией, Росфинмониторингом, Минобрнауки России, заинтересованными республиканскими органами государственного управления (государственными организациями) Республики Беларусь ежегодного мероприятия Союзного государства «Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противодействия терроризму, коррупции, распространению наркотиков и другим видам преступлений на территории Союзного государства».

3. Разработка и реализация мероприятия Союзного государства «Издание и распространение журнала «Актуальные проблемы противодействия преступности на территории Союзного государства».

Согласно акту внедрения научной продукции (письмо ОАД МВД России от 30 апреля 2020 г. № 5/3-1058) использование результатов научного исследования в практической деятельности возможно при разработке и реализации программ, мероприятий и проектов Союзного государства.

В указанный период также были разработаны методические рекомендации «Формирование методических основ деятельности по подготовке и реализации в системе МВД России документов стратегического планирования», в которых, в частности, выявлены следующие факторы, сдерживающие реализацию документов стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности.

1. Отсутствие систематизированных данных о всех документах стратегического планирования, в которых МВД России принимает участие, а также исчерпывающего перечня приоритетных задач, их соотношения между собой.

2. Отсутствие системного решения первой проблемы создает трудности и в реализации документов стратегического планирования, ответственным исполнителем по которым выступает МВД России. Наиболее остро эта проблема стоит в части согласованности действий органов внутренних дел по реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и иных стратегических документов в сфере национальной безопасности (Концепция общественной безопасности Российской Федерации, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации).

3. Несоответствие отдельных документов стратегического планирования, ответственным исполнителем по которым выступает МВД России, требованиям Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3] негативно влияет на эффективность деятельности органов внутренних дел

по соответствующим направлениям.

4. Соответствующие задачи и функции по подготовке и реализации документов стратегического планирования не нашли своего системного закрепления в положениях о структурных подразделениях центрального аппарата МВД России, являющихся ответственными исполнителями документов стратегического планирования.

В качестве первоочередных мер авторским коллективом предложено рассматривать сформулированные им примерные формулировки функций по разработке, корректировке, мониторингу и контролю реализации документов стратегического планирования для подразделений центрального аппарата МВД России, которые уже являются ответственными исполнителями документов стратегического планирования, либо потенциально могут ими стать.

Кроме того, анализ практики реализации документов стратегического планирования позволил сделать вывод о наличии целого комплекса негативных факторов, препятствующих достижению целей документов стратегического планирования, к числу которых относятся:

отсутствие в большинстве документов стратегического планирования показателей и индикаторов, которые позволяли бы оценить степень достижения целевых показателей в динамике (по годам);

отсутствие либо неразвитость системы мониторинга соответствующей сферы, разработки необходимых информационных баз данных;

фактическое дублирование, пересечение сфер влияния и задач, предусмотренных различными документами стратегического планирования;

отсутствие корреляционных взаимосвязей между смежными документами стратегического планирования;

отсутствие эффективного механизма взаимодействия министерств и ведомств между собой для достижения единой целей (механизма объединения усилий субъектов стратегического планирования не смотря на различные ведомственные приоритеты);

отсутствие измеримости как показателей и индикаторов, так и конечных ожидаемых результатов реализации документа стратегического планирования;

отсутствие согласованности документов как по степени общности, так и по срокам их реализации.

С учетом выявленных проблем, а также компетенции подразделений органов внутренних дел по разработке, корректировке, мониторингу и контролю реализации документов стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности, авторским коллективом сформулированы конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию данного направления оперативно-служебной

деятельности.

В 2022 году авторским коллективом НИЦ подготовлено научно-практическое пособие «МВД России в системе стратегического планирования Российской Федерации: место, роль и опыт участия», в котором рассмотрены теоретические и организационно-правовые основы стратегического планирования в России, общественная безопасность как стратегический приоритет деятельности полиции, роль и место МВД России в системе стратегического планирования Российской Федерации, алгоритм подготовки, содержание, иерархия, соотношение и система документов стратегического планирования в системе МВД России, а также опыт участия МВД России в разработке, корректировке и реализации документов стратегического планирования в сфере общественной безопасности.

Кроме того, в пособии сформулированы следующие выводы и предложения по оптимизации деятельности МВД России по подготовке и систематизации документов стратегического планирования.

1. В системе стратегического планирования существуют определенные методологические пробелы, которые не позволяют в полной мере реализовать принципы стратегического планирования, определенные Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3], в частности, принципы преемственности и непрерывности, правового совершенствования институционального механизма стратегического планирования.

2. МВД России принимает активное участие в разработке документов стратегического планирования, которые являются базовыми при подготовке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Однако анализ тематического содержания проектов региональных стратегий показал, что они в целом ориентированы на решение вопросов экономического роста, повышения конкурентоспособности российской экономики и качества жизни населения. Для достижения этих целей определены задачи, приоритеты и показатели социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. Вопросы же охраны правопорядка в большинстве проектов региональных стратегий отражения не нашли, хотя в соответствии с п. «б» ст. 72 Конституции Российской Федерации [1] обеспечение законности, правопорядка и безопасности относится к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов федерации.

Следовательно, одной из приоритетных задач МВД России и его территориальных органов регионального уровня является задача обеспечения развития в субъектах Российской Федерации региональных систем обеспечения общественной безопасности по всем основным направлениям.

3. Сделан вывод об отсутствии нормативных, организационных, управленческих документов, закрепляющих исчерпывающий перечень всех

документов стратегического планирования, в которых предполагается участие МВД России; конкретные задачи и направления деятельности органов внутренних дел по их реализации; объем полномочий, необходимых для выполнения таких задач, а, следовательно, отсутствует согласованность деятельности по исполнению соответствующих документов, носящих межведомственный характер, сохраняется высокая степень риска пересечения и дублирования мероприятий, запланированных планами реализации соответствующих документов стратегического планирования.

4. Анализ положений о структурных подразделениях центрального аппарата МВД России, являющихся ответственными исполнителями документов стратегического планирования, показал отсутствие системного закрепления соответствующих задач и функции по подготовке и реализации документов стратегического планирования.

5. Наиболее системно работа выстроена только по реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», реализация иных документов стратегического планирования не имеет надлежаще оформленных организационных и методических основ. При этом непрограммные документы (то есть не государственные программы) вообще не имеют необходимых показателей (индикаторов) оценки результативности деятельности, в результате, вся работа по реализации таких документов сводится лишь к отчетам о проведении тех или иных мероприятий. Отмечена также невысокая эффективность деятельности по реализации документов стратегического планирования, которые не предусматривают отдельного финансирования.

6. Необходим поиск универсальных решений по формированию единых методических основ деятельности по подготовке и реализации в системе МВД России документов стратегического планирования, которые должны быть научно-обоснованными документами, глубоко отражающими объективные закономерности, действующие в конкретной системе управления и обеспечивающими бескомпромиссную борьбу с преступностью на всех направлениях в целях надежной защиты от преступных посягательств интересов личности, общества и государства.

В текущем году НИЦ по заявке ОАД МВД России проводится научно-исследовательская работа «Совершенствование практики участия территориальных органов МВД России в разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации в сфере внутренних дел», направленная на решение следующих задач:

анализ федерального законодательства, подзаконных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих участие территориальных органов МВД России в разработке, реализации и корректировке государственных программ субъектов Российской

Федерации, а также основания для включения в них мероприятий правоохранительной направленности;

изучение практики взаимодействия территориальных органов МВД России с органами государственной власти субъектов Российской Федерации в 2022 - 2024 гг. в рамках принятия решений о включении в региональные программы мероприятий, реализуемых в интересах органов внутренних дел, и выявление проблемных вопросов, возникающих в ходе этой работы (с учетом различных условий функционирования регионов);

выработка алгоритма формирования и подготовки для направления в органы государственной власти субъекта Российской Федерации предложений территориального органа МВД России по разработке, реализации и корректировке государственных программ;

разработка научно обоснованных методических рекомендаций по включению мероприятий правоохранительной направленности в региональные программы, а также совершенствованию организации взаимодействия территориальных органов МВД России с органами государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам разработки и реализации государственных программ в сфере профилактики правонарушений;

подготовка типового проекта предложений территориального органа МВД России в органы государственной власти субъекта Российской Федерации по разработке, реализации и корректировке мероприятий правоохранительной направленности в региональных программах, учитывающего положения Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что НИЦ играет существенную роль в решении проблем стратегического развития системы МВД России.

Список литературы:

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 // СПС «КонсультантПлюс».

О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ КУСТОВ,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации,
академик РАЕН, главный научный сотрудник
отдела по изучению проблем истории МВД России
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: amkustov@bk.ru

ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА МЕЩЕРЯКОВА,
научный сотрудник отдела по изучению социальных
процессов и разработке комплексных проблем обеспечения
правопорядка научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: tmeshcheriakova3@mvd.ru

Становление и развитие научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Аннотация

В статье изложена история становления и развития научно-исследовательского Академии управления МВД России, его структура. Рассмотрены основные направления научно-исследовательской работы в Академии. Представлены наиболее актуальные проблемы исследований в определенные периоды времени.

***Ключевые слова и словосочетания:** история; Академия; управление; Научный центр; научные проблемы; научно-исследовательская работа.*

Истоки и источники научного центра Академии МВД СССР. Создание Академии МВД СССР в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР в 1973 году послужило основанием формирования принципиально нового учебного заведения, не имеющего аналогов в системе органов внутренних дел в нашей стране. Предполагалось, что в данном учебном заведении должны учиться лишь лица, имеющие высшее образование и положительно зарекомендовавшие себя на практической и управленческой работе в течение не менее трех лет, а также обладающие организаторскими способностями.

Формирование такого учебного заведения поставило перед руководством ВУЗа задачу научного обеспечения педагогической деятельности лекторов, а у обучающихся – будущей управленческой

деятельности. В связи с этим, научно-исследовательское учреждение в Академии было создано Приказом МВД СССР № 0457 «О создании Научного центра комплексных исследований и разработок Академии МВД СССР» в июле 1975 года. Начальником Центра (одновременно заместителем начальника Академии) был назначен В.Ф. Статкус, его заместителем – А.П. Полежаев.

К концу 1975 года основными задачами Центра были организация и осуществление комплексных научных исследований проблем совершенствования управления деятельностью органов внутренних дел, подготовки руководящих кадров и развития науки управления, а в области совершенствования управления закрепили за ВУЗом разработки: экономико-математических моделей управления органами внутренних дел; анализ существующей системы управления; совершенствование организационных структур органов внутренних дел и генеральной схемы управления МВД СССР; разработку методик и критериев оценки эффективности деятельности органов внутренних дел [14].

Под руководством А.П. Полежаева в короткие сроки был проработан вопрос регламентации научно-исследовательской деятельности. Впервые в истории отечественных органов внутренних дел, в соответствии с методикой программно-целевого планирования, руководящей основой для разработки регламентирующих документов стал прогноз перспективной криминологической обстановки в стране, разработанный Академией совместно с ВНИИ МВД СССР с привлечением НИИ АН СССР [14].

В январе 1976 года Научный центр комплексных исследований и разработок был переименован в Научный центр исследований проблем управления [14].

В начале 1978 года теоретические проблемы управления в сфере охраны порядка были определены в качестве приоритета в исследовательской деятельности научно-педагогического коллектива Академии. К этому времени руководством образовательной организации уже проведена значительная работа, направленная на ее становление как одного из ведущих центров ведомственной науки.

Были определены научные проблемы, требующие значимого исследования и охватившие основные направления организации деятельности органов внутренних дел на всех иерархических уровнях системы, в том числе: создание экономико-математических моделей управления органами внутренних дел; анализ существующей системы управления; совершенствование организационных структур органов внутренних дел и генеральной схемы управления; разработка методик и критериев оценки эффективности деятельности органов внутренних дел; совершенствование системы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел; криминологические прогнозы и меры, направленные на преодоление негативного развития криминальной ситуации в стране;

массовые социальные конфликты в стране, их причины и пути предотвращения.

В середине 1978 года в составе Научного центра был создан Вычислительный центр (на правах отдела) и в целях организационного закрепления и развития новой перспективной формы привлечения слушателей к научно-исследовательской деятельности [14] была организована научно-исследовательская лаборатория слушателей (НИЛС).

В начале 1982 учебного года Научный центр состоял уже из 12 отделов, разрабатывающих общесоциальную и организационно-управленческую проблематику, и 7 отделов, занимающихся проблемами гражданской обороны и мобилизационной работы.

Комплектование Центра осуществлялось на основе жестких критериев отбора кадров. ВУЗ располагал возможностью привлечения ведущих ученых [15] страны.

Научный коллектив Центра разработал свыше 100 проектов нормативных актов и предложений по совершенствованию действующих нормативных актов, более 400 методических материалов по совершенствованию деятельности органов внутренних дел, аналитических обзоров и справок [15].

В этот период была создана и внедрена в практику стабильная система планирования научно-исследовательской работы. Научно-исследовательский отдел взял на себя и функции их контроля. Система оперативного контроля научно-исследовательской работы Академии включала, прежде всего, традиционные формы, в частности повседневный контроль выполнения позиций плана.

Содержание научно-исследовательской работы в Академии определялось сложностью и многофакторностью таких явлений, как антиобщественное поведение, преступность. Исследование их природы, путей, методов, средств борьбы с ними требовало системного, комплексного подхода, учета разнообразных факторов и явлений. Данное обстоятельство предопределило следующие основные направления научно-исследовательской работы Академии в области управления в сфере правопорядка: теоретико-исследовательские проблемы управления, прежде всего философские, экономические, социально-политические и исторические. Их исследование позволяло глубже раскрыть социальную природу деятельности органов внутренних дел; социально-правовые и социально-психологические проблемы управления.

Их разработка по замыслу и по содержанию должна была открыть новую страницу в науке, ибо в этот период они не имели или почти не имели

аналогов проблемы истории возникновения, становления и развития органов внутренних дел. Исследование накопленного исторического опыта органов рассматривалось как один из необходимых факторов совершенствования организации и деятельности органов внутренних дел; общетеоретические, теоретико-прикладные, межотраслевые проблемы организации управления органами внутренних дел на различных уровнях; управленческие функционально-отраслевые проблемы органов внутренних дел и соответствующих направлений деятельности МВД СССР.

В отделах исследовалось подавляющее большинство управленческих проблем, касавшихся организации (профессиональной деятельности органов внутренних дел, например организации расследования преступлений, управления оперативно-розыскными аппаратами, охраны общественного порядка и т.д.; изучение и анализ организации и функционирования органов внутренних дел зарубежных стран).

Исследовательская работа по вышеуказанным направлениям носила цельный, комплексный характер и предусматривала: фундаментальные научные исследования (разработка теории управления в сфере правопорядка, теории и практики социальной профилактики антиобщественных явлений, теории и практики раскрытия и расследования преступлений, а также проблем, связанных с повышением эффективности исправительно-трудовой практики); прикладные научные исследования, которые имели выраженную целенаправленность с точки зрения практики. Их цель – «овеществление» знаний в виде оригинальных, как правило, патентоспособных практических, предложений, решений, проектов нормативных актов, моделей, рекомендаций; научные разработки, под которыми понималась совокупность опытно-практических и организационных работ.

Основными целевыми направлениями научно-исследовательской работы в Академии были: создание лекционных фондов, учебных пособий; дальнейшее совершенствование учебного процесса, методики преподавания; научная разработка вопросов воспитательной работы; исследование наиболее актуальных проблем деятельности органов внутренних дел.

Значительная роль в налаживании творческих связей отводилась в этот период и различным представительным научным собраниям (конференции, семинары), на которых обсуждались актуальные проблемы борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. Так, за период с 1975 года по 1978 год в Академии были проведены три всесоюзные и две общеакадемические научные конференции, Объединенная сессия ученых советов ведущих научно-исследовательских учреждений и ВУЗов Москвы.

При создании Академии произошла коренная реорганизация научно-исследовательской работы слушателей (НИРС). Это обуславливалось тем, что в отличие от слушателей других вузов МВД СССР слушатели Академии

уже имели высшее образование и достаточно большой практический, включая организаторский, опыт работы. Была поставлена задача - превратить НИРС в неотъемлемую часть всей академической науки.

При этом успехи слушателей в научно-исследовательской работе выступали в качестве одного из основных критериев оценки эффективности их обучения в Академии. Объем научных исследований слушателей существенно расширился. В частности, активизировалась разработка проблем совершенствования управления органами внутренних дел, научных основ подбора, подготовки и расстановки кадров, борьбы с рецидивной преступностью, повышения раскрываемости преступлений, борьбы с пьянством, алкоголизмом и наркоманией, предупреждения преступности, повышения эффективности деятельности исправительно-трудовых учреждений и др.

За первые годы становления Академии были созданы все необходимые предпосылки для превращения ее не только в кузницу руководящих кадров, но и в ведущий научный и учебно-методический центр системы МВД СССР.

Несмотря на успехи по организации и руководству научно-исследовательской работой, в 1983 году Научный центр исследования проблем управления был ликвидирован под предлогом сокращения расходов на содержание Академии.

Однако, в связи с возрастанием роли социологической науки в жизни общества и в деятельности органов внутренних дел, в декабре 1987 года в Академии вновь был создан Научный центр управления и социологии¹. В составе центра были организованы три лаборатории: проблем управления и кадровой работы (начальник - доктор экономических наук Ю.И. Аболенцев), в состав которой входили два отдела; социологических исследований (начальник - кандидат социологических наук Н.И. Щипанов) - два отдела; программно-целевых исследований в сфере правопорядка (начальник - кандидат технических наук Н.Я. Заблоцкис) - четыре отдела. Большое место в работе Центра заняли проблемы, рассматриваемые социологической наукой.

Однако в результате проведения очередных организационно-штатных преобразований системы МВД России в 1990 году, Научный центр управления и социологии был упразднен. После его упразднения в Академии в качестве эксперимента были созданы новые структурные подразделения - учебно-научные комплексы (УНК).

Создание УНК преследовало цели: концентрация усилий академической науки на конкретных направлениях, а именно: проведение исследований актуальных проблем управления и штабной деятельности органов и учреждений внутренних дел; разработка и проведение командно-

¹Начальник центра - доктор юридических наук, профессор Л.Ш. Берекашвили.

штабных и комплексных оперативных учений и управления органами внутренних дел в особых условиях; обеспечение подготовки научно-педагогических кадров по накоплениям деятельности органов внутренних дел; проведение социологических исследований; максимальное приближение науки к учебному процессу и обеспеченно высокого качества подготовки слушателей-специалистов по управлению органами внутренних дел в современных условиях.

В 1997 году был воссоздан Научный центра исследования проблем управления органами внутренних дел и внутренними войсками, в который вошел отдел научной информации, деятельность которого была подчинена информационному обеспечению учебного процесса и научно-исследовательской деятельности Академии, которая осуществлялась на единой информационной базе (фонды общей и специальной библиотек, а также справочно-информационный фонд самого отдела).

В 2001 году научно-исследовательский отдел возглавила С.А. Полежаева. В короткий срок она сумела создать работоспособный коллектив. Наиболее актуальными на тот момент была разработка проблем управления органами внутренних дел, обеспечение миграционной безопасности РФ, противодействие угрозам национальной безопасности. Сотрудники отдела участвовали в подготовке ряда концептуальных, методических и инструктивных документов по различным направлениям правоохранительной деятельности.

В начале 2008 года был создан научный центр Академии управления МВД России, в качестве приоритетных направлений деятельности которого были обозначены проблемы, связанные с государственным управлением в сфере обеспечения правопорядка, оптимизацией системы управления подразделениями и службами органов внутренних дел, совершенствованием кадровой политики МВД России, психологическим обеспечением оперативно-служебной деятельности [14].

Научный центр Академии был образован из 6 отделов: отдел по исследованию стратегических проблем управления; отдел по изучению социальных процессов и разработке комплексных проблем обеспечения правопорядка; отдел по исследованию проблем отраслевого управления; отдел информационных технологий; отдел научной информации; отдел планирования и координации научных исследований [14].

Приоритетными направлениями деятельности научного центра являлись исследования, связанные с государственным управлением в сфере обеспечения правопорядка, оптимизацией системы управления подразделениями и службами органов внутренних дел, совершенствованием кадровой политики МВД России, психологическим обеспечением оперативно-служебной деятельности.

Одним из важных направлений деятельности Научного центра [14] стала теоретическая проработка решений, принимаемых в ходе

преобразований МВД России, в том числе, в период современного реформирования органов внутренних дел, начавшегося в 2011 году, участие в подготовке Федерального закона «О полиции».

В 2016 году, в связи с организационно-штатными мероприятиями, Научный центр преобразован в Научно-исследовательский центр. В состав Научно-исследовательского центра вошли: отдел по исследованию стратегических проблем управления, отдел по изучению социальных процессов и разработке комплексных проблем обеспечения правопорядка, отдел по исследованию проблем отраслевого управления Отдел по изучению проблем истории МВД России, отдел планирования и контроля научных исследований [15].

Проведение научных исследований по заявкам подразделений Центрального аппарата МВД России, в том числе направлено на разработку документов концептуального характера. В частности: проект концепции научно-технической политики МВД России, заказчик научной продукции – ДИТСиЗИ МВД России (2019 год); проект концепции использования искусственного интеллекта в деятельности подразделений МВД России на период до 2030 года, заказчик научной продукции – ФКУ «ГИАЦ МВД России» МВД России (2020 год); проект концепции создания системы ситуационных центров МВД России, заказчик научной продукции – ОУ МВД России (2021 год); проект концепции цифровой трансформации системы МВД России, заказчик научной продукции – ДИТСиЗИ МВД России (2022 год).

В 2017-2018 гг. сотрудники центра активно участвовали в подготовке к празднованию 300-летия российской полиции. По распоряжению Министерства внутренних дел был подготовлен фундаментальный научный труд «История российской полиции. Научный справочник-календарь памятных дат» за который члены авторского коллектива были удостоены звания «Лауреатов премии МВД России».

Основными формами взаимодействия научно-исследовательского центра с подразделениями центрального аппарата МВД России, ЭКЦ МВД России, ГИАЦ МВД России, территориальными органами МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях в области научной деятельности являются: подготовка, приемка и последующее внедрение научной продукции по заявкам практических органов по актуальным проблемам деятельности органов внутренних дел Российской Федерации; участие в работе научно-практических секций подразделений центрального аппарата и территориальных органов МВД России; совместное проведение научно-представительских мероприятий.

В качестве положительного примера плодотворного сотрудничества с подразделениями центрального аппарата МВД России можно назвать взаимодействие при проведении научных исследований и внедрении их

результатов в практическую деятельность органов внутренних дел научно-исследовательского центра со Следственным департаментом МВД России, ГУРЛС МВД России, ОАД МВД России, ГУНК МВД России, ГУТ МВД России, ГУОООП МВД России, ДПД МВД России.

В составе научно-исследовательского центра проходили службу и работали ведущие специалисты, ученые: В.П. Божьев (доктор юридических наук, профессор), А.М. Столяренко (доктор юридических наук, доктор социологических наук, профессор), Л.М. Колодкин (доктор юридических наук, профессор), А.М. Кустов (доктор юридических наук, профессор), Ю.В. Латов (доктор социологических наук, доцент), С.Ф. Мазур (доктор юридических наук, профессор), А.М. Тарасов (доктор юридических наук, профессор), Д.К. Нечевин (доктор юридических наук, профессор), Е.В. Емельянова (доктор юридических наук, профессор), Н.В. Павличенко (доктор юридических наук, профессор), А.В. Безруков (доктор юридических наук, профессор), Р.А. Журавлев (доктор юридических наук, профессор).

Огромный вклад в развитие ведомственной науки внес В.П. Лавров, работавший в отделе главным научным сотрудником. Он являлся одним из основателей криминалистической теории временных связей (отношений).

Сотрудником научно-исследовательского центра являлся В. П. Божьев. Он являлся крупным ученым, ведущим специалистом в области уголовного процесса, создателем теории уголовно-процессуальных отношений. Под его руководством и личном участии проведены многочисленные исследования по проблемам обеспечения прав человека и гражданина, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, защиты их интересов, деятельности органов внутренних дел в рамках уголовного судопроизводства, подготовлен ряд фундаментальных трудов, учебников и учебных пособий.

Развивал научный потенциал научно-исследовательского центра и Р.С. Мулукаев. Он один из ведущих в стране специалистов в области истории государства и права, конституционного права, создатель нового направления историко-правовой науки – истории органов внутренних дел.

В настоящий момент научный потенциал НИЦ представлен именитыми учеными и талантливой молодежью.

Научно-исследовательская деятельность Центра направлена на совершенствование стратегического развития системы МВД России, системы управления органами внутренних дел по обеспечению защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных посягательств, оптимизации систем отраслевого управления подразделениями и службами органов внутренних дел, выработку государственной политики в сфере обеспечения правопорядка, изучение характеристики современных угроз национальной и глобальной безопасности, подготовку, повышение квалификации и

переподготовку руководящего состава органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы:

1. Академия Министерства внутренних дел в годы Великой Отечественной войны: события и люди : историко-биографические очерки / Академия управления МВД России [авторы и составители: Конев Андрей Николаевич и др.]. Академия управления МВД России, 2020. 469 с.
2. Академия управления МВД России: 85 лет в строю. 1929–2014 / ред. В. В. Гордиенко. Академия управления МВД России, 2014. 403 с.
3. Академия управления МВД России: 90 лет в строю. 1929–2019 / под ред. А. Н. Конева. Академия управления МВД России, 2019. 431 с.
4. Академия управления МВД России: история и современность, 1929–2009 / В. М. Аتماжитов и др.; редкол.: В. В. Гордиенко (пред.) и др.]. Академия управления МВД России, 2009. 226 с.
5. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации : альбом. М., 2019. 15 с.
6. 95 лет Академии управления МВД России. Продолжаем и приумножаем славные традиции. 1929–2024 / С. А. Синенко, Л. Н. Боде, А. Г. Парадников [и др.]; редакционный совет: С. А. Синенко [и др.]. Академия управления МВД России, 2024. 529 с.
7. 95 лет Академии управления МВД России. Продолжаем и приумножаем славные традиции. 1929–2024 : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 5 июля 2024 г. / под ред. Л. Н. Боде, А. Л. Ситковского. Академия управления МВД России, 2024. 412 с.
8. *Княжев В. Б.* Подготовка руководящих кадров в ведущем вузе правоохранительной системы в 1929–2019 гг. (90-летию Академии управления МВД России посвящается) // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51).
9. *Конев А. Н.* Академия управления МВД России: 90 лет на службе подготовки руководящих кадров для органов внутренних дел // Вопросы материально-технического и медицинского обеспечения. 2019. № 8.
10. Первому факультету Академии МВД – 50 лет / Академия управления МВД России, Группа ветеранов МВД; авторы-составители: В. М. Шамаров [и др.]. Москва : Лика, 2024. 207 с.
11. *Филимонов О. В.* Имидж Академии управления МВД России в глазах выпускников : научно-методическое пособие / О. В. Филимонов, Д. Г. Передня, Э. В. Намруева. Академия управления МВД России, 2020. 103 с.

12. 60 лет на службе Отечеству. Майдыков Анатолий Федорович / Академия управления МВД России; авт.-сост. В. Б. Княжев. Академия управления МВД России, 2015. 314 с.

13. URL: <https://a.mvd.pf/> (дата обращения: 20.06.2025).

14. URL: <https://a.mvd.pf/Universitet/Struktura/%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D1%8B/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D0%BD%D0%B8%D1%86> (дата обращения: 20.06.2025). <https://xn--80a.xn--b1aew.xn--p1ai/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D0%BD%D0%B8%D1%86> (дата обращения: 20.06.2025).

ЮРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ ЛАТОВ,

доктор социологических наук, доцент,
главный научный сотрудник отдела по изучению
социальных процессов и разработке комплексных
проблем обеспечения правопорядка
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: latov@mail.ru

СВЕТЛАНА АНДРЕЕВНА ДРЯГЛИНА,

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Дальневосточный юридический институт
МВД России имени И. Ф. Шилова
E-mail: 05.12.10@bk.ru

АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ СИТКОВСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России,
ведущий научный сотрудник
Центр исследования проблем безопасности
Российской академии наук
E-mail: sitk-andrej@yandex.ru

**Результаты социально-правового исследования научно-
исследовательского центра Академии управления МВД России**

Аннотация

В статье рассматриваются различные аспекты формирования положительного образа сотрудника органов внутренних дел в условиях современных информационных вызовов и угроз. На основе результатов опросов ФСО, социологических гражданских организаций (например, Институт социологии ФНИСЦ РАН и др.) рассматривается динамика показателей оценки деятельности полиции России и к другим российским властным институтам, информационные факторы, влияющие на имидж органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: образ сотрудника органов внутренних дел; информационные вызовы и угрозы; информационное противоборство оценки деятельности полиции; мнение граждан о полиции; мониторинг общественного мнения.

Полиция, являясь одним из органов публичной власти, призвана обеспечить возможность реализации гражданами своих конституционных прав и свобод. Поэтому в ситуации обострения внешних и внутренних вызовов и угроз полиция России автоматически оказывается «под прицелом». Когда с 2014 г. (особенно, после начала в 2022 г. СВО на Украине) развернулось противоборство России и «коллективного Запада», то имидж российских органов внутренних дел оказался одним из «фронтов» этого противоборства. Противниками российской политики пропагандируется и утрируется мнение об отчужденности граждан и полиции, поскольку полиция якобы играет роль инструмента насилия в руках «антинародного политического режима». Защитники российской политики не без оснований считают такую позицию элементом антироссийской пропаганды, но при этом нередко перегибают палку в другую сторону, замалчивая реальные проблемы во взаимоотношениях между полицией и гражданами.

Высшим арбитром обсуждений имиджа полиции в глазах россиян являются сами россияне. Как известно, в соответствии с Законом «О полиции» общественное доверие и поддержка граждан выступают в качестве одного из основных принципов деятельности полиции России. Несмотря на неизбежные в условиях СВО (а еще раньше – в условиях пандемии) ограничения демократических прав и свобод, в 2020-х гг. продолжает действовать принцип учета мнений россиян о полиции как одного из главных критериев оценивания ее работы. Поэтому на основе характеристик общественного мнения о полиции можно судить, насколько неуспешным было укрепление положительного имиджа органов внутренних дел России в контексте противоборства с современными информационными угрозами.

О доверии россиян в целом к полиции в последние годы можно судить по двум типам баз данных. С одной стороны, есть материалы ежегодных опросов ФСО, проводимых под руководством ВНИИ МВД России. С другой стороны, есть материалы опросов, организуемых социологическими гражданскими организациями (как, например, Институт социологии ФНИСЦ РАН), которые отслеживают доверие граждан к полиции как существенный элемент институционального доверия.

Такая «двойственность» баз данных – «официальных» (которые органы внутренних дел обязаны учитывать, как оценку своей деятельности) и «неофициальных» – сформировалась менее десятилетия назад. В настоящее время мониторинг мнения россиян о работе полиции на разных уровнях (общенациональном и в регионах) регулируется приказом МВД России № 777 от 1 декабря 2016 г. «Об организации мониторинга общественного мнения о деятельности полиции».

Согласно данному нормативному акту, ежегодно Федеральная служба

охраны (ФСО) по заказу МВД России должна проводить во всех субъектах РФ социологический опрос об отношении граждан к полиции. Это не следует рассматривать как возвращение к практикам ведомственного мониторинга 1990–2000-х гг., поскольку ФСО хотя и является государственной организацией, но по отношению к МВД является внешним субъектом. Параллельность «официальных» и «неофициальных» мониторингов общественного мнения россиян о полиции позволяет понять, не являлась ли передача в 2016 г. мониторинга полиции в руки ФСО фактором, снижающим достоверность результатов.

Сопоставим далее данные ФСО с данными Института социологии ФНИСЦ РАН о доверии россиян полиции в 2020-е гг.

Последние открытые данные об опросах ФСО относятся к 2024 году, когда было проведено очередное ежегодное исследование общественного мнения по показателям оценки деятельности полиции Российской Федерации. Объем выборочной совокупности при проведении опроса населения в 85-ти субъектах Российской Федерации составил тогда 47.159 человек, что репрезентирует взрослое население страны в разрезе ее субъектов. (Для сравнения нужно отметить, что общероссийские репрезентативные опросы Института социологии ФНИСЦ РАН обычно охватывают 2 тыс. респондентов, лишь иногда 4 тыс. Это связано с тем, что такие опросы репрезентируют социальную структуру россиян по полу, возрасту и т.д., но не в разрезе территориальной дифференциации.) Результаты этого опроса, как и предыдущих, свидетельствуют о непрерывном с 2019 г. тренде роста значений всех показателей оценки гражданами Российской Федерации деятельности полиции, включая показатели доверия (рис. 1).

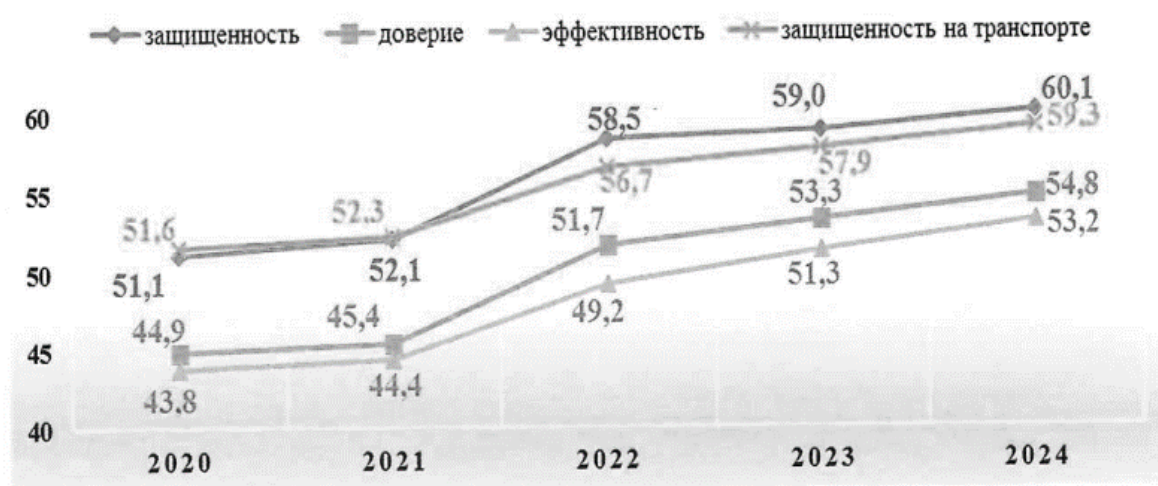

Рис. 1. Динамика показателей оценки деятельности полиции России, по данным ФСО (доля положительных ответов, в %)

Как видим (табл. 1), за 2019-2024 гг. доля россиян, доверяющих полиции, выросла за пять лет на 12,9 п.п., т.е. почти на треть (30,8%) от

исходного уровня. Подъем происходил со средней скоростью примерно в 2-3 п.п. в год, но неравномерно: в 2021 г. (в разгар ковид-кризиса) подъема почти не было, зато в 2022 гг. (в год мощного «объединения вокруг флага» как ответа россиян на СВО и антироссийские гиперсанкции со стороны Запада) произошел «подскок» почти на 6 п.п. Тенденция к росту положительных оценок россиянами деятельности полиции может показаться парадоксально контрастирующей с одновременным ростом и доли тех, кто считает себя подвергшимся преступным посягательствам (на 1,4 п.п. за 2022-2024 гг. – на 17,5%). Но это – отражение в первую очередь взрывного распространения новых видов преступности (в частности, телефонного мошенничества). Оно отчасти связано с ростом технологичности повседневной жизни, отчасти со СВО (одним из центров телефонного мошенничества является Украина), поэтому вряд ли должно рассматриваться как результат недоработок российской полиции.

Таблица № 1

**Оценки деятельности полиции Российской Федерации, 2019-2024 гг.,
по данным ФСО, %**

<i>Наименование анкетного вопроса</i>	2019	2020	2021	2022	2023	2024
<i>Если говорить в целом, то доверяете ли Вы органам внутренних дел в вопросах защиты Ваших личных и имущественных интересов?</i>	41,9 (+2,5)	44,9 (+3,0)	45,4 (+0,5)	51,7 (+5,7)	53,3 (+1,6)	54,8 (+1,5)
<i>Если говорить в целом, то чувствуете ли Вы себя защищенным(-ой) от преступных посягательств на Вашу жизнь, здоровье, имущество и т.д.?</i>	45,7 (+3,5)	51,1 (+5,4)	52,1 (+1,0)	58,5 (+6,4)	59,0 (+0,5)	60,1 (+1,1)
<i>Как Вы считаете, насколько эффективна в целом деятельность органов внутренних дел по защите Ваших личных и имущественных интересов?</i>	40,0 (+1,8)	43,8 (+3,8)	44,4 (+0,6)	49,2 (+4,8)	51,3 (+2,1)	53,2 (+1,9)
<i>Подвергались ли Вы лично за последние 12 месяцев преступным посягательствам?</i>	8,5 (+0,3)	8,8 (+0,3)	8,8 (0)	8,0 (-0,8)	9,2 (+1,2)	9,4 (+0,2)

Рассмотрим теперь базы данных Института социологии ФНИСЦ РАН (их анализ отражен, например, в коллективной монографии [3]). Они интересны тем, что позволяют оценить динамику доверия полиции не только «вневедомственными глазами», но и в сравнении с динамикой доверия россиян к другим институтам власти.

Мониторинговые опросы Института социологии 2020-х гг. (табл. 2) демонстрируют стабильное деление тестируемых государственных и общественных институтов на две группы по критерию, насколько им (не)доверяют граждане России. Меньшей части институтов доверяют, как правило, больше половины россиян, а большей части – меньше половины. Лидерами доверия (причем с существенным отрывом) являются Президент и российская армия, а «замыкающими» (и тоже с существенным отрывом) – политические партии и пресса. Институт, обозначаемый как «полиция,

органы внутренних дел», относится ко второй группе (т.е. доверяют ему даже в 2024 г. менее 50%), но к верхней части этой группы.

Таблица № 2

**Доля россиян, доверявших различным институтам, ИС ФНИСЦ РАН,
2021–2024 г., % (отранжировано по данным 2024 г.)**

Государственные и общественные институты	2021	2022	2023	2024	Изменение за год, п.п.		
					2022/2021	2023/2022	2024/2023
<i>Институты, которым в 2024 г. доверяли более 50% россиян</i>							
Президент России	62,3	73,1	78,4	78,4	+10,8	+5,3	0
Российская армия	70,0	75,7	74,6	76,8	+5,7	-1,1	+2,2
Российская академия наук	70,3	67,1	67,2	67,8	-3,2	+0,1	+0,6
Правительство России	42,7	58,7	61,4	64,1	+16,0	+2,7	+2,7
Церковь	60,6	57,8	59,3	61,8	-2,8	+1,5	+2,5
Общественные организации	53,8	53,0	51,9	60,0	-0,8	-1,1	+8,1
Руководитель республики, Губернатор области, края	45,2	52,3	60,9	58,8	+7,1	+8,6	-2,1
<i>Институты, которым в 2024 г. доверяли менее 50% россиян</i>							
Совет Федерации	32,0	42,6	46,2	48,6	+10,6	+3,6	+2,4
Органы местного самоуправления	37,0	40,6	50,2	47,2	+3,6	+9,6	-3,0
Государственная Дума России	28,0	39,7	43,6	47,2	+11,7	+3,9	+3,6
Полиция, органы внутренних дел	42,3	42,3	47,8	47,3	0	+5,5	-0,5
Профсоюзы	39,4	40,9	45,7	46,3	+1,5	+4,8	+0,6
Интернет и социальные сети	41,8	35,5	41,4	43,3	-6,3	+5,9	+1,9
Телевидение	33,1	32,6	38,6	41,4	-0,5	+6,0	+2,8
Судебная система	32,8	34,0	40,1	40,9	+1,2	+6,1	+0,8
Политические партии	21,7	24,9	33,8	35,3	+3,2	+8,9	+1,5
Пресса (газеты, журналы)	29,6	25,5	30,6	33,7	-4,1	+5,1	+3,1

Если по данным ФСО доля россиян, доверяющих полиции, за 2021-2024 гг. выросла, округленно оценивая, с 45 до 55%, то по данным Института социологии – с 42 до 47%. Различия между этими параллельными мониторингами (в 3-8 п.п.) ненамного больше ошибки измерения (обычно ее оценивают в 2-3 п.п.). В обоих мониторингах фиксируется восходящий тренд. Совпадение общего тренда и высокая близость числовых показателей позволяют сделать вывод, что данные этих двух мониторингов подтверждают друг друга.

Для лучшего понимания трендов доверия россиян к полиции целесообразно рассмотреть по данным Института социологии ее динамику за четверть века, сопоставляя изменение доверия к милиции/полиции с

изменением доверия к другим российским властным институтам (рис. 2).

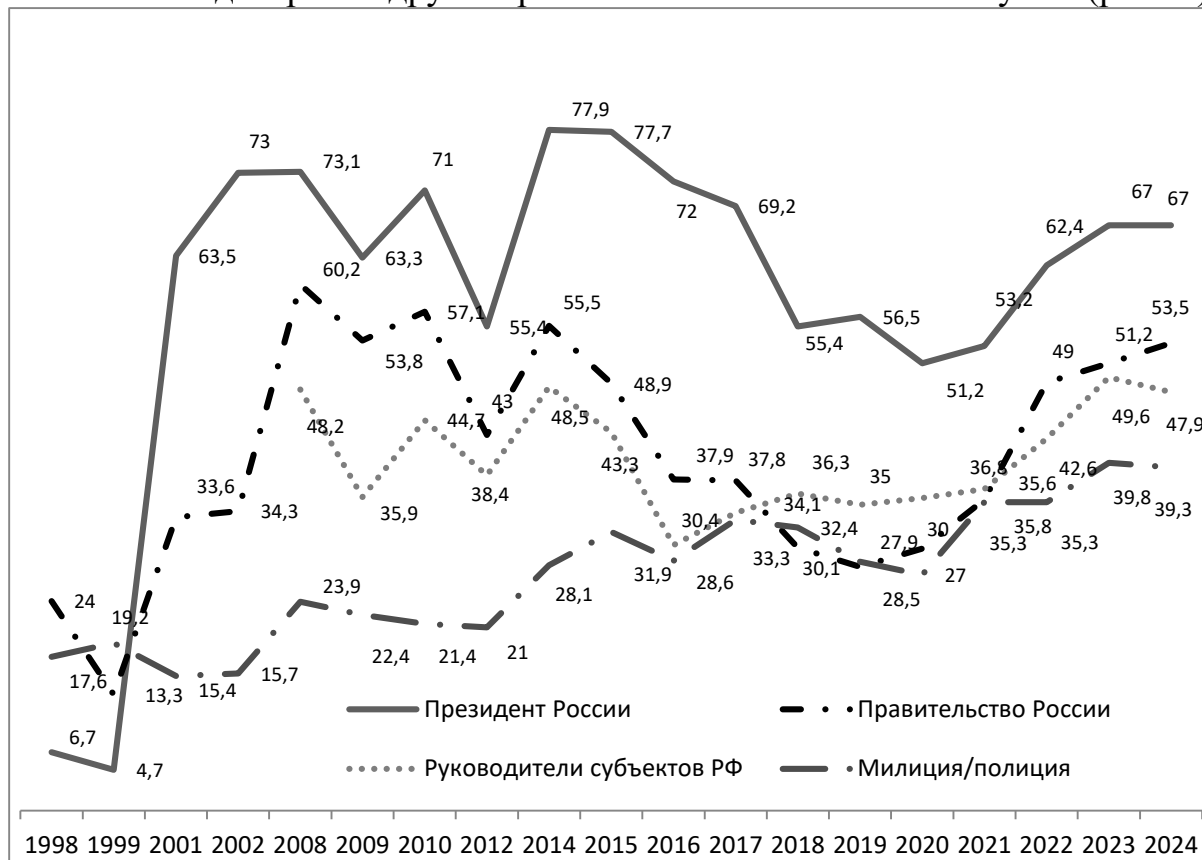

Рис. 2. Динамика доверия россиян к некоторым институтам власти, ИС ФНИСЦ РАН, 1998–2024 гг., %

Динамика показателей доверия россиян к выделенным политическим институтам показывает существенную синхронность их изменений. На протяжении последнего 25-летия выделяются пять периодов: очень низкий уровень доверия в конце 1990-х гг.; очень сильный рост доверия в 2001–2008 гг.; высокое, хотя и неустойчивое, институциональное доверие в 2008–2016 гг.; существенное снижение доверия в 2017–2021 гг.; новый рост институционального доверия в 2021–2024 гг. Эти периоды «приливов и отливов» лучше всего прослеживаются по перепадам доверия к Президенту и Правительству. Важно отметить, что наименее подверженным перепадам оказалось, как раз доверие к полиции (до 2011 г. – милиции). Впрочем, чередование волн повышения (в начале 2000-х, после 2014 и после 2020 гг.) и спада (в 2012, в 2016, в 2018–2020-е гг.) доверия к ней тоже прослеживается.

Рост доверия россиян к полиции в последние годы зафиксирован также мониторингом ВЦИОМ, причем его данные ближе к данным ФОМ. Согласно данным опроса ВЦИОМ в конце 2024 г., 62% россиян (в 2012 г. таких было лишь 35%) отвечали, что в той или иной степени доверяют сотрудникам полиции своего региона, причем 20% заявляли об этом с полной уверенностью. Недоверие правоохранительным органам выражали

лишь 30%, что вдвое меньше в сравнении с 2012 г. (61%). Правда, по данным ВЦИОМ, основной рост доверия россиян к полиции произошел еще в 2010-х гг., а в 2020-х гг. он почти не изменялся [2].

Сопоставление динамики доверия к полиции с динамикой доверия другим властным институтам, что можно сделать по данным Института социологии, очень важно для понимания возможности влияния эффекта ореола. Социологам хорошо известен этот эффект, когда определенное отношение к какому-то явлению *в целом* формирует аналогичное отношение и к *отдельным элементам* этого явления, даже если состояние этих конкретных элементов отличается от состояния целостного явления. Поэтому можно в принципе предположить, что рост доверия к полиции в последние годы связан больше с общим ростом доверия к российской власти под влиянием мощного импульса «объединения вокруг флага» [1] после начала СВО на Украине, чем с изменениями в отношении россиян именно к полиции.

В то же время влияние эффекта ореола на имидж полиции не следует переоценивать. Ведь полиция относится к тем органам власти, которые наименее дистанцированы от граждан, поэтому следует ожидать, что в оценке полиции люди будут ориентироваться больше на личный опыт взаимодействия с сотрудниками территориальных органов, чем на впечатления от российской власти в целом.

Мониторинг Института социологии ФНИСЦ РАН позволяет также осветить важный вопрос о колебаниях показателей институционального доверия в течение года между ежегодными мониторинговыми замерами. Мониторинги происходят обычно с годовым интервалом; неявно предполагается, что в течение года происходит плавный переход от одного значения к другому, так что на графиках точки соседних лет соединяют прямой линией.

Профессиональные социологи понимают условность такой интерпретации: если воздействующие на общественное сознание факторы внезапно существенно изменяются, то общественное мнение может скачком измениться, а потом за счет «привыкания» к новым обстоятельствам вернуться к (почти) прежним значениям. Проблема стабильности разных характеристик общественного сознания пока не имеет однозначного и комплексного решения. Общепринято лишь, что в общественном сознании есть, как в океане, и поверхностные характеристики, которые могут быстро изменяться, и глубинные, меняющиеся гораздо медленнее. Но к какому типу относятся показатели институционального доверия?

Как известно, в 2024 г. шоковым событием, которое могло бы негативно повлиять на имидж российской власти в целом (за счет эффекта ореола – и на имидж полиции), было «пропущенное» августовское вторжение украинской армии (ВСУ) в Курскую область, которое удалось почти полностью ликвидировать только весной 2025 г. По данным опросов

Института социологии можно увидеть показатели институционального доверия не только в первой половине года (именно они отражены в табл. 2), но и во второй половине, уже после событий августа 2024 г.

Опрос осенью 2024 г. показал (табл. 3), что всего за полгода практически все показатели доверия государственным и общественным институтам выросли, причем чаще всего – значительно (более чем на 2 п.п., что считается ошибкой измерения). При этом доверие к полиции «подскочило» сильнее всего, почти на 8 п.п. В результате полиция перешла из числа институтов, которым россияне чаще (более чем в 50%) не доверяют, в число институтов, которым они чаще (55%) доверяют.

Таблица № 3

Изменения в 2024 г. доли россиян, доверявших различным институтам, ИС ФНИСЦ РАН, % (отражено по данным октября 2024 г.)

Государственные и общественные институты	Апрель 2024 г.	Октябрь 2024 г.	Изменение, п.п.
Российская армия	76,8	83,4	+6,6
Президент России	78,4	82,7	+4,3
Российская академия наук	67,8	73,0	+5,2
Правительство России	64,1	66,4	+2,3
Руководитель республики, Губернатор области, края	58,8	64,7	+5,9
Церковь	61,8	64,2	+2,4
Общественные организации	60,0	60,8	+0,8
Полиция, органы внутренних дел	47,3	55,1	+7,8
Профсоюзы	46,3	51,9	+5,6
Совет Федерации	48,6	50,8	+2,2
Государственная Дума России	47,2	48,7	+1,5
Судебная система	40,9	48,3	+7,4
Органы местного самоуправления	47,2	48,2	+1,0
Интернет и социальные сети	43,3	45,8	+2,5
Телевидение	41,4	41,4	0
Политические партии	35,3	37,1	+1,8
Пресса (газеты, журналы)	33,7	34,3	+0,6

Конечно, это «подпрыгивание» показателей доверия следует отнести в первую очередь в эффектам «объединения вокруг флага», поскольку за апрель-октябрь 2024 г. в работе российских институтов каких-то явных положительных «прорывов» не происходило. Если по динамике показателей прежних лет (см. рис. 2) показатели доверия к полиции следовало считать относительно слабо реагирующими на различные шоковые события, то динамика за 2024 г. показали их явную подверженность этим эффектам. Надо иметь в виду, что влияние таких эффектов обычно хотя бы частично обратимо, поэтому переход полиции в

число институтов, которым *стабильно* доверяет большинство россиян, остается под вопросом.

Таким образом, сопоставление данных общероссийских репрезентативных мониторинговых опросов ФСО России и Института социологии ФНИСЦ РАН позволяют сделать вывод, что существенное повышение доверия россиян к полиции в последние годы является достоверным эмпирическим фактом. Это сопоставление также подтверждает методологическую состоятельность изменений в мониторинге доверия россиян полиции после 2016 г. В то же время обзор данных показывает, что показатели доверия россиян полиции подвержены эффектам «объединения вокруг флага», поэтому после ожидаемого в 2025-2026 гг. завершения СВО на Украине может произойти некоторое снижение уровня этого доверия. В любом случае в контексте информационного противоборства 2020-х гг. имидж полиции однозначно не является ахиллесовой пятой российской власти.

Список литературы:

1. Казун А. Д. Эффект “rally around the flag”. Как и почему растет поддержка власти во время трагедий и международных конфликтов? // Полис. Политические исследования. 2017. № 1.
2. Профессия: полицейский // ВЦИОМ. 7 ноября 2024 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii-1> (дата обращения: 10.05.2025).
3. Российское общество и вызовы времени. Книга восьмая / под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2025.

ЛЮДМИЛА АНАТОЛЬЕВНА МАНГАСАРОВА,
кандидат педагогических наук,
научный сотрудник отдела планирования
и контроля научных исследований
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: lumima@mail.ru

АЛЕНА СЕРГЕЕВНА ПОЛЕВЩИКОВА,
старший научный сотрудник отдела
планирования и контроля научных исследований
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: alenagkl@yandex.ru

Полвека молодежной науке: положительный опыт научно-исследовательского центра Академии управления МВД России по организации конкурсно-оценочных мероприятий обучающихся

Аннотация

Сохранение и приумножение высококвалифицированных кадров органов внутренних дел Российской Федерации кадров невозможно в отрыве от образовательного процесса, в особенности когда речь идет о молодых сотрудниках. Начиная со службы в звании курсантов, а далее в магистратуре, адъюнктуре формируется интерес к познавательной, научной деятельности, выстраивается система коллективного взаимодействия. Существует множество как служебных, так и психолого-педагогических инструментов стимулирования научно-познавательной активности, однако в данной статье речь пойдет про организацию и проведение вузовских конкурсных мероприятий.

Ключевые слова и словосочетания: научная деятельность; обучающиеся; МВД России; конкурсы.

В современных условиях развития правоохранительной системы особую значимость приобретает научно-исследовательская деятельность сотрудников органов внутренних дел. Профессиональное развитие кадрового состава МВД России невозможно без формирования культуры научного мышления и исследовательских компетенций у обучающихся образовательных организаций системы МВД. Конкурсные мероприятия

выступают эффективным инструментом стимулирования научной активности обучающихся.

Основной целью проведения конкурсных мероприятий можно считать совершенствование научно-исследовательской деятельности обучающихся, а задачами: всестороннее развитие личности, творческого мышления обучающихся, расширение их научного кругозора, развитие научного потенциала образовательной организации, выявление и развитие талантливых обучающихся, использование их творческого и интеллектуального потенциала для решения актуальных проблем образовательной и научной деятельности, обеспечение взаимодействия с профессорско-преподавательским составом в целях получения дополнительных знаний, умений и навыков, выявление и распространение положительного опыта в образовательной и научной деятельности. Все перечисленное в совокупности должно приводить в целом к повышению качества подготовки специалистов для органов внутренних дел.

В Академии управления МВД России ежегодно на плановой основе в соответствии с локальными нормативными актами проходят два конкурса переменного состава: «Лучшая научная работа слушателей», «Лучшая исследовательская группа научного общества».

Конкурс на лучшую научную работу слушателей, в разное время называвшийся по-разному, имеет солидное прошлое – в 2024 году он проводился в 50-й раз.

В этом контексте конкурс «Лучшая научная работа слушателей» в Академии управления МВД России приобретает особую значимость как инструмент формирования научного потенциала будущих руководителей правоохранительной системы.

Проведение конкурса «Лучшая научная работа слушателей» позволяет создать систему мотивации для развития исследовательских навыков и формирования научного потенциала кадрового состава. Конкурс выполняет важнейшую мотивационную функцию, создавая систему стимулов для вовлечения слушателей в научную деятельность. Практика показывает, что участники конкурса демонстрируют:

- повышение интереса к исследовательской работе (на 40% по сравнению с не участвующими коллегами);
- рост количества публикаций в ведомственных изданиях;
- увеличение числа заявок на участие в научных конференциях.

Особенно значим соревновательный элемент, который активизирует познавательную активность и способствует профессиональному самоопределению слушателей.

Данное мероприятие представляет собой многофункциональную платформу для выявления, поддержки и развития научно-исследовательских компетенций сотрудников ОВД. Конкурс реализуется в двухэтапном формате: на первом этапе осуществляется рецензирование

представленных научных работ, на втором – авторы лучших исследований выступают с докладами перед экспертной комиссией. Такая структура позволяет всесторонне оценить качество научных разработок и уровень подготовки участников.

Прослеживается влияние конкурса «Лучшая научная работа слушателей» на развитие научного потенциала.

Участие в конкурсе способствует:

- 1) формированию навыков научного исследования;
- 2) развитию критического мышления;
- 3) совершенствованию умений публичной защиты результатов исследования;
- 4) укреплению связей между научными руководителями и слушателями;
- 5) повышению общего уровня научной работы в Академии.

Участие в конкурсе обеспечивает комплексное развитие профессионально значимых навыков и формирование исследовательских компетенций:

- 1) методологических (формулирование научной проблемы; выбор адекватных методов исследования; анализ эмпирических данных);
- 2) аналитических (работа с нормативно-правовыми актами; критическая оценка научных источников; прогнозирование развития правоохранительной системы);
- 3) коммуникативных (научная дискуссия; презентация результатов).

Конкурсные работы отличаются выраженной прикладной направленностью, что соответствует стратегическим задачам МВД России. Тематика исследований охватывает: совершенствование управленческих технологий в ОВД; криминологические аспекты профилактики преступлений; психологические методы работы с личным составом; цифровизация правоохранительной деятельности. Анализ практики проведения конкурса показывает его высокую эффективность. В 2024 году на конкурс было представлено 12 научных работ, из которых 5 вышли в финал. Победители и призеры продемонстрировали высокий уровень исследовательской компетентности в различных направлениях правоохранительной деятельности, включая правовую деятельность полиции и организацию управления в системе МВД России.

Конкурс выполняет важную селективную функцию, позволяя выявлять: перспективных исследователей для научной карьеры; потенциальных преподавателей ведомственных образовательных организаций; будущих разработчиков ведомственных нормативных актов.

Регулярное проведение конкурса формирует: традиции научного поиска в ведомственной среде; преемственность научных школ; систему моральных и материальных стимулов для исследователей; культуру доказательного подхода в профессиональной деятельности.

Конкурс «Лучшая научная работа слушателей» является важным элементом системы развития научного потенциала кадрового состава МВД России. Его проведение способствует не только выявлению талантливых исследователей, но и формированию целостной культуры научной деятельности в правоохранительной системе. Регулярное участие в конкурсе стимулирует слушателей к постоянному профессиональному росту и развитию исследовательских компетенций, что в конечном итоге повышает эффективность деятельности органов внутренних дел в целом. Таким образом, конкурс выступает не просто как формальное мероприятие, а как действенный инструмент развития научного потенциала, способствующий совершенствованию профессиональной подготовки сотрудников МВД России и повышению качества их научной работы.

Дальнейшее совершенствование конкурса предполагает:

- расширение тематики научных исследований;
- усиление практической составляющей исследований;
- развитие системы постконкурсного сопровождения победителей;
- повышение статуса мероприятия в ведомственной системе ценностей;
- развитие международного сотрудничества в научной сфере.

Помимо конкурса слушателей, в соответствии с положением «Лучшая исследовательская группа научного общества» Академии с 2023 года на базе уже существовавшего конкурса исследовательских групп организован новый формат: обучающиеся каждой кафедры реализовывают целостный научный проект, направленный на развитие академической науки и совершенствование деятельности органов внутренних дел. Под конкурсным проектом понимается комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на выявление и решение актуальной научной проблемы (задачи).

Подготовленные исследовательскими группами конкурсные проекты 2023/2024 учебного года не были объединены единой тематикой, отражали специфику каждой кафедры, содержали предложения по совершенствованию научной и образовательной деятельности Академии, практической деятельности территориальных органов МВД России, в особенности несению службы в условиях специальной военной операции.

Также в преддверии 95-летия Академии управления МВД России кафедры подготовили видеофильмы, посвященные истории и традициям подразделений, ветеранам и молодым поколениям ученых.

Исследовательские группы, представленные в основном слушателями 2-го факультета, в своих проектах большее внимание уделяли практической значимости результатов. Адъюнкты, с присущим им научным подходом, рассматривали проблемы с позиции теории. Работая в коллективах и взаимодействуя между собой, обучающиеся комплексно подходили к реализации проектов, тем самым обогащая свой опыт.

В 2024/2025 учебном году подготовленные исследовательскими группами конкурсные проекты были посвящены празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Основной целью конкурса было сохранение исторической памяти о сотрудниках академии, которые в тяжелые военные годы вносили свой вклад в Победу. Каждая кафедра подошла к подготовке проекта со всей ответственностью. Обучающиеся на протяжении пяти месяцев осуществляли поиск архивной информации и фотографий, систематизировали собранные материалы в научные работы и видеофильмы о сотрудниках Академии – фронтовиках и тружениках тыла.

Подобный формат проведения конкурса в системе МВД России является уникальным и пока не применяется больше ни в одной образовательной организации.

Таким образом, конкурсы переменного состава в Академии управления МВД России являются важным инструментом системы подготовки высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел, способствуя формированию нового поколения сотрудников полиции, сочетающих профессиональную компетентность с развитым научным мышлением.

Список литературы:

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // СПС «КонсультантПлюс».

2. *Долинко В. И., Романова С. В.* Анализ затрат времени обучающихся на подготовку социального проекта // Академическая мысль. 2024. № 2.

КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ МУРАВЬЕВ,

доктор юридических наук, доцент,
начальник научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: murki@list.ru

АЛАН ШОТАЕВИЧ ГАБАРАЕВ,

кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: gabiron@mail.ru

**Научно-исследовательский центр
Академии управления МВД России:
история создания и современная деятельность**

Аннотация

Статья посвящена этапам формирования и становления научно-исследовательского центра¹ Академии управления МВД России², который 3 июля 2025 года отметил свой 50-летний юбилей. Авторами показано, что история развития научного центра происходила в несколько этапов и неразрывно связана с периодами создания и развития Академии. На сегодня Центр занимает особое положение среди структурных подразделений Академии, играет ключевую роль в реализации ее научных задач.

***Ключевые слова и словосочетания:** Академия управления МВД России; история МВД России; научно-исследовательский центр; научная деятельность; органы внутренних дел; российская полиция; советская милиция.*

Научно-исследовательскому центру Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации – 50 лет. Датой создания Центра считается 3 июля 1975 года. В этот день Министром внутренних дел СССР генерал-полковником Николаем Анисимовичем Щёлоковым был подписан ключевой документ – приказ № 0475 «О создании Научного центра комплексных исследований и разработок Академии МВД СССР».

¹ Далее – Научный центр, Центр, научно-исследовательский центр.

² Далее – Академия, Академия управления МВД России.

История развития научно-исследовательского центра неразрывно связана с этапами создания и развития самой Академии. Уже в первые годы её становления были созданы все необходимые предпосылки для превращения образовательной организации не только в кузницу руководящих кадров, но и в ведущий научный и учебно-методический центр системы МВД СССР.

Руководителями Центра стали знаковые фигуры органов внутренних дел. Начальником назначен бывший заместитель начальника Главного следственного управления МВД СССР, руководитель следственной части по особо важным делам МВД СССР кандидат юридических наук Владимир Францевич Статкус (1929–2021), впоследствии он руководил Всесоюзным научно-криминалистическим центром МВД СССР, получив почетное звание заслуженного юриста Российской Федерации. В качестве его заместителя приглашен уже достаточно известный ученый в сфере управления военной экономики, ракетной и вычислительной техники доктор географических наук, профессор Алексей Петрович Полежаев (1928–2005).

За короткое время был разработан и подготовлен пакет организационных документов, регламентирующих деятельность Центра, где в качестве основных стояла задача научно-методического сопровождения и исследования комплексных проблем стратегической управленческой деятельности органов внутренних дел, а также профессиональной подготовки руководящих кадров.

Формирование организационной структуры и устава научного центра комплексных исследований и разработок осуществлялось непосредственно под руководством известного советского учёного и крупного организатора советской науки, академика Академии наук СССР Мстислава Всеволодовича Келдыша, который привлек к этой работе ведущих учёных СССР, нацеленных на создание современных исследовательских организаций, отвечающих мировым стандартам научной деятельности того времени.

В начале 1976 года в рамках реорганизации было принято новое название, утверждены новая структура и типовые штаты научного подразделения. В состав из 14 отделов теперь уже Научного центра исследований проблем управления вошло около 150 человек. Через два года он расширен вычислительным центром в статусе отдела.

Начало 80-х годов ознаменовалось значительным этапом развития Научного центра, который превратился в крупную структурную единицу Академии, включающую 19 подразделений и располагающую штатом численностью 412 сотрудников. Деятельность Центра была сосредоточена на проведении исследований в сфере социальных наук, экономики, управленческих дисциплин, гражданской обороны и мобилизационных мероприятий, что позволяло эффективно решать комплексные

государственные задачи и оказывать весомое воздействие на общее развитие науки государственного управления.

Формирование кадрового состава Центра сопровождалось высоким уровнем требований. Имелась возможность привлекать к работе лучших представителей отечественной науки того времени, включая сотрудников Академии наук СССР. Среди приглашенных оказались такие авторитетные ученые, как Герой Советского Союза доктор юридических наук, профессор Александр Павлович Косицын (1925–1988), чьи исследования оказали огромное влияние на формирование теоретических и правовых основ государства, и доктор юридических наук, профессор Инга Борисовна Михайловская (1931–2014) – известный ученый, внесший значительный вклад в развитие уголовно-процессуальной науки. Не менее значимой фигурой являлся доктор юридических наук, профессор Левон Арменакович Григорян (1929–1991), чьи труды способствовали развитию теории права и криминологии. Кроме них в состав научного коллектива входил доктор философских наук Григорий Григорьевич Заиграев (1931–2012), чьи работы помогли укрепить методологическую базу исследований основ девиантного поведения. «Звездный коллектив» Центра пополнили и многие другие выдающиеся специалисты.

Альянс именитых ученых и опытных практиков обеспечил высокий уровень научной деятельности Центра. Результатом плодотворного сотрудничества стало создание свыше 600 научно обоснованных предложений, рекомендаций и других материалов, направленных на совершенствование государственного управления и улучшение функционирования правоохранительных органов страны. Эти разработки имели важное значение для принятия решений органами государственной власти и управления, а также подразделениями Министерства внутренних дел СССР.

Так, в 1977 году на заседание Коллегии МВД СССР были вынесены разработанные Центром под руководством Льва Шалвовича Берекашвили (1929 г.р.) предложения по определению штатной численности и критериям оценки деятельности органов внутренних дел. Впервые в отечественной науке была продемонстрирована жесткая математическая зависимость между нагрузкой на следователя и раскрываемостью преступлений. Разработанные принципы оказались весьма жизненными, они и в настоящее время используются следственными органами Российской Федерации для решения вопросов об оптимальном числе следователей, необходимом для быстрого и качественного расследования уголовных дел.

Научный центр исследования проблем управления прекратил своё существование в 1983 году вследствие существенного уменьшения объёма бюджетного обеспечения, выделяемого Академии, что обусловило невозможность продолжения функционирования данного подразделения в прежнем формате.

В последующие годы организация научных исследований в Академии осуществлялась силами ведущих кафедр вместе с научно-исследовательским отделом. Однако изменение социальных ориентиров и повышение роли социологических исследований в работе правоохранительных органов потребовало реорганизации научного обеспечения. Это привело к созданию в декабре 1987 года Научного центра управления и социологии, возглавляемого профессором Л. Ш. Берекашвили, что повысило статус нового подразделения в академическом сообществе.

В Центре созданы авторские коллективы, которые стали проводить важные исследования для органов внутренних дел. Так, совместно с сотрудниками кафедры истории органов внутренних дел Академии, под руководством доктора юридических наук, профессора Роланда Сергеевича Мулукаева (1929–2025) ученые Центра приступили к тщательному изучению документов и написанию монографии «История советской милиции». Активное участие в этой работе приняли и другие сотрудники Академии. Результатом кропотливой работы стала двухтомная монография о советской милиции [1].

В разное время в составе Центра проходили службу и работали такие известные ученые, как: Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Вячеслав Петрович Божьев – ведущий специалист в области теории уголовно-процессуальных отношений, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник МВД России доктор юридических наук, профессор Владимир Петрович Лавров – один из основателей криминалистической теории временных связей (отношений), Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор Алексей Михайлович Столяренко – разработчик теоретико-методологических и прикладных основ новой отрасли педагогической науки – юридической педагогики, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор – Леонард Михайлович Колодкин – один из разработчиков кадроведения, инициатор создания в системе органов внутренних дел психологической службы, внедрению профессионального психологического отбора кадров и психодиагностики, другие уважаемые ученые.

Значительную роль в поддержании высокого уровня научных исследований в Академии этого периода сыграл доктор юридических наук, профессор Константин Еремеевич Игошев (1936–1990), являвшийся заместителем начальника Академии по научной работе. Он сформировал новое научное направление – профилактика молодежной преступности. По его инициативе и при активной поддержке реализована идея прогноза преступности на один – три года, подготовлена концепция

криминологического и уголовно-правового прогнозирования. Эта работа и сегодня остается достаточно актуальной.

Вместе с тем в результате проведения очередных организационно-штатных преобразований системы МВД России в 1990 году вместо Научного центра управления и социологии в Академии в качестве эксперимента были созданы новые структурные подразделения – учебно-научные комплексы (УНК), состоявшие из кафедр и научно-исследовательских отделов.

Впоследствии в 2001 году на базе сформированного в 1997 году из отделов УНК Научного центра исследования проблем управления органами внутренних дел и внутренними войсками Академии был создан научно-исследовательский отдел, впоследствии преобразованный в научно-исследовательский центр, существующий до настоящего времени.

С 2001 года, продолжая дело своего отца, возглавила научное подразделение Академии кандидат юридических наук, доцент Светлана Алексеевна Полежаева. Наиболее актуальными на тот момент была разработка проблем управления органами внутренних дел, обеспечение миграционной безопасности РФ, противодействие угрозам национальной безопасности. Сотрудники коллектива участвовали в подготовке ряда концептуальных, методических и инструктивных документов по различным направлениям правоохранительной деятельности.

В дальнейшем руководство научно-исследовательским центром Академии осуществляли: кандидат юридических наук полковник полиции Олег Павлович Левченко (с 2016 по 2019 гг.), доктор юридических наук полковник полиции Илья Григорьевич Чистобородов (с 2020 по 2022 гг.).

Несмотря на то что с годами менялись название научного подразделения Академии, структура, руководство, однако его направленность на усиление научно-исследовательской работы по важнейшим вопросам совершенствования управления органами внутренних дел оставалась неизменной.

Сегодня научно-исследовательский центр – это одно из передовых подразделений Академии управления МВД России, который ведет разработку наиболее актуальных комплексных проблем перспективного характера в интересах органов внутренних дел в целом. Центр способен решать самые сложные и ответственные задачи, возлагаемые на него Министерством внутренних дел Российской Федерации и руководством Академии.

Структура Центра состоит из 5 отделов. Это отдел по исследованию стратегических проблем управления; отдел по изучению социальных процессов и разработке комплексных проблем обеспечения правопорядка; отдел по исследованию проблем отраслевого управления, в состав которого включено отделение по изучению проблем психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности; отдел по изучению проблем истории

МВД России, а также отдел планирования и контроля научных исследований.

По заявкам подразделений Центрального аппарата МВД России сотрудники Научно-исследовательского центра принимают активное участие в разработке документов концептуального характера. Только за последние годы это: проект концепции научно-технической политики МВД России (2019 г., заказчик научной продукции – ДИТСиЗИ МВД России); проект концепции использования искусственного интеллекта в деятельности подразделений МВД России на период до 2030 года (2020 г., заказчик научной продукции – ФКУ «ГИАЦ МВД России»); проект концепции создания системы ситуационных центров МВД России (2021 г. – заказчик научной продукции – ОУ МВД России); проект концепции цифровой трансформации системы МВД России (2022 г., заказчик научной продукции – ДИТСиЗИ МВД России). В соответствии с Планом научного обеспечения МВД России сотрудниками Центра ежегодно осуществляется подготовка научно-исследовательских работ по наиболее сложным проблемам, требующим научного разрешения.

Ведущие ученые Центра активно принимают участие в конкурсах различного уровня. Так, в 2017 году доктору юридических наук Ирине Павловне Можяевой за достижения в развитии науки в интересах органов внутренних дел присуждена премия Министерства внутренних дел Российской Федерации в области науки и техники. По итогам 2019 года она же заслужила победу в конкурсе «Ученый года». В 2024 году победителем в данном конкурсе стал Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Петр Иванович Иванов.

Большое внимание в деятельности Центра уделяется изучению истории органов внутренних дел. Усвоение исторического опыта помогает правильно оценивать современные процессы и принимать верные управленческие решения в правоохранительной работе.

Так, в 2017–2018 годах сотрудники Центра активно участвовали в подготовке к празднованию 300-летия российской полиции. По распоряжению Министерства внутренних дел Российской Федерации подготовлен фундаментальный научный труд «История российской полиции. Научный справочник-календарь памятных дат» [3], за который члены авторского коллектива были удостоены звания лауреатов премии МВД России.

В 2025 году под руководством заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации В. Л. Кубышко сотрудниками отдела по изучению проблем истории МВД России проведена большая научно-исследовательская работа при подготовке 2-х томного юбилейного научно-исторического издания «Путь к Победе: органы и войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне», посвященного 80-летию Великой Победы

[4]. Всего за десять лет существования сотрудниками отдела подготовлено более 20 монографий по истории органов внутренних дел России.

Научно-исследовательский центр является площадкой для появления новых научных идей и проектов, на постоянной основе выступает организатором проведения научно-представительских мероприятий всероссийского и международного уровня, таких как международный форум «Преступность. Общество. Безопасность»; Летняя школа молодых ученых «Молодежь. Наука. Безопасность»; постоянно действующего семинара «Актуальные вопросы научно-исследовательской деятельности». Центр координирует деятельность научного общества Академии управления МВД России.

Решением Ассоциации образовательных организаций МВД (полиции) государств – участников СНГ от 22 декабря 2020 года на базе Академии создана международная научная лаборатория социально-правовых исследований, предметом деятельности которой определена организация и координация научных исследований, проводимых членами Ассоциации [2].

Можно говорить о сформировавшемся профессиональном ядре, в которое входят: доктор экономических наук, профессор С. В. Гарник, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации П. И. Иванов, доктор исторических наук А. Ю. Климов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации А. М. Кононов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации А. М. Кустов, доктор юридических наук, доцент И. П. Можяева, доктор юридических наук П. Н. Сбирунов, доктор юридических наук, профессор А. П. Солдатов, доктор психологических наук, доцент Е. Л. Сучкова, кандидаты юридических наук: О. В. Анучина, А. А. Бульбачева, А. А. Васильченко, А. С. Сальников, А. Л. Ситковский и др.

В научно-исследовательском центре чутко сохраняется преемственность поколений, которая определяет вектор его дальнейшего развития. Заслуженные, высокопрофессиональные ученые реализуют свой потенциал, проводят научные исследования и передают накопленные знания новым поколениям молодых ученых. В Центре работает много талантливой молодежи, которая постоянно повышает свой образовательный уровень и расширяет научный кругозор – кандидаты наук А. А. Балашова, Л. И. Богатырева, А. О. Бурцев, М. В. Давыдовская, Р. Р. Кадукова, С. Г. Костин, В. А. Крымов, Л. А. Мангасарова, Р. А. Мангасаров, О. Л. Облиенко и др.

Исаак Ньютон как-то сказал: «Если я видел дальше других, то только потому, что стоял на плечах гигантов».

Таким образом, активное научное взаимодействие и поддержка со стороны руководства Академии создают благоприятные условия для профессионального развития и раскрытия научного потенциала каждого

сотрудника научно-исследовательского центра. В настоящее время Центр стал одним из ключевых подразделений, который в осуществлении многогранной образовательной деятельности Академии играет важнейшую роль. Кадровый научно-исследовательский потенциал Центра позволяет ему решать самые сложные и ответственные задачи, возлагаемые на Академию Управления МВД России Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы:

1. История советской милиции: Советская милиция в период социализма (1936–1977 гг.): в 2-х т. Т. 2 / С. В. Биленко, В. С. Гольдман, А. П. Косицын, С. М. Крылов и др.; под ред.: Щелоков Н. А. М., 1977. 338 с.
2. История НИЦ: официальный сайт Академии управления МВД России. URL: <https://a.mvd.rf/история-ниц> (дата обращения: 05.09.2025).
3. История российской полиции. Научный справочник – календарь памятных дат / А. Н. Конев и др.; под общ. ред. В. Л. Кубышко. М. : ПрестижАрт, 2018. 608 с.
4. Путь к победе. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны: в 2-х т. : монография. Академия управления МВД России, 2025. Т. 1. 416 с.

АЛЕКСАНДР ВАДИМОВИЧ ПАРФЕНОВ,

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
Академия управления МВД России
E-mail: tischagin@yandex.ru

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ХАРИТОНОВ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
Академия управления МВД России
E-mail: alex555_80@mail.ru

**Пётр Иванович Иванов – учёный года, выпускник научной школы
профессора Валерия Михайловича Аتماжитова**

Аннотация

В статье авторами уделено основное внимание научной и практической деятельности профессора П. И. Иванова, ученика научной школы организации оперативно-розыскной деятельности, профессора В. М. Аتماжитова, а также видного ученого в области организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с экономическими преступлениями, автора фундаментальных работ и лауреата премии «Профессор года». Профессор П. И. Иванов – продолжатель славных традиций основателей теории оперативно-розыскной деятельности, подчеркивающий преемственность поколений ученых.

Ключевые слова и словосочетания: научная школа; оперативно-розыскная наука; оперативно-розыскная деятельность; профессор; ученый года; орган внутренних дел; почетный сотрудник.

*«В науке нет широкой столбовой дороги.
И только тот может достигнуть её
сияющих вершин, кто, не страшась
усталости, карабкается по её каменистым тропам»
Карл Маркс*

Становление и развитие теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел неразрывно связано с созданием и развитием кафедры оперативной работы Высшей школы МВД СССР, а в дальнейшем

и Академии. Именно профессорско-преподавательский состав данной кафедры стоял у истоков создания теории оперативно-розыскной деятельности, а результаты проводимых ими исследований получили фундаментальную разработку многие методологические вопросы теории этой отрасли научного знания, связанные с определением ее предмета, субъектов, средств, методов и форма оперативно-розыскной деятельности [11, с. 215-216].

Создание Академии МВД СССР (1973 г.), как образовательной организации где подготавливались высококвалифицированные специалисты-управленцы для органов внутренних дел, предопределило необходимость разработки новых научных проблем, в первую очередь касающихся организации оперативно-розыскной деятельности. Их тематика была связана с совершенствованием организационной структуры оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел, определения содержания их управленческой деятельности, в частности, информационно-аналитической работы, планирования, организации взаимодействия, контроля и т.д. [1, с. 121-123]. Таким образом в дальнейшем это легло в основу создания научной школы «Организации оперативно-розыскной деятельности», которую возглавил Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, почетный сотрудник МВД России Валерий Михайлович Аتماжитов (1948-2021 г.г.). Являясь ярким представителем продолжения научных традиций своих предшественников, В. М. Аتماжитов взрастил немалую плеяду ученых в области оперативно-розыскной науки, одним из которых является Петр Иванович Иванов – выдающийся современный ученый в сфере оперативно-розыскной деятельности, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор. Его профессиональная деятельность началась в 1973 году со службы в органах внутренних дел, где на протяжении 12 лет он занимал должности оперативно-начальствующего состава МВД Чувашской Республики, осуществляя борьбу с преступностью. Именно в эти годы будущий профессор одной из лучших образовательной организации системы МВД России, получил неоценимый практический опыт в оперативно-розыскной деятельности, который лег в основу его будущих научных изысканий.

С 1994 года работая на кафедре организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России, П. И. Иванов прошел путь от старшего преподавателя до профессора, защитив в ее стенах как кандидатскую (1990), так и докторскую диссертацию (2000). Сфера его научных интересов составили проблемы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступлениями в сфере экономики – агропромышленного комплекса, социально-бюджетных отношений [9, с. 82].

Осуществляя преподавательскую и научную деятельность на кафедре, профессор П. И. Иванов поддерживал тесное взаимодействие с практическими подразделениями ЭБиПК МВД России в сфере научного и методического обеспечения их работы. Параллельно, в целях повышения собственного профессионального уровня, он активно сотрудничал с другими образовательными и научно-исследовательскими организациями.

Перейдя в 2016 году для дальнейшей работы в научно-исследовательский центр Академии управления МВД России, профессор П.И. Иванов продолжает поддерживать тесное сотрудничество с кафедрой. На постоянной основе принимает участие в рецензировании научных работ подготовленных как профессорско-преподавательским составом, так и адъюнктами кафедры. Выступая с рецензиями на заседании кафедры, делится своим значительным, неоценимым научным опытом в области методологии решения научных задач и проблем оперативно-розыскной деятельности.

Все это указывает на неотделимость профессора П. И. Иванова от идей теории оперативно-розыскной науки заложенных еще ее основателями: А. Г. Лекарем, В. А. Лукашовым, Д. В. Гребельским, Д. Е. Лебиным, В. Г. Самойловым и последующей ее развитию в лице В. Г. Боброва, В. М. Аتماжитова, Н.Н. Васильева и других видных ученых того времени [12, с. 201]. В подтверждение этому мы часто слышим от профессора П. И. Иванова, когда он выступает как перед слушателями и адъюнктами, так и перед профессорско-преподавательским составом Академии, слова из строк стихотворения А. Дементьева «Не смейте забывать учителей» (1967), где профессор подчеркивает неразрывную связь нынешнего поколения ученых и исследователей в области оперативно-розыскной деятельности со своими учителями и ее основателями.

Научно-исследовательский центр Академии, с приходом в него профессора П. И. Иванова, приобрел не только опытного и высококвалифицированного специалиста в области оперативно-розыскной деятельности, но и новый вектор в научно-исследовательской работе. Многие «прорывные» идеи стали предметом не только обсуждения, но и реального воплощения. Им осуществлены такие крупные научные исследования как:

- разработка отечественной системы оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы;
- примерный вариант концепции формирования оперативно-розыскной политики;
- современное видение частной теории организации оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации;
- авторский вариант разработки частной методики расследования легализации доходов, приобретенных преступным путем;

- научное обоснование системы профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел;

- система комплекса мер, направленных на оперативно розыскное противодействие киберпреступлениям;

- особенности современной отечественной системы оперативно-розыскного предупреждения преступлений экономической и коррупционной направленности;

- авторская методика изучения такого феномена, как глубокое криминальное подполье его структуры и особенностей функционирования составных компонентов в условиях цифровой трансформации. [3, с. 405]

Осуществляя свою научную деятельность, в настоящее время профессором П. И. Ивановым издано свыше 500 работ по различным актуальным проблемам противодействия вызовам, угрозам в новых условиях. Среди них необходимо выделить наиболее значимые труды для развития оперативно-розыскной деятельности как науки:

- Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями [10].

- Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности подразделений ЭБиПК по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями на объектах оборонно-промышленного комплекса (ОПК) [4].

- Борьба с экономическими преступлениями в нефтегазовом комплексе [2].

- Оперативно-розыскная деятельность ОВД по предупреждению и раскрытию фальшивомонетничества: учебное пособие [5].

- Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса [6].

- Оперативно-розыскное обеспечение деятельности по предупреждению и раскрытию фальшивомонетничества подразделениями ЭБиПК ОВД [7].

- Оперативно-розыскное противодействие подразделениями ЭБиПК ОВД РФ налоговым преступлениям в условиях цифровизации [8].

Также своим громадным опытом научно-педагогической работы профессор П. И. Иванов делится соискателями и адъюнктами. Так, 11 июня т.г. с докладом на тему «От профессора до ученого» выступил на 3-ем факультете Академии перед личным составом. Рассказал, какой путь ему пришлось пройти, чтобы подняться на пьедестал номинации «Ученый года». Он уверен, что все трудности и сложности преодолимы, если целенаправленно и упорно двигаться к намеченной цели и казалось бы все позади, но они остались в его памяти на всегда.

Признанные научные достижения профессора П. И. Иванова и его значительный авторитет в научном сообществе Российской Федерации

получили высокую оценку: по итогам конкурса Общенациональной премии «Профессор года» комиссия присвоила главному научному сотруднику научно-исследовательского центра Академии, профессору П. И. Иванову, звание лауреата по Центральному федеральному округу. Примечательно, что в номинации «Юридические науки» профессор Иванов вошел в число лауреатов наряду с представителями ведущих образовательных организаций – Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина. [13, с. 8].

Научный авторитет профессора П.И. Иванова подтверждается также тем, что он является членом редакционного совета множества научных журналов, в том числе рецензируемых изданий, рекомендованных перечнем Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, а также членом двух диссертационных советов Академии управления МВД России по научной специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Мы, ученики профессора Петра Ивановича Иванова, выражая свою благодарность, желаем ему здоровья и профессионального долголетия на ниве российской науки.

Список литературы:

1. *Атмажитов В. М., Бобров В. Г.* О роли кафедр оперативно-розыскной деятельности Высшей школы МВД СССР и Академии управления МВД России в становлении и развитии теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Академия управления: история, современность, перспективы (материалы юбилейной сессии Ученого совета, посвященной 25-летию Академии управления МВД России (16 сентября 1999 г.)). Академия управления МВД России, 2000. 219 с.

2. Борьба с экономическими преступлениями в нефтегазовом комплексе : монография / руководитель авторского коллектива П. И. Иванов. Рязанский филиал МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. 145 с.

3. *Иванов П. И.* Кто он такой современный ученый? // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2.

4. *Иванов П. И., Анников А. В., Янишевский А. Б.* Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности подразделений ЭБиПК по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями на объектах оборонно-промышленного комплекса (ОПК) / Учебное пособие. Академия управления МВД России. Москва. 2016.

5. *Иванов П. И., Журавлев А. В.* Оперативно-розыскная деятельность ОВД по предупреждению и раскрытию фальшивомонетничества : учебное пособие. М., 2017.

6. *Иванов П. И., Анников А. В.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса : монография. Академия управления МВД России, 2021.

7. *Иванов П. И.* Оперативно-розыскное обеспечение деятельности по предупреждению и раскрытию фальшивомонетчества подразделениями ЭБиПК ОВД : монография. Академия управления МВД России, 2023.

8. *Иванов П. И.* Оперативно-розыскное противодействие подразделениями ЭБиПК ОВД РФ налоговым преступлениям в условиях цифровизации : монография. Академия управления МВД России, 2025.

9. Кафедра организации оперативно-розыскной деятельности: история и современность / под ред. профессора В. М. Атмажитова. Академия управления МВД России, 2006. 207 с.

10. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями : учебник / под ред. В. М. Атмажитова. Академия управления МВД России, 2015.

11. *Парфенов А. В.* О положительном опыте кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России по установлению творческих связей с оперативными главками и образовательными организациями как важной составляющей оперативно-розыскной политики Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 4 (57).

12. *Парфенов А. В.* Теоретические проблемы совершенствования розыскной и идентификационной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1 (57).

13. *Солдатов А. В.* Профессор П. И. Иванов – лауреат общенациональной премии «Профессор года» / А. В. Солдатов, А. В. Журавлев // Юристы-Правоведь. 2024. № 2 (109).

АЛЕНА СЕРГЕЕВНА ПОЛЕВЩИКОВА,
старший научный сотрудник
отдела планирования и контроля научных исследований
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: alenagkl@yandex.ru

**Проведение образовательными организациями
системы МВД России конкурсно-оценочных
мероприятий обучающихся**

Аннотация

Данная статья посвящена анализу значения конкурсных мероприятий как эффективных инструментов развития профессиональных и личностных качеств студентов в вузах системы МВД России. Рассматриваются основные виды конкурсов, их цели и задачи, а также влияние на мотивацию обучающихся, формирование командных навыков и выявление талантливых кадров. В статье подчеркивается важность проведения конкурсов для повышения качества образования, укрепления корпоративной культуры и подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности.

***Ключевые слова и словосочетания:** конкурсы; научная деятельность; образовательные организации МВД России; обучающиеся.*

Научная деятельность обучающихся в образовательных организациях, в том числе системы МВД России, осуществляется по различным направлениям: участие в научно-представительских и конкурсно-оценочных мероприятиях, вхождение в состав студенческих научных коллегий, формирование научных трудов и исследований. Каждое из направлений с разных сторон воздействует на становление личности обучающегося.

В настоящей статье будет предпринята попытка провести анализ сложившейся практики организации конкурсно-оценочных мероприятий обучающихся в системе МВД России и сделать вывод об их эффективности с точки зрения развития научного потенциала курсантов, слушателей и адъюнктов.

Научными конкурсами можно считать мероприятия с научным уклоном, в рамках которых участники представляют (на соревновательной основе) свои исследования, проекты, идеи по определенной тематике, а

конкурсное жюри их оценивает и ранжирует в соответствии с установленными критериями.

Научные конкурсы можно классифицировать по различным основаниям:

1. По уровню: международные, национальные, региональные, местные.
2. По возрастной категории: всевозрастные, для определенной возрастной группы (молодежь, школьники и пр.)
3. По тематике (сфере научных интересов).
4. По форме проведения: конкурсы проектов, докладов, презентаций, научных работ, лабораторных и прочее.
5. По способу оценивания: открытые (с публичной защитой, открытым голосованием), закрытые (без таковых).

В рамках написания данной статьи изучены официальные сайты следующих образовательных организаций системы МВД России: Нижегородская академия МВД России, Барнаульский юридический институт МВД России, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Омская академия МВД России, Воронежский институт МВД России, Восточно-Сибирский институт МВД России, Орловский юридический институт МВД России, Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова, Казанский юридический институт МВД России, Ростовский юридический институт, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

В Нижегородской академии МВД России ежегодно проводится международный конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу «Деятельность органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности (оперативно-розыскные и следственные аспекты) и организации правовой работы». С положительной стороны можно отметить то, что конкурс проводится не только среди курсантов и слушателей очной формы обучения образовательных организаций МВД России, но и обучающихся в образовательных организациях (учреждениях) стран СНГ, а финал конкурса проводится отдельным этапом в рамках одноименного круглого стола. Также можно отметить, что победители и призеры конкурса могут поощряться правами руководства Договорно-правового департамента МВД России, Следственного департамента МВД России, Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

В Барнаульском юридическом институте МВД России проводится большое количество конкурсных мероприятий обучающихся в рамках Дней молодежной науки:

- викторина «Следственная группа, на выезд!», в которой принимают участие команды, сформированные из курсантов, слушателей и студентов образовательных организаций высшего образования, обучающихся по

юридической специальности (в том числе вневедомственных, что очень расширяет количественный и качественный круг участников).

- всероссийский конкурс на лучшую научную работу «Проблемы деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации», который проводится среди курсантов, слушателей очной и заочной формы обучения образовательных организаций системы МВД России. Следует отметить, что на Конкурс могут представляться работы, содержащие сведения ограниченного доступа.

- всероссийский конкурс эссе «Обеспечение прав человека в деятельности участкового уполномоченного полиции». Победителям Конкурса присуждаются дипломы первой, второй и третьей степени, а также дипломы победителей в номинациях «За научность» и «Творческий подход». Все Участники Конкурса (и их руководители) получают сертификаты, что отдельно отмечено в Положении.

- всероссийский конкурс знатоков иностранного языка (для обучающихся на юридических факультетах), который предусматривает написание эссе на иностранном языке (английском, немецком) о деятельности правоохранительных органов в современных условиях.

Также с положительной стороны можно отметить проведение большого количества иных профильных конкурсов: всероссийская викторина «Участковый – это призвание!», всероссийской олимпиаде по гражданскому праву и гражданскому процессу, международном конкурсе эссе «Актуальные вопросы миграции и миграционных процессов», всероссийском конкурсе эссе «Проблемные вопросы правового регулирования прохождения государственной службы», всероссийском конкурсе на лучшую наглядную агитацию для участкового уполномоченного полиции по предупреждению преступности, международном дистанционном конкурсе презентаций на иностранном языке и других.

В Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина проводится международный конкурс творческих работ среди курсантов и слушателей «Моя малая родина», а также Международный конкурс научных работ среди курсантов, слушателей и студентов «Противодействие незаконному обороту наркотиков», конкурс научных работ среди курсантов, слушателей и адъюнктов «Права и свободы человека и гражданина», Международный конкурс на лучшую научную работу курсантов, слушателей и студентов «Обеспечение транспортной безопасности в условиях развития транспортного комплекса». Отдельно отметим, что в вузе проводится конкурс с участием адъюнктов, однако к минусам можно отнести отсутствие информации о порядке участия в конкурсах на официальном сайте вуза.

Также информация о конкурсах обучающихся отсутствует на сайтах Омской академии МВД России, Воронежского института МВД России.

С положительной стороны можно отметить проведение образовательными организациями конкурсов в соответствии с их профилизацией. Например, Восточно-Сибирский институт МВД России проводит Всероссийский конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России «Актуальные вопросы инженерно-технических экспертиз», а также Всероссийский конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу «Совершенствование деятельности экспертно-криминалистических подразделений» (конкурс проводится среди курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России).

Также в соответствии с профилизацией в Орловском юридическом институте МВД России проводится Международный конкурс научно-исследовательских работ обучающихся, приуроченный ко Дню Госавтоинспекции МВД России.

Нестандартный подход можно отметить в Дальневосточном юридическом институте МВД России имени И.Ф. Шилова, где проходит Всероссийский конкурс «Иностранные языки и право» (по направлению «Ораторское искусство» представляет собой чтение наизусть стихотворного произведения на английском, немецком и французском языках, по направлению «Поэзия без границ» представляет собой соревновательное мероприятие по сочинению поэтических произведений на русском, английском, немецком, французском, китайском языках, на тему «Things that touch your heart» («Вещи, которые дороги вашему сердцу»), по направлению «Проект-постер на иностранном языке» представляет собой соревновательное мероприятие по созданию постера и защите проекта участником на английском, немецком, французском, китайском языках на тему «Russia: Pages of Glory»).

Большое количество конкурсов обучающихся, включая лингвистические, проводится в Казанском юридическом институте МВД России:

- всероссийский конкурс научно-исследовательских работ курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России «Теория и практика противодействия преступности уголовно-правовыми средствами» (финал Конкурса проводится в виде устной защиты авторами работ, прошедших во второй этап в рамках одноименной Всероссийской научно-практической конференции).

- всероссийские олимпиады курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России «Противодействие легализации (отмыванию) доходов, добытых преступным путем», и «Национальная платежная система» (проводятся совместно с Отделением Национального банка по Республике Татарстан Волго-Вятского Главного управления Центрального банка Российской Федерации).

- всероссийский конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу на тему «Актуальные проблемы досудебного уголовного судопроизводства». Отличительной особенностью конкурса является участие в нем помимо курсантов, слушателей и студентов юридических вузов также и учащихся суворовских военных училищ МВД России.

Также отдельно хотелось бы отметить проведение в вузе Всероссийского творческого конкурса, приуроченного к Международному дню родного языка «Мой язык – моя гордость» («Минем телем – минем горурлыгым», «My Language is my Pride»), в рамках которого конкурсанты могут представлять эссе, стихотворения и видеообращения на русском и татарском языках.

В Ростовском юридическом институте МВД России проводятся всероссийский конкурс научно-исследовательских работ курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности органами внутренних дел Российской Федерации», а также всероссийский конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу обучающихся образовательных организаций МВД России, приуроченный ко Дню работников уголовного розыска Российской Федерации. Следует с положительной стороны отметить возможность участия в конкурсе адъюнктов.

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя проходит три конкурса переменной состава: один конкурс для сторонних обучающихся («Всероссийский конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу обучающихся образовательных организаций системы МВД России, посвященный памяти Владимира Яковлевича Кикотя») и два «внутренних» (конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу среди курсантов, слушателей и иностранных слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, конкурс на лучшую научную статью адъюнктов и иностранных адъюнктов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя). С положительной стороны можно отметить тот факт, что отдельно выделен конкурс для адъюнктов, однако конкурс памяти В.Я. Кикотя (предполагающий стороннее участие) на адъюнктов не распространяется. При этом, для крупного вуза проведение всего двух внутренних конкурсов может означать очень высокую конкуренцию для обучающихся. Не исключено проведение более мелких тематических конкурсов по различным профилям подготовки, однако информация о них на официальном сайте не содержится.

Проведение конкурсов – это важный инструмент повышения качества образования, развития талантов и укрепления позиций вуза на рынке образовательных услуг, а качество их проведения оценивается в том числе как один из критериев эффективности деятельности образовательной организации.

В целом можно отметить, что большая часть образовательных организаций проводит конкурсные мероприятия обучающихся, размещает информацию об этом на официальном сайте в сети «Интернет». С положительной стороны можно отметить разностороннюю направленность конкурсов, вовлечение в качестве участников адъюнктов, привлечение к участию студентов из иных образовательных организаций, в том числе не системы МВД России, организацию мероприятий совместно с подразделениями центрального аппарата МВД России или органов государственной власти.

В то же время следует отметить, что большая часть конкурсов направлена на обучающихся только одной образовательной организации, имеет узкие тематические рамки, не вовлекает адъюнктов, крайне редко победителям предлагаются дополнительные инструменты поощрения (зачет экзаменов, премирование, награждение знаками отличия).

Список литературы:

1. *Коняев А. В., Русинова Л. В.* К вопросу об организации деятельности научного общества курсантов, слушателей и адъюнктов БЮИ МВД России // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 35.

2. *Лебедев В. Р.* Динамика развития и организации научного общества курсантов, слушателей и студентов Санкт-петербургского университета МВД России // Научная деятельность курсантов, слушателей и студентов образовательных организаций МВД России : сборник тезисов выступлений участников межвузовской научно-теоретической конференции курсантов, Санкт-Петербург, 18 декабря 2015 г.

3. *Федченко В. Н.* Роль и значение военно-научного общества курсантов в формировании личности будущего офицера : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции EURASIASCIENCE: Москва, 2023.

ЕЛИЗАВЕТА ЛЬВОВНА СУЧКОВА,
доктор психологических наук, доцент,
главный научный сотрудник
отдела по исследованию проблем
отраслевого управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: elizavetasuchkova@yandex.ru

**Актуальные направления деятельности научно-исследовательского
центра по совершенствованию психодиагностического
инструментария, применяемого в психологической работе
с сотрудниками органов внутренних дел**

Аннотация

В статье анализируются актуальные направления совершенствования диагностического инструментария, применяемого в психологической работе с сотрудниками органов внутренних дел. Наиболее востребованным направлением работы в данной области является создание современного диагностического инструментария для изучения социально-психологических явлений в служебных коллективах сотрудников органов внутренних дел. Обосновывается необходимость разработки новых автоматизированных психодиагностических методик по изучению авторитетности руководителей органов внутренних дел.

***Ключевые слова и словосочетания:** психодиагностические методики; психодиагностический инструментарий; руководитель органов внутренних дел; сотрудники полиции; авторитет; диагностика авторитета; социометрический метод.*

Основной целью психологического сопровождения деятельности органов внутренних дел является создание благоприятных условий для эффективной работы сотрудников полиции и формирование здорового социально-психологического климата в служебных коллективах. Для ее достижения необходим качественный психодиагностический инструментарий, позволяющий не только своевременно выявлять существующие проблемы, но и прогнозировать их появление путем проведения профилактических мероприятий. Как показывает практика, имеющиеся в арсенале психологов психодиагностические методики, не всегда в полной мере соответствуют поставленным задачами, что не

позволяет специалистам получить достоверную и полную информацию о социально-психологических явлениях, происходящих в среде сотрудников

Одной из ключевых проблем, стоящих перед психологами, является недостаточная стандартизация подходов к диагностике. Нередко используемые тесты устаревают морально либо оказываются недостаточными для полноценного анализа сложных явлений. Кроме того, многие методики требуют дополнительной проверки надежности и валидности применительно именно к сфере правоохранительных органов. Работа по совершенствованию инструментов психологического обследования должна осуществляться в направлении постоянного расширения набора используемых методик с учетом современных реалий работы правоохранительных органов. Необходимо проведение научных исследований, целью которых будет разработка и апробация методического обеспечения деятельности психологической службы в органах внутренних дел. Внедрение в практическую деятельность новых методик обязательно должно учитывать необходимость осуществления процессов диагностики с использованием цифровых технологий. Автоматизированные системы обработки полученных данных позволят существенно снизить временные затраты на проведение психодиагностических мероприятий и обеспечит объективность и высокое качество полученных выводов.

Наиболее актуальным направлением работы в данной области является разработка современного диагностического инструментария для изучения социально-психологических явлений в служебных коллективах сотрудников органов внутренних дел. Специфика правоохранительной деятельности заключается в том, что она реализуется в сложных условиях противодействия антиобщественным элементам, находящимся в оппозиции по отношению к правоохраняемым ценностям. Строгая правовая регламентация работы и соответствующие временные ограничения для принятия решений в сочетании с высокой степенью ответственностью за результаты труда приводят к тому, что сотрудники полиции находятся в ситуации постоянного психоэмоционального напряжения. Вертикальный характер системы власти и иерархичная система управления с жесткой субординацией обуславливает стремление руководителей осуществлять директивно-авторитарный стиль руководства, что затрудняет получение объективной обратной связи от подчиненных. В этих обстоятельствах необходимо обеспечить конфиденциальность и анонимный характер информации, полученной в ходе психодиагностического исследования, что создает дополнительные трудности при его проведении.

Одним из значимых аспектов управления является авторитет руководителя, который определяет отношение сотрудников к нему, их готовность следовать указаниям и исполнять обязанности добросовестно. Высокая референтность, профессиональная компетентность, доступность руководителя существенно влияют на успешность работы подразделения

[1]. Авторитет выражается в признании заслуг руководителя, его профессиональных и личных качеств со стороны сотрудников и других руководителей. Поэтому ключевое значение приобретают личные качества руководителя и уровень его авторитета, непосредственно влияющие на формирование благоприятного социально-психологического климата в вверенном ему служебном коллективе. Доверие и уважение к руководителю позволяет сотрудникам чувствовать себя полноценной частью команды, занятой социально значимой совместной деятельностью и заинтересованной в качественном выполнении своих служебных обязанностей. От авторитета руководителя напрямую зависит состояние социально-психологического климата в коллективе, и как следствие, состояние психологического здоровья сотрудников.

Для совершенствования процесса психологического обеспечения эффективного функционирования служебных коллективов крайне необходима разработка новых автоматизированных психодиагностических методик по изучению авторитетности руководителей органов внутренних дел. Такие инструменты позволят существенно повысить эффективность анализа социально-психологического климата, обеспечат объективность оценки и позволят руководству ОВД поддерживать благоприятный психологический климат в коллективе. Традиционно диагностика авторитета основывается на применении опросов, экспертных оценок и самоотчетов руководителей. Данные подходы обладают определёнными достоинствами, однако не лишены недостатков. Так, анкеты и самооценка могут давать искажённую картину, потому что сотрудники склонны демонстрировать лояльность и проявлять сдержанность в выражении негативной позиции. Экспертные оценки могут быть подвержены субъективизму экспертов, особенно если они сами находятся в непосредственном взаимодействии с объектом оценивания.

При разработке методики измерения авторитета начальников подразделений МВД целесообразно обратиться к социометрическому методу, который широко используется специалистами в области анализа межличностных отношений в группах. Данный метод предполагает проведение опроса участников коллектива и последующую обработку полученных данных специальными алгоритмами расчета различных показателей, позволяющих оценить структуру взаимосвязей между членами группы относительно заданного параметра. Метод социометрии с момента появления зарекомендовал себя как эффективный инструмент диагностики и продолжает совершенствоваться посредством разработки новых методик анализа и способов интерпретации результатов.

Исследования, проведённые М. И. Марьиным, подтверждают перспективность использования социометрии для выявления потенциальных лидеров в служебных подразделениях ОВД. Чтобы минимизировать влияние специфики полицейской службы, повышающей

закрытость и осторожность сотрудников, предлагается проводить анкетирование анонимно и снять ограничения на количество выбираемых коллег по каждому критерию [2]. Метод социометрии позволяет изучить динамику формирования отношений в коллективе, выявлять лидеров и неофициальные подгруппы, определять показатели сплочённости или конфликтности коллектива.

Процесс разработки новых психодиагностических инструментов должен учитывать необходимость того, что они должны были достаточно просты для применения, предусматривать количественную и качественную оценки авторитета руководителя, автоматическую обработку результатов с помощью компьютерных программ и получение развернутой интерпретации полученных данных. Таким образом, проблема совершенствования диагностического инструментария для изучения авторитета руководителей является крайне актуальной и требует дальнейшего внимания специалистов к поиску путей ее решения. Вопросы совершенствования диагностического инструментария в психологической работе с сотрудниками органов внутренних дел остаются приоритетными для эффективной организации служебной деятельности и поддержания высокого уровня профессионализма сотрудников.

Список литературы:

1. Носс И. Н. Проблемы соотношения эффективного лидерства и авторитета руководителей подразделений правоохранительных органов / И.Н. Носс, П.В. Путивцев // Вестник Московского государственного областного университета. 2009. № 3-1.

2. Марьин М. И. Лидерский статус руководителя и методы его диагностики / М. И. Марьин, Л. Е. Киселева // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 3 (42).

ЕЛИЗАВЕТА ЛЬВОВНА СУЧКОВА,
доктор психологических наук, доцент,
главный научный сотрудник
отдела по исследованию проблем
отраслевого управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: elizavetasuchkova@yandex.ru

АНТОН ОЛЕГОВИЧ БУРЦЕВ,
кандидат психологических наук,
начальник отдела по исследованию проблем
отраслевого управления
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: burcev_anton@bk.ru

**Изучение научно-исследовательским центром
проблемы структурных составляющих авторитета
руководителя органов внутренних дел**

Аннотация

В статье рассматривается феномен авторитета руководителя органов внутренних дел, раскрыты специфические особенности должностного и личностного авторитета в структуре управления служебными коллективами. На основе проведенного анализа социально-психологических исследований феномена авторитета и его составляющих в системе управленческих отношений органов внутренних дел описывается структура авторитета руководителей органов внутренних дел, в которую входят следующие компоненты: профессиональный; управленческий; личностный.

Ключевые слова и словосочетания: руководитель; руководитель органов внутренних дел; сотрудники полиции; авторитет; авторитетность; должностной авторитет; личностный авторитет.

Актуальность исследования авторитета руководителя органов внутренних дел (ОВД) обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, затрагивающих социальные, психологические и организационные аспекты функционирования правоохранительной системы. В современном обществе, где уровень доверия к институтам

власти во многом определяет стабильность и безопасность, деятельность руководителя органов внутренних дел является особенно социально значимой и часто ее результаты обсуждаются в публичном пространстве, что несомненно оказывает значительное влияние на восприятие населением работы правоохранительных органов. Высокий авторитет руководителя формирует доверие людей к полиции, способствует желанию граждан оказать посильную помощь правоохранителям в раскрытии и профилактике правонарушений.

Авторитетный руководитель способен эффективно мотивировать сотрудников к добросовестному выполнению своих обязанностей. Эффективное распределение рабочих задач, принятие правильных решений в сложных ситуациях, умение брать на себя ответственность за их последствия, помогают руководителю создать в рабочем коллективе доброжелательную атмосферу взаимопомощи. Стремительно меняющиеся реалии общественной жизни влекут за собой и изменения в области действующего законодательства, что обуславливает постоянный рост требований к профессиональной подготовке руководителей ОВД, повышают уровень ответственности за принимаемые ими решения и усиливают контроль за качеством их работы. В этих условиях изучение структурных составляющих авторитета, а также разработка методов предотвращения и преодоления негативных явлений в управлении становятся крайне важными задачами.

Авторитет рассматривается, как комплексное интегральное качество субъекта (носителя авторитета), которое складывается из многих свойств, получивших широкое признание, выражает особого рода общественные отношения между людьми и их общностями, которые основаны на доверии к качествам, достоинствам его носителя, к его харизме. Отмечается, что авторитет как свойство личности формируется на основе ее моральных, интеллектуальных, когнитивных, профессиональных, деловых и прочих качеств, высоко ценимых в ее референтной и контактной группах. Для «завоевания авторитета» в них авторитетная личность должна, конечно же, исподволь совершенствовать свои личные и профессиональные качества, работать над совершенствованием своего «личностного потенциала», чтобы оказывать особое влияние на людей [1, с. 174].

Должностной авторитет руководителя органов внутренних дел определяется его местом в служебной иерархии и официальными полномочиями, закрепленными нормативно-правовыми актами. Однако неформальное положение в коллективе зачастую отличается от официального статуса, проявляясь в том, что руководитель формально занимает позицию в организационной структуре и располагает только административным ресурсом. Одновременно он может выступать неформальным лидером группы, обладая значительным влиянием и поддержкой команды. Официальная власть руководителя исходит из

установленной структуры управления и должностных полномочий. Неформальный авторитет же возникает на основе добровольного признания коллегами особых прав и возможностей конкретного сотрудника, выходящих за рамки официальных регламентов. Разрыв между официальным статусом и личным авторитетом порождает различные управленческие трудности. Например, сотрудники могут ограничивать полномочия руководителя, воспринимая его низкую степень влияния как свидетельство неспособности адекватно исполнять обязанности. Такое несоответствие негативно сказывается на общей эффективности и атмосфере в подразделениях [2, с. 9].

Должностной авторитет руководителя органов внутренних дел напрямую не зависит от индивидуальных качеств лица, занимающего данную должность. Формально этот вид авторитета существует независимо от конкретных черт личности, однако фактически он формируется и укрепляется длительно, в течение продолжительного периода времени. Полноценный авторитет не появляется мгновенно и не устанавливается простым решением начальства, а обретается руководителем путем демонстрации таких важных качеств, как высокий интеллект, профессиональная компетентность, волевые черты, принципиальность, справедливость и высокая нравственность.

Деловые и организаторские качества руководителя органов внутренних дел формируют основу его личного авторитета как в управленческой деятельности, так и в профессиональном исполнении обязанностей. Уровень деловых качеств определяется главным образом глубиной специальных знаний, накопленным опытом и мастерством в выполнении соответствующих задач. Особенность службы в органах внутренних дел заключается в том, что любой руководитель, выполняя административные функции, одновременно остается экспертом в своем деле. В дополнение к управлению коллективом и принятию решений, он обязан лично следить за соблюдением законов, согласовывать действия разных подразделений, противодействовать преступлениям и проводить другие профильные мероприятия. Это означает, что руководитель должен совмещать сразу две важные роли: умелого управляющего и высококвалифицированного профессионала.

Организаторские качества проявляются в умении руководителя грамотно организовать деятельность коллектива, рационально распределять задания между членами команды, учитывать индивидуальные особенности каждого работника, эффективно контролировать выполнение поручений и обеспечивать успешное достижение общих целей. Важнейшими элементами организаторского мастерства являются способность правильно мотивировать сотрудников, направляя их усилия на качественное решение служебных задач. Эти элементы существенно влияют на общую эффективность деятельности руководителя и всего подразделения

Следующий важный элемент авторитета руководителя составляют его личностные качества, включающие уверенность в собственных силах, целеустремленность, эмоциональную устойчивость и выдержанность, способность оставаться спокойным и хладнокровным даже в сложных и кризисных обстоятельствах. Значительное влияние на авторитет оказывают также нравственно-моральные качества руководителя, такие как честность, открытость, человечность, справедливость, преданность долгу, законопослушность, личная ответственность, верность своим словам и патриотическое сознание. Важно подчеркнуть, что авторитет руководителя органов внутренних дел не является статичным показателем. Он подвержен изменениям и может увеличиваться либо снижаться в зависимости от поведения руководителя, принятых им решений, отношения к сотрудникам и выполненных поступков [2].

Проведенный нами анализ социально-психологических исследований феномена авторитета и его составляющих у руководителей в системе управленческих отношений органов внутренних дел позволил сделать вывод о том, что в структуру авторитета руководителей органов внутренних дел входят следующие компоненты: профессиональный; управленческий; личностный. Деловые качества руководителя определяются в значительной степени его профессиональными знаниями, умениями и опытом в выполняемой деятельности. В системе органов внутренних дел руководитель любого уровня одновременно является и специалистом в своей профессиональной области. Организаторские качества руководителя непосредственно взаимосвязаны с его умением эффективно «строить» деятельность коллектива и добиваться ее успешного выполнения, грамотно планировать совместную деятельность коллектива, распределять поручения среди подчиненных с учетом способностей и возможностей исполнителей, четко координировать процесс и контролировать результаты выполнения поставленных задач. Личностные качества руководителя представлены в проявлении уважения к подчиненным, умению доверять сотрудникам; проявлять выдержку и такт.

Таким образом, авторитет формируется из множества признанных обществом свойств и отражает особые социальные связи, основанные на безусловном доверии к моральным и профессиональным качествам данной личности. В органах внутренних дел формальная власть руководителя, безусловно, определяется его положением в управленческой иерархической структуре, но истинный авторитет представляет собой добровольное, коллективное признание прав и полномочий данного руководителя, распространяющееся даже за рамки формальных, регламентированных отношений. Важно отметить, что при формировании авторитета руководителя в системе органов внутренних дел, субъективные качества, такие как высокий профессионализм и эмоциональная близость с

подчиненными, играют гораздо более значительную роль, чем формальные, статусные показатели.

Список литературы:

1. *Александров А. Н.* Теоретические основы социологического исследования авторитета командиров в вооруженных силах Российской Федерации / А. Н. Александров, А. В. Сальников // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2018. № 4 (812).

2. *Амельчаков И. Ф.* Вектор власти и вектор авторитета руководителя органов внутренних дел в управлении человеческими ресурсами / И. Ф. Амельчаков, Т. В. Голева // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2.

ИРИНА АСЛАНОВНА ШАПОВАЛОВА,
кандидат социологических наук, доцент,
заведующая кабинетом кафедры теории
и методологии государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: ishapovalova8@ya.ru

**Конфессиональное сопровождение силовых структур в России:
опыт, механизмы, институционализация**

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления и формы взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации с религиозными общественными объединениями в условиях трансформации социокультурной среды и проведения специальной военной операции на Украине. Анализируются причины возрастания значимости духовно-нравственного и патриотического сопровождения деятельности сотрудников МВД и Росгвардии, выявляются институциональные механизмы сотрудничества с конфессиями, включая Русскую Православную Церковь, мусульманские и буддийские организации. Раскрыты нормативно-правовые основания, просветительские инициативы, участие религиозных организаций в гуманитарной помощи и духовной реабилитации личного состава, задействованного в СВО. Особое внимание уделяется интеграции духовных ценностей в профилактику правонарушений, межконфессиональный диалог и укрепление морального климата в силовых структурах. Подчеркивается актуальность системного научного анализа данной формы государственно-конфессионального взаимодействия как ресурса национальной безопасности и общественной устойчивости.

***Ключевые слова и словосочетания:** правоохранительные органы; религиозные объединения; государственно-конфессиональные отношения; духовно-нравственное воспитание; специальная военная операция; патриотизм; МВД; Росгвардия; профилактика экстремизма; межконфессиональный диалог; социальная реабилитация.*

В условиях проведения специальной военной операции на Украине особую значимость приобретает изучение взаимодействия между правоохранительными органами Российской Федерации и религиозными общественными объединениями. Эта актуальность обусловлена рядом

объективных и системных факторов, носящих как внутренний, так и внешнеполитический характер.

Во-первых, проведение СВО сопровождается значительным повышением уровня психологической и социокультурной нагрузки на личный состав силовых структур, в частности — военнослужащих Росгвардии, сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ) и других силовых и правоохранительных структур. В этой связи возрастает роль религиозных институтов как источника моральной поддержки, духовно-нравственной опоры и механизмов внутренней мобилизации. Представители традиционных конфессий активно участвуют в общественной работе по поддержке наших воинов. Исследование этого опыта позволяет выявить наиболее эффективные модели сотрудничества, определить ресурсы духовной устойчивости личности в условиях боевых действий и последствий посттравматического стресса.

Во-вторых, в условиях внешнеполитического давления и гибридных угроз, включая идеологические, медийные и террористические формы воздействия, особую актуальность приобретает вопрос общественной консолидации и укрепления гражданской идентичности. Религиозные организации обладают мощным потенциалом в формировании моральных ориентиров, ценностной базы патриотизма и национального единства. Их взаимодействие в ходе СВО способствует снижению социального напряжения, профилактике межнациональных и межрелигиозных конфликтов, а также сопротивлению деструктивной внешней пропаганде. Это требует систематического научного осмысления на междисциплинарном уровне — в рамках социологии религии, теории безопасности и конфликтологии.

В-третьих, на фоне расширения гуманитарных задач силовых и правоохранительных структур в зоне СВО, растет роль религиозных объединений как партнеров в социальной реабилитации, сопровождении беженцев, работе с детьми, пострадавшими от военных действий, а также в формировании просветительских и профилактических программ. Анализ и научная систематизация этих практик необходимы для выработки эффективных рекомендаций по институционализации взаимодействия, его нормативно-правовому и организационному обеспечению.

В-четвёртых, современная социальная динамика требует разработки новых методологических подходов к оценке эффективности взаимодействия религиозных объединений и правоохранительных органов в особых условиях, таких как вооружённые конфликты. Это включает в себя необходимость разработки индикаторов духовной устойчивости, религиозной толерантности, степени доверия населения к совместным инициативам МВД и религиозных структур. Без научного подхода такие

аспекты рискуют остаться в зоне эмпирических наблюдений, не переходя в управляемые и планируемые стратегии.

Таким образом, проведение научных исследований в данной области представляется не только своевременным, но и критически необходимым. Оно может стать основой для совершенствования механизмов межведомственного и межинституционального взаимодействия, укрепления национальной безопасности, устойчивости общества и эффективности функционирования правоохранительной системы в условиях современных вызовов.

Современное общество в социокультурной и политической плоскостях сталкивается с новыми формами выражения религиозности и религиозной идентичности. Пересмотр западной системы ценностей и политического курса привел к смещению акцента в общественных дебатах — от устойчивого к гибкому, от традиционного к современному — через призму религии. Это трансформирует привычные связи между религией, обществом и государством, ранее определяемые модернистским подходом и парадигмой секуляризации.

В контексте государственно-конфессиональных отношений возникают новые вызовы, обострённые глобальными угрозами — такими как религиозный экстремизм и рост влияния конфессиональной идентичности — как на уровне цивилизационных процессов, так и в индивидуально-личностной сфере. Религия вновь утверждается как значимый институт, возвращающийся в публичное пространство в разнообразных формах, включая изменение роли духовных лидеров в общественно-политическом дискурсе. На пересечении индивидуального, культурного и глобального уровней религия становится предметом теоретических и идеологических дискуссий.

С социологической позиции, в российском обществе XXI века прослеживается процесс религиозного возрождения. В новых условиях религия выполняет роль опоры, обеспечивающей индивиду культурную идентичность и способность сопротивляться деструктивному влиянию, исходящему как изнутри общества, так и извне. Традиционные религии с глубокими историческими корнями становятся источником общественного согласия, созидательной энергии и межкультурного диалога как в государственном, так и в межличностном измерении. Религия постепенно восстанавливает утраченные в эпоху секуляризации позиции, приобретая новую значимость.

Согласно данным всероссийского социологического исследования, проведённого Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, значительная часть населения Российской Федерации идентифицирует себя с религиозной традицией. В частности, 66% респондентов заявили о принадлежности к определённой религиозной конфессии. Наибольшая доля — 56% — отнесли себя к

православной традиции, 6% – к исламу, по 1% – к иным христианским конфессиям, буддизму или иудаизму. В то же время 31% участников опроса не считают себя верующими, а 3% затруднились с ответом.

Уровень религиозной самоидентификации в целом остаётся стабильным в пределах 66–69% в течение последних пяти лет, за исключением кратковременного увеличения до 76% в 2022 году. При этом нерелигиозные установки более характерны для мужчин (38% против 26% среди женщин) и молодёжи в возрасте от 18 до 24 лет (49%). Наблюдается закономерная зависимость между возрастом и религиозностью: чем старше респонденты, тем выше доля верующих – от 46% среди молодежи до 71% в группе старше 60 лет. Географическая вариативность также оказывает влияние: наибольшая доля нерелигиозных наблюдается в Северо-Западном (42%) и Уральском (47%) федеральных округах, тогда как в Северо-Кавказском федеральном округе преобладает исламская идентичность (46% против 37% православных), а число неверующих минимально (11%).

Большинство респондентов, идентифицирующих себя как верующие, придают религии важное значение в своей жизни: 16% считают её «очень важной», 45% – «довольно важной». Этот показатель на протяжении пяти лет остаётся стабильным, колеблясь в пределах 60–61%. Вместе с тем, 29% верующих охарактеризовали религию как «не очень важную», а 4% – как «совершенно неважную».

Однако уровень практического следования религиозным предписаниям остаётся низким: почти половина верующих (49%) не соблюдает религиозные обряды, такие как пост. Около 33% пытаются следовать предписаниям, но не участвуют в богослужениях или делают это эпизодически. Лишь 7% верующих посещают богослужения регулярно, и только 2% вовлечены в приходскую жизнь. Эти показатели демонстрируют устойчивую тенденцию за последние пять лет, подтверждая существование феномена номинальной религиозности.

Интересным аспектом является взаимосвязь между религиозной идентичностью и участием в социальных практиках. Религиозные респонденты значительно чаще вовлечены в волонтерскую деятельность и благотворительность. Уровень участия в волонтерстве среди тех, кто придаёт религии высокую значимость, составляет 29%, в то время как среди нерелигиозных — лишь 19%. Аналогичная зависимость прослеживается и в сфере благотворительности: уровень жертвователей составляет 61% среди религиозно активных респондентов и 41% среди нерелигиозных. При этом доля тех, кто оказывает помощь через религиозные организации, остаётся невысокой (2–6%), а приоритет отдается помощи больным детям, пожилым людям и животным.

Наконец, вовлеченность в деятельность религиозных объединений также демонстрирует корреляцию с уровнем религиозной значимости. Среди тех, кто считает религию очень важной, 6% участвуют в жизни

религиозных сообществ, а общее участие в деятельности НКО варьируется от 21% у нерелигиозных до 32% у религиозно активных.

Таким образом, в большинстве религиозных традиций альтруизм и помощь нуждающимся рассматриваются как неотъемлемая часть веры. Именно через участие в благотворительной и добровольческой деятельности религиозные убеждения получают социальное выражение, способствуя укреплению нравственного климата и патриотизма [1].

Период вытеснения религии из публичной сферы породил ряд противоречий, последствия которых ощущаются и сегодня. Однако в современных условиях наблюдается формирование новых отношений между церковью и государством, основанных на взаимной поддержке и решении общих задач – укрепление нравственного климата, мира и согласия в обществе, борьба с бедностью, поддержка уязвимых групп населения, сохранение культурного наследия, а также профилактика алкоголизма и наркомании. Особое значение придается совместной работе в сфере образования и воспитания молодёжи.

С начала 2000-х годов в России активно заключаются соглашения о сотрудничестве между конфессиями и правоохранительными органами. Одно из первых – соглашение между РПЦ и МВД России от 18 ноября 2004 года. Подобные документы подписаны и с другими духовными центрами, включая мусульманские и иудейские организации. Они направлены на патриотическое и нравственное воспитание сотрудников, духовную поддержку и психологическую реабилитацию.

Значительное внимание уделяется региональным соглашениям, в настоящее время практически между всеми управлениями МВД России субъектов Российской Федерации заключены соглашения о сотрудничестве. Целью подобных инициатив является поддержка традиционной духовности, профилактика экстремизма и развитие патриотизма среди сотрудников. Церковь также оказывает помощь в зонах конфликта, участвует в торжественных мероприятиях МВД и ведёт совместную работу с ведомственными вузами.

Практически во всех образовательных учреждениях МВД России открылись Центры духовно-нравственного воспитания, ставшие площадкой межконфессионального диалога и образования.

Религиозные организации активно участвуют в профилактике зависимостей. Русская Православная Церковь (РПЦ) с начала 2000-х годов разрабатывает и реализует программы по борьбе с алкоголизмом и наркоманией. Основные положения изложены в «Основах социальной концепции» и документе 2012 года «Об участии РПЦ в реабилитации наркозависимых». Эти инициативы предполагают участие профессиональных специалистов, но проходят в рамках церковных ценностей и обрядов. Реабилитационные центры действуют в 36 субъектах

РФ, а информационная система позволяет отслеживать эффективность программ.

Примеры успешных центров – «Подвижник» в Полевском, Центр им. свт. Иннокентия Иркутского, Центр им. Александра Пересвета в Челябинске и женский центр «Умиление» в Воронежской области. Санкт-Петербургская епархия отличается высоким уровнем вовлечённости и инновационным подходом, включая сочетание духовного и профессионального подходов к реабилитации. Результаты некоторых центров показывают устойчивую ремиссию.

Общественные организации, поддерживаемые Церковно-общественным советом по борьбе с алкоголизмом, реализует масштабные информационно-просветительские проекты, направленные на подростков и взрослых. Этот проект рекомендован Министерством образования РФ и интегрирован в школьную программу.

Исламские организации также активно борются с наркоманией и алкоголизмом. Духовные управления сотрудничают с правоохранительными органами, ведут просветительскую работу, проводят совместные мероприятия и конференции. Проповеди, семинары и лекции адресованы как взрослой, так и молодежной аудитории. Лидеры мусульман подчеркивают несовместимость употребления наркотиков с исламом и важность религиозного воспитания.

В условиях трансформации социокультурного пространства и повышения значимости общенациональных духовных ценностей, а значит и традиционных религий в общественной жизни, взаимодействие МВД РФ с религиозными организациями приобретает системный и институциональный характер. Оно охватывает широкий спектр направлений – от профилактики преступности до обеспечения общественного порядка, и осуществляется на основе нормативно-правового регулирования, соглашений о сотрудничестве, совместной просветительской работы и участия в социальных проектах.

Одним из фундаментальных направлений сотрудничества выступает информационное взаимодействие [8]. В его рамках осуществляется формирование и регулярное обновление баз данных о религиозных объединениях, действующих в регионах России. Проводится мониторинг деятельности как традиционных конфессий, так и деструктивных культов, включая религиозные объединения, признанные экстремистскими. Это взаимодействие позволяет правоохранительным органам оперативно реагировать на потенциальные угрозы общественной безопасности, оценивать конфессиональную обстановку в регионах и выявлять зоны возможной социальной напряжённости. Также важным аспектом является обмен аналитическими материалами между религиозными и государственными структурами.

Значительное место в системе взаимодействия занимает просветительская и воспитательная работа [3]. Сотрудники МВД, особенно в системе вузов, получают духовно-нравственную поддержку от представителей традиционных конфессий. Речь идет не только о патриотическом воспитании личного состава, но и о формировании у сотрудников устойчивых этических ориентиров. На базе образовательных учреждений МВД действуют центры духовно-нравственного воспитания, проходят встречи с представителями духовенства, организуются лекции, семинары и праздничные мероприятия, приуроченные к религиозным и государственным праздникам. Кроме того, религиозные организации активно участвуют в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи, в том числе через работу в местах временного содержания и с осужденными.

Научно-исследовательское и аналитическое взаимодействие также представляют собой важную часть сотрудничества [9]. В рамках этого направления проводятся исследования, направленные на выявление факторов, способствующих религиозной и этнической нетерпимости, формированию экстремистских взглядов и поведения. Проводится оценка уровня религиозной толерантности в отдельных регионах и разработка прогностических моделей возможных межконфессиональных конфликтов. Участие религиозных организаций в этих проектах позволяет глубже осмыслить религиозно-культурную специфику отдельных территорий и повысить эффективность профилактических мероприятий.

Существенным направлением также является оперативно-профилактическая деятельность [2]. МВД России и религиозные организации осуществляют совместную работу по профилактике религиозного экстремизма, предупреждению радикализации молодежи, а также минимизации межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Это реализуется через проведение профилактических встреч с потенциально уязвимыми категориями граждан, организацию культурно-просветительских мероприятий, а также активное участие в процессе социальной реабилитации лиц, ранее вовлечённых в деятельность радикальных группировок. Особая роль отводится духовенству в период кризисных ситуаций и чрезвычайных происшествий, где они выступают посредниками и моральными авторитетами.

Важным аспектом является обеспечение общественного порядка во время массовых религиозных мероприятий. МВД в тесном контакте с духовными управлениями разрабатывает и реализует совместные планы безопасности при проведении крестных ходов, паломнических мероприятий, праздничных богослужений и других религиозных действий. В рамках этого взаимодействия осуществляется юридическое сопровождение деятельности религиозных объединений, вырабатываются

протоколы поведения в экстренных ситуациях и возможных проявлениях экстремизма.

Также значимо участие духовных организаций в работе общественных советов и координационных органов при МВД. Духовные лидеры участвуют в формировании стратегий региональной и национальной безопасности, разрабатывают предложения по повышению правовой культуры населения и выступают в роли общественных представителей при обсуждении нормативно-правовых актов, касающихся межконфессиональных и культурных вопросов. Это позволяет не только учитывать религиозную специфику отдельных сообществ, но и вовлекать их в конструктивный диалог с государством.

Наконец, взаимодействие реализуется и на нормативно-методическом уровне. Это включает разработку совместных методических пособий, рекомендаций, включение соответствующих положений в приказы и регламенты МВД. Например, ведомственная нормативная база регламентирует формы работы участковых уполномоченных полиции с религиозными организациями на местах. Также осуществляется обучение сотрудников ОВД основам религиозной грамотности и межконфессионального общения.

Новая страница во взаимодействии правоохранительных органов и религиозных общественных объединений открыта после начала Специальной военной операции на Украине (далее – СВО).

В рамках развития государственно-конфессиональных отношений в сфере обеспечения духовно-нравственной и патриотической поддержки военнослужащих, в 2024 году были подписаны соглашения о взаимодействии между Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации, Русской Православной Церковью [7], Центральным духовным управлением мусульман России (ЦДУМ) [6], Федерацией еврейских общин России [3] и Буддийской традиционной Сангхой России [4].

Указанные соглашения формализуют сотрудничество по следующим направлениям: духовное просвещение, патриотическое и нравственно-этическое воспитание военнослужащих, исповедующих основные традиционные религии, а также членов их семей. Практическое взаимодействие включает проведение религиозных обрядов и богослужений, в том числе с участием военнослужащих, задействованных в специальной военной операции; организацию психологической и духовной поддержки раненых бойцов; участие духовенства в памятных и культурных мероприятиях, а также предоставление адресной помощи семьям военнослужащих.

В свою очередь Росгвардия осуществляет охрану религиозных объектов, обеспечивает безопасность во время мероприятий, связанных с

церковными праздниками, оказывает поддержку священнослужителям в зоне проведения СВО.

В рамках соглашения предусмотрена логистическая и организационная поддержка со стороны Росгвардии, обеспечивающая реализацию совместных инициатив. Практика взаимодействия включает регулярную координацию поставок гуманитарной помощи, направляемой при содействии религиозных общественных объединений непосредственно в зоны временной дислокации подразделений. Представители духовенства сопровождают отправку личного состава в командировки и участвуют в религиозной и психологической поддержке военнослужащих на передовых позициях.

Подписанные соглашения могут рассматриваться как пример институционализированного взаимодействия между государственными структурами и религиозными организациями, направленного на укрепление морального климата в силовых структурах и реализацию задач духовно-нравственной поддержки в условиях повышенной социальной и оперативной нагрузки при проведении СВО.

Таким образом, государственно-конфессиональные отношения в России развиваются в направлении конструктивного сотрудничества. Взаимодействие религиозных организаций с государством охватывает широкий спектр задач: от духовного воспитания до участия в решении социальных проблем, в том числе борьбы с зависимостями и профилактики правонарушений. Эта сфера требует дальнейшего осмысления в научном и прикладном ключе.

Список литературы:

1. Верующие россияне чаще помогают другим. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7344413> (дата обращения: 03.07.2025).
2. *Голяндин Н. П., Ардавов М. М., Машекуашева М. Х.* Взаимодействие органов внутренних дел с представителями религиозных конфессий // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16.
3. *Иванов В. И.* Организационно-правовые проблемы взаимодействия руководителей ОВД с религиозными объединениями в укреплении правопорядка и нравственном воспитании сотрудников : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 138 с.
4. Росгвардия и Буддийская традиционная Сангха России заключили соглашение о сотрудничестве. URL: <https://rosguard.gov.ru/news/article/rosgvardiya-i-buddijskaya-tradicionnaya-sangxa-rossii-zaklyuchili-soglashenie-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 03.07.2025).
5. Росгвардия и Федерация еврейских общин России подписали соглашение о сотрудничестве. URL: <https://rosguard.gov.ru/News/Article/>

rosguardiya-i-federaciya-evrejskix-obshhin-rossii-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve (дата обращения: 03.07.2025).

6. Росгвардия и Центральное духовное управление мусульман России подписали соглашение о сотрудничестве. URL: <https://76.rosguard.gov.ru/news/article/rosguardiya-i-centralnoe-duhovnoe-upravlenie-musulman-rossii-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 03.07.2025).

7. Состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Федеральной службой войск национальной гвардии. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/6111564.html> (дата обращения: 03.07.2025).

8. *Такаев И. Р.* Совершенствование взаимодействия деятельности органов внутренних дел с религиозными объединениями по предупреждению правонарушений на почве межконфессиональных противоречий / И. Р. Такаев, Е. В. Емельянова // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: сборник статей по материалам XXIII Всероссийской конференции, Москва, 28 мая 2014 г., Академия управления МВД России. Академия управления МВД России.

9. *Шхагапсоев З. Л., Тутуков А. Ю.* Некоторые вопросы готовности сил и средств ОВД по предотвращению и пресечению экстремистских проявлений основанных на межнациональной розни // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3.

Научное издание

ПРЕСТУПНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. БЕЗОПАСНОСТЬ

Сборник статей

Часть 1

Верстка А. А. Лоншаков
Издается в авторской редакции

Подписано в печать 28.10.2025. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 15, 58. Уч.-изд. л. 15,06. Тираж 133 экз. Заказ № 48у.

Академия управления МВД России
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-908091-04-6

